

БиблиоСфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№3, 2016

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2016

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН

А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГИК

А. И. Груша, канд. ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК

И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Изд-во “Наука”» РАН

Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор, Ун-т библиотековедения
и информационных технологий (София, Болгария)

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГИК

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГИК

А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН

В. В. Шайдунов, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 3, 2016

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 3, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

История развития библиографии лингвистики
в России (1860–2013 гг.)

В. В. Гончарова

3

КНИГОВЕДЕНИЕ

«Гарцующий слон», «K2» и другие (местные
книготорговые формирования как основа
регионального книжного бизнеса)

О. Н. Альшевская

9

Книжная торговля на Северо-Западе России
в XIX – начале XX века (на материалах Санкт-
Петербургской губернии)

С. В. Степанов

15

Общественно-политическое направление
немецкой прессы России XIX столетия

К. В. Петров

21

«... Верю в будущее русского просвещения...»

В. В. Перепелица

27

Чтение детьми художественной литературы
в библиотеках Сибири и Дальнего Востока
(конец XX – начало XXI в.)

Ю. В. Тимофеева

31

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Комплексный подход к библиотечному фонду:
ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд.
Технология формирования»

А. А. Дзиго, Т. В. Майстрович

37

Сетевые проекты как инструмент развития
читательской активности школьников

Е. В. Качева

46

ИНФОРМАТИКА

Российско-армянское научное сотрудничество
с точки зрения совместной публикационной
активности (по базам данных «Web of Science
Core Collection», «Scopus», РИНЦ
за 2005–2014 гг.)

Ю. В. Мохначева

53

Определение научной продуктивности научно-
исследовательского института. Опыт работы

Н. М. Рахимова

60

CONTENTS

BIBLIOGRAPHY

Historical development of linguistics' bibliography
in Russia (1860–2013)

V. V. Goncharova

BIBLIOLOGY

«Prancing elephant», «K2» and others (local
bookselling groups as the regional book business
base)

O. N. Alshevskaya

Bookselling at Northwest Russia in the XIX – early
XX centuries (on materials of Saint-Petersburg
Province)

S. V. Stepanov

Social-political aspects of German periodicals
in Russia of the XIX century

K. V. Petrov

«... I believe in the future of Russian
enlightenment...»

V. V. Perepelitsa

Children reading of fiction in Siberian and Far
Eastern libraries (late XX – early XXI centuries)

Y. V. Timofeeva

LIBRARY SCIENCE

An integrated approach to library holdings:
GOST R 7.0.93-2015 «Library fund. Forming
technology»

A. A. Dzhigo, T. V. Maistrovich

Network projects as a tool to develop pupils'
reading activity

E. V. Kacheva

INFORMATICS

Russian-Armenian scientific cooperation from
the viewpoint of joint publication activity (on DBs
«Web of Science Core Collection», «Scopus»,
Russian Science Citation Index for 2005–2014)

Y. V. Mokhnacheva

Determining the research institution scientific
productivity. The activity experience

N. M. Rakhimova

ОБЗОРЫ		SURVEYS
Обзор современных методов оценки качества обслуживания пользователей библиотек <i>Н. С. Редькина</i>	65	The review of modern methods to evaluate users servicing quality <i>N. S. Redkina</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
Когда в России библиотековедение стало наукой? <i>А. Н. Ванеев</i>	75	When does the librarianship became a science in Russia? <i>A. N. Vaneev</i>
К вопросу о генезисе отечественного библиотековедения и его науковедческого статуса <i>Е. А. Плешкевич</i>	80	On the problem of domestic library science genesis and its scientific status <i>E. A. Pleshkevich</i>
МАСТЕР-КЛАСС		MASTER-CLASS
Мастер-класс: от библиографического списка к картированию его содержания (на примере моделирования выставки) <i>В. А. Бородина</i>	87	Master-class: from a bibliographic lists to mapping its content (evidently for modeling an exhibition) <i>V. A. Borodina</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Развитие социального партнерства библиотек в пространстве кластера: опыт Белгородской области <i>О. Ю. Мурашко</i>	95	Library social partnership development in a cluster space: Belgorod region experience <i>O. Y. Murashko</i>
РЕЦЕНЗИИ		REVIEWS
«Духовный завет будущим поколениям» <i>М. В. Курмаев</i>	101	«A testament for future generations» <i>M. V. Kurmaev</i>
Бессмертный труд: академическое переиздание работы Н. В. Здобнова «История русской библиографии от древнего периода до начала XX века» <i>М. В. Курмаев</i>	102	An immortal work: academic reissue of book «The history of Russian bibliography since the ancient period upto the early XX century» by N. V. Zdobnov <i>M. V. Kurmaev</i>
Сводный каталог-репертуар как энциклопедия местного книгоиздания <i>Л. П. Машенцева</i>	103	A union catalog-repertoire as an encyclopedia of local book publishing <i>L. P. Mashentseva</i>
Новое в дополнительном профессиональном образовании библиотечных кадров: опыт Беларуси <i>Н. С. Редькина</i>	105	New in the traditional vocational training of the library staff: Belarus' experience <i>N. S. Redkina</i>
ВЫШЛИ В СВЕТ	26	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	52	IN PRINT
ИНФОРМАЦИЯ	74, 86, 94	INFORMATION
Информация для авторов	107	Information for authors

УДК 016:81(470)(091)"1860/2013"
ББК 78.555:81
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-3-8

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ БИБЛИОГРАФИИ ЛИНГВИСТИКИ В РОССИИ (1860–2013 гг.)

© В. В. Гончарова, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: souris13@ya*

Дается краткий исторический обзор развития библиографии лингвистики в России. Выявлены основные отечественные библиографические источники по лингвистике. Характеризуются проблемные зоны в библиографическом обеспечении и намечаются возможные тенденции его дальнейшего развития.

Ключевые слова: отраслевая библиография, лингвистика, указатель, библиографическое обеспечение.

Для цитирования: Гончарова В. В. История развития библиографии лингвистики в России (1860–2013 гг.) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 3–8. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-3-8.

Historical development of linguistics' bibliography in Russia (1860–2013)

V. V. Goncharova

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: souris13@ya

The interdisciplinary character of the science of language causes great difficulties in bibliographic support in this field. The object of bibliographing in linguistics is not only literature on the language, but also a variety of linguistic resources, which represent a special object to study a branch of linguistics – lexicography. Bibliography of linguistics is the least studied field by specialists among humanitarian bibliographic complexes. The paper first studied the array of domestic bibliographic sources for more than 150 years; the most significant of them are shown. The subject of research is national bibliographic resources in the linguistics field. The objective is to characterize the historical development of the linguistic bibliography in Russia. To achieve this goal we had to solve a number of tasks: identify existing sources for ongoing historical research; to trace the history of forming bibliographic sources, bibliography of bibliographies of linguistics; to form and analyze the body of bibliographic materials; to characterize the problematic areas in the bibliographic software of linguistics. Using the bibliometric analysis it was studied an array of bibliographic products published between 1860 and 2013, the dynamics of bibliographic resources formation was determined, the degree of bibliographic support of some topics and issues in linguistic science and prior directions of their development were revealed. The main results of the study should be considered: 1. The nuclear of fundamental indices on general and applied linguistics is singled out in analyzed literature sources covering the period 1918–1977, as well as in Slavic linguistics for 1825–1981. The complex of current and retrospective bibliographic products was formed and replenished in the country in 1963–1988. 2. The largest share of bibliographic sources in linguistics is presented by book and article bibliography (over 70%), many of which remain bibliographically unrecorded and unused. 3. The following subject areas of linguistics are considered to be bibliographically supported: inter-linguistics, culture of speech and language norms, lexicography, linguistic geography, linguistics regional geography, onomastics. 4. An obvious need to continue the index or database of bibliographic aids in the field of linguistics over the past 50 years is marked. 5. Further development of the linguistics bibliography is impossible to imagine without creating an electronic guide on the bibliographic resources of linguistics, which would reflect the diversity of bibliographical resources and provide their rich information potential for professionals and remote users.

Keywords: specialized bibliography, linguistics, index, bibliographic support.

Citation: Goncharova V. V. Historical development of linguistics' bibliography in Russia (1860–2013) // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 3–8. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-3-8.

Лингвистика является основой для разработки новых информационных технологий, помогая создавать искусственные языки (в том числе и библиотечно-библиографические классификаторы, информационно-поисковые языки), использовать естественный язык в компьютерных системах. Междисциплинарный характер науки о языке вызывает большие трудности в библиографическом обеспечении этой области. Объектом библиографирования в лингвистике является не только литература о языке, но

и разнообразные лингвистические ресурсы, которые представляют особый объект изучения одной из отраслей лингвистики – лексикографии.

Среди отраслевых библиографических комплексов гуманитарной направленности библиография лингвистики в наименьшей степени изучена специалистами. Это касается и отечественной истории ее развития.

Зарубежными специалистами уделяется большое внимание лингвистической библиографии. В качестве

примера приведем лишь несколько работ. Некоторые из них посвящены общим вопросам лингвистики, например «Bibliographie analytique de la linguistique française» [33], ежегодный библиографический указатель «Linguistic Bibliography/Bibliographie linguistique», издаваемый Международным комитетом лингвистов под эгидой ЮНЕСКО [37]; другие отражают частные вопросы, например «Bibliographie linguistique de l'ancien occitan» [35], «La phrancophonie: Bibliographie de la recherche internationale» [34], «Bibliography of quantitative linguistics» [36], «Les dictionnaires de terminologie linguistique: bibliographie systématique» [38] и др.

При отсутствии исследовательских работ по данной теме автору пришлось сначала выявить источники, имеющиеся для предпринимаемого исторического исследования, затем проследить историю формирования библиографических источников, библиографии лингвистики и самостоятельно сформировать и проанализировать массив библиографических материалов.

Источники для анализа. Для изучения истории библиографического обеспечения лингвистики были использованы материалы двух диссертационных исследований [7, 17], рецензии на указатели [4, 15]. Среди них важно отметить статью-рецензию М. М. Винокура и С. И. Гиндина на указатель «Общее и прикладное языкознание» [4]. В ней впервые появляется термин «лингвистическая библиография», дается подробная характеристика библиографических пособий по языкознанию, изданных в Советском Союзе с 1963 по 1972 г.

Детальное представление о развитии библиографии лингвистики в России дается в единственном указателе библиографических пособий Е. И. Кукушкиной и А. Г. Степановой «Библиография библиографий по языкознанию» [14]. Просмотрены также разделы, посвященные языкознанию, в универсальных по тематике работах И. К. Кирпичевой «Библиография в помощь научной работе» [13], Е. В. Иениш «Библиографический поиск в научной работе» [11]. Основными источниками сведений о новейших указателях и списках являются базы данных ИНИОН «Языкознание» и еженедельные издания Российской книжной палаты.

Сведения о библиографических источниках по лингвистике недавно появились в вузовских учебниках, например в разделе «Информационные ресурсы лингвистики» в учебном пособии «Информационные ресурсы в области истории, психологии, лингвистики» [6], «Языкознание» в «Справочнике библиографа» [9] и в учебнике «Отраслевые информационные ресурсы» [8].

Для процессуальной оценки основных этапов развития библиографии в области лингвистики использовался указатель пособий Е. И. Кукушкиной и А. Г. Степановой (2112 пособий) и самостоятельно собранный массив пособий (1350 пособий) на основе указателя «Библиография российской библиографии».

Раздел «Языкознание» присутствует в аннотированном указателе «Библиография библиографии России» [3]. Для характеристики тематической, типовой, организационной структуры библиографических ресурсов лингвистики был проведен библиометрический анализ 3462 пособий, изданных с конца XIX в. по 1996 г. Осуществлялся также оценочный анализ библиографической обеспеченности отдельных направлений лингвистики.

Содержательная история библиографии лингвистики в России: основные события. Библиография лингвистики в России как самостоятельная отрасль начала оформляться лишь во второй половине XIX в., что было связано с возникновением сравнительно-исторического языкознания и значительным увеличением числа изданий профильной тематики. К 1860 г. относится первый указатель по общему языкознанию «Библиографический указатель вышедших в России книг и статей по части языкознания» [16], составленный В. И. Межовым и изданный в Воронеже в типографии В. Гольдштейна. Указатель содержал 105 библиографических записей.

В 1901 г. типография Императорской Санкт-Петербургской академии наук издает систематический указатель статей, рецензий и заметок за 1900 г. «Славяноведение в повременных изданиях» [22], содержащий 168 библиографических записей, где материал был систематизирован в 12 разделах: «Общеславянское языкознание – литература, этнография, история»; «Церковно-славянский язык и литература»; «Полабские, балтийские славяне, кашубы – язык, этнография, история»; «Поляки»; «Сербы Лужицкие»; «Чехи»; «Словаки»; «Словенцы, резьяне» и др. В 1903 г. там же выходит «Систематический указатель трудов по языкознанию, литературе, этнографии и истории» [21]. Для начального периода развития библиографии лингвистики второй половины XIX – начала XX в. характерно преобладание библиографии трудов отдельных ученых-языковедов и активное развитие библиографии славянского языкознания. Однако общее количество библиографических источников вплоть до 40-х гг. XX в. оставалось незначительным. В 1930-е гг., например, развитие библиографии лингвистики, как и самой науки о языке, было практически приостановлено по причинам идеологического характера.

Основные звенья системы библиографического обеспечения лингвистики начали складываться во второй половине XX в., когда стал выходить текущий отраслевой указатель ИНИОН (с 1954 г.) и наметился заметный рост выпуска ретроспективных пособий.

Центральным, наиболее важным источником в отраслевом комплексе является серия библиографических пособий по общему и прикладному языкознанию, благодаря которой специалисты имеют в своем распоряжении библиографическую информацию о трудах, изданных в СССР с 1918 по 1977 г. Отправной точкой создания серии можно считать «Библиографический указатель литературы по языкознанию,

изданной в СССР с 1918 по 1957 г.» составителей Н. П. Дебец, В. Ф. Дубровиной [2] (1958 г.), подготовленный Институтом языкознания РАН совместно с Фундаментальной библиотекой общественных наук.

В 1965 году вышли в свет два указателя, в совокупности охватывающие литературу по общетеоретическим и прикладным вопросам языкознания, – «Общее языкознание: библиографический указатель литературы, изданной в СССР с 1918 по 1962 г.» составителей Ф. Д. Ашнина, Н. П. Дебец [20] и «Структурное и прикладное языкознание: библиографический указатель литературы, изданной в СССР с 1918 по 1962 г.» [32]. Последующие выпуски этих указателей были слиты в один под названием «Общее и прикладное языкознание» [18, 19].

В самый масштабный указатель «Общее языкознание: библиографический указатель литературы, изданной в СССР с 1918 по 1962 г.» [20] были включены 4348 библиографических описаний книг, статей, авторефератов диссертаций, рецензий, тезисов докладов, статей из энциклопедий ведущих лингвистов. К основным недостаткам указателя относится отсутствие аннотаций.

Составители следующего выпуска Б. А. Малинская и М. Ц. Шабат писали во введении к «Общему и прикладному языкознанию: указателю литературы, изданной в СССР с 1963 по 1967 г.», что это «неоценимое пособие и для ныне работающих лингвистов, и для будущих историков лингвистики. Вместе с предшествующими изданиями: «Общим языкознанием» и «Структурным и прикладным языкознанием» – дает полную картину развития теоретической и прикладной лингвистики за 50 лет истории страны. При этом в «Общем и прикладном языкознании» достигнут серьезный прогресс в решении ряда методических проблем лингвистической библиографии» [18].

В частности, в нем обогатился перечень конкретных делений. Введение новых делений объясняется значительным увеличением потока литературы по узкой проблематике, ранее не привлекавшей особого внимания советских лингвистов. Таковы разделы «Синхрония и диахрония», «Уровни языка и их взаимодействие», «Терминология отдельных дисциплин», «Философия языка», «Семиотика и языкознание». В других случаях введение новых делений свидетельствует об углублении самой схемы. Те же причины вызвали разумное разукрупнение и перегруппировку ряда делений. Схема систематизации указателя отличается продуманностью, детальностью и представляет собой существенный классификационный шаг вперед по сравнению с предшествующими схемами систематизации литературы в области языкознания.

Наряду с традиционным для лингвистических библиографических пособий алфавитным указателем имен и заглавий произведений, описываемых не на автора, справочный аппарат указателя включает предметный указатель (свыше 1000 терминов) и указатель «Personalia». Лишь теперь библиографический указатель по общему и прикладному языкознанию приобрел

структурную целостность и логическую завершенность.

Структура указателя «Общее и прикладное языкознание: указатель литературы, изданной в СССР с 1968 по 1977 г.» в 13 томах [19] отражает все основные направления лингвистики. В описании книг сохраняются элементы, необходимые для разыскания литературы. Статьи из журналов и продолжающихся изданий описываются с применением аббревиатур, список которых помещен в начале каждого тома. Отдельным списком в начале каждого тома дается также описание сборников, статьи из которых включены в соответствующие тематические разделы данного тома библиографического указателя. В статьях из сборников после названия статьи указан номер сборника, в котором была опубликована данная статья.

Библиографически обеспеченным среди иных лингвистических направлений выглядит славянское языкознание. С 1901 г. редакция «Известий Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук» публиковала продолжающийся указатель «Славяноведение в повременных изданиях», который включал только статьи, рецензии и заметки, учитывая как русскую, так и зарубежную литературу. Он охватывал славяноведение в целом: языкознание, литературоведение и этнографию. С середины 1909 г. по 1919 г. в Академии наук выходит «Обозрение трудов по славяноведению» под редакцией В. Н. Бенешевича, при участии А. Л. Бема, Вс. И. Срезневского. Это уже достаточно полная библиография трудов по славяноведению, но и она не могла дать четкой картины состояния славянского языкознания в широких хронологических рамках.

Литература по славянскому языкознанию учтена с 1825 по 1981 г. в следующих библиографических пособиях: по русскому языку с 1825 по 1880 г. [1], по славянскому языкознанию с 1918 по 1960 г. [25], с 1961 по 1965 г. [26] и с 1966 по 1970 г. [27]. Период с 1971 по 1975 г. представлен двумя указателями: по прикладному языкознанию [31] и по истории славянского языкознания и русского языка [30]. Единые библиографические указатели литературы по славянскому языкознанию выходят в свет с 1976 по 1981 г. [28, 29]. Отдельной книгой был выпущен алфавитный указатель имен и заглавий [24]. В дальнейшем издаются, в основном, узкотематические библиографические пособия, например «Славянская этнолингвистика» [23], «История русского языка XI–XIX вв.» [12], «Русская эмиграция о русском языке» [10] и др.

Результаты библиометрического анализа. Материал для исследования был разделен на три временных периода: конец XIX в. – 1962 г.; 1963–1990 гг. и 1991–2013 гг.

Первый этап. При рассмотрении библиографии лингвистики в России с конца XIX в. по 1962 г. можно заметить, что было два пика в ее развитии, а именно: с 1880-х гг. по 1920-е гг. и с 1956 по 1959 г. В тематической структуре превалирует тема «Библиография трудов отдельных языковедов и литературы о них».

Все остальные темы по общей и прикладной лингвистике, не считая языков мира, находятся приблизительно на одном количественном уровне. Персональная библиография имела два пика: в 20-х гг. XX в. и в 1957 г.

По формам издания библиографические пособия ранжируются по убывающей частоте выхода в свет следующим образом: приставные библиографические списки в периодических изданиях, прикижные библиографические пособия и на последнем месте – отдельно изданные библиографические пособия. Среди последней группы наибольшая частота выявлена для персональных указателей (14 названий), изданий по славяноведению в целом (7 названий), по русскому языку (8 названий), по истории русского языка (5 названий).

Таким образом, на первом этапе библиографические пособия отражают картину становления отечественного языкознания, результатов изучения истории языка, славянской культуры в целом и формирования научного сообщества науки о языке через выделение в персональные указатели и разделы персональных работ ведущих исследователей. Благодаря созданию ядра – текущего отраслевого указателя ИНИОН РАН – активизировалась и стала более систематической работа по ретроспективному освоению потока литературы в области языкознания.

Второй этап. Развитие библиографии лингвистики в СССР происходило скачкообразно, со спадами в 1968, 1978, 1986, 1990 гг. и периодами подъема в 1963, 1973, 1982, 1988 гг. с интервалом приблизительно в 10 лет между взлетами и падениями. «Размах» волны наблюдался в течение приблизительно 4–5 лет. Общее количество учтенных библиографических источников – 2631 название. Тематическая структура представлена следующим образом: библиография трудов отдельных языковедов и литературы о них – 242 названия, языкознание в СССР – 72 названия, общее языкознание – 60 названий. Из форм изданий главенствуют прикижные списки. Библиографическое освоение темы «Языкознание в СССР», существующей только в этот временной отрезок, наглядно показывает темпы развития языковедения в союзных республиках, где существовали значимые лингвистические школы. Максимальная частота выхода библиографических указателей и списков отмечена (по убывающей) для Узбекистана, Литвы, Украины, Белоруссии и Молдавии.

Происходят частотные изменения в тематическом распределении отдельно изданных библиографических пособий. Первое место в частотном рейтинге заняли отраслевые указатели, изданные в союзных республиках, и лишь второе – персональные указатели. В связи с активной разработкой дескрипторных словарей, подготовкой толковых и многоязычных словарей в 1970–1980 гг. указатели по терминологии вышли на третье место. Указатели по финно-угро-самодийскому языкознанию и по славяноведению замыкают список высокочастотных пред-

метных областей. Однако если оценивать распределение пособий по детальной схеме систематизации, то именно за эти 30 лет сформировался комплекс взаимосвязанных ретроспективных указателей и списков языковедческой тематики.

Третий этап. За период с 1991 по 2013 г. учтено 1350 библиографических источников. Главенствующей формой издания остаются прикижные библиографические пособия. Учтенные пособия тематически распределяются в частотном ряду следующим образом: библиография трудов отдельных языковедов и литературы о них, лексикология, русский и другие языки, семантика, когнитивная лингвистика – предметные области исследований, которые впервые вошли в рейтинговый ряд в качестве самостоятельной исследовательской области. В этот период появляются и получают широкое распространение библиографические ресурсы сетевого доступа, спектр которых весьма широк: библиографические пособия лингвистической тематики, библиографические списки в диссертациях, статьях, на сайтах и др.

Основные результаты проведенного исследования:

1. Среди проанализированных библиографических источников легко выделяется ядро фундаментальных указателей по общему и прикладному языкознанию, охватывающее период с 1918 по 1977 г. и по славянскому языкознанию – с 1825 по 1981 г. Комплекс текущей и ретроспективной библиографической продукции сложился и активно пополнялся в стране в период с 1963 по 1988 г.

2. Наибольшая доля библиографических источников по лингвистике представлена прикижными и приставными списками литературы (более 70%), многие из которых остаются библиографически не учтенными и, соответственно, невостребованными.

3. Библиографически обеспеченными можно считать следующие предметные области лингвистики: интерлингвистику, культуру речи и ортологию, лексикографию, лингвистическую географию, лингвострановедение, ономастику.

4. Очевидна необходимость продолжения указателя или базы данных библиографических пособий в области лингвистики за последние 50 лет.

Дальнейшее развитие библиографии лингвистики невозможно представить без создания в электронном виде путеводителя по библиографическим ресурсам лингвистики, который позволил бы отразить многообразие библиографических ресурсов и предоставить их богатый информационный потенциал для специалистов и удаленных пользователей.

Список источников

1. Библиографический указатель литературы по русскому языку с 1825 по 1880 г. : в 7 вып. / сост.: Н. С. Авилова, Е. Г. Черкасова, Н. Ю. Шведова. Москва : Наука, 1954–1957.
2. Библиографический указатель литературы по языкознанию, изданной в СССР с 1918 по 1957 г. / сост.: Н. П. Дебец, В. Ф. Дубровина. Москва : АН СССР, 1958. 368 с.

3. Библиография библиографии России : аннотир. указ. библиогр. пособий. 1992–1996 гг. / сост.: Е. С. Алексеева, С. Н. Котломанова, М. А. Мамонтов [и др.]. Санкт-Петербург : РНБ, 2005. 480 с.
4. Винокур М. М., Гиндин С. И. Ретроспективный указатель литературы по теории языка и прикладной лингвистике // Советская библиография. 1975. № 3. С. 95–105.
5. Гончарова В. В. Библиография лингвистики: что это такое? // Мир библиографии. 1998. № 5. С. 23–26.
6. Гончарова В. В. Информационные ресурсы лингвистики // Информационные ресурсы в области истории, психологии, лингвистики : учеб. пособие. Санкт-Петербург, 2000. Вып. 2. С. 63–128.
7. Гончарова В. В. Информационные ресурсы в области лингвистики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2000. 20 с.
8. Гончарова В. В. Языкознание // Отраслевые информационные ресурсы : учебник. Санкт-Петербург : Профессия, 2015. С. 346–365.
9. Гончарова В. В. Языкознание // Справочник библиографа. 4-е изд. Санкт-Петербург : Профессия, 2014. С. 240–253.
10. Грановская Л. М. Русская эмиграция о русском языке : аннот. библиогр. указ. (1918–1992). Москва : Азъ, 1993. 98 с.
11. Иениш Е. В. Библиографический поиск в научной работе : справ. пособие-путеводитель. Москва : Книга, 1982. 247 с.
12. История русского языка XI–XIX вв. : опыт библиогр. систематизации исслед. и материалов, опублик. в России с 1976 по 2009 г. / сост.: О. В. Боярская, А. А. Миронина, Д. А. Пелихов. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2010. 351 с.
13. Кирпичева И. К. Библиография в помощь научной работе : метод. и справ. пособие. Ленинград : ГПБ, 1958. 480 с.
14. Кукушкина Е. И., Степанова А. Г. Библиография библиографий по языкознанию : аннот. систем. указ. отечеств. изд. Москва : ГБЛ, 1963. 412 с.
15. Леонтьев А. А. Рецензия // Вопросы языкознания. 1964. № 4. С. 147–150. Рец. на кн.: Библиография библиографий по языкознанию : аннот. сист. указ. отеч. изд. / Е. И. Кукушкина, А. Г. Степанова. Москва : ГБЛ, 1963. 412 с.
16. Межов В. И. Библиографический указатель книг и статей по части языкознания (1859–1862). Вып. 1–2. Воронеж : Тип. В. Гольдштейна, 1860–1863.
17. Миляевич И. В. Система библиографического обеспечения языковедческой науки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ленинград, 1988. 16 с.
18. Общее и прикладное языкознание : указ. лит., изд. в СССР с 1963 по 1967 г. / сост.: Б. А. Малинская, М. Ц. Шабат. Москва : Наука, 1972. 296 с.
19. Общее и прикладное языкознание : указ. лит., изд. в СССР с 1968 по 1977 г. : в 13 т. / сост.: Б. А. Малинская, М. Ц. Шабат. Москва : Наука, 1981–1986.
20. Общее языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1918 по 1962 г. / сост.: Ф. Д. Ашнин, Н. П. Дебец. Москва : Наука, 1965. 276 с.
21. Систематический указатель трудов по языкознанию, литературе, этнографии и истории. Санкт-Петербург : Тип. Императ. акад. наук, 1903. 236 с.
22. Славяноведение в поврежденных изданиях : сист. указ. ст., рец. и заметок за 1900 г. Санкт-Петербург : Акад. наук, 1901. 115 с.
23. Славянская этнолингвистика : библиография. Москва, 2004. 155 с.
24. Славянское языкознание : в 3 ч. Алфавитный указатель имен и заглавий / сост.: Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова. Москва : Наука, 1988. 101 с.
25. Славянское языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1918 по 1960 г. : в 2 ч. / сост. С. Б. Бернштейн. Москва : АН СССР, 1963.
26. Славянское языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1961 по 1965 г. / сост.: Н. П. Дебец, М. Г. Ижевская, М. С. Гуреева. Москва : Наука, 1969. 466 с.
27. Славянское языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1966 по 1970 г. / сост.: Н. П. Дебец, М. Г. Ижевская, М. С. Гуреева. Москва : Наука, 1973. 447 с.
28. Славянское языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1976 по 1978 г. : в 3 ч. / сост.: Н. П. Дебец, Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова. Москва : Наука, 1985.
29. Славянское языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1979 по 1981 г. : в 3 ч. / сост.: Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова. Москва : Наука, 1988.
30. Славянское языкознание. История славянского языкознания. Русский язык : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1971 по 1975 г. : в 3 ч. / сост.: Н. П. Дебец, Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова. Москва : Наука, 1980. 382 с.
31. Славянское языкознание. Прикладное языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1971 по 1975 г. / сост.: Н. П. Дебец, Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова. Москва : Наука, 1981. 158 с.
32. Структурное и прикладное языкознание : библиогр. указ. лит., изд. в СССР с 1918 по 1962 г. Москва : Наука, 1965. 194 с.
33. Choptrayanov G. Bibliographie analytique de la linguistique française. Geneve, Slatkine, 1972. 237 p.
34. Erfurt J., Amelina M. La phrancophonie : bibliogr. de la recherche intern. 1980–2005. Frankfurt : Peter Lang, 2011.
35. Klingebiel K. Bibliographie linguistique de l'ancien occitan (1960–1982). Hamburg : Buske, 1986. 180 p.
36. Kohler R. Bibliography of quantitative linguistics. Amsterdam : Benjamins, 1995. 781 p.
37. Linguistic Bibliography / Bibliographie linguistique. Pays-Bas, BRILL.
38. Swiggers P., Janse M. Les dictionnaires de terminologie linguistique : bibliogr. systématique // Meta. Journal des traducteurs. 1991. Vol. 36, № 4. P. 647–653.

References

1. *Bibliograficheskii ukazatel' literatury po russkomu yazyku s 1825 po 1880 g.* [Bibliographic index of sources on the Russian language. 1825–1880]. Comps.: N. S. Avilova, E. G. Cherkasova, N. Yu Shvedova. 7 is. Moscow, Nauka, 1954–1957. (In Russ.).
2. *Bibliograficheskij ukazatel' literatury po jazykoznaniju, izdannoju v SSSR s 1918 po 1957 g.* [Bibliographic index of sources on linguistics, published in the USSR from 1918 to 1957]. Comps.: N. P. Debets, V. F. Dubrovina. Moscow, AN SSSR, 1958. 368 p. (In Russ.).
3. *Bibliografija bibliografii Rossii: annotir. ukaz. bibliograf. posobij. 1992–1996 g.* [Bibliography of bibliographies of Russia : annotated index of bibliographic tools. 1992–1996]. Comps.: E. S. Alekseeva, S. N. Kotlomanov, M. A. Mamontov. Saint Petersburg, RNB, 2005. 480 p. (In Russ.).
4. Vinokur M. M., Gindin S. I. A retrospective index of sources on theory of language and applied linguistics. *Sovetskaya bibliografiya*, 1975, 3, 95–105. (In Russ.).
5. Goncharova V. V. Bibliography of linguistics: what is it? *Mir bibliografii*, 1998, 5, 23–26. (In Russ.).
6. Goncharova V. V. Information resources of linguistics. *Informatsionnye resursy v oblasti istorii, psikhologii, lingvistiki – ucheb. posobie*. Saint Petersburg, SPbGUKI, 2000, 2, 63–128. (In Russ.).
7. Goncharova V. V. *Informatsionnye resursy v oblasti lingvistiki*. [Information resources in the linguistics field]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg, 2000. 20 p. (In Russ.).

8. Goncharova V. V. Linguistics. *Otraslevye informacionnye resursy : uchebnik*. Saint Petersburg, Professija, 2015, 346–365. (In Russ.).
9. Goncharova V. V. Linguistics. *Spravochnik bibliografa*. Saint Petersburg, Professija, 2014, 240–253. (In Russ.).
10. Granovskaja L. M. *Russkaya emigratsiya o russkom yazyke : annot. bibliogr. ukaz. (1918–1992)* [Russian emigration on the Russian language : annotated bibliographic index]. Moscow, Az', 1993. 98 p. (In Russ.).
11. Ienish E. V. *Bibliograficheskii poisk v nauchnoi rabote : sprav. posobie-putevoditel'* [Bibliographic search in scientific work : a reference book]. Moscow, Kniga, 1982. 247 p. (In Russ.).
12. *Istoriya russkogo yazyka XI–XIX vv. : opyt bibliogr. sistematizatsii issled. i materialov, opubl. v Rossii s 1976 po 2009 g.* [History of the Russian language : experience of systematization of researches and materials published in Russia in 1976–2009]. Comps.: O. V. Boyarskaya, A. A. Mironova, D. A. Pelikhov. Chelyabinsk, Poligraf-Master, 2010. 351 p. (In Russ.).
13. Kirpicheva I. K. *Bibliografija v pomoshch' nauchnoi rabote : metod. i sprav. posobie* [Bibliography assistance in scientific work : methodical and reference book]. Leningrad, GPB, 1958. 480 p. (In Russ.).
14. Kukushkina E. I., Stepanova A. G. *Bibliografiya bibliografii po yazykoznaniiyu : annot. sistem. ukaz. otechestvennykh izdaniy* [Bibliography of bibliographies on linguistics : an annotated systematic index of Russian publications]. Moscow, GBL, 1963. 412 p. (In Russ.).
15. Leont'ev A. A. Review. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1964, 4, 147–150. Rev. on Kukushkina E. I., Stepanova A. G. *Bibliografiya bibliografii po yazykoznaniiyu : annot. sistem. ukaz. otechestvennykh izdaniy* [Bibliography of bibliographies on linguistics : an annotated systematic index of Russian publications]. Moscow, GBL, 1963. 412 p. (In Russ.).
16. Mezhev V. I. *Bibliograficheskii ukazatel' knig i statei po chasti yazykoznaniiya (1859–1862)*. [Bibliographic index of books and articles on linguistics (1859–1862)]. Iss. 1–2. Voronezh, tip. V. Gol'dshteina, 1860–1863.
17. Milyasevich I. V. *Sistema bibliograficheskogo obespecheniya yazykovedcheskoi nauki* [The system of linguistics bibliographic support]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Leningrad, 1988. 16 p. (In Russ.).
18. *Obshchee i prikladnoe yazykoznanie : ukaz. lit., izd. v SSSR s 1963 po 1967 g.* [General and applied linguistics : index of literature published in the USSR in 1963–1967]. Comps.: B. A. Malinskaya, M. Ts. Shabat. Moscow, Nauka, 1972. 296 p. (In Russ.).
19. *Obshchee i prikladnoe yazykoznanie : ukaz. lit., izd. v SSSR s 1968 po 1977 g.* [General and applied linguistics : index of literature published in the USSR in 1968–1977]. Comps.: B. A. Malinskaya, M. Ts. Shabat. 13 vol. Moscow, Nauka, 1981–1986. (In Russ.).
20. *Obshchee yazykoznanie : bibliograf. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1918 po 1962 g.* [General linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1918–1962]. Comps.: F. D. Ashnin, N. P. Debets. Moscow, Nauka, 1965. 276 p. (In Russ.).
21. *Sistematicheskii ukazatel' trudov po yazykoznaniiyu, literature, etnografii i istorii* [Systematic index of works on linguistics, literature, ethnography and history]. Saint Petersburg, tip. Imper. AN, 1903. 236 p. (In Russ.).
22. *Slavyanovedenie v povremennykh izdaniyah : sist. ukaz. st., retsenzii i zametok za 1900 g.* [Slavic studies in timed editions : systematic index of articles, reviews and notes in 1900]. Saint Petersburg, AN, 1901. 115 p. (In Russ.).
23. *Slavyanskaya etnolingvistika : bibliografiya* [Slavic ethno-linguistics : bibliography]. Moscow, 2004. 155 p. (In Russ.).
24. *Slavyanskoe yazykoznanie. V 3 ch. Alfavitnyi ukazatel' imen i zaglavii* [Slavic linguistics. In 3 pt. Alphabetical index of names and titles]. Comps.: N. T. Bunimovich, G. G. Zharkova. Moscow, Nauka, 1988. 101 p. (In Russ.).
25. *Slavyanskoe yazykoznanie : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1918 po 1960 g.* [Slavic linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1918–1960]. In 2 pt. Comp. S. B. Bernshtein. Moscow, AN SSSR, 1963. (In Russ.).
26. *Slavyanskoe yazykoznanie : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1961 po 1965 g.* [Slavic linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1961–1965]. Comps.: N. P. Debets, M. G. Izhevskaya, M. S. Gureeva. Moscow, Nauka, 1969. 466 p. (In Russ.).
27. *Slavyanskoe yazykoznanie : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1966 po 1970 g.* [Slavic linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1966–1970]. Comps.: N. P. Debets, M. G. Izhevskaya, M. S. Gureeva. Moscow, Nauka, 1973. 447 p. (In Russ.).
28. *Slavyanskoe yazykoznanie : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1976 po 1978 g.* [Slavic linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1976–1978]. In 3 pt. Comps.: N. P. Debets, N. T. Bunimovich, G. G. Zharkova. Moscow, Nauka, 1985. (In Russ.).
29. *Slavyanskoe yazykoznanie : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1979 po 1981 g.* [Slavic linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1979–1981]. In 3 pt. Comps.: N. P. Debets, N. T. Bunimovich, G. G. Zharkova. Moscow, Nauka, 1988. (In Russ.).
30. *Slavyanskoe yazykoznanie. Istoriya slavyanskogo yazykoznaniiya. Russkii yazyk. : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1971 po 1975 g.* [Slavic linguistics. History of Slavic linguistics. Russian language : bibliographic index of literature published in the USSR in 1971–1975]. Comps.: N. P. Debets, N. T. Bunimovich, G. G. Zharkova. Moscow, Nauka, 1980. 382 p. (In Russ.).
31. *Slavyanskoe yazykoznanie. Prikladnoe yazykoznanie : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1971 po 1975 g.* [Slavic linguistics. Applied linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1971–1975]. Comps.: N. P. Debets, N. T. Bunimovich, G. G. Zharkova. Moscow, Nauka, 1981. 158 p. (In Russ.).
32. *Strukturnoe i prikladnoe yazykoznanie : bibliogr. ukaz. lit., izd. v SSSR s 1918 po 1962 g.* [Structural and applied linguistics : bibliographic index of literature published in the USSR in 1918–1962]. Moscow, Nauka, 1965. 194 p. (In Russ.).
33. Choptrayanov G. *Bibliographie analytique de la linguistique francaise*. Geneve, Slatkine, 1972. 237 p. (In Fr.).
34. Erfurt J., Amelina M. *La phrancophonie: Bibliographie de la recherche internationale. 1980–2005*. Frankfurt, Peter Lang, 2011. (In Fr.).
35. Klingebiel K. *Bibliographie linguistique de l'ancien occitan (1960–1982)*. Hamburg, Buske, 1986. 180 p. (In Fr.).
36. Kohler R. *Bibliography of quantitative linguistics*. Amsterdam, Benjamins, 1995. 781 p.
37. *Linguistic Bibliography / Bibliographie linguistique*. Pays-Bas, BRILL.
38. Swiggers P., Janse M. *Les dictionnaires de terminologie linguistique : bibliographie systématique. Meta : journal des traducteur*. 1991, 36, 4, 647–653. (In Fr.).

Материал поступил в редакцию 14.12.2015 г.

Сведения об авторе: Гончарова Виктория Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, докторант СПбГИК

УДК 655.42(571.1/.5)
ББК 76.184(253)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-9-14

«ГАРЦУЮЩИЙ СЛОН», «K2» И ДРУГИЕ (МЕСТНЫЕ КНИГОТОРГОВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОГО КНИЖНОГО БИЗНЕСА)

© О. Н. Альшевская, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru*

В статье анализируется книоторговое наполнение больших и малых сибирских городов. Описана история возникновения и современное состояние местных книоторговых формирований: сетей, независимых книжных магазинов. Особое внимание уделено новым каналам коммуникации региональных книоторговцев. Выделены особенности, присущие книжным рынкам сибирских городов.

Ключевые слова: книгораспространение, книоторговые сети, независимые книжные магазины, книжная интернет-торговля, Сибирь.

Для цитирования: Альшевская О. Н. «Гарцующий слон», «K2» и другие (местные книоторговые формирования как основа регионального книжного бизнеса) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 9–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-9-14.

«Prancing elephant», «K2» and others (local bookselling groups as the regional book business base)

O. N. Alshevskaya

State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Contemporary bookselling infrastructure in modern Russia is poorly developed. The general negative trends are particularly acute in regions. The article contains the analysis results of bookselling content in Siberian cities. Multiple levels of bookselling infrastructure state are revealed. Large cities (Novosibirsk, Omsk, Krasnoyarsk) refer to a highly evolved level, among which Novosibirsk is the largest center of wholesale and retail book trade in the Eastern Russia. A great number of local bookselling network formations are in Omsk, Krasnoyarsk, Barnaul, and others. Specialized bookselling enterprises are presented at the book market of the Siberian cities: selling foreign literature (Krasnoyarsk), children books (Krasnoyarsk), autobooks (Omsk), etc. Large networks effect greatly the regional book market. They are: Irkutsk «ProDalit'» (47 stores) and Novosibirsk «Aristotel'» (22 bookshops). Book trade of polar Norilsk is original and formed mainly by local publisher «Apex».

In general, the modern book-selling landscape of Siberia is diverse and characterized by an extreme unevenness of the book business enterprises distribution. The local bookselling groups preservation and development is the basis and guarantee of the book culture development in the region.

Keywords: book distribution, bookselling network, independent bookstores, book online trade, Siberia.

Citation: Alshevskaya O. N. «Prancing elephant», «K2» and others (local bookselling groups as the regional book business base) // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 9–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-9-14.

По оценкам аналитиков, книгопроизводство современной России развито значительно лучше книгораспространительской инфраструктуры [4]. К сожалению, мы не имеем государственной статистики книгораспространения и не знаем точного количества книжных магазинов в стране, «известно лишь, что их очень мало и с каждым годом остается все меньше. В РСФСР в 1990 г. было около 8,5 тыс. магазинов. Следующая приблизительная оценка по состоянию на середину 2000-х гг. – 3,5 тыс. В 2013 г., по данным Росстата, их было около 1 тыс.» [12]. Общие негативные тенденции особенно остро ощущаются в регионах, причем книгораспростране-

ние в больших и малых сибирских городах существенно различается, не говоря уже об отличиях от столичных рынков.

Анализ различных каналов, форматов и форм книжного предложения сибирского региона позволяет сделать вывод о значительном усложнении структуры книоторговой деятельности и динамичных непрекращающихся изменениях этой структуры. В распространении книжных изданий возрастает значение интернет-торговли. Привычным книоторговым каналом становятся непрофильные торговые объекты: площадки киосковых сетей, специализирующихся на продаже периодических печатных изданий, площадки

сетевого FMCG-ритейла, магазины детских и канцелярских товаров. Но, несмотря на все изменения, именно книжный магазин, по мнению экспертов, издателей и покупателей, остается наиболее востребованным форматом розничной книготорговли. По данным мониторинга московского книжного рынка, большинство (78%) издателей в первую очередь предпочли бы видеть свои книги на полке обычного книжного магазина, так как «именно этот канал дает издателям некое ощущение стабильности в финансовом смысле и понятных правил взаимодействия» [17]. И для покупателей традиционные книжные магазины остаются наиболее предпочтительным местом приобретения книги: например, москвичи предпочитают приобретать книги в «специализированном книжном магазине с большим выбором» (75,9% от общего числа респондентов) [17]. Причем за последние три года, по данным аналогичных опросов, этот процент увеличился. Похожие результаты были получены и при опросе издателей и покупателей Новосибирска [14].

Традиционно книжные магазины подразделяются на независимые книготорговые предприятия и книготорговые сети. Книготорговые сети представлены тремя видами: федеральные, региональные и местные. Книжные магазины являются основным элементом книгораспространения как на столичном, так и на региональном книжных рынках; но если, в силу сложившихся обстоятельств, наиболее востребованным форматом розничной книготорговли на территории Москвы является крупноформатный (более 100 кв. м) книжный магазин с универсальным ассортиментом (не менее 50–60% – книги) [18], то основу регионального книготоргового ландшафта составляют небольшие независимые книготорговые предприятия и местные книготорговые формирования. Деление это весьма условно: очень часто независимый книжный магазин постепенно открывает филиалы, превращаясь в небольшую местную сеть, либо параллельно развивает и оптовое, и розничное направления торговли, становясь магазином-складом. Широко представлены на региональном рынке книготорговые структуры, владелец и руководитель которых имеет 2–3 книготорговых предприятия.

В целом региональный книжный рынок очень неоднороден, что позволяет выделить несколько уровней его развития. К наиболее развитому уровню, насыщенному с точки зрения количества, разнообразия форм и форматов, сочетания местных и федеральных книготорговых формирований рынка, можно отнести города с миллионным населением. В Сибирском федеральном округе это Новосибирск, Омск, Красноярск. Но книжный рынок Новосибирска – третьего по величине города России, самого большого мегаполиса сибирско-дальневосточного региона – выделяется в этом ряду. Современный Новосибирск является крупнейшим в России центром оптовой книжной торговли. Здесь расположены представительства – оптовые центры издательств «Олма Медиа групп», «Питер паблишинг», «Росмэн», «Эксмо» и др. Осо-

бенностью Новосибирска является то, что оптовые и оптово-розничные компании, находящиеся в городе, работают и на другие территории региона, выступая в качестве перевалочных пунктов, производя отгрузки более мелким оптово-розничным и розничным предприятиям соседних регионов. Пул оптово-розничных книготорговых предприятий составляют компании «Сибверк», «Библионик», «Аристотель», «Эксмар плюс», а также «Книгиня», «Юнисервис. Автоаксессуары и книги», «Книжный склад» «Книги Сибири», оптово-розничная компания (ИП Духновский) и др.

Розничное предложение мегаполиса богато и разнообразно: это один из самых больших за Уралом литературный магазин «КапиталЪ» (1500 кв. м, 90 тыс. названий); 8 крупных универсальных магазинов федеральной сети «Читай-город»; 9 магазинов разных форматов сети «Аристотель» («Плиний старший», «BOOK-LOOK», «BOOK'ля», книжный супермаркет «Иван Федоров»); большое количество мелких специализированных магазинов; отделы в FMCG сетях; множество пунктов доставки федеральных и местных интернет-магазинов. Из-за значительного присутствия крупных универсальных магазинов небольшие книготорговые формирования не являются преобладающими на книжном рынке столицы Сибири («Книготорг» – 8 магазинов, «Книгозор» – 8 магазинов, «Нонкин» – 2 магазина, «Почитай-ка» – 2 магазина и др.).

Книгораспространение двух других городов-миллионников, Омска и Красноярска, значительно отличается от новосибирского. Городом сетевой книжной торговли можно назвать Омск. Основу некоторых предприятий составили остатки бывших магазинов областного книготорга, например ОАО «Омск-книга», разместившееся в левобережном Доме книги (300 кв. м) и небольшом арендуемом магазине «Книги». Другая местная сеть – «Омский книготорговый дом», сохраняя статус муниципального предприятия, торговала универсальным ассортиментом в пяти магазинах: «Наш друг» (300 кв. м), «Пятерка» (170 кв. м), «Слово» (300 кв. м), «Учебная литература» (150 кв. м) и «Мысль» (150 кв. м). Вполне комфортно чувствовала себя на омском книжном рынке сеть ООО «Фирма «Принт»». Ее магазины «Знание», «Просвещение», «Эрудит», «Библио-глобус», «Слово» и «Подписные издания» (от 100 до 400 кв. м) предлагали омичам универсальный ассортимент книг по умеренным ценам [20]. Динамично развивалась книготорговая сеть «Центр-Книга» [11], возникшая в конце 1990-х гг. и выросшая в крупный холдинг. К 2014 г. сеть включала девять книжных магазинов, оптовый склад открыток и канцелярии, библиоколлектор, комплекующий библиотеки высших и средних учебных заведений города. Крупнейший магазин сети расположен в специально построенном в 2007 г. двухэтажном здании (450 кв. м, 36 тыс. наименований книг) [8]. Общий ассортимент сети – 50 тыс. названий книг, а также музыкальные диски, канцелярские товары и игрушки. Книготорговый ландшафт города дополняли местные

сети «Super книга» (5 магазинов), «Знайка» (2 магазина), «Сеть магазинов книг и канцелярских товаров, ИП Караваев Ю. Н.» (2 магазина) и сеть «К2: Книжный и Канцелярский» (4 магазина). Особенностью омского книжного рынка являются сети, специализирующиеся на продаже автокниг: «Автокниги и бумажники для водителя» (ИП Шевченко Н. И.), включающая 4 торговые точки, и магазины автокниг «У Марковны» (ИП Лукьянова Л. В.)

Значимой особенностью книжного рынка Красноярска стала проводимая с 2007 г. фондом Прохорова Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК). Во время ее проведения в город завозится более 100 тыс. экземпляров книг лучших издательств России. Большинство этих книг остается в городе: на деньги, выделяемые фондом Прохорова (от 5 до 15 млн руб.), книги закупаются для местных библиотек, что во многом формирует книжный облик города. К особенностям книжного рынка Красноярска относятся существование единственного уцелевшего с советских времен библиоколлектора и появление в последние годы магазинов интеллектуальной книги клубно-кулуарного формата «Бакен» и «Федормихалыч» [1] (крайне редкое явление на сибирском книжном рынке).

В городе работает большое количество книготорговых сетевых формирований. Наиболее крупной местной сетью является «Городской бестселлер». В состав компании, основанной в 1993 г., входят 26 фирменных магазинов и 7 отделов в крупных магазинах города и края (Сосновоборск, Дивногорск, Ачинск), собственный склад с постоянным наличием более 50 тыс. наименований книг универсального ассортимента. Сеть владеет интернет-магазином «Бестселлер» [7] и собственной службой доставки. Штат компании насчитывает около 200 сотрудников.

С 1993 г. работает компания «Мила-В» [16], специализирующаяся на оптовых поставках книжной продукции, канцелярских товаров и игрушек на территории Красноярского края. Магазины компании расположены в Канске, Ачинске, Лесосибирске, Большой Мурте, поселках Балахта и Бирилюссы. В Красноярске находятся магазин и склад компании. «Площадь магазинов небольшая, но именно такой размер позволяет фирме работать с прибылью» [19]. На начальном этапе развития предложение компании ограничивалось 10 наименованиями книг (по 1000 экз. каждого); к 2010 г. совокупный ассортимент ООО «Мила-В» насчитывал около 50 тыс. названий.

Местными сетями Красноярска можно считать «Книголюб» (13 торговых точек, в том числе 2 за пределами города: в Сосновоборске и в Дивногорске), «Колизей» (2 магазина), «Дом книги» (2 магазина), «Литероград» (2 магазина). Одним из крупных игроков на красноярском региональном книжном рынке до последнего времени являлась компания «ЛитЭкс». Созданная в 1992 г. как оптовая книготорговая фирма, с 1996 г. компания развивала розничное направление. Под маркой «ЛитЭкс» в Красноярске

работало 12 магазинов, географически охватывая все ключевые районы города (общая площадь торговых точек 1425 кв. м) [9].

Особенностью красноярского книжного рынка является сеть книготорговых предприятий по продаже иностранной литературы [15]. Межрегиональный лингвистический центр, состоящий из трех книготорговых предприятий, существует с 1996 г. и является эксклюзивным представителем в Красноярском крае английских, немецких и французских издательств, выпускающих учебную и научно-методическую литературу на иностранных языках: Oxford UP, Cambridge UP, Longman, Express Publishing, Macmillan, Hueber, Langenscheidt, Klett, Larousse, Hachette и др. Сотрудники Межрегионального лингвистического центра постоянно принимают участие в международных лингвистических и методических конференциях. Межрегиональный лингвистический центр сотрудничает с ведущими зарубежными методистами, всемирно известными авторами учебников и регулярно организует семинары с ними для красноярской преподавательской аудитории, студентов и школьников края.

Еще одно отличие сетевой торговли Красноярска – специализированная сеть магазинов детской литературы «Этажерка», состоящая из 2–3 небольших магазинов. Сеть имеет интернет-магазин, активно работает в социальных сетях «Живой Журнал», «В Контакте», проводит и принимает участие в социокультурных мероприятиях города: Зеленом фестивале [23], Большом фестивале мультфильмов [24] и др.

Книготорговое предложение городов с населением от 700 до 500 тыс. человек (Барнаул, Иркутск, Томск, Новокузнецк, Кемерово) достаточно насыщено и мало чем отличается от книготорговых рынков Омска и Красноярска. На развитие книжной торговли Барнаула значительное влияние до своего банкротства оказывала «Топ-книга», имевшая в Алтайском крае в 2000–2010-е гг. около 30 торговых точек, из них 10 – в Барнауле [2]. Собственный книготорговый рынок Барнаула можно назвать насыщенным и разнообразным. В городе действует крупный культурно-информационный центр «Книжный мир» (4000 кв. м, из них площадь под книги – 1200 кв. м, 90 тыс. наименований), большое количество местных книготорговых формирований.

В 1993 г. была создана фирма «СКМ Книги» (ИП Хасанова К. З.). Основатель и руководитель сети К. З. Хасанова – поэт¹, журналист, предприниматель. В начале деятельности фирма арендовала отделы в торговых предприятиях. В 2000 г. К. З. Хасанова в помещении без книжной истории открыла на собственные средства первый в Барнауле частный книжный магазин (92 кв. м). В 2004, 2008, 2015 гг. компанией были открыты еще три книготорговых предприятия (80; 51; 60 кв. м). Постепенно магазины

¹ К. З. Хасанова автор книг «Век успеха» и «Ключ для полета».

превратились в объединение. Сеть не имеет склада и работает преимущественно под заказ. Руководитель предприятия так определяет формулу бескризисного развития: «Постоянный, хоть и маленький, но ежегодный прирост по выручке дает возможность оставаться на плаву в условиях повышения затрат и уменьшения спроса» [21]. К. З. Хасанова диверсифицировала бизнес необычным, единственным в своем роде, способом: «Я открыла новое для себя направление: магазин «Большое платье». Он вполне конкурентоспособный. Опыт книг в подборе ассортимента стал просто незаменим. И сейчас мы имеем от 30 до 90 неповторимых моделей на каждый размер, от 52 до 74. До недавнего времени найти достойную одежду было большой редкостью на рынке города» [21].

Другая местная сеть Барнаула – «Бисер» – была основана в 1993 г. Стабильная работа с розничными и мелкооптовыми покупателями, а также по государственным контрактам с библиотеками, вузами, школами и другими образовательными учреждениями Алтайского края и за его пределами привела к возможности создания сети оптовых и розничных книжных магазинов. В 2003 и 2005 гг. были открыты розничные магазины; в 2010 г. перед началом нового учебного года фирма расширила свое оптово-розничное направление: открыла магазин-склад с системой самообслуживания. Несмотря на стабильное развитие, экономическое положение местных книготорговых сетей сложное. Чтобы выживать, многие книжные магазины вынуждены расширять ассортимент сопутствующих товаров. По словам генерального директора компании «Бисер» С. Коваленко, «розничный товароборот вместе с учебниками и канцелярией в «Бисере» составляет всего 1,5 миллиона в год. С оптом дела обстоят несколько лучше – от трех до пяти миллионов. Все выживают за счет канцелярии и интерактивных игрушек. И, конечно, огромный спрос на учебники – есть потребность, есть обороты» [3].

В состав созданной в октябре 1995 г. компании «Летопись» входят оптовый склад с ассортиментом выставочного зала в 12 тыс. названий (и возможностью заказа по каталогу 60 тыс. названий), оптово-розничный магазин на автовокзале, 3 розничных магазина (100–200 кв. м), открытых в 2003, 2008 гг., и полученный в аренду крупнейший в сети магазин «Слово» (40 тыс. названий) [13]. При формировании ассортимента компания предпочитает работать напрямую с издательствами.

На поставках в библиотеки вузов и колледжей (не только Барнаула, но и Новокузнецка, Сургута) научно-технической и учебной литературы специализируется оптовая фирма ООО «НТЛ-Центр», созданная в конце 1990-х гг. Фирма располагает небольшим складским запасом и работает по прайсу (50 тыс. названий). Ее эксклюзивная услуга – поиск редких вузовских изданий (в том числе и из других регионов РФ) на заказ и работа напрямую с издательствами. В 1994 г. было образовано оптово-розничное предприятие ЧП Останина Н. И., создавшее сеть киосков

во всех университетах Барнаула и открывшее магазин «Знание» [2].

Иркутск – форпост крупнейшей региональной компании Восточной Сибири «ПродаЛитЪ» (47 магазинов сети, из них 20 магазинов компании составляют основу книжного рынка Иркутска). С 2005 г. успешно работает местная книжная сеть «Светлана». К 2014 г. в состав компании входило 12 магазинов в различных районах Иркутска и за его пределами: в Шелехове, Саянске, Тулуне, Братске, Маме, Железногорске, Усть-Орде, а также в других городах и поселках Иркутской области. Ведущим направлением деятельности компании является оптовая поставка учебной и методической литературы для школ и вузов [10]. К локальным книжным сетям Иркутска можно отнести и компанию «Знай-Ка» (3 магазина канцелярских товаров и книг). В 1991 г. была образована компания «Литекс» (Иркутск), объединившая к 2006 г. оптовые подразделения и 15 книжных магазинов. Также в городе работают независимые книжные магазины, универсальные и специализированные.

Книготорговля в Томске имеет давние традиции и связана с именем П. И. Макушина. С 1989 г. работает фирма «Томкнига», три ее магазина в Томске и один в Северске (от 108 до 350 кв. м, 136 тыс. названий суммарно) предлагают универсальный книжный ассортимент. С середины 1990-х гг. стартовала на книготорговом рынке крупная сеть ООО «Книжный Клуб плюс». К 2010 г. сеть насчитывала 7 магазинов (от 50 до 200 кв. м, 50 тыс. названий суммарно) [22]. Местной сетью является фирма «Учебники» (2 магазина). В Томске открыто большое количество независимых книжных магазинов. В научной библиотеке Томского госуниверситета с 1992 г. действует книжный магазин «Позитив», в 1999 г. ставший самостоятельным предприятием. В 1991 г. на основе бывшего томского библиотечного коллектора и книготорговой базы был создан книжный магазин «Водолей».

В Улан-Удэ достаточно прочное положение занимает иркутская региональная сеть «ПродаЛитЪ» (6 магазинов). В городе апробирован ее пионерный проект – хобби-маркет «Креатив» (3 этажа, 2500 кв. м) [25]. Несмотря на наличие магазинов ««ПродаЛитЪ», в городе успешно функционируют несколько местных книжных сетей: «Полином» (8 магазинов), «Глобус» (3 магазина), «Джайв-Бук» (3 магазина), «Кругозор» (3 магазина).

В Чите действуют следующие локальные книжные сети: «Букеръ» (4 магазина), «Ваша книга» (2 магазина в Чите, один – в городе Хилок Читинской области), «Генезис» (9 книжно-канцелярских магазинов).

Интересна и показательна история книгораспространения в Кузбассе. К началу 2000-х гг. от 120 магазинов Кемеровского облкниготорга (крупнейший показатель в СССР) в Кузбассе осталось четыре книготорговых предприятия. В пору расцвета «Топ-книги» она была представлена на кузбасском рынке большим количеством магазинов различных форма-

тов; после банкротства фирмы (2011 г.) магазины закрылись. Среди местных игроков преобладают малоформатные книготорговые площадки со специализированным ассортиментом. Например, ООО «Книга-центр Глосса» – центр информационной поддержки изучения и преподавания иностранных языков. С 2002 г. действует ООО «Деловая книга», в составе которой книжный магазин (40 кв. м) и 2 киоска. Универсальной сетью является действующая с 2000 г. «Книжная лавка» (6 небольших магазинов) с суммарным ассортиментом в 27 тыс. наименований, «Кузбасская книга» с универсальным ассортиментом в 3 тыс. названий, закупаемых напрямую у издательств. В 2010 г. в Кемерово появился новый универсал – компания «Ценная информация» (2 магазина) с регулярно обновляемым ассортиментом.

Новокузнецк интересен своей местной книжной сетью «Гарцующий слон». Ее основатель С. А. Куимов начинал свою деятельность в 1985 г., привозя дефицитные книги из советской Средней Азии и торгуя ими на местной барахолке. Первую торговую точку – лоток в магазине «Спортсмен» – предприниматель открыл в 1992 г. В дальнейшем появилось еще несколько киосков в хлебных, овощных, рыбных магазинах. В 1998 г. открылся первый книжный магазин сети. С 1999 г. действовал знаменитый магазин «Полиграф Полиграфыч», выдержанный в атмосфере булгаковского «Собачьего сердца» и пользовавшийся популярностью у горожан [26]; в дальнейшем магазин пришлось закрыть. К 2015 г. в компании осталось 3 наиболее финансово успешных предприятия.

Своеобразна книжная торговля заполярного Норильска, в основном сформированная местным издательством «Апекс» [5]. Книжной торговлей «Апекс» занимается с 1991 г. после открытия первого киоска. За прошедшие 25 лет были периоды, когда киоски «Апекса» являлись единственной книготорговой сетью Норильска. Количество книготорговых точек в сети нестабильно, обычно около 10–12. Постоянные киоски и павильоны (3–4) расположены в основном в торговых центрах («Гостинный двор», универсам «Талнах», торговый центр «Диско»); остальные находятся в постоянном движении (закрываются, открываются, переезжают). Суммарный ассортимент сети насчитывает более 30 тыс. названий; средний ассортимент каждой из торговых точек – около 5 тыс. названий, формируется он в результате прямой и опосредованной работы с более чем 30 издательствами [6].

В целом, анализируя современный книготорговый ландшафт Сибири, можно сделать вывод о его разнообразии и крайней неравномерности распределения предприятий книжного бизнеса. Уровень развития книжного рынка городов-миллионников сопоставим со столичным и представлен всеми каналами книгораспространения: здесь действуют большие универсальные книжные магазины с ассортиментом в 60–80 тыс. названий; специализированные книжные магазины; многоэтажные мультимедийные культурно-информационные центры; в универсальных гипер-

маркетах работают книжные отделы. Чем больше город, тем большая вероятность наличия в нем пунктов выдачи федеральных и местных интернет-магазинов; в больших городах проходят книжные выставки-ярмарки. Другие провинциальные города (500–100 тыс. населения) имеют небольшие книжные магазины с универсальным ассортиментом (до 5 тыс. названий), но чаще всего книготорговые предприятия небольшого города или поселка – это киоски (отделы) в каком-либо магазине. В малых городах, поселках и деревнях, за редким исключением, книготорговые объекты отсутствуют.

Безусловно, малые книготорговые объекты уступают большим универсальным книжным магазинам по количеству представленных названий, формам работы, другим параметрам. Но именно такие предприятия, в силу финансовых и организационных обстоятельств, слабой покупательной способности населения провинциальных территорий, являются единственно возможным, а потому оптимальным форматом регионального книготоргового предприятия. Сохранение и расширение местных книготорговых формирований как важнейших элементов региональной инфраструктуры чтения, модераторов регионального культурного процесса является основой и гарантией развития книжной культуры региона.

Список источников

1. Альшевская О. Н. «Культурная самоотверженность»: малоформатные независимые книжные магазины на сибирском книжном рынке // Библиосфера. 2015. № 3. С. 19–30.
2. Барнаул // Книжная индустрия. 2010. № 2. С. 36–37.
3. Беломытцева В. Остаться в живых: как развивается книжный рынок в Барнауле. URL: <http://planetasmi.ru/blog/comments/33566.html> (дата обращения: 14.01.2016).
4. Год литературы: первые итоги // Книжная индустрия. 2015. № 9/10. С. 5.
5. Издательство «Апекс». URL: <http://apex-norilsk.livejournal.com/> (дата обращения: 20.12.2015).
6. Интервью с директором издательства «Апекс» Л. Н. Стрючковой 20 нояб. 2014 г. // Архив О. Н. Альшевской.
7. Интернет-магазин «Бестселлер». URL: <http://бестселлер24.ru/> (дата обращения: 20.12.2015).
8. Как на книжкино новоселье. URL: <http://www.omskrielt.com/news/realty/15739/> (дата обращения: 12.12.2015).
9. Книготорговая компания «ЛитЭкс». URL: <http://www.litex.ru/> (дата обращения: 20.12.2012).
10. Книготорговая компания «Светлана». URL: <http://www.kksbooks.ru> (дата обращения: 20.12.2015).
11. Книжный магазин «Центр-книга». URL: <http://www.omskbook.ru/> (дата обращения: 20.12.2015).
12. Книжный ритейл как возможность выбирать эмоции. Университетская книга. 2014. № 6. С. 52.
13. Летопись. Книги. Канцтовары. URL: <http://letopis22.ru/?ext=contact> (дата обращения: 11.11.2015).
14. Макеева О. В. Книга и чтение произведений сибирских авторов в Новосибирске и Новосибирской области: современное состояние и проблемы (по материалам исследования «Знай наших! Читай наших!») // Сибирская книга: сб. материалов (по итогам Программы «Регион. фестиваль “Сиб. книга”: комплекс социал. значимых мероприятий, направл. на популяризацию кн. и чтения в Новосиб. обл.»). Новосибирск, 2015. С. 56–68.

15. Межрегиональный лингвистический центр. URL: www.eltarea.ru/yelc/index.htm (дата обращения: 11.10.2015).
16. Мила-В. Книготорговая компания. URL: <http://www.мила-в.рф/about.html> (дата обращения: 22.10.2014).
17. Мониторинг московского книжного рынка. 2012 г. URL: <http://www.bookunion.ru/upload/iblock/7cb/7cbbb305fe50929f2b1935d1202215b2.pdf> (дата обращения: 20.12.2015).
18. Мониторинг московского книжного рынка. 2013 г. URL: <http://www.bookunion.ru/upload/iblock/56f/56f4deab74c2afbce9d72c3fe83f00a3.doc> (дата обращения: 20.12.2015).
19. Нас знают как ответственных и порядочных людей // Книжная индустрия. 2010. № 1. С. 40–41.
20. Омск // Книжная индустрия. 2009. № 8. С. 46–47.
21. Палочкин М. «Три четверти книг – откровенный мусор» // Эксперт Сибирь. 2013. № 12. URL: <http://expert.ru/siberia/2013/12/tri-chetverti-knig--otkrovennyij-musor/> (дата обращения: 15.07.2015).
22. Томск // Книжная индустрия. 2010. № 7. С. 48–49.
23. Фестиваль Зеленый на Татышеве. URL: <http://etagerka-book.livejournal.com/2013/06/27/> (дата обращения: 20.11.2015).
24. Фотографии БФМ. URL: <http://etagerka-book.livejournal.com/2013/04/17/> (дата обращения: 20.11.2015).
25. Хобби-маркет «Креатив»: чтобы дети были умными и развитыми! URL: www.newbur.ru/articles14929 (дата обращения: 14.12.2015).
26. Шрамко С. Книги не пахнут? : Лит. дневник. URL: <http://www.proza.ru/diary/v1150094/2015-05-05> (дата обращения: 18.12.2015).
10. Knigotorgovaya kompaniya «Svetlana» [Book-selling company «Svetlana»]. URL: <http://www.kksbooks.ru> (accessed 20.12.2015). (In Russ.).
11. Knizhnyi magazin «Tsentr-kniga» [Book store «Tsentr-kniga»]. URL: <http://www.omskbook.ru/> (accessed 20.12.2015). (In Russ.).
12. Book retail as the ability to choose emotions. *Universitetskaya kniga*, 2014, 6, 52. (In Russ.).
13. Letopis'. Knigi. Kantstovary. [Chronicle. Books. Stationery]. URL: <http://letopis22.ru/?ext=contact> (accessed 11.11.2015). (In Russ.).
14. Makeeva O. V. The book and reading works of Siberian authors in Novosibirsk and Novosibirsk region: current status and problems (materials of the study «Know ours! Read ours!»). *Sibirskaya kniga : sb. materialov: (po itogam Programmy «Region. festival' "Sib. kniga": kompleks sotsial. znachimyykh meropriyatii, napravl. na populyarizatsiyu kn. i chteniya v Novosib. obl.)*. Novosibirsk, 2015, 56–68. (In Russ.).
15. Mezhhregional'nyi lingvisticheskiy tsentr [Interregional linguistic center]. URL: www.eltarea.ru/yelc/index.htm (accessed 11.10.2015). (In Russ.).
16. Mila-V. Knigotorgovaya kompaniya [Mila-V. Book-selling company]. URL: <http://www.mila-v.rf/about.html> (accessed 22.10.2014). (In Russ.).
17. Monitoring moskovskogo knizhnogo rynka 2012 g. [Monitoring Moscow book market in 2012]. URL: <http://www.bookunion.ru/upload/iblock/7cb/7cbbb305fe50929f2b1935d1202215b2.pdf> (accessed 20.12.2015). (In Russ.).
18. Monitoring moskovskogo knizhnogo rynka 2013 g. [Monitoring Moscow book market in 2013]. URL: <http://www.bookunion.ru/upload/iblock/56f/56f4deab74c2afbce9d72c3fe83f00a3.doc> (accessed 20.12.2015). (In Russ.).
19. We are known as responsible and decent people. *Knizhnaya industriya*, 2010, 1, 40–41. (In Russ.).
20. Омск. *Knizhnaya industriya*, 2009, 8, 46–47. (In Russ.).
21. Palochkin M. «Three quarters of the books are outright garbage». *Ekspert Sibir'*, 2013, 12. URL: <http://expert.ru/siberia/2013/12/tri-chetverti-knig--otkrovennyij-musor/> (accessed 15.07.2015). (In Russ.).
22. Томск. *Knizhnaya industriya*, 2010, 7, 48–49. (In Russ.).
23. Festival' Zeleniy na Tatyshcheva [Green festival on Tatyshcheva]. URL: <http://etagerka-book.livejournal.com/2013/06/27/> (accessed 20.11.2015). (In Russ.).
24. Fotografii BFM [Photos of GCF]. URL: <http://etagerka-book.livejournal.com/2013/04/17/> (accessed 20.11.2015). (In Russ.).
25. Hobby-market «Kreativ»: in order that children were smart and developed. *Newbur.ru*. URL: <http://www.newbur.ru/articles14929> (accessed 14.12.2015). (In Russ.).
26. Shramko S. Books do not smell? : literary diary. *Proza.ru*. URL: <http://www.proza.ru/diary/v1150094/2015-05-05> (accessed 18.12.2015). (In Russ.).

References

1. Al'shevskaya O. N. «Cultural selflessness»: a small independent bookstores on the Siberian book market. *Bibliosfera*, 2015, 3, 19–30. (In Russ.).
2. Barnaul. *Knizhnaya industriya*, 2010, 2, 36–37. (In Russ.).
3. Belomytseva V. Satying alive: how the book market is developed in Barnaul. *PlanetaSMI.ru*. URL: <http://planetasmi.ru/blogi/comments/33566.html> (accessed 14.01.2016). (In Russ.).
4. The year of literature: first results. *Knizhnyi industriya*, 2015, 9/10, 5. (In Russ.).
5. Izdatel'stvo «Apeks» [Publishing House «Apeks»]. URL: <http://apex-norilsk.livejournal.com/> (accessed 20.12.2015). (In Russ.).
6. Interv'yu s direktorom izdatel'stva «Apeks» L. N. Struchkova, a director of the publishing house «Apex». 20th of Nov. 2014]. O. N. Alshevskaya's archive. (In Russ.).
7. Internet-magazin «Bestseller» [Internet-shop «Bestseller»]. URL: <http://бестселлер24.рф/> (accessed 20.12.2015).
8. As for book's housewarming. *Omskrielt.com*. URL: <http://www.omskrielt.com/news/realty/15739/> (accessed 12.12.2015). (In Russ.).
9. Knigotorgovaya kompaniya «LitEks» [Book-selling company «LitEks»]. URL: <http://www.litex.ru/> (accessed 20.12.2012). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 15.06.2016 г.

Сведения об авторе: Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, доцент ИФМИП ФГОУ ВПО НГПУ

УДК 655.42(470.23)(091)"18/191"
ББК 76.183(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-15-20

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (на материалах Санкт-Петербургской губернии)

© С. В. Степанов, 2016

*Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: stepansv4@gmail.com*

Статья посвящена истории книжной торговли на Северо-Западе России в дореволюционное время. На материалах столичной Петербургской губернии изучена структура городской и уездной книжной торговли, приведены биографические сведения о владельцах ларей и книжных магазинов, определен географический ареал распространения печатного слова.

Ключевые слова: книжная торговля, Санкт-Петербургская губерния, В. В. Оболенский, уездная жизнь.

Для цитирования: Степанов С. В. Книжная торговля на Северо-Западе России в XIX – начале XX века (на материалах Санкт-Петербургской губернии) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 15–20. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-15-20.

Bookselling at Northwest Russia in the XIX – early XX centuries (on materials of Saint-Petersburg Province)

S. V. Stepanov

V. V. Mayakovsky Central Municipal Public Library, Saint Petersburg, Russia; e-mail: stepansv4@gmail.com

The article traces the geographical distribution and bookselling establishments in Saint-Petersburg Province (now Leningrad region) based on unpublished sources. The research identifies factors of St. Petersburg cultural and economic effect on the surrounding areas culture, summer residents' contribution to the provincial districts development. In the study the following methods are used: content analysis, a technique of analogy, a bibliographic approach; main cities – bookselling centres in the region are appointed: Kronshtadt, Narva, Gatchina, Tsarskoe Selo.

Keywords: book trade, Saint-Petersburg Province, V. V. Obolensky, country life.

Citation: Stepanov S. V. Bookselling at Northwest Russia in the XIX – early XX centuries (on materials of Saint-Petersburg Province) // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 15–20. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-15-20.

Одним из направлений исследований истории региональной книжной культуры является библиополистика; с помощью ее методов изучено развитие региональных и местных книжных рынков. В последнее время одной из ключевых проблем историографии книжной торговли стало изучение регионального компонента всероссийского книжного рынка XIX – начала XX в. [25, р. 145]. В 2000-х гг. появилось несколько фундаментальных исследований книжной торговли в Поволжье и Сибири [5, 6, 14, 20, 21].

История книжной торговли на Северо-Западе России получила меньшее освещение в специальной литературе. Так, в серии коллективных монографий «Книга в России», подготовленных Российской национальной библиотекой, прослежена книжная торговля лишь в Вологодской и Олонецкой губерниях [8, с. 473–475; 10, с. 461–462; 23, с. 151–153; 24, с. 199–201]. Не было уделено внимание центральному Северо-Западу: Санкт-Петербургской, Псковской и Новгородской.

В столичной Санкт-Петербургской губернии становление книжной торговли было обусловлено двумя

факторами: развитием железнодорожного транспорта и «дачной эмиграцией петербуржцев» (термин журналиста газеты «Неделя» В. К. Симанского), то есть появлением в уездах губернии дачных поселков, в которых летом население увеличивалось за счет отдыхающих, привносивших в местные условия элементы столичной культурной среды.

Первые сведения о книжной торговле в Санкт-Петербургской губернии относятся к концу XVIII в. В 1771 г. в Нарве Ямбургского уезда переплетчик В. Юн вел торговлю изданиями Академии наук, которые рассылались для продажи в другие губернии России по инициативе президента Академии Ф. Г. Орлова [22, с. 140]. Но из-за отсутствия интереса у местного населения и редкого поступления новых изданий книжная лавка вскоре закрылась.

В первой половине и середине XIX в. стационарная книжная торговля губернии носила локальный характер, развивалась преимущественно в городах, а в 1900–1910-е гг. распространилась и в сельской местности [26, р. 164]. Наиболее характерными типами книжной торговли в губернии в конце XIX в.

были нестационарная (разносчики) и стационарная (лавки, книжные шкафы, магазины) [7, с. 33].

В начале 1870-х гг. была создана книготорговая сеть первой земской газеты России «Гдовско-Ямбургский листок» (1872–1875), которую издавал в Петербурге ямбургский помещик, владелец типографии, князь Владимир Владимирович Оболенский (1841–1903). Созданные Оболенским книжные лавки и шкафы на железнодорожных станциях создали основу для развития стационарной книжной торговли в губернии [19, с. 47].

В деревне книжная торговля носила нерегулярный, а то и случайный характер. Крестьяне и мещане уездных городов приобретали книги в городах, в лавках у местных торговцев, на ярмарках, у мелочников, разносчиков, коробейников, книгонош. Книжная торговля Санкт-Петербурга вместе с распространенным в губернии отходничеством крестьян на заработки в столицу экономически сдерживала создание торговых мест. Книжной торговлей занимались в основном частные лица, отдельные типографы; в меньшей степени была развита государственная книжная торговля в земских складах и Попечительствах о народной трезвости.

Развитие книжной торговли на железнодорожных станциях началось в 1860-е гг. Так, в Петергофском уезде, на станции Ораниенбаум Балтийской железной дороги, в 1866 г. с разрешения петербургского обер-полицмейстера появился книжный шкаф мещанина В. М. Бибикова. В нем осуществлялась торговля книгами на русском языке и газетами [24, л. 288]. Помимо станции, с 1863 г. В. М. Бибиков торговал в Кронштадте, а его помощники занимались розничной торговлей на других станциях Балтийской железной дороги¹. Впоследствии шкаф на станции перешел к мещанину В. Багликову, торговавшему до конца 1880-х гг. [14, с. 50].

При буфете станции Луга Варшавской железной дороги титулярным советником А. И. Эвальдом в 1867 г. был открыт книжный шкаф, в котором продавались книги на русском языке и газеты. В 1875 г. право торговли перешло князю В. В. Оболенскому². К 1882 г. шкаф за счет расширения площади и ассортимента стал магазином; в начале 1880 г. он принадлежал С. Хлебникову, с 1885 г. – книгопродавцу А. Ялыбникову³.

С 1872 г. на станции железной дороги Гатчина – Варшавская велась в книжном шкафу стационарная торговля купца В. Клейна; там продавались книги на русском, французском и немецком языках. В 1885 г. этот книжный шкаф приобрел коллежский ассессор Виктор Ланцерт⁴.

В 1876 г. в Царскосельском уезде, на станции Дивенской Варшавской железной дороги, с разреше-

ния петербургского губернатора открылся книжный магазин В. В. Оболенского для торговли русскими, французскими и немецкими книгами. Из-за отсутствия покупательского спроса магазин вскоре закрылся⁵.

В 1870-е гг. книжная торговля развивалась преимущественно на «дачных» линиях железных дорог – Варшавской и Балтийской; наименьшее распространение она получила на Николаевской железной дороге, ведущей из Санкт-Петербурга в Москву.

В ближайшем к столице Петербургском уезде книжная торговля появилась в 1870-е гг. Во Втором Парголове, известной дачной местности, по инициативе князя В. В. Оболенского в 1878 г. открылся книжный магазин⁶. Через год коллежский ассессор Василий Федорович Голубинский открыл артель розничной продажи газет и книг в окрестностях Петербурга⁷.

В городах при императорских дворовых резиденциях (Ораниенбауме, Петергофе, Царском Селе и Гатчине) стационарная книжная торговля появилась в 1870-е гг.

В Ораниенбауме в 1874 г. открылась книжная лавка Алексея Быкова, торгующая духовной литературой, а в 1876 г. – лавка жены отставного унтер-офицера О. Таракановой, где продавались книги для народного чтения⁸. В 1890-е гг. торговлю газетами в городе вел крестьянин Тверской губернии Григорий Савельев. В начале XX в. за счет увеличения количества дачников расширяется ассортимент изданий и появляются новые лавки. В центре города и близ вокзала открылись лавки И. Агеева, Н. Алексеева, П. Федорова, П. Тарасова [2, с. 177].

В начале 1870-х гг. в Троице-Сергиевской пустыни на Петергофской дороге близ Стрельны появилась книжная лавка, где для богомольцев продавались книги духовно-религиозного содержания [36, л. 7]. В самой Стрельне книжная торговля появилась лишь в начале XX в. после открытия киосков Н. Бугреса и А. Отроженнова [2, с. 205].

В Царском Селе в 1880 г. начала работать лавка царскосельского 2-й гильдии купца Петра Митрофанова, предназначавшаяся для продажи «азбуки и других печатных книг и сказок». При лавке в 1889 г. открылась библиотека, где за плату выдавались на руки книги и периодические издания. В 1900-е гг. в центре города занимался книготорговой деятельностью П. Ф. Давыдов, а в гостином дворе – Николай Петрович Митрофанов [4, с. 457]. В 1916 г. открылся книжный склад местного земства [1, с. 190].

В 1880-е гг. в безуездном городе Гатчине Царскосельского уезда открылся книжный магазин книгопродавцев Хлебниковых [14, с. 49]. В 1892 г. книгами на русском языке стал торговать царскосельский мещанин Иван Алексеевич Жорников. К концу XIX в. вели торговлю русскими, французскими и немецкими

¹ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 180. Л. 8.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 65. Л. 18.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 67. Л. 337.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 2001. Л. 15.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 75. Л. 325.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 10537а. Л. 1–2.

⁷ Там же. Л. 75.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 82. Л. 108.

книгами «Контрагентство А. С. Суворина» (на станции Гатчина-Варшавская) и книготорговец Павел Жорников [15, с. 79]. К 1910 г. в Гатчине занимались книжной торговлей И. Жирбутович, А. Котельников, Ф. Ламберг, И. Нижегородов, В. Ожаровский [2, с. 137].

В 1910-е гг. розничной торговлей и доставкой газет на дом занимался газетчик столичной артели № 45 А. П. Петров. Его киоски и места для продажи располагались на проспекте Павла I (ныне – 25 октября), Соборной и Багвотовской (ныне – К. Маркса) улице, а также у Варшавского вокзала.

Накануне революции в Гатчине существовало четыре книжных магазина: Котельникова, Ожаровского, Оденберга, Жигалина. Также вследствие дачного бума начала XX в. торговля печатной продукцией была организована в киосках Балтийского и Варшавского вокзалов [2, с. 1].

В мае 1908 г., после получения разрешения от петербургского губернатора, артель газетчиков начала нестационарную книжную торговлю изданиями черносотенной партии «Союза русского народа» в пределах Петербургского, Царскосельского и Петергофского уездов, что позволило наладить агитационно-пропагандистскую деятельность в окрестностях столицы, в том числе и в Гатчине [3, с. 59].

Помимо Царского Села и Гатчины, стационарная торговля развивалась в населенных пунктах, расположенных вдоль железных дорог. В 1910-е гг. в Колпино Царскосельского уезда велась торговля книгами при фруктовой лавке крестьян Ярославской губернии Агафона и Тимофея Зайцевых, в магазине потребительского общества Ижорских адмиралтейских заводов, а также при бакалейной лавке крестьянина Ярославской губернии Василия Патрикеева, что свидетельствует об интересе к чтению не только среди городской интеллигенции и дачников, но и среди рабочих⁹. В 1900-е гг. А. Н. Спигагенко открыл книжный ларь на станции Сиверская [2, с. 207].

В Петергофе книжная торговля появилась лишь в начале XX в. Торговлю вели лавки В. Архипова, Н. П. Коренева, М. А. Лукина [4, с. 436]. В 1900-е гг. существовал книжный ларь в промышленном селе Путилово, принадлежавший Петербургскому обществу трезвости [4, с. 438].

Стационарная книжная торговля в Лужском, Гдовском, Новолодожском и Шлиссельбургском уездах появилась лишь в начале XX в., что является следствием их удаленности от столицы и непопулярности дачного отдыха.

Главным книготорговым заведением Луги был «Специальный магазин писчебумажных и картонажных принадлежностей насл. <едников> Полетаевых», открывшийся в 1898 г. на ул. Покровской (ныне – Кирова), 53. В магазине, помимо книг (в том числе и детских) и открыток с видами Луги и окрестностей, изданных Н. К. Полетаевым, можно было приобрести карты, канцелярские и писчебумажные принадлеж-

ности [12, с. 30]. На ул. Успенской (ныне – С. Перовской), 14 работало «переплетно-футлярное и картонажное заведение Л. К. Полетаева», оказывающее услуги по переплету книг, в том числе и с «золотой печатью» (золотым тиснением) [12, с. 24]. Кроме Н. Полетаева, в 1900-е гг. в городе торговали книгами газетчики Ф. Ермаков, П. Коссе, А. Сысоев [2, с. 159].

В Шлиссельбургском уезде местом торговли книгами в городе и уезде был книжный киоск в Шлиссельбурге (Архангельский проспект, д. 5), принадлежавший отставному поручику Петру Андриановичу Больтману. Открытый в 1893 г. киоск просуществовал до 1917 г.¹⁰

В соседней Новой Ладоге к 1910-м гг. открылись лавки К. Лыкова и Я. Сапотницкого [2, с. 172]. В 1916 г. открылся книжный склад уездного земства [1, с. 93].

В Гдовском уезде в 1900–1910-е гг. книжной торговлей в Гдове занимались типограф И. Вахин и купец Г. Кошнов [2, с. 138]. В 1910-е гг. распространяли издания книжные склады при уездной управе и Попечительстве о народной трезвости [2, с. 400]. Специального книжного магазина ни в городе, ни в уезде не существовало из-за отсутствия покупательского спроса.

Наиболее развитой книготорговая сеть была в крупнейших издательских центрах губернии: городе-порте Кронштадте Петергофского уезда и поликультурной Нарве Ямбургского уезда.

В Кронштадте нестационарная книжная торговля существовала с первой половины XIX в.; в мелочных лавках также были газеты и чтецы зачитывали присутствующим посетителям статьи из последних номеров. «Газеты были дороги, а потребность в них ощущалась большая. <...> И вот на выручку явились мелочные лавки, в которых по вечерам собирались обыватели и кто-нибудь из присутствующих читал вслух газету, имевшуюся у лавочника. По прочтении газета пересылалась в следующую лавку, а слушатели пускались в рассуждение о прочитанном. Нужно было видеть, в каком растерзанном виде возвращался номер газеты к подписчику, но никто из подписчиков не был в претензии» [Цит. по: 17, с. 4]. Популярность газет и открытие книгоиздательских предприятий привели к возникновению стационарной книжной торговли.

В 1860-е гг. в Кронштадте открываются специализированные книжные магазины: крестьянина Ивана Никитина (1866); жены унтер-офицера Дарьи Ефимовой (1867) – для продажи «книг для народа»; жены унтер-офицера Анны Смирновой (1866) – для продажи учебных книг; магазин рижского уроженца Августа Менца с ассортиментом нот, либретто и фотографических карточек¹¹.

В 1868 г. открылся крупнейший книжный магазин губернии газеты «Кронштадтский вестник», при

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 55. Л. 1, 2 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 65. Л. 72.

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 75. Л. 295.

котором существовала библиотека для чтения. Этот магазин издавал печатные каталоги своего ассортимента [18].

Кроме магазинов, в 1861–1871 гг. в Кронштадте для продажи «книг для народа» открылось несколько книжных лавок и ларей: крестьянина Алексея Васильева (1872), крестьянина Трофима Иванова (1866), мещанина Павла Попова (1871), крестьянина Никифора Гурьева (1872) и угличского мещанина Павла Коровникова (1870), который торговал учебной литературой¹².

К 1882 г. в городе осуществляли торговлю следующие книготорговые предприятия: ларь купчихи Ананьиной, книжная лавка купца А. Быкова, ларь крестьянина Н. Гадалина, лавка жены отставного унтер-офицера Д. Ефимовой, ларь крестьянина Е. Жицкого, ларь купца Т. Иванова, лавка крестьянина Д. Комарова, ларь мещанина П. Коровникова, магазин купца Е. Куликова. Также книжной торговлей занимались лари мещанина А. Притцкого, лавка Н. Молчанова, ларь крестьянина И. Никитина, ларь купца Е. Петрова, лавка и ларь С. Прозорова [1, с. 49].

В 1890-е гг. в городе существовали книжные лавки Андреева (при приходском попечительстве), Алексеева, Комарова, Молчанова, Хитрова и книжный магазин Н. Я. Прокофьева при городской управе [15, с. 84–85].

В 1900–1910-е гг. в городе вели торговлю: Александров-Невское общество трезвости (Андреевская ул., дом Турчиных), частные лица Ю. Ю. Ветто, В. С. Гадалин, М. С. Гадалина, А. В. Иванов (торговля детскими книгами в городской управе), а также лари Д. А. Миловидова, Н. А. Прокофьева, Е. А. Сергеева, М. Е. Трофимова [4, с. 414].

Всего в Кронштадте к началу 1910-х гг. занимались книжной торговлей 14 лавок и магазинов: И. Алексеева, Ю. Ветто, В. Гадалина, И. Деморейха, В. Комарова, А. Коровушкина, К. Амбера, А. Молчанова, Н. А. Прокофьева, Е. Сергеевой, Е. Тверетинова, М. Трофимова, М. Фиделина [2, с. 155]. Кронштадт стал не только крупнейшим «книжным очагом» губернии, но и центром книжной торговли региона.

В Нарве стационарная книжная торговля появилась в середине 1860-х гг. В 1867 г. с разрешения губернатора открылся книжный магазин и библиотека для чтения нарвского бюргера Иоганна Ланского, которые просуществовали до 1900 г. В магазине торговали русскими и немецкими книгами [25, л. 287].

В начале 1870-х гг. нарвский историк, автор «Истории города Нарвы» на немецком языке (Дерпт, 1858), основатель Нарвского археологического общества (1864) Генрих Иоганн Гансен (1819–1900) открыл книжный магазин [1, с. 9]. В 1876 г. с разрешения губернского правления открылась книжная лавка при магазине мелочей эстляндского крестьянина Михеля Педдера, где торговали книгами на русском, немецком, эстонском языках; особой популярностью

у покупателей пользовались буквари [27, л. 251]. В марте того же года открылся книжный магазин нарвского бюргера Франца Гнивовского и купца Ивана Грюнталя¹³.

В 1876 г. открылся книжный магазин известного нарвского издателя купца 2-й гильдии Александра Григорьева; в 1889 г. магазин перешел к его супруге Варваре Михайловне Григорьевой [27]. В 1882 г. открылась книжная лавка крестьянина Ж. Юдераха [14, с. 50]. В 1884 г. был открыт нотный магазин бюргера Г. Шмиддорфа, а в 1894 г. начали работать книжные магазины нарвского мещанина Осипа Трейнфельда [15, с. 89, 107].

Книжной торговлей в начале XX века в Нарве занимались книжные магазины: Якова Иванович Гиметса (Иоакимсталь, Вокзальная ул., д. 160), владельца типографии и переплетной мастерской и магазина канцелярских принадлежностей Франца Францевича Гнивовского (Вышгородская ул., д. Гельцера), владельцев типографии, переплетной и линеровальной Григорьевых (Вышгородская ул., д. К. И. Циммермана), Августа Ивановича Индаля (Иоакимсталь, Вокзальная ул., д. 151) [9, с. 5, 6, 12, 18]. Торговля Р. М. Педдера и Т. М. Францдорфа размещалась в доме редакции эстонской газеты «Кажа» (Ново-Петровский форштадт, Петровская площадь, д. 70). Также различные издания продавались в аптекарском магазине А. Абрамсона в дачной местности Гугенбург (ныне – Нарва-Йыэсуу).

К 1910 г. в городе существовало 8 книжных магазинов и лавок: владельцев местных типографий Ф. Гнивовского, В. Григорьевой, Е. Кроткова, Р. Педдера, Г. Пихлакаса, Т. Францдорфа и крестьян К. Тийкмана, О. Трейнфельда [2, с. 170].

В самом уездном городе Ямбурге книжная лавка открылась лишь в 1900-е гг.; она принадлежала А. Кивибергу [2, с. 219].

В городе и уезде существовали книжные склады: в Ямбурге – Маркова, в селе Поречье – местного Попечительства о народной трезвости [2, с. 224, 230]. В 1910-е гг. открылся книжный склад уездного земства [1, с. 177]. Также книги можно было приобрести в магазине канцелярских принадлежностей Мартына Федоровича Гофмана (Большая Петербургская ул., д. Гельцера) [11, с. 27].

В уездах губернии существовали три наиболее распространенные формы стационарной торговли: книжные шкафы на станциях железных дорог (в конце XIX – начале XX в. принадлежали «Контрагентству А. С. Суворина»), магазины и лавки. Торговля велась как в специализированных книжных предприятиях, так и в универсальных торговых заведениях, наряду с другими товарами.

Развитие книготорговых заведений в губернии интенсивно шло в книгоиздательских центрах – Нарве, Кронштадте, Царском Селе, Гатчине. В начале XX в. в городах существовало в среднем от 3 до 5 книго-

¹² РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 60. Л. 295.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 128. Л. 70.

торговых заведений, что значительно меньше, чем в других губерниях. В ближайших пригородах Петербурга книжная торговля развивалась медленно: сказывалось влияние петербургского рынка. Вдали от столицы стационарная торговля не получила развития из-за низкой покупательной способности населения и недостаточного количества образованных людей.

Книгопродавцы в основном торговали универсальной литературой; в губернии отсутствовали специализированные книжные магазины, что характерно для региональной книжной торговли XIX – начала XX в. Государственные учреждения мало принимали участия в создании книготорговой сети – снабжение книгами населения было делом частных предпринимателей.

Для развития книжной торговли Северо-Запада России характерно: бурное развитие частных книготорговых заведений, сосредоточение их в уездных городах, ориентированность рынка изданий на дачников и крестьян.

Список источников

1. Адреса книжных складов и магазинов Российской империи, торгующих изданиями на русском языке : проверено 15 дек. 1916 г. Изд. 3-е. Петроград : М. М. Стасюлевич, 1917. [2], XX, 180 с.
2. Альманах печати на 1909 год : сб. сведений. Санкт-Петербург : Тип. М-ва внутр. дел, 1909. [6], CXXXVI, 415 с.
3. Базанов П. Н., Шевцов А. В. Издательская и библиографическая деятельность политических партий России начала XX века : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГАК, 1997. 72 с.
4. Вальденберг Д. Б. Справочная книга о печати всей России. Санкт-Петербург : Худож. печать, 1911. 656 с.
5. Габдельганеева Г. Г. Земская книжная торговля в уездах Казанской губернии // Труды ГПНТБ СО РАН. 2011. № 2. С. 97–104.
6. Габдельганеева Г. Г. Книжная торговля в Казанской губернии: вторая половина XVIII в. – 1917 г. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2006. 220 с.
7. Голомб Э. Г., Фингерит Е. М. Распространение печати в дореволюционной России и Советском Союзе. Москва, 1967. 152 с.
8. Гринченко Н. А. Вологодская губерния // Книга в России. 1895–1917. Санкт-Петербург, 2008. С. 468–492.
9. Иллюстрированная справочная книжка гор. Нарвы, курорта Гунгербурга и Шмееке и окрестностей. Нарва : И. К. Грюнталь, 1907. 27, 15, 47 с.
10. Иллюха О. П. Олонецкая губерния // Книга в России. 1895–1917. Санкт-Петербург, 2008. С. 454–467.
11. Исаков С. Г. Очерки по истории русской культуры в Эстонии. Таллинн : Aleksandra, 2005. 448, [2] с.
12. Луцевич О. Ф. Дачный путеводитель. Луга и ее окрестности. 1909 : переизд. кн. 1909 г. Луга : Изд-во Голубева, 2012. 93, [1] с.
13. Назарова Е. Из писем о Нарве 1864–1865 гг. // Труды Русского исследовательского центра в Эстонии. Tartu, 2010. С. 211–226.
14. Полный алфавитный указатель всех книжных магазинов, библиотек для чтения и музыкальных магазинов. Санкт-Петербург : Лит. С. О. Вазохино, 1882. 60 с.
15. Ринлейм Р. Э. Адресная книга книгопродавцов, издателей, торговцев нотами и редакций газет и журналов в России 1897–1898. Санкт-Петербург : Тип. Я. И. Либмана, 1897. 156 с.
16. Сергеева Е. Ф. История создания и развития книжной торговли и библиотечной сети в Кузбассе (XIX–XX вв.). Кемерово, 2004. 132 с.
17. Соколов А. К. [История газеты] // Кронштадтский вестник. 2011. № 27. С. 4.
18. Степанов С. В. Библиотека для чтения при книжном магазине «Кронштадтского вестника»: к истории частного библиотечного дела в России // История библиотек. Исследования, материалы, документы. – Санкт-Петербург, 2015. Вып. 10. С. 125–133.
19. Степанов С. В. Петербургский издатель В. Оболенский и его вклад в книжное дело Санкт-Петербургской губернии XIX в. // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2013). Санкт-Петербург, 2014. Ч. 1. С. 41–51.
20. Тимофеева Ю. В. Книжная торговля в Сибири второй половины XIX – начале XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2009. С. 314–317.
21. Тимофеева Ю. В. П. И. Макушин и книжная торговля в городах Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2014. С. 477–485.
22. Шамрай Д. Д. Продажа в губернских и провинциальных городах Академией Наук своих изданий (1767–1769) // Труды Института книги, документа, письма. Москва ; Ленинград, 1936. Вып. 5. С. 136–158.
23. Шнак А. П. Вологодская губерния // Книга в России. 1861–1881. Москва : Книга, 1990. Т. 2. С. 151–153.
24. Шнак А. П. Вологодская губерния // Книга в России. 1881–1895. Санкт-Петербург, 1997. С. 196–210.
25. Gorokhoff B. I. Publishing in the U. S. S. R. Bloomington, 1959. 306 p.
26. Literary journals in imperial Russia / ed. D. A. Martinsen. Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press, 1997. 265 p.

References

1. Adresa knizhnykh skladov i magazinov Rossiiskoi imperii, torguyushchikh izdaniyami na russkom yazyke. Provereno 15 dekabrya 1916 g. [Address book of warehouses and shops of the Russian Empire selling publications in Russian : verified Dec. 15, 1916]. 3rd ed. Petrograd, M. M. Stasyulevich, 1917. [2], XX, 180 p. (In Russ.).
2. Al'manakh pechati na 1909 god : sb. svedenii [The print almanac for 1909 : data collection]. Saint Petersburg, tip. M-va vn. del, 1909. [6], CXXXVI, 415 p. (In Russ.).
3. Bazanov P. N., Shevtsov A. V. Izdatel'skaya i bibliograficheskaya deyatel'nost' politicheskikh partii Rossii nachala XX veka : ucheb. posobie [Publishing and bibliographic activities of political parties in Russia of the early XX century : a manual]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGAK, 1997. 72 p. (In Russ.).
4. Val'denberg D. B. Spravochnaya kniga o pechati vsei Rossii [Reference book on printing in Russia]. Saint Petersburg, Khud. Pechat', 1911. 656 p. (In Russ.).
5. Gabdel'ganeeva G. G. Zemsky book trade in counties of Kazan' region. Trudy GPNTB SO RAN, 2011, 2, 97–104. (In Russ.).
6. Gabdel'ganeeva G. G. Knizhnaya torgovlya v Kazanskoi gubernii: vtoraya polovina XVIII v. – 1917 g. [Book trade in Kazan' region: late XVIII century – 1917]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2006. 220 p. (In Russ.).
7. Golomb E. G., Fingerit E. M. Rasprostranenie pechati v dorevolutsionnoi Rossii i Sovetskom Soyuze [Printing distribution in pre-revolutionary Russia and Soviet Union]. Moscow, 1967. 152 p. (In Russ.).
8. Grinchenko N. A. Vologda region. Kniga v Rossii 1895–1917. Saint Petersburg, 2008, 468–492.

9. *Illyustrirovannaya spravochnaya knizhka gor. Narvy, kursora Gungerburga i Shmetske i okrestnostei* [Illustrated reference book of Narva city, Gungerburg and Smecke resorts and surroundings]. Narva, I. K. Gryuntal', 1907. 27, 15, 47 p. (In Russ.).
10. Illyukha O. P. Olonets region. *Kniga v Rossii 1895–1917*. Saint Petersburg, 2008, 454–467. (In Russ.).
11. Isakov S. G. *Ocherki po istorii russkoi kul'tury v Estonii* [Essays on the Russian culture history in Estonia]. Tallinn, Aleksandra, 2005. 448 p. (In Russ.).
12. Lutsevich O. F. *Dachnyi putevoditel'. Luga i eye okrestnosti 1909 : pereizdanie knigi 1909 g* [Camp guide. Luga and its suburbs 1909. Book reprint of 1909]. Luga. Izd-vo Golubeva, 2012. 93 p. (In Russ.).
13. Nazarova E. From letters on Narva. 1864–1865. *Trudy russkogo issledovatel'skogo tsentra v Estonii*. Tartu, 2010, 211–226. (In Russ.).
14. *Polnyi alfavitnyi ukazatel' vsekhn knizhnykh magazinov, bibliotek dlya chteniya i muzykal'nykh magazinov* [Full alphabet index of all book shops, libraries for reading and musical stores]. Saint Petersburg, lit. S. O. Vazsokhina, 1882. 60 p. (In Russ.).
15. Rinleim R. E. *Adresnaya kniga knigoprodavtsov, izdatelei, torgovtsev notami i redaktsii gazet i zhurnalov v Rossii 1897–1898* [Address book of book seller, publishers, music traders and editorial houses of newspapers and magazines in Russia 1897–1898]. Saint Petersburg, [tip. Ya. I. Libermana], 1897. 156 p. (In Russ.).
16. Sergeeva E. F. *Istoriya sozdaniya i razvitiya knizhnoi torgovli i bibliotечноi seti v Kuzbasse (XIX–XX vv.)* [History of foundation and development of book trade and library network in Kuzbass (XIX–XX centuries)]. Kemerovo, 2004. 132 p. (In Russ.).
17. Sokolov A. K. Newspaper history. *Kronshtadtskii vestnik*, 2011, 27, 4. (In Russ.).
18. Stepanov S. V. Library for reading in bookstore of «Kronshtadtskii vestnik»: history of private librarianship in Russia. *Istoriya bibliotek. Issledovaniya, materialy, dokumenty*. Saint Petersburg, 2015, 10, 125–133. (In Russ.).
19. Stepanov S. V. Petersburg publisher V. Obolensky and his contribution to book business of Saint Petersburg region in the XIX century. *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chteniya-2013)*. Saint Petersburg, 2014, 2, 1, 41–51. (In Russ.).
20. Timofeeva Yu. V. Book trade in Siberia in the late XIX – early XX centuries. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk, 2009, 314–317. (In Russ.).
21. Timofeeva Yu. V. P. I. Makushin and book trade in cities of Tomsk region in the late XIX – early XX centuries. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk, 2014, 477–485. (In Russ.).
22. Shamrai D. D. Selling editions of the Academy of sciences in central and provincial cities (1767–1769). *Trudy instituta knigi, dokumenta, pis'ma*. Moscow ; Leningrad, 1936, 5, 136–158. (In Russ.).
23. Shpak A. P. Vologda region. *Kniga v Rossii 1861–1881*. Moscow, 1990, 2, 151–153. (In Russ.).
24. Shpak A. P. Vologda region. *Kniga v Rossii 1881–1895*. Saint Petersburg, 1997, 196–210. (In Russ.).
25. Gorokhoff B. I. *Publishing in the U. S. S. R.* Bloomington, 1959. 306 p.
26. Martinsen D. A. (ed.) *Literary journals in imperial Russia*. Cambridge ; New York, Cambridge Univ. press, 1997. 265 p.

Материал поступил в редакцию 23.05.2016 г.

Сведения об авторе: Степанов Станислав Вячеславович – библиотекарь

УДК 070(=112.2)(47+57)(091)"18"
ББК 76.023(=432.42)(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-21-26

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ РОССИИ XIX СТОЛЕТИЯ

© К. В. Петров, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kirill435@mail.ru*

Статья содержит анализ социально-политического направления немецкоязычной региональной прессы России 30–60-х годов XIX в. Установлено тематическое содержание периодических изданий и статей. Выявлены особенности и тенденции рассмотренного явления в контексте реакции государственной цензуры. Исследование основано на материале архивных источников.

Ключевые слова: немецкая периодика России, общественно-политические издания, история периодической печати, история журналистики, история цензуры.

Для цитирования: Петров К. В. Общественно-политическое направление немецкой прессы России XIX столетия // Библиосфера. 2016. № 3. С. 21–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-21-26.

Social-political aspects of German periodicals in Russia of the XIX century

K. V. Petrov

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: kirill435@mail.ru

This article contains an analysis of social-politically oriented German regional press in Russia in the 30–60s of the 19th century. The main purpose of this study is to determine its characteristics and trends discussed in the context of the state censorship reaction.

The author establishes the subject scope of periodicals in general and their articles. The issues raised by German authors cover the social-political problems of the Baltic provinces, their relationships with government, foreign political situation, especially in Prussia, etc.

This research work is a result of a synthesis of historical facts based on archival documents, including documents of censorial departments, which existed in the 19th century at the Russian Ministry of National Education and the Ministry for Internal Affairs.

Through a comprehensive analysis of official documents, the author identifies several criteria, according to which different political periodicals were evaluated by censorship: periodicals main character, content of particular newspapers or magazines, editions structure and presence of political headings in them.

Keywords: German periodicals in Russia, social-political editions, periodicals history, journalism history, censorship history.

Citation: Petrov K. V. Social-political aspects of German periodicals in Russia of the XIX century // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 21–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-21-26.

Газеты и журналы на немецком языке были распространены в XIX в. на обширной территории Российской империи: они печатались и продавались в Санкт-Петербурге, Москве, в Остзейском и Новороссийском краях, в землях Поволжья и в других регионах. Существует несколько исследований, описывающих общую картину немецкой периодической печати дореволюционного и советского периода. История бытования и распространения немецких книг и газет в Москве XVII в. рассматривается в статье Б. В. Сапунова [4]. Р. Ю. Данилевский анализировал художественно-эстетическую и жанровую направленность немецкой литературной периодики Петербурга 1770–1810-х гг. [1]. Т. С. Иларионова исследовала историю российской немецкоязычной прессы XIX – первой половины XX в. [2, 3].

Т. М. Смирнова в статье «Немецкая печать в Санкт-Петербурге» представила обзор петербургских газет в ретроспективе с XVIII в. по настоящее время [6]. Немецким газетам в СССР послевоенного периода уделяла особое внимание С. В. Смирницкая [5]. Таким образом, на первый план в российских исследованиях выходят хронологический и региональный аспекты изучения проблемы.

Однако отдельные тематические аспекты истории в России немецкой периодической печати не получили достаточного освещения в научной литературе. В частности, это касается социально-политической направленности немецкой прессы в России до 1917 г. В результате сравнительно-исторического анализа становятся очевидными различные особенности и закономерности, которые обусловили уникальность

развития немецкой общественно-политической периодики XIX столетия, издававшейся и распространявшейся в российских землях.

Для системы государственного цензурного надзора в России XIX века был характерен жесткий контроль над тематической структурой периодических изданий и содержанием печатавшихся в них статей. Органы печати немецких колонистов России 1830–1860-х гг. нередко обращали на себя внимание цензуры своей оппозиционной направленностью, твердостью гражданской позиции и требованиями реализации прав на самоуправление в местах концентрации немецкого населения. Характерной чертой периодики, распространявшейся среди российских немцев, был активный интерес к общественно-политической ситуации за рубежом, в особенности в Пруссии. На страницах некоторых немецких газет и журналов появлялись и критические высказывания в адрес российского правительства. При этом следует отметить, что пик политической активности немецкоязычной прессы в России пришелся на 50–60-е гг. XIX в.

Особые карательные меры, вплоть до запрета печати, применялись к периодическим изданиям, характер которых в целом признавался «вредным» для государственного строя, враждебным по отношению к правительству и церкви. В числе таких изданий были газеты и журналы, неоднократно получавшие по политическим причинам предупреждение о закрытии. Так, например, журнал «*Provinzialblatt für Kur-, Lit- und Estland*», издававшийся в Риге доктором философии Г. Меркелем, был замечен Главным управлением цензуры «в дурном направлении», в «распространении ложных понятий о распоряжениях, постановлениях и устройствах», в том, что он «вселяет сомнение и недоверчивость в публике неосновательными доводами...». И «не только поступки частных лиц представляются им в невыгодном и смешном виде, перетолковываются в дурную сторону и подвергаются злобным нападкам, но даже действия начальственных лиц и меры Правительства выставляются в таком искажении на суд и насмешливость публики. Сими вымыслами издатель старается особенно посеять несогласие между религиозными партиями в Остзейских губерниях и вооружить университетское юношество против мер, которые принимаются к водворению между оными благочиния»². В 1839 г. это издание было запрещено и таким образом прекратило свое существование.

Предупреждение о закрытии получило в 1850 г. дерптское издание «*Dorptsche Zeitung*». Газете ставилось в вину ее общее направление, не согласующееся с цензурными правилами русского правительства. Оно заключалось в публикации статей «об антирелигиозных теориях, об университетах, о прусском правительстве» и т. д. В этой связи попечителю Дерптского

учебного округа было настоятельно рекомендовано сделать предписание цензору не допускать, чтобы «*Dorptsche Zeitung*» «вместо того, чтобы быть русскою газетою, печатаемою на немецком языке, превращалась в германский оппозиционный журнал, печатаемый в России»³.

Среди немецких газет, неоднократно получавших подобные предупреждения, было и столичное издание «*Sankt Petersburger Zeitung*». В докладах Главного управления по делам печати МВД 1868–1869 гг. фигурируют два предостережения редактору газеты «*St. Petersburger Zeitung*». Первое (№ 15, от 1 окт. 1868 г.) касается передовой статьи в № 250, в которой «по поводу современных событий допущены рассуждения и заметки, выходящие из всех пределов политического приличия». Кроме того, как отмечено в докладе, «в газете этой постоянно замечается стремление изображать в неблагоприятном свете положение дел в нашем отечестве (№ 192, 193, 242 и др.) и в этом отношении обнаруживается направление, не совместимое с изданием, выходящим в России»⁴. Во втором докладе (№ 11, от 1 авг. 1869 г.) содержится предостережение газете за № 184: «Несмотря на объявленное этой газете предостережение, заключается [в газете] превратное истолкование и настойчивое порицание правительственных мероприятий касательно введения русского языка в делопроизводство коронных присутственных мест Прибалтийского края»⁵.

Немецкоязычная периодика прибалтийских провинций 50–60-х гг. XIX столетия отличалась наибольшей активностью в общественно-политическом направлении. Это обусловлено и тем, что в Прибалтике в указанный период издавалось в сравнении с другими регионами России большое количество периодических изданий на немецком языке. В местной прессе зачастую обсуждались острые социальные проблемы. В середине XIX столетия в числе нарушителей цензурного законодательства был ряд прибалтийских журналов и газет на немецком языке, которые многократно получали замечания от правительства страны. Среди них: дерптская газета «*Dorptsche Zeitung*», рижская газета «*Rigasche Stadtblätter*», журнал «*Der Zuschauer*» и др.

Статьи, посвященные вопросам автономии, самоопределения остзейских губерний и других регионов, появлялись в эпоху реформ, политических преобразований в общественной сфере, питавших социально-политический энтузиазм периодических изданий. Именно к этому времени относится полный переход органов цензуры в ведение Министерства внутренних дел (в 1863 г.), уделявшего особое внимание методам и формам регулирования журналистики и ее политической направленности. В деле Центрального управления по цензурному ведомству

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 1126. Л. 7 об.

² Там же. Л. 18 об.

³ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2499. Л. 3 об.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. 1868 г. Ед. хр. 4. Л. 1–2.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. 1869 г. Ед. хр. 5. Л. 1–2.

от 1863 г. помещена переписка Рижского, Лифляндского, Эстляндского и Курляндского генерал-губернатора барона В. К. Ливена с министром внутренних дел П. А. Валуевым. Она посвящена серии статей в номерах 9, 21, 24, 35, 37, 39, 40, 87 газеты «Dorpaters Tagesblatt», распространявшейся с начала 1863 г. книгопродавцем Эдуардом Каровым в Дерпте. В передовых статьях перечисленных номеров и особенно подробно в статье этой газеты № 39 за 1863 г. обсуждается необходимость создания для Прибалтийского края нового представительного органа, который «должен быть совещательным советом при генерал-губернаторе, быть от него независимым во всех проявлениях и состоять из представителей дворянства и городов»⁶. Такого рода нацеленность периодического издания на активное обсуждение демократических основ устройства местного самоуправления с недвусмысленным, прямым и твердым требованием создания автономного органа власти, обладающего высокой степенью самостоятельности, естественно, не вызвала одобрения органов цензуры и повлекла за собой замечание в адрес редакции печатного издания. В этой же переписке говорится о помещении в № 87 «Dorpaters Tagesblatt» и перепечатанной в № 92 газеты «Rigasche Zeitung» 1863 г. передовой статьи о притеснении евангелическо-лютеранской церкви в остзейских губерниях, связанном с правительственной политикой, якобы чуждой «всем основным законам страны», и о недопустимости подобных статей, противоречащих цензурному уставу и «Высочайше утвержденным временным правилам по цензуре»⁷.

В переписке барона В. К. Ливена с П. А. Валуевым 1863 года среди прочего обсуждается стремление прибалтийских губерний к политической и церковной самостоятельности, отраженное в статьях других остзейских газет. В частности, эта тема нашла отражение в статье «Wir und die Anderen» («Мы и другие»), перепечатанной из издания «Baltische Monatsschrift» в газете «Revalsche Zeitung» (в № 138 от 1863 г.)⁸. Отношение цензурных властей к содержанию этой статьи было неоднозначным. С одной стороны, оно было воспринято как радикальный призыв к независимости, а с другой стороны, по замечанию барона Ливена, лишь как разумный призыв к «особому своеобразному и своеобразному гражданственному развитию»⁹, к большей самостоятельности, к сосредоточенности немецкого населения на местной, провинциальной политической жизни, к необходимости реформ судебной сферы и свободы перехода недвижимой собственности в прибалтийских губерниях в условиях всеобщего духа реформаторства и жажды преобразований, царивших в тот период во всех регионах России. В связи с этим барон Ливен предлагал не относиться очень строго к издателям

газеты и к цензорам, пропустившим эту статью. Обосновывая нецелесообразность излишне суровых мер по отношению к периодическим изданиям этого региона, Ливен упоминает в своем письме к Валуеву об их малом количестве при большой востребованности среди местного немецкоязычного населения¹⁰. Такое снисхождение отчасти было вызвано стремлением органов цензуры Министерства внутренних дел по возможности отвлечь внимание граждан немецкой национальности от общероссийских социально-политических проблем и переключить его на вопросы общественной жизни в регионе.

В немецких газетах Дерпта печатались и другие статьи на тему свободного самоопределения народов, причем некоторым из них была свойственна более радикальная позиция. Так, например, в 1863 г. «Dorpaters Tagesblatt» (№ 122) и «Dorptsche Zeitung» (№ 123) обвинялись государственной цензурой по пункту 6 «Высочайше утвержденных временных правил от 12 мая 1862 г.» в публикации статей, посвященных теме федерализации и независимости Польши. Одна из них содержит «вызывающее» письмо к российскому императору от З. Щ. Фелинского, архиепископа Варшавского, ратовавшего за полную самостоятельность Польши, которая, по его мнению, могла впредь быть связана с Россией только династическими отношениями¹¹.

Для немецкоязычной периодики западных российских губерний 50–60-х гг. XIX в. было характерно распространение в печати публикаций, связанных с европейской политикой, с Пруссией, с отражением развития зарубежной общественно-политической мысли.

В 1850 г. генерал-адъютант Н. Н. Анненков объявил о появлении в печати статей предосудительного содержания, опубликованных в № 114 газеты «Dorptsche Zeitung». Речь в том числе идет о статье, посвященной шлезвиг-гольштейнскому восстанию. Редактором и издателем журнала в то время (с 1834 г.) был один из трех братьев фон Форестье – Фридрих, «пруссский дворянин, не имеющий чина». Статья о восставших шлезвиг-гольштейнских солдатах содержит ответ на критику английской газетой «Morning Herald» шлезвиг-гольштейнской армии и на похвалу, которая неуместна в адрес «народа, находящегося в явном восстании против законного своего Государя»¹².

Цензура не могла допустить «превознесения похвалами этих самых мятежников в издаваемой у нас газете, которая, выходя на немецком, и, следовательно, доступном чужим краям языке, может там явиться как бы представительницею мнения, независимого от мнения Государя Императора», который, в свою очередь, в знак сочувствия королю Дании и его войску пожаловал главнокомандующему орден за победу

⁶ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 57. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 163. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 13 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 163. Л. 14–14 об.

¹¹ Там же. Л. 1 об.

¹² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2501. Л. 1 об.

над этими «мятежниками и бунтовщиками»¹³. В связи с характером статей газеты «Dorptsche Zeitung» цензор был обеспокоен тем, что, как следует из письма Н. Н. Анненкова к министру народного просвещения П. А. Ширинскому-Шихматову, «российская газета вступает в прения и полемику на политическом поприще с иностранными журналами»¹⁴. Редакции газеты был сделан выговор («высочайшее замечание»), содержащий прямую угрозу ее закрытия в случае публикации аналогичных статей.

Цензура Российской империи пресекала всяческие попытки распространения в местной печати западных идей социализма и пацифизма, представлявших угрозу для монархических устоев государства. Дело Канцелярии министра народного просвещения по Главному управлению цензуры содержит переписку барона М. А. Корфа с князем П. А. Ширинским-Шихматовым в феврале 1851 г. по поводу напечатанной в № 8 «Dorptsche Zeitung» статьи «Ein Ölblatt für das Volk» («Ветвь мира для народа»). Статья была перепечатана из газеты «Augsburger allgemeine Zeitung» и объявлялась «сочинением опасного мечтателя и так называемого “апостола мира” Елиу Бурита». Она представляет собой «повторение утопий, которые так громко и дерзко проповедовались на “мирных конгрессах”: Парижском 1849-го и Франкфуртском 1850-го годов»¹⁵. В деле Главного управления цензуры, содержащем рапорты о прочитанных чиновником особых поручений коллежским советником Е. Е. Волковым журналах и газетах, вновь упоминается статья «Ein Ölblatt für das Volk» из газеты «Dorptsche Zeitung» (от 18 янв. 1851, № 8). В ней «говорится о стремлении народов к всеобщему соединению, согласно мирным конгрессам», и, по мнению Волкова, она «отзывается коммунизмом». Его черты были обнаружены цензором в идее союза европейских наций под предводительством единого правителя. Эта идея была отмечена во включенном в текст статьи фрагменте перевода на немецкий язык речи французского писателя и общественного деятеля Виктора Гюго, произнесенной им на Парижском мирном конгрессе в 1849 г. Кроме того, черты коммунизма были выявлены в тезисе В. Гюго о невозможности братоубийственной войны, инициируемой правительствами стран, поскольку все «народы между собою братья»¹⁶.

Цензурные ведомства России обращали пристальное внимание на периодические издания, публиковавшие статьи, содержание которых тем или иным образом дискредитировало личность иностранных монархов. Такого рода статьи, по мнению цензуры, были способны портить репутацию России во внешнеполитической сфере, будучи источником инакомыслия, игнорирующего авторитет мнения импера-

торской власти. В деле № 163 (РГИА, ф. 775, о. 1), в котором говорится о замечании цензору газет «Dorpater Tagesblatt» и «Dorptsche Zeitung» за разрешение публикации отдельных статей в 1863 г., обсуждается, в частности, № 121 газеты «Dorpater Tagesblatt». В этом номере была опубликована статья, автор которой был обвинен в непочтительной и саркастической интерпретации отношения прусского короля Вильгельма к Палате представителей и к своей безграничной власти¹⁷.

Запрету подвергались и те статьи, в тексте которых содержалась характеристика русских монархов и периодов их правления. Например, статья «Die neue Preussische Zeitung» («Новый прусский вестник»), подготовленная в 1858 г. к опубликованию в газете «St. Petersburger Zeitung», не была одобрена, поскольку, по заключению Главного управления цензуры, она «содержит полемику, касающуюся слишком близкого к нам времени, последнего царствования» [Николая I]¹⁸.

Жесткие и категоричные решения принимались цензурными органами России в отношении лиц, пытавшихся включить в программу своих периодических изданий политические рубрики. В начале 1830-х гг. еще отмечались некоторые уступки в адрес издателей, стремившихся к отражению политического положения дел страны в газете или журнале. В итоге им предоставлялось право на публикацию и распространение изданий при условии исключения из газет и журналов всего, что касается политики. К примеру, рижские периодические издания «Der Bienenkorb» (в него предполагалось помещать переводы статей из русскоязычных журналов «Северная пчела», «Сын отечества», «Русский инвалид» и других) в 1830 г.¹⁹ и «Jugendzeitung für Deutschrussland» в 1831 г.²⁰ было разрешено с условием удаления из издательских программ разделов новостей политической тематики.

В начале 1860-х гг. наблюдается ужесточение цензуры: было безоговорочно отказано в издании двум одесским и одной петербургской немецкой газете. Бескомпромиссность в отношении планировавшихся к выпуску печатных изданий, содержащих политические темы, могла быть следствием усиления охранительной функции государственного аппарата из-за активизации революционно-демократического и крестьянского движения в стране. Уже в одном из дел Главного управления цензуры 1860 г. речь идет об отказе учителю А. Вальду и владельцу типографии Л. Нитче в издании «Odessaer Zeitung». Она проектировалась в качестве общественно-политической и литературной газеты, ориентированной на немецких колонистов Новороссийского края. Ее планировалось издавать под редакцией старшего учителя и надворного советника Одесской второй гимназии

¹³ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2501. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2562. Л. 1–1 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2597. Л. 2.

¹⁷ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 163. Л. 1.

¹⁸ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 4493. Л. 2.

¹⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 273. 5 л.

²⁰ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 359. 7 л.

Александра Вальда еженедельно с сентября 1860 г. в типографии Нитче. Одесский цензурный комитет обращался с ходатайством издателей газеты в Главное управление цензуры о разрешении к изданию, но оно отказало им в связи с имеющимся в газете политическим отделом, названным «Политические известия»²¹. В ответ на этот отказ А. Вальд обязался «почерпать политические известия единственно из газет, выходящих в России» и «при сообщении политических известий заменить своим изданием заграничные газеты и журналы, выписываемые в настоящее время большинством немецкой публики», а также «иметь целью при существовании газеты с политическим отделом распространить между немецким народонаселением Южной России разумные понятия о важности государственного и нравственного порядка и о необходимости существующих отношений между государственными законами и обязанностями граждан»²². Главное управление цензуры, несмотря на, казалось бы, безвредную для властей попытку заменить своим изданием зарубежную немецкую прессу в Новороссийском крае, в результате не нашло оснований для изменения решения и окончательно отказало Вальду и Нитче²³.

Преимущественно для немецких колонистов Новороссийского края предполагал издавать торгово-промышленную газету «*Neurussisches Blatt*» в 1861 г. издатель В. Швамберг. Коллежский ассессор Вильгельм Швамберг аргументировал необходимость издания своей газеты тем, что «торговцы, ремесленники, промышленники из немцев, имея необходимость для дел своих знакомиться как с современными происшествиями, так и с успехами промышленности и торговли, в настоящее время выписывают различные иностранные немецкие журналы, которые, вводя их иногда только в заблуждение, не приносят им существенной пользы и нисколько не знакомят с краем, в котором они проживают»²⁴. В программе этого издания содержится следующая формулировка: «Так как торговля и промышленность нашего края тесно связаны с современными европейскими событиями, то я предполагаю краткий политический отдел. Сведения для отдела будут извлечены из издаваемых в России [официальных. — К. П.] политических журналов и из дозволенных в России иностранных журналов»²⁵. Главное управление цензуры в результате «не признало возможным разрешить издание газеты с политическим отделом»²⁶. Та же участь в 1860 г. постигла коллежского секретаря Карла Флемминга, который, желая издавать в Санкт-Петербурге еженедельный немецкий критический листок «*Ost und West*» (газета преимущественно юмористической те-

матики), не получил на это разрешение от Главного управления цензуры, в том числе потому, что включил в свою программу «Политическое обозрение (in пусе)»²⁷.

Таким образом, по ряду дел Главного управления цензуры Министерства народного просвещения, Центрального управления по цензурному ведомству и Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел можно судить о том, что немецкой прессе в России конца 30-х — первой половины 60-х гг. XIX столетия был свойственен интерес к широкому кругу вопросов политической жизни внутри страны, к проблемам местного самоуправления немецких колоний в русских провинциях, к внутренней и внешней политике Пруссии, к европейской политике в целом. В отдельных случаях немецкие газеты отличались оппозиционной направленностью по отношению к российской монархии, критикой в адрес политического руководства страны и даже императорских особ зарубежных государств, таких как Вильгельм I, стремлением к обсуждению демократических основ организации общественной жизни. Особенно заметно эти черты проявлялись в деятельности издателей и авторов статей прибалтийских немецкоязычных газет и журналов.

Список источников

1. Данилевский Р. Ю. Немецкие журналы Петербурга в 1770–1810 гг.: характеристика литературных позиций // Русские источники для истории зарубежных литератур. Ленинград, 1980. С. 62–105.
2. Иларионова Т. С. Немецкая печать в СССР, 1917–1941. Москва : Луч, 1992. 107 с.
3. Иларионова Т. С. Немецкие издатели в России в конце XIX — начале XX веков // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. : материалы 8-й междунар. науч. конф. Москва, 2002. С. 288–302.
4. Сапунов Б. В. Немецкие книги и газеты в Москве в XVII в. (Из истории русско-немецких культурных связей) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1994. Сб. 68. С. 298–301.
5. Смирницкая С. В. Немецкоязычная пресса в России // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. Санкт-Петербург, 1998. С. 211–214.
6. Смирнова Т. М. Немецкая печать в Санкт-Петербурге // Немцы в России: петербургские немцы. Санкт-Петербург, 1999. С. 421–435.

References

1. Danilevski R. Yu. German magazines of St. Petersburg in 1770s–1810s: characteristics of literary views. *Russkie istochniki dlya istorii zarubezhnykh literatur*. Leningrad, Nauka, 1980, 62–105. (In Russ.).
2. Ilarionova T. S. *Nemetskaya pechat' v SSSR = Deutsche Presse in der UdSSR, 1917–1941* [German Press in the Soviet Union, 1917–1941]. Moscow, Luch, 1992. 107 p. (In Russ.).
3. Ilarionova T. S. German publishers in Russia in late XIX — early XX century. *Nemtsy Rossii: sotsial'no-ekonomicheskoe*

²¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 5263. Л. 2, 9 об.

²² Там же. Л. 11.

²³ Там же. Л. 21–21 об.

²⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 5647. Л. 1–1 об.

²⁵ Там же. Л. 3.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 5369. 4 л.

- i dukhovnoe razvitie (1871–1941) : materialy 8 mezhdunar. nauch. konf.*, Moscow, 2002, 288–302. (In Russ.).
4. Sapunov B. V. German books and newspapers in Moscow in the XVII century. (From the history of Russian-German cultural relations). *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, 1994, 68, 298–301. (In Russ.).
 5. Smirnitskaya S. V. German press in Russia. *Nemtsy v Rossii: problemy kul'turnogo vzaimodeistviya*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1998, 211–214. (In Russ.).
 6. Smirnova T. M. German press in St. Petersburg. *Nemtsy v Rossii: peterburgskie nemtsy*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1999, 421–435. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 01.04.2016 г.

Сведения об авторе: *Петров Кирилл Владимирович* – аспирант кафедры документоведения и информационной аналитики СПбГИК

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Редькина Н. С. Моделирование как метод научного познания в библиотековедении : монография / науч. ред. О. Л. Лаврик ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2016. – 128 с. – ISBN 978-5-94560-282-3.

Моделирование как метод научного познания – одна из важнейших методологических проблем, обусловленная развитием науки и технологий XX в. В работе характе-

ризуются понятия модели и моделирования, приводится обзор подходов к классификации моделей, рассматриваются методы, используемые в процессе создания моделей, описан алгоритм процесса моделирования. Монография отражает результаты исследования практик использования моделирования в библиотечной отрасли и библиотековедении.

Издание рассчитано на широкий круг библиотечных специалистов, студентов и аспирантов.

УДК 655.4/.5(47+57)(092)
ББК 76.173(2)д+76.183(2)д
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-27-30

«... ВЕРЮ В БУДУЩЕЕ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ...»

© В. В. Перепелица, 2016

*Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Троицкий ДК» Губкинского городского округа,
Белгородская обл., пос. Троицкий, Россия; e-mail: Ptiza-vita@yandex.ru*

Данная статья посвящена жизни и деятельности знаменитого русского книготорговца и просветителя конца XIX – начала XX в. Ивана Дмитриевича Сытина. Наряду с букварями, книгами и учебниками, доступными нищей деревне, Сытин распространял свои бесчисленные календари, ставшие подлинно народными энциклопедиями.

Ключевые слова: журнал, книга, издательская деятельность, лубок, И. Д. Сытин, просвещение, периодические издания, библиотека.

Для цитирования: Перепелица В. В. «... Верю в будущее русского просвещения...» // Библиосфера. 2016. № 3. С. 27–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-27-30.

«... I believe in the future of Russian enlightenment...»

V. V. Perepelitsa

Troitsk recreation centre, Gubkin Municipal District, Troitsk town, Russia; e-mail: Ptiza-vita@yandex.ru

The article is devoted to life and activity of Ivan Dmitrievich Sytin, a famous Russian book-seller and enlightener of late XIX – early XX centuries. Along with primers, books and textbooks, which were available for impoverished village people, Sytin spread his countless calendars have becoming really popular encyclopedias.

Keywords: magazine, book, publishing activity, splint, I. D. Sytin, enlightenment, periodicals, library.

Citation: Perepelitsa V. V. «... I believe in the future of Russian enlightenment...» // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 27–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-27-30.

25 января 2016 года исполнилось 165 лет со дня рождения Ивана Дмитриевича Сытина (1851–1934)

Среди тех миров, что не подарены человеку природой, а сотворены из материалов его собственного духа, мир книги – величайший. Без слова, без письменности и книги нет истории, нет самого понятия человечества.

Герман Гессе, немецкий писатель, художник, лауреат Нобелевской премии

Всю свою жизнь я верил и верю в силу, которая помогала мне преодолевать все тяготы жизни: я верю в будущее русского просвещения, в русского человека, в силу света и знания. ... Мечта моя – чтобы народ имел доступную по цене, понятную, здоровую, полезную книгу.

Иван Сытин

Понятие «русское книгопечатание» накрепко связано с именем Ивана Дмитриевича Сытина – книгоиздателя, просветителя, предпринимателя конца XIX – начала XX в. – одного из самых передовых и просвещенных людей дореволюционной России. Посвятив любимому делу жизнь, он сделал книгу доступной для любого читателя, поставил на поток производство массовой литературы для простого народа, тем самым дав возможность приобрести ее и обычному крестьянину. Имея за плечами всего три класса образования, но обладая деловой смекалкой и пытливым умом, увлеченный своей деятельностью, И. Д. Сытин достиг больших успехов

в области книгоиздания. Лубочные издания, пробуждая интерес к книге, сыграли значительную роль в просвещении народа, ведь «картинка, – по мнению Сытина, – тянула книгу...».

Всего лишь лубок, ну так что же

Иван Дмитриевич Сытин родился 25 января (5 февраля) 1851 г. в Костромской губернии. Будучи самым старшим из четырех детей Дмитрия Герасимовича и Ольги Александровны Сытиных из-за постоянной нужды Иван, так и не окончив приходской школы, вынужден был помогать дяде в торговле мехами на

Иван Дмитриевич Сытин в 1873 году
Ivan Dmitrievich Sytin in 1873

Нижегородской ярмарке. Парень был боек и трудолюбив, много работал, чем и услужил хозяину, у которого брали товар для продажи. А в 1866 г. 15-летний Ваня Сытин приехал в Москву с рекомендательным письмом к купцу Петру Николаевичу Шарапову, державшему у Ильинских ворот две торговли: мехами и книгами, и где паренька приняли как родного. Вот с этого момента (с сентября 1866 г.) и начинается отсчет времени служения книге Ивана Дмитриевича Сытина [4].

Московского купца Шарапова книги интересовали мало. Передоверив их своим приказчикам, он занимался мехами. Что же представляла собой на тот период книжная продукция? В основном это были лубочные картинки религиозного содержания. Мелкие торговцы ежегодно приезжали к Шарапову за лубочным товаром, который потом вместе с предметами хозяйственного обихода и дешевыми украшениями развозили по сельской местности. Странствующие по деревням торговцы мелочами с галантерейным и мануфактурным товаром, книгами, лубочными картинками назывались офенями (афенями) [7].

Иван успешно чередовал торговлю книгами с выполнением домашней работы: бегал по воду, носил дрова, чистил хозяину сапоги. Присмотревшись к сообразительному пареньку, купец назначил семнадцатилетнего Ивана сопровождающим обозы с лубочным товаром. А вскоре тот становится помощником заведующего лавкой в Нижнем Новгороде, создает целую сеть из офеней-коробейников. Женившись и получив в приданое небольшую денежную сумму, а также взяв ссуду у своего хозяина, И. Сытин, выкупив ручной станок, сначала вдвоем с женой, а потом

вместе с помощниками налаживает личное производство лубочных картинок. Его предпринимательские секреты просты. Предчувствуя огромные возможности издательского дела в России, Сытин налажил отношения с мелкими торговцами, ставшими впоследствии опытными книготорговцами. Позже через них распространял огромные тиражи книг, выпущенные его издательством. Со временем приходит и понимание того, что быть посредником – значит находиться в полной зависимости от производителей печатной продукции, а это крайне невыгодно. В декабре 1876 г. он открывает литографскую мастерскую, которая заложила фундамент огромного издательского дела Сытина. Поняв, что от качества издаваемой продукции во многом зависит успех всего предприятия, он не жалеет средств на простой и нехитрый лубок, подбирая высококлассных мастеров: рисовальщиков, печатников, использует лучшие краски и сюжеты, создавая рабочим хорошие условия труда. Немаловажным было и то, что в отличие от своих конкурентов И. Д. Сытин предлагал офеням более широкий кредит и подборку литературы. Поэтому его продукция – прекрасно выполненные литографии и лубочные книги на популярные среди простого народа темы, охотно раскупалась как в деревне, так и в городе [1].

Какой только критике не подвергался лубок эстетами-искусствоведами! Не являясь наивысшим творением искусства, лубок есть частица народной культуры, и Сытин уважительно относился к ней. Благодаря этим «жизненным» нехитрым картинкам простой люд узнавал о событиях, происходящих в стране и в мире. Например, в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., чутко реагируя на настроения народных масс, сытинская мастерская выпустила целый цикл батальных картин и карт военных действий. Иван Дмитриевич по этому поводу вспоминал, как в день объявления войны он побегал на Кузнецкий мост, чтобы купить карту Бессарабии и Румынии. За одну только ночь мастер скопировал нужную часть карты с обозначением передвижения наших войск. И в 5 часов утра карта была уже готова и выпущена с надписью: «Для читателей газет. Пособие». Надо ли говорить о том, что весь тираж тут же был распродан. Поэтому, подчеркивая роль лубочных изданий дореволюционной России, отметим: на Всероссийской промышленной выставке 1882 г. лубок заслуженно завоевал бронзовую медаль [3].

«... настоящее народное дело...»

Свою первую книжную лавку И. Д. Сытин открыл в феврале 1883 г., а уже в 1884-м был издан и очень быстро распродан «Всеобщий русский календарь». И хотя интеллигенция отнеслась к нему с некоторым высокомерием, И. Д. Сытин был другого мнения. Он считал, что «в календаре должно быть все: и святцы, и железнодорожные станции, и экономика, и средства от лишаев, и государственное устройство России, и лечение ящура».

Особой прибылью издательство не получило, скорее – убытки. Ну, так и цель-то была другая! Об этом хорошо сказал известный писатель Леонид Андреев: «Не ищите идеи в его изданиях – он есть идея... И прекраснейшая идея!» Что можно сказать еще? Об этом лучше всего говорил сам Иван Дмитриевич Сытин: «За свою жизнь я верил и верю в одну силу, которая помогает мне преодолевать все тяготы жизни. Я верю в будущее русского просвещения, в русского человека, в силу света и знаний» [6].

Яркое, недорогое издание, представлявшее собой универсальный справочник, где впервые появлялись статьи по различным отраслям знаний, неким образом просвещало русский народ. Прочно войдя в быт простых людей, календарь пользовался большой популярностью. Напомним, что И. Д. Сытин получал огромное количество писем с различными пожеланиями, среди которых встречались дельные советы и предложения. Корреспонденция тщательным образом изучалась, пожелания учитывались, а потому каждый последующий выпуск становился все интереснее и содержательнее. И все же Сытин мечтал о доступных по цене для народа изданиях произведений русских классиков: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева. По предложению Льва Толстого, с которым книгоиздатель находился в дружеских отношениях, было организовано издательство «Посредник», выпустившее только за первые четыре года 12 млн экземпляров книг, оформленных рисунками И. Е. Репина, В. И. Сурикова. Любопытный факт для поклонников поэзии Сергея Есенина: не многим известно, что будущий поэт полтора года проработал у книгоиздателя корректором и подчитчиком. По заказу Ивана Дмитриевича Есенин написал стихи на Пасху «Пасхальный благовест» и детскую сказку «Сиротка». Книжки и брошюры по низкой цене расходились мгновенно [2].

Год за годом расширялась издательская деятельность, «Товарищество И. Д. Сытина и К^о» становится солидной фирмой. С 1890 г. И. Д. Сытин стал членом Русского библиографического общества и принял на себя издание журнала «Книговедение». В 1892 г. И. Д. Сытин приобрел права на издание журнала «Вокруг света». С ним сотрудничают такие известные писатели, как К. М. Станюкович, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. И. Немирович-Данченко. В приложении к журналу печатаются и произведения зарубежных классиков (М. Рида, Ж. Верна, В. Гюго, А. Дюма). В 1893 г. было выстроено новое здание типографии товарищества Сытина на Вальной улице. Открывается сеть магазинов в Москве, Киеве, Екатеринбурге, Одессе, Нижнем Новгороде, Варшаве, Воронеже, Ростове-на-Дону, Харькове и других. Прежнее товарищество преобразовано в «Высочайшее утвержденное Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина», где в гостях не раз бывал и Чехов. Антон Павлович пишет: «На днях я был у Сытина и знакомился с его делом... интересно в высшей степени. Это настоящее народное дело.

Пожалуй, это единственная в России издательская фирма, где русским духом пахнет... Сытин умный человек и рассказывает интересно...» [5].

В 1902 г. Иван Дмитриевич Сытин, следуя совету А. П. Чехова, начинает издавать газету «Русское слово», ставшую одной из самых популярных в России. Однако в ночь на 12 декабря 1905 г. типография, которую черносотенцы называли «осиным гнездом», а ее рабочих – «застрельщиками революции», была подожжена. Урон был огромным: сгорело почти все здание, оборудование, напечатанные книги, клише для иллюстраций. Иван Дмитриевич тяжело переживал потерю типографии, но через год ее удалось восстановить.

1916 год – не только вершина славы издательства Сытина. В связи с 50-летием издательской деятельности в свет вышел прекрасно иллюстрированный литературно-художественный сборник «Полвека для книги. 1866–1916», вместивший многочисленные поздравления просветителю Ивану Дмитриевичу Сытину от многих выдающихся представителей науки, искусства, литературы, общественных деятелей, высоко ценивших эту незаурядную личность, и благодарственные отклики. Объем издания составил 600 страниц [7].

Его знала вся Россия

Минули те времена, когда Ивана Дмитриевича называли «русским колоссом-просветителем». После революции 1917 г. типографии Сытина были национализированы большевиками для выпуска «Правды» и «Известий». Его же стали именовать царским агентом, который ради собственного обогащения эксплуатировал рабочих и читателей, долгие годы «отравлял русский народ» своими лубками. И. Д. Сытин всячески пытался «держаться на плаву», наладить отношения с новой властью, но терял одно приобретение за другим, неся от конфискации изданий огромные убытки. Из владельца он превращался в заказчика, но и это, увы, не спасало. Иван Дмитриевич трудился в Москве консультантом «Госиздата», любимого дела так и не оставил [2].

Отдавая дань памяти этому замечательному человеку, отметим его огромную роль на ниве просвещения и образования. Книжки Сытина, выражаясь современным языком, интересовали читателей всех категорий. Почему? По той простой причине, что они были доступны для всех слоев населения. Массовыми тиражами выходили дешевые издания русских и зарубежных литературных классиков, выпускались многочисленные наглядные пособия, литература для учебных заведений и внеклассного чтения, многие научно-популярные серии, рассчитанные на разнообразные вкусы и интересы. Для детей издавалась научно-популярная литература, многочисленные красочные книжки и сказки, детские журналы, сборники стихов. Именно И. Д. Сытин стал первым издателем собраний сочинений великих писателей, «Военной

энциклопедии» (18 томов), «Детской энциклопедии» (10 томов), «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний» (21 том), крупнейших трудов по истории и географии – «Три века. Россия от смуты до нашего времени» (М., 1912) и др., а также юбилейных изданий: «Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. [19 февраля 1861–1911]» (М., 1911), «Отечественная война и русское общество. 1812–1912» (М., 1911). С 1895 г. выходит серия «Библиотека для самообразования», включавшая книги по истории, философии, экономике и естествознанию. В широком ассортименте – специальные и литературные журналы [1].

Мало известен Сытин-благотворитель, оказывавший, как принято сегодня говорить, спонсорскую помощь в обеспечении учебной литературой учреждений народного образования, поскольку пособия для школ были тогда очень дороги и выпускались незначительными тиражами. Поэтому для создания учебной книги Сытин и другие общественные деятели учредили общество «Школа и знание». Многим народным школам Сытин предоставлял значительные льготы по приобретению литературы. С 1896 г. И. Д. Сытин стал финансировать работу Отделения народно-школьных библиотек, которые полностью комплектовались учебниками его издательства. Только в 1896 г. он пожертвовал школе книг, учебных пособий и портретов на 156 рублей, а к 1916 г. фирмой Сытина было издано 440 учебников и пособий для начальной школы. На протяжении тридцати лет более 100 раз переиздавался знаменитый «Русский букварь» В. П. Вахтерова [4].

Иван Дмитриевич Сытин всегда помнил о своих корнях, о том, что он уроженец Костромской земли. Многим школам Костромской губернии он бесплатно высылал периодические издания, в том числе и издаваемую им газету «Русское слово». В 1899 г. специально для Костромы Сытин издал каталог книжного склада «Костромич», обеспечивающего губернию журналами, книгами, газетами. В 1911 г. на свои средства купец построил первый в России «Учительский дом», включавший в себя библиотеку, педагогический музей и большой зрительный зал [3].

Невозможно объять необъятное и перечислить все, что было сделано Сытиным. Сколько изданий

выпустил Иван Дмитриевич за всю свою жизнь? Вряд ли мы теперь доподлинно узнаем об этом.

Умер И. Д. Сытин 23 ноября 1934 г. В последний путь его провожали родные да немногие из бывших сослуживцев. Радует, что и сегодня книги, альбомы, календари, учебники, изданные И. Д. Сытиным, хранятся в библиотеках, собираются книголюбями. Книга Сытина жива.

Список источников

1. Десятерик В. И. Иван Сытин. Москва : Молодая гвардия, 2015. 256 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
2. Динерштейн Е. А. И. Д. Сытин. Москва : Книга, 1983. 272 с.
3. Закревский Ю. А. И. Д. Сытин – издатель, просветитель, меценат // Мир библиографии. 2000. № 6. С. 6–10.
4. Коничев К. И. Русский самородок: Повесть о Сытине. Ленинград : Лениздат, 1966. 328 с.
5. Лопухина Е. М. Самые знаменитые меценаты России. Москва, 2003. 384 с.
6. Рууд Ч. Русский предприниматель, московский издатель Иван Сытин. Москва : ТЕРРА, 1996. 304 с.
7. Телешов Н. Д. Записки писателя. Рассказы. Москва : Правда, 1987. 464 с.
8. Чугунов Е. А. И. Д. Сытин – крупнейший книгоиздатель России конца XIX – начала XX вв. // История России и Костромской край. М., 1993. С. 102–106.

References

1. Desyaterik V. I. *Ivan Sytin*. Moscow : Molodaya gvardiya, 2015. 256 p. (Ser. «Zhizn' zamechatel'nykh lyudei»). (In Russ.).
2. Dinershtein E. A. I. D. *Sytin*. Moscow, Kniga, 1983. 272 p. (In Russ.).
3. Zakrevskii Yu. A. I. D. Sytin – a publisher, educator, philanthropist. *Mir bibliografii*, 2000, 6, 6–10. (In Russ.).
4. Konichev K. I. *Russkii samorodok: Povest' o Sytine* [The Russian nugget. A novel about Sytin]. Leningrad, Lenizdat, 1966. 328 p. (In Russ.).
5. Lopukhina E. M. *Samye znamenitye metsenaty Rossii* [The most famous philanthropists of Russia]. Moscow, 2003. 384 p. (In Russ.).
6. Ruud Ch. *Russkii predprinimatel', moskovskii izdatel' Ivan Sytin* [Ivan Sytin – the Russian businessman, Moscow publisher]. Moscow, TERRA, 1996. 304 p. (In Russ.).
7. Teleshov N. D. *Zapiski pisatelya. Rasskazy* [Writer notes. Short stories]. Moscow, Pravda, 1987. 464 p. (In Russ.).
8. Chugunov E. A. I. D. Sytin – the largest publisher of Russia in late XIX – early XX centuries. *Istoriya Rossii i Kostromskoi krai*. M., 1993, 102–106. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 28.12.2015 г.

Сведения об авторе: Перепелица Вита Владимировна – кандидат педагогических наук, режиссер образцового театрального коллектива «Балаганчик»

УДК 028.5:82(571.1/.5)(091)"199/201"
ББК 78.073+78.38
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-31-36

ЧТЕНИЕ ДЕТЬМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БИБЛИОТЕКАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)

© Ю. В. Тимофеева, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: prankevich@mail.ru*

В статье на основе анализа исследовательской литературы и широкого круга источников впервые создана обобщенная, насыщенная фактами картина детского чтения художественной литературы в Сибири и на Дальнем Востоке. Обращено внимание на трудность разграничения чтения досугового и делового. Выявлены популярные жанры. Установлены любимые детьми авторы и произведения. Отмечен рост интереса читателей к экранизированным литературным произведениям.

Ключевые слова: детское чтение, библиотека, художественная литература, досуговое чтение, деловое чтение, литературные жанры.

Для цитирования: Тимофеева Ю. В. Чтение детьми художественной литературы в библиотеках Сибири и Дальнего Востока (конец XX – начало XXI в.) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 31–36. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-31-36.

Children reading of fiction in Siberian and Far Eastern libraries (late XX – early XXI centuries)

Y. V. Timofeeva

*State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: prankevich@mail.ru*

The article first gives a general view of children reading of fiction in Siberia and the Far East. The relevance of studying children reading is determined by its great social and pedagogical potential. The study objectives are: 1) to identify popular children genres of literature; 2) to recreate the repertoire of favorite authors and their works; 3) to compare the range of reading of Siberian and Far Eastern young people with the reading of their age mates from other regions of the country; 4) to identify main factors forming readers demand of the younger generation.

The study has shown that fairy tales, fantasy, detectives, adventures, historic and love stories are the most popular among children. National and foreign writers of the XIX – early XXI centuries are called among the children's favorite authors: A. Barto, M. Bulgakov, A. Volkov, A. Green, A. Dumas, A. Ishimova, A. Lindgren, S. Marshak, A. Milne, N. Nosov, A. Pushkin, M. Reed, M. Twain, L. Charskaya, E. Uspensky and many others.

The comparison was made between reading literature by children from Transurals and the European part of Russia. Similarity in the repertoire of reading, favorite genres and authors is proved.

Selection of literary works is determined by children personal interests and the curriculum content. Therefore, reading fiction is both leisure and business. Reading fiction on the pupils' personal choice is usually considered as leisure. Reading literature for educational purposes is related to business. The article pays attention to the difficulty of separating leisure reading from business one when it concerns reading fiction by students.

Growing readers' interest in picturized literary works is marked.

This article was written on a wide range of sources and research literature.

Keywords: children reading, library, fiction, leisure reading, business reading, literary genres.

Citation: Timofeeva Y. V. Children reading of fiction in Siberian and Far Eastern libraries (late XX – early XXI centuries) // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 31–36. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-31-36.

В чтении заложен колоссальный социальный и педагогический потенциал, максимальное использование которого в образовании и воспитании подрастающего поколения способно значительно улучшить культурную, образовательную, духовно-нравственную ситуацию в России и тем самым содействовать социально-экономическому, общественно-политическому, научно-техническому прогрессу

в стране. Именно этой огромной важностью детского чтения для развития личности, общества и государства объясняется непреходящая актуальность его изучения.

Чтение детей изучают Н. Е. Добрынина, Ю. П. Мелентьева, В. П. Чудинова [3, 11, 19]. Однако труды этих и многих других исследователей посвящены преимущественно детскому чтению европейской части

России. Наша работа призвана дополнить картину общероссийского чтения, детализировать ее и верифицировать выводы и обобщения. Исследование призвано решить следующие задачи: 1) выявить популярные у детей жанры художественной литературы; 2) воссоздать репертуар любимых детьми авторов и произведений; 3) сравнить круг чтения маленьких сибиряков и дальневосточников с кругом чтения их ровесников из других регионов страны; 4) выявить основные факторы, которые формируют читательский спрос подрастающего поколения. За рамками нашего исследования остались требующие дальнейшего изучения и уточнения вопросы чтения детьми краеведческой художественной литературы, в том числе на языках коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

Одним из важнейших, прежде всего для воспитания подрастающего поколения, и значимых по месту в круге чтения является такой его сегмент, как художественная литература. Однако, когда речь идет о чтении художественной литературы учащейся молодежи, надо иметь в виду огромную трудность, осложняющую получение объективных результатов исследований, а именно различия чтения художественных произведений исключительно в учебных целях (выполнения классных и домашних заданий по литературе) от чтения книг, выбранных подрастающим поколением по собственному желанию для удовлетворения своих гносеологических, психоэмоциональных и духовно-нравственных потребностей. Мотивация и цели чтения в первом и во втором случаях заметно различаются и формируют разные типы читательского поведения подрастающего поколения. Тем не менее и чтение в первом формате оказывает большое положительное влияние на формирование личности ребенка, его интеллектуальное, нравственное, эстетическое развитие, повышает уровень его читательской культуры и культуры личности в целом.

Большой интерес детей к художественной литературе подтверждают данные библиотечной статистики и результаты различных социологических опросов, проводимых среди посетителей библиотек. Сведения, полученные в ходе проведения таких опросов, свидетельствуют о значительном сходстве перечня любимых литературных жанров, авторов, произведений у школьников различных областей и краев Сибири и Дальнего Востока.

Какую же художественную литературу читали дети в Сибири и на Дальнем Востоке в рассматриваемый период?

Чтение художественной литературы детьми Алтайского края

Дошкольники, посещавшие Омутскую библиотеку Алтайского края, читали произведения знаменитых отечественных детских писателей: *К. Чуковского, С. Ми-*

*халкова, С. Маршака, А. Барто*¹. Малыши – читатели Угловской центральной детской библиотеки (далее – ЦДБ) Алтайского края – тоже любили *сказки и стихотворения*, ребята постарше – *детективную серию «Черный котенок»*², которая также пользовалась большим спросом у учащихся среднего и старшего школьного возраста, посещавших библиотеки Быстроистокского района Алтайского края. Последние также любили читать *сказки, приключения, книги о природе и животных, о путешествиях, фантастику, «ужастики»* и др. Дети младшего школьного возраста в библиотеках этого же района предпочитали брать *книги веселые, смешные, с хорошим концом, с хорошими иллюстрациями*³.

В ходе проведенного в 2001 г. анкетирования 150 учащихся 1–9 классов Быстроистокского района, посещавших местные сельские библиотеки и районную детскую библиотеку (далее – РДБ), ими были названы имена любимых писателей и поэтов – всего более 100 авторов. В число самых популярных авторов вошли *А. Пушкин (все сказки), Н. Носов («Витя Малеев в школе и дома», рассказы), А. Волков (серия сказок об Изумрудном городе), Э. Успенский («Дядя Федор, пес и кот» и др.), К. Чуковский (стихотворения), Е. Чарушин, В. Бианки, Л. Толстой («Кавказский пленник»), П. Бажов («Каменный цветок», «Малахитовая шкатулка» и др.), С. Михалков («Праздник непослушания»), В. Смирнов («Герои Эллады»), А. Н. Толстой («Приключения Буратино»), В. Драгунский («Денискины рассказы»)*. Некоторые ребята называли в числе любимых книги зарубежных писателей: *«Дюймовочку» Х. К. Андерсена, «Мальши и Карлсона» и «Рони – дочь разбойника» А. Линдгрена, «Приключения Тома Сойера» М. Твена, «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо*⁴.

Результаты мини-опроса среди учащихся 2–6 классов о самых любимых и перечитываемых ими книгах, проведенного в РДБ и централизованной библиотечной системе Тальменского района Алтайского края, представлены в таблице 1.

В РДБ Бурлинского района Алтайского края в ходе проведенного экспресс-опроса дети называли любимыми книгами произведения выдающихся отечественных и зарубежных авторов, детских писателей, сказочников, в том числе таких, как *А. Пушкин, С. Маршак, Л. Баум, Ф. Бернетт*⁵.

Жанровые предпочтения старшеклассников – читателей сельских библиотек Залесовского района Алтайского края – распределились следующим образом: *приключения, фантастика* привлекали 50% учащихся, *исторические книги* – 30%, *детективы* – 25%⁶.

¹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-1198. Оп. 3. Д. 1829. Л. 138.

² Там же. Д. 1828. Л. 124.

³ Там же. Д. 1817. Л. 132–133.

⁴ Там же. Л. 133.

⁵ Там же. Д. 1817. Л. 59.

⁶ ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3350. Л. 121.

Т а б л и ц а 1

**Рейтинг книг по результатам мини-опроса,
проведенного среди учащихся Тальменского района
Алтайского края⁷**

Table 1

**Ranking of books among students of the Talmensky
district of Altai Region**

Место	Учащиеся 2–4 классов	Учащиеся 5–6 классов
1	А. Милн. «Винни-Пух и все, все, все...»	В. Крапивин. «Колыбельная для брата»
2	Э. Успенский. «Дядя Федор, пес и кот»	Ю. Сотник. «Архимед»
3	А. Волков. «Волшебник Изумрудного города»	Э. Успенский. «Подводные береты»

Чтение художественной литературы детьми Кемеровской области

В библиотеках Кемеровской области, как и в других регионах страны [1–3, 11, 16, 17, 19, 20], *наибольшее количество запросов детей было продиктовано школьной программой*. Подобное обращение в библиотеку за книгой, необходимой прежде всего в учебном процессе, было характерно и для дореволюционного периода отечественной истории, и для советского и наблюдается уже более столетия, а потому вполне может считаться традиционным. Вместе с тем в постсоветскую эпоху менялась картина самостоятельного чтения детей. Круг читаемых авторов пополнился забытыми в советское время именами довольно популярных в позднимперский период отечественной истории писательниц *А. Ишимовой, Л. Чарской, Н. Тэффи*, а также представителей так называемой возвращенной литературы: *М. Булгакова, А. Платонова, И. Шмелева* и др. [18, с. 4]. Также в детских библиотеках Кемеровской области в последние годы ушедшего столетия не иссякал спрос на *зарубежный и русский детектив, на приключенческую литературу – произведения Д. Лондона, Р. Сабатини, А. Дюма, Ж. Верна* и др. [18, с. 6]. Любимыми авторами детей были *Э. Успенский, Н. Носов, М. Булгаков, А. Дюма, А. Кристи, М. Рид* [5]. В начале XXI в. в библиотеках области по-прежнему оставался большим спрос на *современные детективы, фэнтези, повести и романы о современных школьниках, о первой любви, о космосе, об истории религии, о стихийных бедствиях и катастрофах* [4].

Чтение художественной литературы детьми Новосибирской области

Художественные произведения, наиболее любимые детьми, посещавшими государственные и муниципальные библиотеки Новосибирской области, представлены в таблице 2.

Следует отметить присутствие во всех трех списках книг таблицы 2 как отечественных (*А. Волков, К. Булычев, В. Крапивин*), так и зарубежных авторов (*Д. Дефо, А. де Сент-Экзюпери*), как уже ушедших из жизни, порой очень давно (*Л. Чарская, В. Короленко, А. Грин, Э. Портер*), так и современных, ныне здравствующих и продолжающих свою творческую литературную деятельность (*Дж. Роулинг, К. Паолини*). Среди представленных в таблице произведений в жанровом отношении преобладают фантастика, фэнтези и приключения, что является точным отражением жанровых предпочтений подрастающего поколения,

Т а б л и ц а 2

**Произведения, которым дети Новосибирской
области присудили почетный знак
«Сердце отдаю книге» [составлено по: 13–15]**

Table 2

**The works awarded the honorary sign «Heart is given
to the book» by children of Novosibirsk region**

2008 г.	2011 г.	2012 г.
А. Волков. «Волшебник изумрудного города»	К. Булычев. «Синдбад-мореход»	А. Грин. «Алые паруса»
Л. Андреев. «Кусака»	Д. Дефо. «Робинзон Крузо»	Ф. Андра. «Лис Улисс»
Л. Кэрролл. «Алиса в стране чудес»	В. Короленко. «Дети подземелья»	Л. Улицкая. «Бедная родственница»
Д. Пеннак. «Собака Пёс»	В. Крапивин. «Трое с площади Карронад. Та сторона, где ветер»	Ч. Айтматов. «Тополек мой в красной козынке»
Л. Чарская. «Сибирочка»	А. Рыбаков. «Кортик»	В. Распутин. «Пожар»
А. Грин. «Алые паруса»	А. де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»	С. Льюис. «Хроники Нарнии»
В. Шукшин. «Рассказы»	М. Твен. «Приключения Тома Сойера»	М. Кэбот. «Дневники принцессы»
Э. Портер. «Поллианна»	Г. Садовников. «Продавец приключений»	А. де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»
Дж. Роулинг. «Гарри Поттер»	Д. Сабитова. «Цирк в шкаптулке»	С. Лаврова. «Семь подводных котов»
В. Железников. «Чучело»	Дж. Толкиен. «Властелин колец»	К. Паолини. «Эрагон»

⁷ ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3350. Л. 68.

подтвержденных данными многочисленных библиотечных отчетов и социологических исследований. Присутствуют в этих списках произведения *В. Шукшина* и *В. Распутина*, что свидетельствует о знакомстве юных читателей региона с литературой, созданной их земляками, авторами – выходцами из Сибири. Обращает на себя внимание повтор в представленных списках произведения *А. Грина «Алые паруса»* (в 2008 и 2012 гг.), толковать который, вероятно, можно в пользу сохранения у современного подрастающего поколения, обычно характеризующегося как прагматичного, доли романтизма, присущей подростковому периоду взросления, особенно девочкам.

Чтение художественной литературы детьми Магаданской области

В ходе анкетирования, проведенного в 2000 г. в Магаданской областной детской библиотеке, 12-летние читатели чаще всего упоминали следующие книги: *«Голова профессора Доуэля» А. Беляева*, *«Детство» М. Горького*, *«Маленькие трагедии» А. Пушкина*, *«Одиссея капитана Блада» Р. Сабатини*, *«Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо*, *«Три мушкетера» А. Дюма*, *«Записки о Шерлоке Холмсе» А. Конан Дойла*. В возрастной группе 13–14 лет были востребованы *«Мертвые души» Н. Гоголя*, *«Евгений Онегин»*, *«Повести Белкина»* и *«Капитанская дочка» А. Пушкина*, *«Гамлет»* и *«Ромео и Джульетта» В. Шекспира*, *«Герой нашего времени» М. Лермонтова*, *«Властелин колец» Дж. Р. Толкиена*, *«Остров сокровищ» Р. Стивенсона*, *«Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо*, *«Всадник без головы» М. Рида*. У 15-летних читателей первые места среди любимых книг занимали произведения школьной программы: *«Мастер и Маргарита» М. Булгакова*, *«Евгений Онегин» А. Пушкина*, *«Вешние воды» И. Тургенева*, *«Война и мир» Л. Толстого*, *«Герой нашего времени» М. Лермонтова*, *«Ромео и Джульетта» В. Шекспира*, *«Обломов» И. Гончарова*, *«Преступление и наказание» Ф. Достоевского*, *«Джейн Эйр» Ш. Бронте* [8, с. 215–216]. Перечисленные произведения свидетельствуют о явном предпочтении, отдаваемом подростками таким развлекательным жанрам, как приключения, фантастика, детективы, а также об огромном влиянии учебной программы на репертуар читаемой художественной литературы.

Чтение художественной литературы детьми национальных республик

Изучение читательских формуляров подростков 5–9 классов, проведенное на абонементе Центра для детей и юношества Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), показало, что среди литературных жанров пальма первенства, как и у детей-читателей других субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, принадлежит *детскому детективу*, существенно не уменьшается чте-

ние фантастики, но снижается интерес к комиксам и «ужастикам» в пользу исторических романов [7, с. 7].

В рейтинг авторов, наиболее читаемых старшеклассниками Республики Бурятия, вошли *А. Пушкин*, *М. Лермонтов*, *Ф. Достоевский*, *Ф. Тютчев*, *А. Фет*, *А. Чехов*, *М. Салтыков-Щедрин*, *И. Тургенев*, *А. Блок*, *М. Булгаков*, *В. Шекспир*, *Н. Лесков*, *А. Ахматова*, *А. Солженицын*, *Х. Мураками*, *Д. Лондон*, *П. Коэльо*, *А. Куприн*, *В. Астафьев*, *В. Быков*, *И. Бунин*, *Д. Батожабай*, *А. Грин*, *В. Пиккуль*, *Э. Золя*, *М. Зощенко*, *В. Набоков*, *Э. Хемингуэй*, *Б. Стокер*, *В. Шукшин*, *В. Пелевин*, *Ж. Санд*, *К. Булычев*, *А. Экзюпери*, *О. Уайльд*, *А. Камю*, *Д. Филдинг*, *О. Бальзак*, *Э. По*, *М. Ломоносов*, *Ю. Друнина* [12, с. 80]. И в этом случае, как и в уже представленных выше списках любимых авторов детей из других регионов Сибири и Дальнего Востока, явно прослеживается влияние школьной программы.

Большое место в чтении старшеклассников Республики Бурятия занимала так называемая «массовая литература», наводнившая книжный рынок: 41% опрошенных десятиклассников любимым жанром назвали *фантастику*, 23% – *любовные и семейно-бытовые романы* [12, с. 80]. Ярко выражен в этих предпочтениях *гендерный фактор*: юноши выбирали *фантастику*, девушки – *любовные романы*. Довольно высок был интерес подрастающего поколения Бурятии к *историческим романам*, о чтении которых сообщили почти 25% опрошенных [12, с. 81]. Такое увлечение можно объяснить в числе прочего переоценкой событий и явлений прошлого, начавшейся еще в эпоху перестройки и активизировавшейся в постсоветский период, развитием национального и регионального самосознания, а также появлением интересных исторических публикаций.

Чтение художественной литературы детьми Сахалинской области

У 7–9-летних детей, посещавших Сахалинскую областную детскую библиотеку, самыми любимыми жанрами, как показал анализ читательских формуляров, были *сказки*, *сказочные приключения*, *фантастика*, которые от общего круга чтения составили 63, 51 и 35% соответственно [9, с. 72].

У 12–13-летних посетителей Южно-Сахалинской ЦДБ (далее – ЮСЦДБ) были популярны произведения *А. Волкова*, *Н. Носова*, *Л. Чарской*, *В. Железникова*, *«Гарри Поттер» Дж. Роулинг*, *«Айвенго» В. Скотта*, *«Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери*, *«Приключения Тома Сойера»* и *«Приключения Гекльберри Финна» М. Твена*, *«Приключения Чиполлино» Дж. Родари*, *«Пеппи Длинныйчулок» А. Линдгрен* [10, с. 62].

Читательские симпатии посетителей ЮСЦДБ, согласно данным проведенного в 2008 г. анкетирования, распределились следующим образом: 1-е место было отдано *фантастике*, 2-е – *приключениям*, 3-е поделили *классическая литература*, *современная*

проза о сверстниках, жизни и любви, а также детективы, на 4-е место вышла научно-познавательная литература, на 5-е – историческая, на 6-е – сказки и поэзия [10, с. 60]. Любимыми произведениями дети назвали *стихотворения А. Пушкина, «Воину и мир» Л. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, «Отцов и детей» И. Тургенева, «Алые паруса» А. Грина, рассказы В. Астафьева* [10, с. 61].

Такие списки любимых подростками произведений, с одной стороны, радуют присутствием в них произведений отечественной классической литературы, с другой, поскольку все названные книги являются частью школьной программы, – актуализируют проблему соотношения чтения в учебных целях, обязательного, программного, с чтением досуговым, добровольным, для «души». Эти **две модификации – деловое (учебное) и досуговое – чтения** могут совпадать полностью или частично и даже не совпадать совсем. Второй вид чтения художественной литературы учащимися – для «души» – может вообще отсутствовать в жизни ребенка и заменяться просмотром телевизора, увлечением компьютерными играми, занятиями спортом, общением с ровесниками и т. п. Помочь поискам решения поставленной проблемы могут дополнительные исследования, скорее всего, в форме интервьюирования и/или анкетирования, с помощью которых можно, например, выявить наиболее полный репертуар чтения ребенка и определить круг прочтенной им литературы, из которой и были выбраны любимые авторы и их произведения.

Чтение детьми художественной литературы относится и к досуговой, и к деловой модификациям чтения. Мотивы обращения к художественным произведениям обусловлены как необходимостью выполнения учебных заданий, так и личными интересами детей. Однако, если чтение книг, не входящих в школьную программу классного и внеклассного чтения, как правило, однозначно составляет досуговое чтение, то определить, к какому виду чтения относится обращение к литературе, представленной в учебных программах, значительно сложнее. С одной стороны, это, несомненно, чтение учебное, являющееся одной из модификаций делового чтения. С другой – нельзя отвергать и личный интерес учащихся к классике. Такой интерес мог возникнуть как в ходе учебного процесса, так и быть сформирован в семье в дошкольные и/или младшие школьные годы.

Изучение исследовательской литературы по заявленной теме позволяет сделать вывод об определенном сходстве читательских предпочтений школьников Сибири и Дальнего Востока и их ровесников из других регионов страны. У всех территориальных групп российских детей-читателей заметно *влияние учебной программы на выбор авторов и их произведений*. Жанры, любимые сибирскими и дальневосточными школьниками, – *сказки, приключения, детективы, фантастика* – называются российскими

исследователями таковыми и для учащихся других регионов страны [см., напр.: 1, 11, 16, 17, 19, 20].

Экранизация художественных произведений, по мнению исследователей, стимулирует увлечение чтением в нашей стране [см., напр.: 2, с. 33; 6; 18, с. 6]. Это, например, подтверждает библиотечная статистика Кемеровской области, согласно которой дети читают не только *развлекательную литературу, такую как «Ночной дозор» С. Лукьяненко, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, детективы Д. Донцовой, но и классические произведения, в том числе «Идиота» Ф. Достоевского* [4].

Читательские интересы подрастающего поколения сибиряков и дальневосточников представляли собой широкий спектр авторов, жанров, тем, сюжетов. Репертуар художественной литературы, читаемой детьми в Сибири и на Дальнем Востоке, во многом совпадал с общероссийскими показателями и включал в себя произведения отечественных и зарубежных авторов преимущественно трех последних столетий. Дошкольников и младших школьников привлекали главным образом сказки. Последним также очень нравилась приключенческая литература. Наиболее любимыми жанрами у средних и старших школьников были фантастика и фэнтези, приключения, детективы, а также исторические романы, «ужасстики» и мистика. Среди девочек-подростков популярностью пользовались любовные романы. Представленные жанры демонстрируют тяготение детей-читателей к развлекательной литературе.

Любимыми авторами были *А. Барто, М. Булгаков, А. Волков, А. Грин, А. Дюма, А. Линдгрен, С. Маршак, А. Милн, Н. Носов, А. Пушкин, М. Рид, М. Твен, Л. Чарская, Э. Успенский* и многие другие хорошо известные отечественные и зарубежные писатели.

Конечно, приведенные факты не отражают всей многослойности, многогранности детского чтения в Сибири и на Дальнем Востоке, но они значительно пополняют общероссийскую копилку сведений о чтении детей и позволяют, определив его состояние в недавнем прошлом, разработать методы его корректировки и развития в настоящем и будущем.

Список источников

1. Аскарова В., Сафонова Н. Подросток и взрослые: трудный диалог по поводу книги // Библиотека. 2007. № 1. С. 34–36.
2. Белов В. А., Громова В. В. Современные читательские предпочтения подростков и юношества // Библиосфера. 2014. № 1. С. 31–37.
3. Добрынина Н. Е. Четырнадцатилетние книгочеи // Школьная библиотека. 2006. № 9/10. С. 91–96.
4. Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Кемеровской области: год 2004. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2004.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
5. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Кемеровской области: год 1999. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1999.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
6. Елизарова Н. В. Влияние экранизации произведения на формирование читательского спроса // Чтение в XXI в.:

- традиции и тенденции : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 44–49.
7. Иванова А. Н. Создание среды развития детей через чтение: опыт и проблемы на пути достижения культурной компетенции // Вестник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). 2006. № 1. С. 3–12.
 8. Каранова В. В. Психологические особенности читательских интересов подростков Магадана // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы, перспективы : материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. Магадан, 2003. С. 213–216.
 9. Карепина Т. В. Современные читательские предпочтения детей 7–9 лет. Тенденция изменения структуры читательского спроса // Библиотеки – центры чтения : материалы обл. науч.-практ. конф. Южно-Сахалинск, 2009. С. 72–76.
 10. Манухина Н. Н. Что читают наши дети? (по материалам социологического исследования Южно-Сахалинской центральной детской библиотеки) // Библиотеки – центры чтения : материалы обл. науч.-практ. конф. Южно-Сахалинск, 2009. С. 59–63.
 11. Мелентьева Ю. П. Что показал опрос // Библиополе. 2007. № 12. С. 13–15.
 12. Олзоева Г. К. Современный читатель-подросток // Библиопанорама. 2009. № 1. С. 75–82.
 13. Основные итоги 2008 г. Новосибирской областной детской библиотеки им. А. М. Горького. URL: <http://www.maxlib.ru/lib.php?item=312> (дата обращения: 05.09.2014).
 14. Отчет о работе Новосибирской областной детской библиотеки им. А. М. Горького в 2011 г. URL: <http://www.maxlib.ru/lib.php?item=312> (дата обращения: 05.09.2014).
 15. Отчет о работе Новосибирской областной детской библиотеки им. А. М. Горького в 2012 г. URL: <http://www.maxlib.ru/lib.php?item=312> (дата обращения: 05.09.2014).
 16. Рудик Е. Л. «Что и как мы читаем сегодня: вызовы XXI века». Результаты чтения школьников // Человек читающий: Homo legens–6 Москва, 2013. С. 32–47.
 17. Собкин В. С. Динамика изменения чтения в подростковой субкультуре // Школьная библиотека. 2007. № 9/10. С. 68–80.
 18. Чарыкина Л. А. Все начинается с детства. О работе детских библиотек Кузбасса // Библиотечная жизнь Кузбасса. 1997. Вып. 4. С. 3–9.
 19. Чудинова В. П. Чтение детей и подростков в России: проблемы и перспективы // Школьная библиотека. 2003. № 10. С. 46–53.
 20. Чудинова В. П. Чтение, любимые книги и «литературные герои» московских подростков // Актуальные проблемы детского чтения и подготовки педагогов-библиотекарей : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2013. С. 67–83.
 5. Ezhegodnyy доклад o deyatelnosti municipal'nykh bibliotek Kemerovskoi oblasti: god 1999 [An annual report on the municipal libraries activities in Kemerovo region: 1999]. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1999.pdf (accessed 10.09.2014). (In Russ.).
 6. Elizarova N. V. The work screening effect on forming readers demand. *Chtenie v XXI v.: traditsii i tendentsii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* Ekaterinburg, 2014, 44–49. (In Russ.).
 7. Ivanova A. N. Creating an environment of children development through reading: experience and problems in achieving a cultural competence. *Vestnik Natsional'noi biblioteki Respubliki Sakha (Yakutiya)*, 2006, 1, 3–12. (In Russ.).
 8. Karanova V. V. Psychological features of Magadan teenagers reading interests. *Knizhnaya kul'tura Magadanskoi oblasti: istoriya, problemy, perspektivy : materialy Pervoi mezhtregion. nauch.-prakt. konf.* Magadan, 2003, 213–216. (In Russ.).
 9. Karepina T. V. Modern readers' preferences of 7–9 year-old children. The trend in readers demand structure change. *Biblioteki – tsentry chteniya : materialy obl. nauch.-prakt. konf.* Yuzhno-Sakhalinsk, 2009, 72–76. (In Russ.).
 10. Manukhina N. N. What do our children read? (Based on sociological research of Yuzhno-Sakhalinsk Central Children's Library). *Biblioteki – tsentry chteniya : materialy obl. nauch.-prakt. konf.* Yuzhno-Sakhalinsk, 2009, 59–63. (In Russ.).
 11. Melent'eva Ju. P. What have survey shown. *Bibliopole*, 2007, 12, 13–15. (In Russ.).
 12. Olzoeva G. K. The modern teenager-reader. *Bibliopanorama*, 2009, 1, 75–82. (In Russ.).
 13. *Osnovnye itogi 2008 g. Novosibirskoi oblastnoi detskoi biblioteki im. A. M. Gor'kogo*. [Main results of A. M. Gorky Novosibirsk Regional Children Library in 2008]. URL: <http://www.maxlib.ru/lib.php?item=312> (accessed 05.09.2014). (In Russ.).
 14. *Otchet o rabote Novosibirskoi oblastnoi detskoi biblioteki im. A. M. Gor'kogo v 2011 g.* [Report on A. M. Gorky Novosibirsk Regional Children Library activity in 2011]. URL: <http://www.maxlib.ru/lib.php?item=312> (accessed 05.09.2014). (In Russ.).
 15. *Otchet o rabote Novosibirskoi oblastnoi detskoi biblioteki im. A. M. Gor'kogo v 2012 g.* [Report on A. M. Gorky Novosibirsk Regional Children Library activity in 2012]. URL: <http://www.maxlib.ru/lib.php?item=312> (accessed 05.09.2014). (In Russ.).
 16. Rudik E. L. «What and how do we read today: challenges of the XXI century». The results of schoolchildren reading. *Chelovek chitayushchii: Homo legens–6*. Moscow, 2013, 32–47. (In Russ.).
 17. Sobkin V. S. Dynamics of changes in reading of the teenagers' subculture. *Shkol'naya biblioteka*, 2007, 9/10, 68–80. (In Russ.).
 18. Charykina L. A. Everything begins from childhood. On children's libraries activity in Kuzbass. *Bibliotekhnaya zhizn' Kuzbassa*, 1997, 4, 3–9. (In Russ.).
 19. Chudinova V. P. Reading children and teenagers in Russia: problems and prospects. *Shkol'naya biblioteka*, 2003, 10, 46–53. (In Russ.).
 20. Chudinova V. P. Reading, favorite books and «literature characters» of Moscow's teenagers. *Aktual'nye problemy detskogo chteniya i podgotovki pedagogov-bibliotekarey : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Moscow, 2013, 67–83. (In Russ.).

References

1. Askarova V., Safonova N. Teenager and adults: a difficult dialogue about book. *Biblioteka*, 2007, 1, 34–36. (In Russ.).
2. Belov V. A., Gromova V. V. Modern readers' preferences of teenagers and young people. *Bibliosfera*, 2014, 1, 31–37. (In Russ.).
3. Dobrynina N. E. Fourteen-year-old bookworms. *Shkol'naya biblioteka*, 2006, 9/10, 91–96. (In Russ.).
4. Ezhegodnyi доклад o deyatelnosti gosudarstvennykh i municipal'nykh bibliotek Kemerovskoi oblasti: god 2004 [An annual report on the state and municipal libraries activities in Kemerovo region: 2004]. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2004.pdf (accessed 10.09.2014). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 02.06.2016 г.

Сведения об авторе: Тимофеева Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения

УДК 025.2+025.7/.9
ББК 78.35
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-37-45

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К БИБЛИОТЕЧНОМУ ФОНДУ: ГОСТ Р 7.0.93-2015 «БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФОНД. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ»

© А. А. Джиго, Т. В. Майстрович, 2016

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
г. Москва, e-mail: adzhigo@hotmail.com*

Рассматриваются теоретические основы недавно утвержденного национального ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования», который служит цели оптимизации технологических процессов комплектования, организации библиотечных фондов, оценки эффективности их функционирования и другим актуальным проблемам фондоведения. Формирование библиотечного фонда рассматривается как цикл последовательных процессов и операций, направленных на превращение множества документов в упорядоченную и систематизированную совокупность (библиотечный фонд). Показана актуализация этих процессов с учетом современных информационно-коммуникационных технологий. Отмечено влияние стандарта на развитие современной терминологии в области фондоведения и библиотечного дела в целом.

Ключевые слова: библиотечный фонд, фонд отдельной библиотеки, технология формирования, моделирование, комплектование, обработка документов, размещение и расстановка, учет, проверка фонда, система стандартов.

Для цитирования: Джиго А. А., Майстрович Т. В. Комплексный подход к библиотечному фонду: ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» // Библиосфера. 2016. № 3. С. 37–45. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-37-45.

An integrated approach to library holdings: GOST R 7.0.93-2015 «Library fund. Forming technology»

A. A. Dzhigo, T. V. Maistrovich

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: adzhigo@hotmail.com*

The article objective is to review theoretical and methodological problems of the library collection formation in accordance with national standards (GOST R 7.0.93-2015) requirements: optimization of technological processes for acquisition, registration, organization of library collections through the use of modern technologies, to upgrade the terms system relating to holdings.

The work set and solved the following tasks: defining the library collection object; correlating notions of «the Russian Federation library fund» and «the national library fund»; analyzing the library collections grouping by a functional purpose; considering its modeling, basic principles of acquisition, distribution features; pointing reasons to exclude documents of the library collection; showing indicators to characterize the library holdings state. The library collection formation is considered as a series of successive processes and operations aimed to transform the documents amount in an orderly and systematic set (library fund).

For the first time funds of a separate library are divided by functionality: custom funds designed specifically to serve users; technological funds used to maintain the user collections functioning, which are not included directly in library and information services. Stocks allocation is referred to activities on spatial ordering of documents in specially equipped premises – depositories, servers and/or other storages. Allocation of a local network of electronic documents is carried on servers and/or other electronic library repositories and organized by software and hardware. A detailed analysis of such complex library actions as documents exception, redistribution, and exclusion of the library fund is given.

Keywords: library holdings, a separate library collection, forming technology, modeling, acquisition, document processing, stock allocation and arrangement, accounting, verification, standards system.

Citation: Dzhigo A. A., Maistrovich T. V. An integrated approach to library holdings: GOST R 7.0.93-2015 «Library Fund. Forming Technology» // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 37–45. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-37-45.

Важность создания современной системы национальных стандартов признана профессиональным сообществом нашей страны и находится в русле общей политики развития нормативного поля различных отраслей деятельности. Национальный стандарт является не только инструментом

унификации терминологии, процессов и иных параметров деятельности, но и служит важным фактором самоорганизации библиотечной деятельности [1].

Вкладом в создание системы отраслевых стандартов в области библиотечного дела и библиографии стала разработка и принятие (9 декабря 2015 г.)

нового национального ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования». Документ такой тематики разработан впервые в соответствии с «Программой национальной стандартизации на 2014–2015 гг.», одобренной техническим комитетом ТК-191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело» и утвержденной Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Росстандарта [2]. Стандарт входит в систему Стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД), научно, методически и функционально связан с другими межгосударственными и национальными стандартами [3]. Он соответствует действующим нормативно-техническим документам в области стандартизации и основывается на научно-исследовательских разработках, проведенных Российской государственной библиотекой, Российской национальной библиотекой, Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина, Государственной публичной научно-технической библиотекой России и Научным центром исследований книжной культуры РАН.

В состав рабочей группы по разработке данного стандарта входили авторитетные специалисты в области библиотечного дела: М. В. Быстрова; д-р пед. наук М. Я. Дворкина; канд. филол. наук А. А. Джиги (руководитель рабочей группы); канд. пед. наук Г. А. Евстигнеева; д-р пед. наук Т. В. Майстрович; С. В. Митрофанова; канд. пед. наук Н. З. Стародубова; д-р пед. наук Ю. Н. Столяр; канд. пед. наук Н. И. Хахалева; И. В. Эйдемиллер. Концепция стандарта, все промежуточные версии проходили открытое обсуждение с ведущими библиотечными специалистами, занимающимися проблемами формирования библиотечных фондов [4, 5]. Первая редакция стандарта была разослана в 120 библиотек и органы научно-технической информации Российской Федерации. Получены отзывы с 409 замечаниями от 46 организаций, что нашло отражение в сводке отзывов [6]. На основании предложений и замечаний была подготовлена вторая редакция национального стандарта, проведено согласительное совещание. Окончательный текст был согласован с 12 библиотечно-информационными организациями [6].

Бесспорно, библиотечный фонд является основной ресурсной базой функционирования библиотеки и всей системы библиотечного дела в РФ. Поэтому объектом стандартизации является библиотечный фонд в целом (библиотечный фонд страны и фонд отдельной библиотеки). Особенно детально в стандарте рассмотрены процессы его формирования: комплектование, учет, организация.

Работа над стандартом сопровождалась серьезными научными изысканиями и зачастую приходилось разрешать противоречие между пониманием формирования библиотечного фонда, изложенном в ряде учебников для институтов культуры и искусств, и потребностями практиков. В стандарт был введен раздел «Контрольные показатели состояния библиотеч-

ного фонда». Разработчики исходили из того, что качество библиотечного фонда проявляется в процессе его использования и нуждается в постоянной корректировке на основе контрольных показателей. По этим же причинам в качестве обязательного приложения дан материал по проверке библиотечного фонда.

Стандарт предназначен для использования в библиотеках всех видов вне зависимости от ведомственной принадлежности и юридического статуса (самостоятельное юридическое лицо, структурное подразделение юридического лица), в органах научно-технической информации и других учреждениях, формирующих библиотечные фонды.

Теоретические и методические основы разработки национального стандарта

Национальный ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» относится к ряду технологических, поскольку устанавливает общие правила формирования библиотечного фонда, создает нормативную базу для основных процессов и операций данного направления деятельности.

Формирование библиотечного фонда рассматривается как цикл последовательных процессов и операций, направленных на превращение множества документов в упорядоченную и систематизированную совокупность (библиотечный фонд). Основная цель разработки стандарта была определена как оптимизация технологических процессов по комплектованию, учету, организации библиотечных фондов в современных технологических и правовых условиях. Также ставилась задача обновления фондоведческой терминосистемы в границах стандарта. В результате был сформирован набор терминов, которые относятся к вопросам формирования библиотечного фонда, и отражают работу библиотек в современных условиях. Приведенные термины и их определения изложены в соответствии с требованиями международных стандартов по библиотечному делу.

Содержательные разделы начинаются с определения объекта библиотечного фонда. Далее библиотечный фонд рассмотрен в соответствии с объемом этого понятия: библиотечный фонд РФ и фонд отдельной библиотеки.

Поскольку библиотечный фонд в стандарте рассмотрен на двух уровнях: библиотечный фонд страны и фонд конкретной библиотеки, – было важно определить соотношение понятий «библиотечный фонд Российской Федерации» и «национальный библиотечный фонд». В этом вопросе разработчики стандарта столкнулись с недостаточной проработанностью в законодательном поле понятия «национальный библиотечный фонд».

В федеральном законе «О библиотечном деле» указано:

«1. Национальный библиотечный фонд состоит из документов, комплектуемых на основе системы

обязательного экземпляра документов, и книжных памятников.

2. Национальный библиотечный фонд охраняется государством как культурное достояние народов Российской Федерации.

Учет, комплектование, хранение, использование и обеспечение сохранности документов, отнесенных к национальному библиотечному фонду, осуществляется библиотеками, архивами, музеями в соответствии с настоящим федеральным законом, федеральными законами об обязательном экземпляре документов, об архивном деле в Российской Федерации, о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [7, Ст. 16].

В федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» система обязательного экземпляра определена как «совокупность видов обязательных экземпляров, а также установленный порядок их собирания, распределения и использования: обязательный федеральный экземпляр; обязательный экземпляр субъекта Российской Федерации; обязательный экземпляр муниципального образования» [8, Ст. 1]. Из этого определения следует, что национальный библиотечный фонд правомерно структурировать по уровням получения обязательного экземпляра. Однако при этом возникают такие уровни деления, как «национальный библиотечный фонд N-ской области» и «национальный библиотечный фонд N-ского муниципального образования» (по признаку получения обязательного экземпляра).

Другим сложным моментом является несоответствие отечественной практики международным рекомендациям по содержанию понятия «национальный библиотечный фонд».

Методические и рекомендательные разработки ИФЛА, а также требования стандартов ИСО в области библиотечного дела настоятельно рекомендуют включать в национальный библиотечный фонд особо ценные и редкие документы, а также совокупность произведений печати, изданных за пределами страны, но так или иначе связанных с данной страной и (или) нацией (экстериорика). Эти два основополагающих положения отсутствуют в действующем законодательстве Российской Федерации. В силу этого перед разработчиками встала сложная задача: гармонизировать отечественную практику с международными рекомендациями ИФЛА и стандартами ИСО (как этого требует Росстандарт) и привести ее в соответствие с правовыми нормами российского законодательства.

Существует также неясность в соотношении понятий «особо ценный документ» и «редкое издание» и в бытовании этих документов в составе национального библиотечного фонда:

- «редкое издание – издание, сохранившееся или выпущенное в малом числе экземпляров и имеющее определенную ценность» [9, п. 3.2.10.7];
- «особо ценным является документ, который имеет непреходящую культурно-историческую и на-

учную ценность, особую важность для общества и государства» [10, п. 2.1.1].

В российском библиотечном деле к национальному фонду в большинстве случаев относят «книжные памятники», под которыми понимаются «рукописные и печатные книги, книжные коллекции, обладающие выдающимися духовными, эстетическими, полиграфическими или документирующими свойствами, представляющие общественно значимую научную, историческую или культурную ценность и охраняемые специальным законодательством» [11, п. 3.1].

Однако в зарубежном библиотечном деле понятие «книжные памятники» отсутствует. Возникает вопрос: как соединить противоречивые подходы к определению редких и особо ценных документов, с одной стороны, и использованию понятия книжные памятники, с другой стороны, и возможно ли выработать единый подход к решению этой проблемы? После длительных обсуждений было принято решение рассматривать национальный библиотечный фонд как составную часть библиотечного фонда страны, которая имеет особое историческое, научное, культурное значение. Эта часть библиотечного фонда страны подлежит постоянному хранению в качестве культурного достояния народов РФ. Такой подход следует не только логике законодательных и нормативно-правовых документов, регламентирующих библиотечное дело в РФ, но и рекомендациям ИФЛА [12].

Национальный библиотечный фонд образуют документы: поступающие в библиотеки в составе обязательных экземпляров, приобретаемые библиотеками для восполнения лаку в системе обязательного экземпляра, соответствующие критериям отнесения к книжным памятникам.

Структуризация национального библиотечного фонда проведена в соответствии с административно-территориальным делением РФ:

- библиотечный фонд федерального уровня, комплектуемый на основе федерального обязательного экземпляра документов и книжных памятников, находящихся в федеральной собственности;
- библиотечный фонд субъекта Российской Федерации, комплектуемый на основе обязательного экземпляра документов субъекта РФ и книжных памятников, находящихся в собственности субъекта РФ;
- библиотечный фонд муниципального образования, комплектуемый на основе обязательного экземпляра муниципального образования и книжных памятников, находящихся в собственности муниципального образования.

ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» не рассматривает технологию формирования национального библиотечного фонда, поскольку она определяется системой законов федерального и регионального уровней.

По отношению к фонду отдельной библиотеки изложение стандартизованных требований разворачивается в логике его формирования: моделирование, комплектование, обработка документов, размещение

библиотечного фонда, исключение документов из библиотечного фонда.

Фонды отдельной библиотеки впервые разделены по функциональному назначению:

- пользовательские, предназначенные непосредственно для обслуживания пользователей;
- технологические, используемые для поддержания функционирования пользовательских фондов и не включенные непосредственно в систему библиотечно-информационного обслуживания.

Пользовательские фонды могут подразделяться по различным признакам: целевому назначению (основные и подсобные), формам библиотечного обслуживания (фонды абонемента и фонды читальных залов), по составу (универсальные и специализированные). К технологическим фондам отнесены обменный, резервный и страховой фонды.

Важным новшеством является введение такого понятия, как «объекты библиотечного фонда», то есть документы, которые библиотека комплекзует, учитывает, обрабатывает, хранит и предоставляет пользователям в рамках библиотечного обслуживания [9, 13]. Необходимость введения этого понятия обусловлена рядом причин. Во-первых, в электронной среде формализованной единицей хранения и учета может являться не только целостный документ, но и его фрагмент либо совокупность электронных документов. Во-вторых, разработчики стандарта распространили концепцию национального стандарта на библиотечную статистику [15, пп. 4, 5], где документы впервые были разделены по их материальным носителям. Таким образом, документами являются все произведения, записанные на CD-R, но именно диск – объект библиотечного фонда. В библиотечной практике прямым аналогом такого подхода является конвюлют. В-третьих, аналогичный термин «object of library collection» рекомендован ISO 2789 [16].

Следует отметить, что документ становится объектом библиотечного фонда вне зависимости от способа его обнародования (опубликованный, неопубликованный), материального носителя (кодекс, микроформа, электронный носитель и т. д.) или формы представления (печатное издание, аудиовизуальный документ, электронный документ).

В тексте стандарта активно используется термин «аналоговый документ», заменивший собой крайне неудачное словосочетание «печатный документ». Теоретической базой такого введения послужила концепция В. А. Конявского и В. А. Гадасина, убедительно доказавших не только правомерность, но и абсолютную логичность этого термина [17]. Предложенный Ю. Н. Столяровым термин «нонэлектронный документ» [18] не представляется нам правомерным. Во-первых, он образован путем отрицания и это отрицание относится к огромному числу форм, видов и жанров документов. Во-вторых, электронный документ является последним в цепочке возникновения форм документов и примененный термин как бы от-

рицает все предшествующие ему формы. И, в-третьих, задачам СИБИБД соответствует гармонизация межотраслевой терминологии.

Действие ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» не распространяется на сетевые ресурсы удаленного (дистанционного) доступа. На этом надо остановиться подробнее, поскольку состав и границы библиотечного фонда по-прежнему остаются предметом дискуссий. Например, на прошедшем 23 декабря 2015 г. в ИНИОН РАН научно-практическом семинаре Ю. А. Гриханов предложил отнести к библиотечному фонду все ресурсы, которыми библиотека обслуживает своих пользователей [19]. Даже не принимая во внимание правовую составляющую, хотим задать простой вопрос – зачем? Положим, мы приплюсуем к библиотечному фонду сельской библиотеки все интернет-ресурсы, так как к ним предоставлен доступ. Или электронные ресурсы всех национальных библиотек мира, так как на них сотрудник библиотеки составил ссылки. Что конкретно это даст для управления библиотечной? Ее фондом? Для организации всего библиотечного дела в условиях искаженной статистики? Разработчики стандарта в этом вопросе последовательно отстаивают принцип сохранения границ библиотечного фонда, отраженный ранее в национальном ГОСТ Р 7.0.20-2014 «Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления» [15]. Поэтому библиотечный фонд определен как упорядоченное собрание документов, формируемое библиотекой или иными учреждениями в соответствии с типом, видом, их задачами и предназначенное для хранения и общественного использования в рамках библиотечного обслуживания. Исходя из этого комплектование библиотечного фонда видится как деятельность, направленная на создание и развитие библиотечного фонда посредством выявления, отбора, заказа, приобретения, получения и регистрации документов, соответствующих задачам библиотеки. Также процессы по формированию, обработке и размещению библиотечного фонда включают в себя обязательный фактор хранения документов.

Наличие в стандарте раздела, посвященного моделированию библиотечного фонда, находится в известном противоречии с библиотечной теорией. В ряде учебников и учебных пособий моделирование не включается в понимание объема понятия «формирование библиотечного фонда» [20]. Тем не менее, в ходе обсуждений теоретических и методических основ ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» большинство специалистов отметило, что в стандартах и руководствах ИФЛА понятие «моделирование библиотечного фонда (коллекции)» применяется широко [16]. Поскольку именно модель, определяющая желаемое состояние библиотечного фонда, обуславливает все технологические процессы формирования и в целом «лицо» фонда, то разработчики посчитали обязательным включение подобного раздела в текст данного стандарта.

Модель библиотечного фонда (одним из видов которой является профиль комплектования) отражает не только состав библиотечного фонда по основным характеристикам (вид документа, тематика, язык, дата публикации и т. д.), но и его организационную структуру. При этом структура фонда рассмотрена как многоуровневая система: совокупный фонд библиотеки как система отдельных фондов; отдельный фонд как система подфондов, выделенных по определенным признакам (например, форматы изданий, возрастные категорий пользователей, язык публикаций). В очередной раз указано, что разработка профиля комплектования, положения о системе фондов, положений об отдельных фондах являются необходимым этапом моделирования библиотечного фонда. Важно обратить внимание на то, что профиль комплектования может быть выражен в различных видах, таких как тематико-типологический план комплектования, тематический план комплектования, библиографический список.

Раздел, раскрывающий процессы комплектования библиотечного фонда, сформирован в соответствии с особенностями электронной среды и требованиями современных правовых норм. Например, среди способов комплектования библиотечного фонда названо репродуцирование документов различными способами, включая оцифровку и копирование на сервер электронных документов, свободно размещенных в Интернете, являющихся общественным достоянием. В качестве источников комплектования библиотечного фонда признаются издающие организации и агрегаторы электронных ресурсов; торговые организации (включая интернет-магазины); авторы и иные правообладатели документов; физические лица, в том числе владельцы редких и ценных документов, коллекций и отдельных изданий; библиотеки и иные учреждения, принимающие участие в международном и внутригосударственном книгообмене.

Комплектование библиотечного фонда рассмотрено на уровнях технологических процессов и входящих в них операций. При этом учитываются три основных процесса комплектования: выявление, оценка и отбор документов, их приобретение и прием в библиотеку. Первый процесс включает такие операции, как анализ документного потока издательской продукции, оценка документов по критериям формального и смыслового соответствия, отбор профильных документов (печатных и электронных) с точки зрения их соответствия профилю комплектования библиотечного фонда.

В соответствии с действующим законодательством приобретение документов для библиотеки (второй процесс) предусматривает строгую последовательность операций: выбор поставщика и определение условий закупки; заключение контракта с поставщиком; подготовку закупочной и иной документации для передачи документов во владение библиотеке.

В рамках третьего процесса происходит сверка поступлений с первичным учетным документом (на-

кладной, актом), включающим список поступивших документов; составление первичного учетного документа для поступлений без сопроводительной документации; регистрация поступивших документов в регистрах суммарного и индивидуального учета. В стандарте представлены и процессы регистрации документов, поступивших в библиотечный фонд, однако в очень общей и сжатой форме, поскольку достаточно подробно эти процессы и операции раскрыты в «Порядке учета документов, входящих в состав библиотечного фонда» [23].

Очевидно, что документы, поступающие в библиотечный фонд, подлежат библиографической и технической обработке. Однако ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» не рассматривает библиографическую обработку, поскольку это не соответствует его задачам и, кроме того, этот вид обработки детально отражен в целом ряде действующих стандартов [24–31]. Техническая обработка документов включает проставление на каждом документе реквизитов его принадлежности данной библиотеке (штемполя библиотеки, регистрационного номера, шифра хранения, штрих-кода, иного маркера, принятого в библиотеке); установление средств защиты от утраты (магнитного датчика, радио-чипа, иного вида маркировки); оснащение документа внутрибиблиотечными атрибутами, необходимыми в процессе его использования (листом срока возврата, книжным формуляром, кармашком книжного формуляра).

Размещение библиотечного фонда также является дискуссионным вопросом с точки зрения того, входит ли этот процесс в понятие «формирование библиотечного фонда» [23]. Понимая, что данная проблема становится все более актуальной вследствие роста библиотечных фондов аналоговых документов и развития фондов электронных документов, разработчики уделили этому процессу значительное внимание. Под размещением библиотечного фонда понимается деятельность по пространственному упорядочению документов в специально оборудованных помещениях: фондохранилищах, на сервере и/или других хранилищах библиотеки. Не перечисляя все пункты раздела, обратим внимание на то, что размещение библиотечного фонда электронных локальных сетевых документов осуществляется на сервере и/или в других электронных хранилищах библиотеки и организуется программными и аппаратными средствами. В настоящее время некоторые специалисты указывают на технологию «облачных хранилищ», что, по их мнению, делает ненужным акцентирование внимания на принадлежности серверов к конкретной библиотеке. Однако этот вопрос еще нуждается как в технологической, так и в правовой проработке. Мы полагаем, что и в «облаках» так или иначе будут рассмотрены «владельческие права» библиотеки.

ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» называет два вида расстановки аналоговых документов в библиотечном фонде:

- семантическая (содержательная), то есть упорядочение документов с учетом их содержания (систематическая, тематическая, предметная);

- формальная, основанная на внешних признаках документа.

Очевидно, что при этом возможно множество комбинированных видов расстановок, формируемых по сочетанию признаков. Отдельным пунктом регламентируется расстановка литературы для детей, поскольку законодательством предусмотрена обязательная индексация информационной продукции с указанием возрастной категории читателей («0 +», «6 +», «12 +», «16 +», «18 +»).

Библиотечный фонд является динамичной системой, которая предусматривает не только организацию и пополнение, но и исключение документов, утративших по тем или иным причинам свою актуальность для данной библиотеки. Среди причин, по которым документ может быть выведен из состава фонда, названы: непрофильность, ветхость, дефектность, устарелость по содержанию, утрата. Исключение проводится на основании анализа состава библиотечного фонда и результатов его проверки (что раскрыто в приложении к данному стандарту). Следует обратить внимание на новый, более широкий подход к понятию «непрофильность». Теперь оно включает не только расхождение документа с профилем комплектования по содержанию или виду, но и такой параметр, как излишняя экзemplярность, поскольку экзemplярность также устанавливается именно профилем комплектования.

Для более четкого определения причин исключения было необходимо выявить различия между очень близкими понятиями «ветхость», «дефектность», «устарелость». В этом ряду ветхость позиционируется в качестве наиболее общего понятия, поскольку является результатом естественного старения или физического износа документа. Дефектность как частичная или полная утрата эксплуатационных качеств документа возникает в результате внешнего воздействия. Устарелость же подразумевает потерю актуальности тематики, подтверждаемую отсутствием спроса.

В качестве понятия, фиксирующего отсутствие документа в библиотечном фонде, выбран термин «утрата». Этот термин подразумевает потерю, хищение, результат стихийного и техногенного бедствия (в том числе хакерской атаки и невозможности восстановления электронного оборудования), пропажу социального характера или по неустановленной причине.

Впервые детально описаны такие сложные для библиотек действия, как исключение и перераспределение документов, исключенных из библиотечного фонда. Исключение документов производится в два этапа: изъятие документов из библиотечного фонда и перераспределение, реализация или утилизация изъятых документов. Документы, изъятые из библиотечного фонда из-за их непрофильности, направляются в обменный фонд, откуда могут быть переданы физическим и юридическим лицам как за плату, так

и безвозмездно. Документы, изъятые из библиотечного фонда по причинам ветхости, дефектности, устарелости по содержанию, направляются в пункты вторичного сырья. При отсутствии пунктов вторсырья или в случаях, когда сдача документов на переработку экономически нецелесообразна, библиотеки уничтожают документы самостоятельно, оформляя специальный акт.

Как говорилось выше, помимо формирования фонд нуждается в поддержании его оптимальной функциональности, которая определяется рядом контрольных показателей. До сих пор не удалось выработать надежные критерии, характеризующие качество библиотечного фонда или иначе – качественные показатели. Поэтому контроль состояния библиотечного фонда по-прежнему осуществляется на основе количественных характеристик его состава и структуры. Эти показатели разделяются на абсолютные и относительные.

Абсолютные показатели отражают состояние библиотечного фонда за отчетный период времени и представляют собой числовые величины, полученные в результате сбора и суммирования первичных данных. К числу основных абсолютных показателей относятся объем фонда, количество новых поступлений, количество выбывших документов, прирост объема фонда.

Относительные показатели отражают отношение нескольких сравниваемых между собой абсолютных показателей и выражаются в виде коэффициентов или в процентах. Наиболее важными из них являются:

- книгообеспеченность как среднее число документов библиотечного фонда, приходящихся на одного пользователя целевой группы;

- обращаемость, показывающая активность использования библиотечного фонда пользователями; читаемость, характеризующая степень соответствия состава библиотечного фонда потребностям ее пользователей;

- обновляемость фонда, позволяющая выявлять количественные изменения в библиотечном фонде за счет его актуализации.

Разработчики стандарта посчитали невозможным вводить какие-либо нормативы на перечисленные показатели, поскольку их значения зависят от огромного и не подлежащего формализации числа факторов. Было принято решение, что библиотеки самостоятельно устанавливают контрольные цифры, опираясь на ГОСТ Р 7.0.20-2014 [15], отраслевые модельные стандарты и нормативы.

В качестве обязательного приложения ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» содержит описание процессов проверки библиотечного фонда, поскольку на результатах проверки базируется процедура исключения документов. Проверка библиотечного фонда служит целям выявления фактического наличия зарегистрированных в учетных регистрах документов, установления их соответствия учетным документам и адекватности информационно-поисковому аппарату библиотеки.

Объектами проверки выступают все виды документов, относящиеся и к пользовательским, и к технологическим фондам, а также учетная документация и состояние программного обеспечения библиотеки, использующегося при формировании библиотечного фонда.

Поддержанию фонда в рабочем состоянии содействуют установленные действующим законодательством регулярные и периодические проверки (в соответствии с планом библиотеки и объемом ее фонда), однако при необходимости проводится и внеплановая проверка. Сроки проверок устанавливаются в зависимости от объема и структуры фонда библиотеки или его проверяемой части, применяемых методов проверок, технологии традиционной или автоматизированной, форм учета, организации и условий труда, а также режима работы библиотеки на период проверок, количества участников проверок.

Вид проверки определяется и объемом библиотечного фонда: это может быть сплошная проверка библиотечного фонда или частичная проверка, при которой осуществляется сверка определенной совокупности документов, выделенных по какому-либо признаку в самостоятельный подраздел и являющихся частью общего фонда библиотеки (фонда читального зала, абонемента, отдела редких книг и т. д.). В случаях, вызванных исключительными обстоятельствами, может быть проведена выборочная проверка отдельных документов или части фонда.

Основным методом признается документальная проверка, основанная на сличении каждой единицы хранения с регистрами индивидуального учета. При этом применяется специальный контрольный аппарат: картотека контрольных талонов, карточки индикаторов и т. п. В настоящее время документальную проверку можно проводить не только ручным способом, но и с использованием технических средств, например, технологической радиочастотной идентификации (RFID). Проверку фонда сетевых локальных документов осуществляют путем автоматического сопоставления библиографических записей с полнотекстовыми файлами.

Таким образом, ГОСТ Р 7.0.93-2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования» должен стать надежным инструментом формирования библиотечного фонда. Кроме того, на его основе возможна разработка локальных нормативных документов, определяющих порядок проведения тех или иных процессов и операций. Введенный в действие стандарт позволяет не только увидеть формирование библиотечного фонда в перечне основных процессов и операций, но и принимать во внимание сопутствующие факторы. Такой комплексный и рациональный технологический подход, на наш взгляд, позволит повысить качество функционирования библиотечного фонда.

Заключение

Можно констатировать, что заявленная цель достигнута и в библиотечное дело введен документ, позво-

ляющий на современном уровне подойти к формированию библиотечного фонда различными видами документов и формами их представления. Разработанный стандарт относится к технологическим нормативным документам, имеющим практическое применение, в отличие от существующих библиотечных терминологических стандартов, имеющих вспомогательный характер. Приведенные в данном стандарте термины носят прикладной характер и содействуют однозначному пониманию технологических процессов и их объектов. Приоритетность такого технологического стандарта также зафиксирована в рекомендациях и методических материалах отдельных секций ИФЛА: «Acquisition and Collection Development», «Law Libraries», «Library Theory and Research» [32].

Несомненным достоинством стандарта является привлечение теоретических и методических разработок информатики, архивоведения и документоведения. Тем самым осуществляется системный подход в области национальной стандартизации, предусмотренный СИБИБ. Стандарт не только содействует унификации библиотечных процессов и операций (как и их осмыслению), но и вносит значительный вклад в развитие отечественного фондovedения.

Хочется надеяться, что будет активизирована инициатива в 2015–2016 гг. членами нескольких секций Российской библиотечной ассоциации и поддержанная ТК-191 работа по реализации Программы национальной стандартизации в области библиотечного дела, в рамках которой найдут решение и другие вопросы, относящиеся к библиотечному фонду.

Список источников

1. Интернет-конференция «Стратегия стандартизации в области библиотечного дела и библиографии». URL: <http://www.aselibrary.ru/video/conference43/conference436335/> (дата обращения: 20.01.2016).
2. Программа Национальной стандартизации на 2014–2015 гг. URL: <http://www.gost.ru/wps/portal> (дата обращения: 20.01.2016).
3. Библиотечное дело / сост.: А. А. Джиго, Т. В. Майстрович, Е. К. Плохих. Москва: Пашков дом, 2014. 767 с.
4. Интернет-конференция «Основные технологии формирования библиотечного фонда». URL: <http://www.aselibrary.ru/video/conference43/conference436214/> (дата обращения: 20.01.2016).
5. VII Сибирский форум и Всероссийская научно-практическая конференция «Библиотечные фонды: проблемы и решения». URL: <http://www.aselibrary.ru/video/conference43/conference435754/> (дата обращения: 20.01.2016).
6. Технический комитет ТК 191 СИБИБ. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. URL: <http://www.gost.ru/wps/portal/pages/directions/techcom/> (дата обращения: 20.01.2016).
7. Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле (с изменениями на 8 июня 2015 года)». URL: <http://www.docs.cntd.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
8. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обязательном экземпляре документов». URL: <http://www.docs.cntd.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
9. ГОСТ 7.60-2003 СИБИБ. Издания. Основные виды. Термины и определения. URL: <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).

10. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации (одобрены Росархивом 06.10.2004). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
11. ГОСТ 7.87-2003 СИБИД. Книжные памятники. Общие требования. URL: <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
12. Guidelines for Legal Deposit Legislation; IFLA Public Library Service Guidelines. URL: <http://www.ifla.org/8750/currentIFLAStandards> (accessed: 20.01.2016).
13. ГОСТ 7.69-95 (ИСО 5127-11-83) СИБИД. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения URL: <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
14. ГОСТ Р 7.0.83-2013 СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. URL: <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
15. ГОСТ Р 7.0.20-2014 СИБИД. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document> (дата обращения: 20.01.2016).
16. ISO 2789-2013 Information and documentation: international library statistics. URL: <http://www.iso.org> (accessed: 20.01.2016).
17. Коняевский В. А., Гадасин В. А. Основы понимания электронного обмена информацией. Минск : Беллиотфонд, 2004. 282 с.
18. Столяров Ю. Н. Нонэлектронный документ // Научные и технические библиотеки. 2012. № 9. С. 45–54.
19. Джиги А. А. Инновации для стандартов // Университетская книга. 2016. № 3. С. 78–80.
20. Басов С. А., Ванев А. Н., Дворкина М. Я. [и др.] Библиотекосведение. Санкт-Петербург : Профессия, 2013. 240 с.
21. Сергеева Ю. С. Библиотечное дело и библиотековедение. Москва: Приор-издат, 2009. 170 с.
22. Столяров Ю. Н., Кушнарченко Н. Н., Соляник А. А. Эволюция библиотечного фондосведения. Москва : Фаир, 2007. 688 с.
23. Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда, с комментариями и приложениями / сост.: Н. Н. Хахалева, А. А. Джиги, Т. В. Майстрович [и др.]. Москва : Пашков дом, 2015. 88 с.
24. ГОСТ 7.1-2003 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
25. ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) СИБИД. Реферат и аннотация. Общие требования <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
26. ГОСТ 7.22-2003 СИБИД. Промышленные каталоги. Общие требования <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
27. ГОСТ 7.59-2003 СИБИД. Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
28. ГОСТ 7.80-2000 СИБИД. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
29. ГОСТ 7.82-2001 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
30. ГОСТ 7.90-2007 СИБИД. Универсальная десятичная классификация. Структура, правила ведения и индексирования <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).
31. ГОСТ Р 7.0.12-2011 СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила. URL: <http://www.standartgost.ru> (дата обращения: 20.01.2016).

32. IFLA Sections: Acquisition and Collection Development, Law Libraries, Library Theory and Research. URL: <http://www.ifla.org/activities-and-groups> (accessed: 20.01.2016).

References

1. *Internet-konferentsiya «Strategiya standartizatsii v oblasti bibliotchnogo dela i bibliografii»* [Internet-conference «Strategy of standardization in librarianship and bibliography»]. URL: <http://www.aselibrary.ru/video/conference43/conference436335/> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
2. *Programma Natsional'noi standartizatsii na 2014–2015 gg.* [Programme of National standardization. 2014–2015]. URL: <http://www.gost.ru/wps/portal> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
3. *Bibliotchnoe delo*. [Librarianship]. Comps.: A. A. Dzhigo, T. V. Maistrovich, E. K. Plokhikh. Moscow, Pashkov dom, 2014. 767p. (In Russ.).
4. *Internet-konferentsiya «Osnovnye tekhnologii formirovaniya bibliotchnogo fonda»* [Internet-conference «Main technologies of library holdings formation»]. URL: <http://www.aselibrary.ru/video/conference43/conference436214/> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
5. *VII Sibirskii forum i Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Bibliotchnye fondy: problem i resheniy»* [VII Siberian forum and All-Russian scientific-practical conference «Library holdings: problems and decision»]. URL: <http://www.aselibrary.ru/video/conference43/conference435754/> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
6. *Tekhnicheskii komitet TK 191 SIBID. Sistema standartov po informatsii, bibliotchnomu i izdatel'skomu delu* [Technical Committee TC 191 SILAP. System of standards on information, librarianship and publishing]. URL: <http://www.gost.ru/wps/portal/pages/directions/techcom/> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
7. *Federal'nyi zakon N 78-FZ «O bibliotchnom dele»* [Federal law N 78-FL «On librarianship»]. URL: <http://www.docs.cntd.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
8. *Federal'nyi zakon N 77-FZ «Ob obiazatel'nom ekzempl'yare dokumentov»* [Federal law N 77-FL «On legal deposit of documents»]. URL: <http://www.docs.cntd.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
9. *GOST 7.60-2003 SIBID. Izdaniya. Osnovnye vidy. Terminy i opredeleniya* [State Standard 7.60-2003 SILAP. Publications. Basic types. Terms and definitions]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
10. *Metodicheskie rekomendatsii po rabote s osobo tsennymi dokumentami v gosudarstvennykh arkhivakh Rossiiskoi Federatsii* [Guidelines on work with especially valuable documents in state archives of the Russian Federation]. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
11. *GOST 7.87-2003 SIBID. Knizhnye pamyatniki. Obshchie trebovaniya* [State Standard 7.87-2003 SILAP. Book monuments. General requirements]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
12. Guidelines for legal deposit legislation. *IFLA Public Library Service Guidelines*. URL: <http://www.ifla.org/8750/currentIFLAStandards> (accessed 20.01.2016).
13. *GOST 7.69-95 (ISO 5127-11-83) SIBID. Audivizual'nye dokumenty. Osnovnye terminy i opredeleniya* [State Standard 7.69-95 (ISO 5127-11-83) SILAP. Audiovisual documents. Basic terms and definitions]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
14. *GOST R 7.0.83-2013 SIBID. Elektronnye izdaniya. Osnovnye vidy i vykhodnye svedeniya* [State Standard R 7.0.83-2013 Electronic editions. Basic types and imprints]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
15. *GOST R 7.0.20-2014 SIBID. Bibliotchnaya statistika. Pokazateli i edinitsy ischisleniya*. [State Standard R 7.0.20-2014

- SILAP. Library statistics: Indicators and numeration units]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
16. ISO 2789-2013 *Information and documentation: International library statistics*. URL: <http://www.iso.org> (accessed 20.01.2016).
17. Konyavskii V. A., Gadasin V. A. *Osnovy ponimaniya elektronogo obmena informatsiei*. [Main understanding of digital interchange information]. Minsk, Belliotfond, 2004. 282 p. (In Russ.).
18. Stolyarov Yu. N. Non-digital document. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2012, 9, 45–54. (In Russ.).
19. Dzhigo A. A. Innovation for standards. *Universitetskaya kniga*, 2016, 3, 78–80. (In Russ.).
20. Basov S. A., Vaneev A. N., Dvorkina M. Ya. [et al.] *Bibliotekovedenie* [Library science]. Saint Petersburg, Professia, 2013. 240 p. (In Russ.).
21. Sergeeva Yu. S. *Bibliotechnoe delo i bibliotekovedenie* [Librarianship and library science]. Moscow, Prior-izdat, 2009. 170 p. (In Russ.).
22. Stolyarov Yu. N., Kushnarenko N. N., Solyanik A. A. *Evolutsiya bibliotechnogo fondovedeniya* [Evolution of library collection study]. Moscow, FAIR, 2007. 688 p. (In Russ.).
23. *Poryadok ucheta dokumentov, vkhodyashchikh v sostav bibliotechnogo fonda, s kommentariyami i prilozheniyami* [Guidelines of registration of documents including into library holdings with commentaries and supplements]. Comps.: N. I. Khakhaleva, A. A. Dzhigo, T. V. Maistrovich [et al.]. Moscow, Pashkov dom, 2015. 88 p. (In Russ.).
24. GOST 7.1-2003 SIBID. *Bibliograficheskaya zapis'*. *Bibliograficheskoe opisanie. Obshchie trebovaniya i pravila sostavleniya* [State Standard 7.1-2003 SILAP. Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
25. GOST 7.9-95 (ISO 214-76) SIBID. *Referat i annotatsiya. Obshchie trebovaniya* [State Standard 7.9-95 (ISO 214-76) SILAP. Informative abstract and annitation. General requirements]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
26. GOST 7.22-2003 SIBID. *Promyshlennye katalogi. Obshchie trebovaniya* [State Standard 7.22-2003 SILAP. Industrial catalogues. General requirements]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
27. GOST 7.59-2003 SIBID. *Indeksirovanie dokumentov. Obshchie trebovaniya k sistematizatsii i predmetizatsii* [State Standard 7.59-2003 SILAP. Indexing of documents. General requirements for classifying and subject indexing]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
28. GOST 7.80-2000 SIBID. *Bibliograficheskaya zapis'*. *Zagolovok. Obshchie trebovaniya i pravila sostavleniya* [State Standard 7.80-2000 SILAP. Bibliographic record. Heading. General requirements and rules]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
29. GOST 7.82-2001 SIBID. *Bibliograficheskaya zapis'*. *Bibliograficheskoe opisanie elektronnykh resursov. Obshchie trebovaniya i pravila sostavleniya*. [State Standard 7.82-2001 SILAP. Bibliographic record. Bibliographic description for electronic resources. General requirements and rules]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
30. GOST 7.90-2007 SIBID. *Universal'naya desiatichnaya klassifikatsiya. Struktura, pravila vedeniya i indeksirovaniya* [State Standard 7.90-2007 SILAP. Universal decimal classification. Structure, rules of maintaining and indexing]. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
31. GOST R 7.0.12-2011 SIBID. *Bibliograficheskaya zapis'*. *So-krashchenie slov i slovosochetanii na russkom yazyke Obshchie trebovaniya i pravila* [State Standard R 7.0.12-2011 SILAP. Bibliographic record. Abbreviation of words and word combinations in Russian. General requirements and rules. URL: <http://www.standartgost.ru> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
32. IFLA Sections: *Acquisition and Collection Development, Law Libraries, Library Theory and Research*. URL: <http://www.ifla.org/activities-and-groups> (accessed 20.01.2016).

Материал поступил в редакцию 28.01.2016 г.

Сведения об авторах: Джиго Александр Александрович – кандидат филологических наук, заведующий научно-исследовательским отделом библиотековедения,
Майстрович Татьяна Викторовна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиотековедения

УДК 028.5:027.8
ББК 78.073+78.347.63
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-46-51

СЕТЕВЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

© Е. В. Качева, 2016

*Центр методического и хозяйственного обеспечения,
г. Златоуст, Россия; e-mail: helgoct@gmail.com*

Чтение остается основой как для индивидуальной успешности школьников, так и для образовательного процесса в целом. Спад читательской активности подрастающего поколения значительно затрудняет решение образовательных задач, снижает культурный уровень. Необходимы новые подходы и новые инструменты для продвижения чтения. В статье рассматриваются некоторые аспекты повышения читательской активности среди участников сетевых литературных проектов в школьной библиотеке.

Ключевые слова: чтение, сетевой проект, проектная деятельность, образование, школьные библиотеки.

Для цитирования: Качева Е. В. Сетевые проекты как инструмент развития читательской активности школьников // Библиосфера. 2016. № 3. С. 46–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-46-51.

Network projects as a tool to develop pupils' reading activity

E. V. Kacheva

The centre of methodical and economic support, Zlatoust, Russia; e-mail: helgoct@gmail.com

The problem of school libraries inclusion into the educational process, activities on implementation of the Federal state educational standards, full disclosure of its pedagogical potential is becoming more important. The project technologies can contribute in promoting reading activity. The article objective is to show the possibilities of network project technology of school libraries as a tool to improve pupils' reading activity based on author's experiments in 2012–2016. To achieve this goal the following tasks are solved: features of the project method applied to education and library activities are discussed; resources of network projects in the school libraries practice are analyzed; based on the author's experimental work the possibilities of intensifying readers' activity and forming readers' competences through the network of library projects in school libraries are studied. The article presents the results of publications analysis on the project library activities, considers the role and place of the network project in library pedagogy as a tool to improve pupils' reading activity and a resource of non-formal librarians training. The author's experimental work carried out in the framework of the network project activities in school libraries is described.

Keywords: reading, network project, project activity, education, school libraries.

Citation: Kacheva E. V. Network projects as a tool to develop pupils' reading activity // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 46–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-46-51.

Новая образовательная, личностно ориентированная парадигма, предполагающая формирование у обучающегося познавательных интересов, стимулировала внедрение в систему обучения проектного метода, который нацелен на развитие у школьников высших форм умственной деятельности (анализа, синтеза), оценку полученных знаний, уход от простого их накопления. Это, в свою очередь, требует развития понимания, критического мышления, умения самостоятельно добывать, оценивать информацию и использовать ее в различных видах деятельности. Проектный метод позволяет вызвать у молодых людей состояние непосредственной заинтересованности, научить их самостоятельному, критическому мышлению, умению работать с информацией, размышлять, делать обоснованные выводы, принимать самостоятельные аргументированные решения [1], конструктивно общаться, сотрудничать, эффективно решать учебные и познавательные за-

дачи. Еще Л. С. Выготский считал, что «прежде, чем ты хочешь призвать ребенка к какой-либо деятельности, заинтересуй его ею. А интерес к любому занятию, в том числе и к чтению, будет стабильным при условии, если ребенок готов к этой деятельности, что у него напряжены все силы, необходимые для нее, и что ребенок будет действовать сам, преподавателю же остается только руководить и направлять его деятельность» [2, с. 118].

Проектный метод в педагогической и библиотеческой литературе

Проектный метод обучения неоднократно описан в научной, педагогической и справочной литературе. Наиболее глубоко и полно это сделано в работах Е. С. Полат, в которых раскрывается методика образовательной технологии, сфера и результативность их применения, приводится классификация проектов;

впервые дается характеристика не только традиционному, но и телекоммуникационному (сетевому) проекту. Об этой разновидности проектов пишут также Е. Н. Ястребцева, Е. Д. Патаракин, В. А. Полякова. Названные авторы в своих работах формулируют ряд дидактических принципов, характерных для технологии подготовки и проведения сетевых проектов. В российском образовании большой вклад в развитие данной технологии был сделан благодаря работам Е. П. Круподеровой, О. Ф. Брыксиной, М. А. Смирновой, О. Г. Петровой и других экспертов и преподавателей программы «Intel. Образование для будущего».

Малое распространение проектной, в особенности сетевой, деятельности в библиотечной среде не могло не отразиться на освещении данного вопроса в специальной литературе. По словам И. И. Тихомировой, в библиотековедческой литературе проектная деятельность рассматривается в достаточно широком, порой размытом, контексте [13, с. 108]. Самые распространенные публикации такого рода – рекомендации по составлению проектов для грантов [6] или различные библиотечные программы, привычно именуемые «проектами». Использование проектной деятельности в библиотеке для социокультурного проектирования с точки зрения менеджмента рассматривает А. Лисицкий; им выполнен наиболее подробный анализ терминологии проектной деятельности, технологии разработки проекта, предпринята попытка типологизации проектов [8]. Однако представление о проектной деятельности библиотеки исключительно с позиций менеджмента представляется неверным: оно снижает ценность представленного материала и затрудняет более широкое применение метода проектов в сфере чтения.

Проектную технологию как форму руководства чтением молодежи рассматривает в своем исследовании С. В. Дорохина, но делает это, к сожалению, несколько поверхностно [5]. Практическая направленность и подробная детализация метода проектов представлена в исследовании Т. В. Пантюховой: здесь добротная теоретическая основа подведена под самую традиционную форму работы библиотеки – организацию книжной выставки, что способствует раскрытию педагогической составляющей библиотечной проектной деятельности [11].

Е. Н. Ястребцева рассматривает сетевые библиотечные проекты как основу формирования медийной и информационной грамотности у школьников, отмечая сильнейший образовательный ресурс проектной технологии, возможность с ее помощью формировать и развивать читательские компетенции подростков [15]. Отличительной особенностью публикаций данного автора является актуализация проблемы педагогической деятельности библиотек в сетевых проектах, раскрытие новых форматов библиотечной деятельности для детской и подростковой среды. Статьи Е. Г. Смутневой, Е. В. Качевой, Г. Н. Водневой, Г. А. Косаговской об использовании проектного метода в библиотечном обслуживании детей и под-

ростков будут интересны, прежде всего, библиотекарям-практикам, поскольку основываются на личном опыте реализации локальных и сетевых проектов различного уровня: от муниципального до международного.

Обзор литературы по интересующему нас вопросу и полученный опыт убеждают, что именно сетевые проекты, благодаря использованию в школе специфических средств и методов библиотечной работы, увеличивают эффективность обучения навыкам поиска информации, работы с книгой, повышают уровень книжной и читательской культуры. Поскольку именно в библиотечном сетевом проекте обучающиеся могут не только получить надпредметные знания и навыки, но и повысить уровень своих читательских компетенций, активизировать собственную читательскую деятельность, данная форма работы имеет все шансы стать результативным инструментом формирования и развития указанных компетенций и деятельности.

Сетевые проекты в практике школьных библиотек

Специфика детской, подростковой, читательской группы состоит в том, что книга ей нужна «здесь и сейчас», дети не могут, как взрослые, отложить на будущее свои нереализованные потребности; не получив сиюминутного отклика на свои запросы, они просто переключаются на иные средства коммуникации и способы проведения досуга [4]. На ситуацию в сфере детско-юношеского чтения значительно влияет компьютеризация, которая подвергла существенным изменениям социальные отношения людей в процессах образования, досуговой деятельности и повседневного общения и в то же время дала толчок к развитию новых практик чтения [10]. Библиотекарей закономерно интересует вопрос повышения читательской активности школьников, формирования с помощью информационных технологий их читательских компетенций. В зарубежной практике стало нормой, что школьный библиотекарь имеет статус учителя, который владеет коммуникационными технологиями продвижения чтения и занимается этой деятельностью [16], у нас же эти процессы только набирают силу. Сегодня российские библиотекари активно осваивают интернет-технологии и сетевое пространство: проводятся различные акции, конкурсы и проекты, но большинство из них не соответствуют технологии создания и реализации проекта.

За последние годы проведено немало интересных обучающих сетевых мероприятий: марафон «Книга соединяет столетия» (2014), проекты «Классика в неформате» (2014), «Читать не вредно – вредно не читать!» (2014), «Литературные герои в социальных сетях» (2015), «Книжный шкаф поколения NEXT» (2015) и др. Все они направлены на стимулирование читательской деятельности детей и взрослых, имеют хорошую обучающую платформу. Активность библиотекарей, в том числе и школьных, заслуживает

всесторонней поддержки и внимания. Однако необходимым и подробный анализ этой деятельности, поскольку данные мероприятия имеют преимущественно культурно-досуговую направленность, что явно не отвечает основным задачам школьной библиотеки.

Наш опыт освоения сетевой проектной технологии начался в 2010 г. с телекоммуникационного литературного марафона «В школе, дома, в Интернете» по книге Н. Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома», который был реализован на базе библиотеки школы № 8 г. Златоуста. Это было открытие новых перспектив работы школьной библиотеки и очень увлекательное занятие для детей-участников. Работа с художественным текстом на протяжении всего марафона была не только необычной и интересной, но и давала конкретный результат. Ребята научились искать информацию, обрели опыт совместной работы, получили импульс к развитию смыслового чтения и критического мышления. Из отзыва школьников: *«Мы с девочками увидели, что художественную книгу можно не только с удовольствием читать, а еще многому можно научиться!»*. Кроме того, позиции взрослого и ребенка стали личностно-равноправными. В проекте взрослый актуализирует исследовательскую активность ученика, стимулирует его стремление к личностному росту, создает условия для самостоятельного обнаружения и постановки им познавательных проблем и задач. Участие в сетевом проекте позволяет реализовать персонифицированный подход. Последнее означает построение такого общения, которое было бы адекватно возрастным и индивидуальным особенностям, способностям и склонностям всех учащихся [7]. К развитию любви к чтению это имеет самое непосредственное отношение: чтение – процесс крайне персонифицированный, строящийся на особенностях развития каждой личности.

Опыт показал, что для развития читательской активности весьма эффективны литературные проекты. Например, проект «Путешествия с литературными героями» предоставил возможность освоения новых форм взаимодействия с книгой. Работа с текстом художественного произведения, поиск по различным источникам информации о странах и городах, в которых бывал литературный герой, создание аватарки от имени персонажа, разметка на карте маршрута путешествия помогли участникам не только освоить поиск информации, но и осмыслить литературное произведение, характер героя, отчетливо представить, где он побывал.

В период с 2010 по 2012 г. автор статьи и ученики приняли участие в семи сетевых проектах различной направленности: исследовательских «Вчера – сегодня – завтра» (автор А. А. Исаева) и «Гений русской науки» (автор Е. А. Разживина); познавательных «Со скоростью света по Млечному пути» (авторы М. А. Смирнова, С. А. Шейкина, Т. А. Жукова) и «Слон – больше, чем животное» (автор Н. А. Плотникова); литературных «В школе, дома, в Интернете» (авторы М. А. Смирнова, О. А. Плотникова, О. С. Аса-

фьева), «Путешествие с литературными героями» (авторы Е. Н. Ястребцева, Т. А. Рогоз), «Сокровища Каменного великана» (автор Е. В. Качева). Среди детей, которые участвовали во всех сетевых проектах, большая часть была из категории мало читающих. Авторы проектов, не акцентируя внимания на чтении, разрабатывали задания так, чтобы у самого ребенка возникла потребность найти информацию. Например, давалось задание составить математическую задачу по сюжету книги или создать видеоролик о приключениях героя в наши дни. Это заставляло школьников обращаться к тексту и искать дополнительную информацию. В результате реализации проекта дети не «уходили» из библиотеки, а, наоборот, старались как можно чаще бывать в ней. В чем же причина? К сожалению, пока что во многих семьях и учебных организациях самым распространенным «методом» развития любви к чтению является принуждение (во всех формах) и даже наказание чтением, в результате чего у молодых людей возникает психологический барьер по отношению к книге. А во время проекта участники много читают, потому что у них возникает личная заинтересованность, они боятся подвести команду, хотят лучше выглядеть в глазах учителей и сверстников.

Проектный метод доказал свою результативность в активизации читательской деятельности различных категорий учащейся молодежи даже в тех случаях, когда разработчиками не ставилась такая задача. Иная ситуация с библиотечными проектами, которые по определению нацелены на активизацию читательской деятельности. Планирование формирования и развития читательских компетенций позволяет управлять процессом, отслеживать результат, делать проект более эффективным. Сетевые проекты могут стать тем важнейшим инструментом активизации читательской деятельности школьников, который позволит не только привлечь к чтению подрастающее поколение, развить его читательские навыки, но и совместить интерес к электронным технологиям с традиционным чтением.

Активизация читательской деятельности на основе формирования читательских компетенций посредством сетевых библиотечных проектов

Если следовать компетентностному подходу, то новой категорией измерения результата обучения является компетенция – «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним» [14, с. 60]. Соответственно, у школьников в процессе учебы должны быть сформированы определенные читательские умения работы с информацией (текстом). Рассмотрим, как это происходит в сетевых проектах.

Мой первый авторский проект «Недаром помнит вся Россия...», посвященный 200-летию Отечественной войны 1812 г., был адресован ученикам четвертых классов. Особенностью проекта было не только участие зарубежной команды, но и организационные решения. Он был стилизован под военный поход: участникам был предложен выбор ролей по интересам, при оценивании и взаимооценивании на сайте появлялись изображения ордена св. Георгия. Лексика проекта «погружала» участников в XIX век, участникам давалась возможность провести мини-исследование «Мой край в Отечественной войне 1812 года». Одним из результатов было огромное число созданных детьми информационных продуктов: 177 работ на первом этапе, 69 лент времени – на втором, 66 итоговых работ и 64 эссе на тему главной темы проекта. Несмотря на то, что проект был посвящен истории, уместно говорить и о привлечении детей к чтению. Работа с текстом стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино» была многообразной: искали военные термины, историзмы, крылатые выражения, составляли картинный словарь, кроссворд, ментальную карту. Ожидаемые (и достижимые!) результаты – развитие смыслового чтения, критического мышления. Второй и третий этапы требовали от участников не только поиска, но и анализа найденной информации, что сделало обращение к чтению обязательным. На последнем, самом сложном, этапе команды должны были создать проектный продукт «Мой край в Отечественной войне 1812 года», для чего требовались хорошие читательские навыки, умение отбирать и анализировать информацию.

Литературный проект «Сокровища Каменного Великана» был реализован с учениками пятых классов дважды: в 2012 и 2015 гг. Основа проекта – работа с легендами и сказами Южного Урала. На основе предложенных текстов нужно было создать облако слов, найти в тексте устаревшие диалектные слова и выражения, дать им объяснения и визуализацию. Создание на основе текстов кроссвордов, 3D-книги и коллективного продукта (Google-карты, интерактивной виртуальной стены) потребовало от участников не только умения находить информацию, но и анализировать, синтезировать полученный материал. Завершился проект написанием эссе на тему «Что является настоящим сокровищем для человека?», которое и стало показателем начитанности и умения излагать свои мысли.

Литературные проекты активно способствуют развитию читательских компетенций, поскольку их авторы имеют возможность заложить все планируемые результаты в структуру проектов. Так случилось и в литературном проекте для первоклассников «Про палочку-выручалочку, мешок яблок и дружбу» по сказкам В. Г. Сутеева. В данном проекте привлечение к чтению было целью, которая достигалась посредством решения ряда задач. Задания строились так: предлагалось сочинить ментальную сказку по карте, нарисовать главного героя, узнать, кем он является

в окружающем мире, о чем эта сказка и т. д. Ребята сочинили свою собственную сказку о дружбе, которую потом «издали», создав книжку-малютку. На последнем этапе проекта участники представляли свои сказки одноклассникам или в детских садах, размещали информацию об этом на карте буккроссинга проекта, читали сочинения других команд и писали на специальном форуме отзывы о них. В ходе проекта было создано 106 сказок! Результат: прочитаны все сказки Владимира Сутеева, составлено 69 ментальных карт по произведениям автора, написано 106 сказок о дружбе, составлена карта буккроссинга проекта.

Были и другие, не менее значимые итоги. В частности, в ходе проекта действовали два детских форума. Один – запланированный, в нем размещались отзывы участников о сказках, которые были созданы в рамках проекта. Другой был создан под напором сетевой активности участников (за один день было оставлено около 300 комментариев на страницах команд). Оба форума решали задачи развития коммуникативных навыков, но второй – «Ищем слово» – был особенным. Там дети публиковали свои «изыскания» и размышления о красоте русского языка, использовании молодежного сленга и культуре общения: *«Конечно, если бы Владимир Сутеев писал свои сказки, такими словами-“паразитами”, я думаю, что он не был настолько любим своими читателями на протяжении 110 лет, и у нас сейчас не было бы такого проекта. Будем учиться не только писать грамотно, но и говорить!»* (команда «Буквоежки»); *«Спасибо проекту, мы научимся грамотно общаться, нам это очень пригодится в жизни!»* (команда «Радуга-Москва»). После начала работы этого форума комментарии и к страницам, и к работам команд стали совершенно иными: *«Отличное название для любознательной команды, ведь ключиком можно открыть дверь в мир удивительных знаний и секретов. Удачи вам в проекте!»*, *«Вы Лучики большого города, а мы Лучики небольшого Удмуртского села, земляки Бурановских бабушек. Успехов вам!»*.

Межрегиональный краеведческий проект «Если по соседству жить...» для учеников седьмых-девятых классов не ставил целью повышение читательской активности участников. Однако на протяжении всего проекта школьники работали с краеведческой литературой; с помощью определенных заданий (составления облака слов, разработки виртуальной книжной выставки, проведения виртуальной экскурсии) работчики проекта старались привлечь участников к чтению. Последнее задание – разработать и провести виртуальную экскурсию по своему городу – потребовало не только знания краеведческой литературы, но и умения отбирать информацию, представлять ее в разных форматах.

В 2015 г. был проведен краеведческий веб-квест «Вершины Каменного пояса», в ходе которого участники изучали не только научно-популярную, но и художественную краеведческую литературу. Из отзывов:

«Пересмотрели много литературы, обратились к соседям, друзьям, классу. Тяжело, но очень интересно, узнали много нового. Для нас это задание оказалось самым сложным. Сидели над ним два дня, но зато узнали много нового и интересного о Златоусте и его писателях» (школа № 90, «Кузюки»);

«Выполняя шаг, я узнал много новых авторов и поэтов. Для меня был удивительный Константин Скворцов со своими стихами. Мне были интересны песни о Златоусте нашего местного барда Юрия Зыкова» (школа № 15, Тау);

«Чтобы выполнить эти задания, нам пришлось перечитать много полезной и важной информации. И не зря!!! Мы узнали новых для нас писателей, которые сочиняли стихи о нашем родном городе. Спасибо вам за эти вопросы!!!» (команда «Гелиодор», школа № 36);

«Я и моя подруга очень любим стихи и песни о Златоусте, но, несмотря на это, многое оказалось незнакомым. Пришлось обратиться не только к нашим учителям и библиотекарю, но и к руководителю хора. Спасибо им за помощь!» (школа № 35);

«При выполнении столкнулись с трудностями, преодолеть которые помогли библиотекарь школы и учителя. С удивлением узнали, что стихов о нашем городе и нашей природе больше, чем мы знали» (команда «Самоцветы», школа № 12).

Приведены отзывы только одного – литературного – этапа квеста. Остальные этапы веб-квеста также предполагали поиск информации не только в Интернете, но и в книгах. Особенность детской читательской аудитории хорошо описал Ю. М. Лотман: «Существует два типа аудитории: “взрослая”... и “детская”... Первая относится к художественному тексту как получатель информации... Вторая относится к тексту как участник игры: кричит, трогает, вмешивается, картинку не смотрит, а вертит, тыкает в нее пальцами, говорит за нарисованных людей, в пьесу вмешивается, мешая актерам, бьет книжку или целует ее. В первом случае – получение информации, во втором – выработка ее в процессе игры» [9, с. 377–378].

В сетевых библиотечных проектах обращение к литературе происходит в игровой форме, что позволяет непринужденно и без педагогического прессинга активизировать читательскую деятельность, поддерживать ее, естественным образом наращивать уровень читательской компетентности, поскольку чтение рассматривается учеником как необходимое условие решения занимательных задач.

Заключение

Анализ реализованных проектов показывает, что, несмотря на их различия по теме, форме, типам заданий, возрасту участников, сетевые проекты успешно решают задачи активизации читательской деятельности. В сетевом проекте участники имеют возможность проявлять свою активность и самостоятель-

ность в соответствии со своими индивидуальными способностями, интересами, склонностями, причем делать это в синтезе и сочетании различных видов деятельности (исследовательской, поисковой, познавательно-игровой и т. д.) [3, с. 136].

Процессы развития чтения в сетевом проекте можно рассмотреть и с точки зрения когнитивной теории чтения, которая «предполагает движение потоков информации от текста к читателю и от читателя к тексту во время обработки читателем этих информационных потоков в соответствии с имеющимися знаниями и пониманием этих текстов» [12, с. 21]. Участники проектов создают на основе текстов индивидуальные и коллективные информационные продукты, являющиеся по сути результатом появления новых знаний и умений участников. В сетевом проекте школьники не только получают/ищут информацию, прочитывая различные источники, пополняют/закрепляют свои знания по предметам, но и общаются посредством книги и чтения, повышают общекультурный уровень, проявляют свои познавательные и творческие способности. Таким образом, библиотечный сетевой проект работает на повышение качества образования. Кроме того, сетевой проект позволяет совместить ценностные предпочтения разных поколений: старшего (чтение, книга) и молодого (интернет-серфинг). Проекты могут стать инструментом сохранения культуры чтения, читательского опыта разных поколений.

Использование сетевых проектов в библиотечной практике затруднено многими факторами: неподготовленностью библиотекарей к данной форме работы, нерешенностью многих теоретико-методических проблем восприятия электронного текста, недостаточной продуманностью заданий, отсутствием четких индикаторов результативности сетевой проектной деятельности и т. д. Однако все это преодолимо. С 2012 г., являясь тьютором программы «Intel. Обучение для будущего», автор разработал и провел на различных дистанционных площадках несколько мастер-классов для библиотекарей и педагогов: «Достижения метапредметных результатов обучения через проектную деятельность школьной библиотеки» (2012 г., Международная образовательная онлайн-конференция «Наша новая школа: мой маршрут»), «Зачем библиотекарю проект?» (2014 г., II Международная образовательная онлайн конференция «Наша новая школа: мой маршрут»). С 2014 г. автор – фасилитатор Летней мастерской «Разрабатываем сетевой проект в начальной школе». В 2013 и 2015 гг. автором проведены Мастерские «Разрабатываем проект в библиотеке» (портал ВикиСибириада), выпускники которой провели 6 сетевых проектов, и один из этих проектов – «Жил на свете язык» (автор Е. А. Ванюхина) – в 2015 г. победил в конкурсе учебных и социальных проектов образовательных программ Intel.

Дальнейшая теоретическая проработка технологии сетевого проектирования и экспериментальная работа школьной библиотеки позволит превратить

сетевые проекты в наиболее результативный и любимый школьниками инструмент активизации чтения и приобретения новых читательских компетенций.

Список источников

1. Викторова Т. А. Особенности технологии проектного обучения. URL: <http://festival.1september.ru/articles/556777/> (дата обращения: 23.08.2013).
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. Москва: Педагогика-Пресс, 1991. 480 с.
3. Галактионова Т. Г. «Педагогика текста: опыт семиотического решения»: приглашение к чтению // Кризис чтения: энергия преодоления. Москва, 2013. С. 129–138.
4. Грек Е. Л. Формирование читательской активности младших школьников в условиях реализации ФГОС. URL: <http://goo.gl/y03Jhh> (дата обращения: 26.09.2014).
5. Дорохина С. В. Интернет-руководство чтением молодёжи как средство развития и поддержки чтения в информационном обществе : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2014. 196 с.
6. Жесткова И. П. Проектная деятельность в библиотеке. URL: <http://goo.gl/Jm7oKu> (дата обращения: 05.01.2016).
7. Ключева Н. В. Принципы гуманизации педагогического взаимодействия. URL: <http://goo.gl/puMmX5> (дата обращения: 30.12.2013).
8. Луицкий А. Библиотечный проект и его успешная реализация в школьной и детской библиотеке: школа библиотечного лидерства // Библиотека в школе. 2007. № 24. С. 34–41.
9. Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры // Избранные статьи : в 3 т. Таллинн : Александра, 1992. Т. 1. С. 377–380.
10. Матвеева И. Ю. Читать подано! Социальные сети в поддержку и продвижению чтению // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2010. № 3. С. 25–31.
11. Пантохова Т. В. Читательская культура в обществе коммуникаций // Библиотековедение. 2008. № 3. С. 61–64.
12. Сметанникова Н. Н. Ведущие зарубежные теории чтения XX века и их воплощение в методологии и методиках обучения // Чтение. XXI век. Москва, 2015. С. 9–54.
13. Тихомирова И. И. Педагогическая деятельность школьного библиотекаря. Москва : РШБА, 2014. 342 с.
14. Хуторский А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2004. № 4. С. 60.
15. Ястребцева Е. Н. Проекты, которые обучают: формирование медийно-информационной грамотности школьников через библиотечные сетевые обучающие проекты. URL: <https://goo.gl/Oa0NPX> (дата обращения: 18.05.2016).
16. Hay L., Todd R. J. Report of the school libraries 21C online discussion, commissioned by School Libraries and Information Literacy Unit, Curriculum K–12 Directorate. URL: <http://goo.gl/8Fk6y1> (accessed 05.01.2016).

References

1. Viktorova T. A. *Osobennosti tekhnologii proektnogo obucheniya* [Features of technology of design training]

- URL: <http://festival.1september.ru/articles/556777/> (accessed 23.08.2013). (In Russ.).
2. Vygotskii L. S. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow, Pedagogika-Press, 1991. 480 p. (In Russ.).
3. Galaktionova T. G. «Text pedagogics: experience of a semiotics decision»: invitation to reading. *Krizis chteniya: energiya preodoleniya*. Moscow, 2013, 129–138. (In Russ.).
4. Grek E. L. *Formirovanie chitatel'skoi aktivnosti mladshikh shkol'nikov v usloviyakh realizatsii FGOS* [Formation of reader's activity of younger schoolchildren under conditions of Federal State Educational Standards realization]. URL: <http://goo.gl/y03Jhh> (accessed 26.09.2014). (In Russ.).
5. Dorokhina S. V. *Internet-rukovodstvo chteniem molodezhi kak sredstvo razvitiya i podderzhki chteniya v informatsionnom obshchestve* [Internet management of youth reading as a tool to develop and support reading in the information society]. Dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 2014. 196 p. (In Russ.).
6. Zhestkova I. P. *Proektnaya deyatel'nost' v biblioteke* [Design activity in library]. URL: <http://goo.gl/Jm7oKu> (accessed 05.01.2016). (In Russ.).
7. Klyueva N. V. *Printsipy gumanizatsii pedagogicheskogo vzaimodeystviya* [Principles of pedagogical interaction humanization]. URL: <http://goo.gl/puMmX5> (accessed 30.12.2013). (In Russ.).
8. Lisitskii A. The library project and its successful realization in school and children library: school of library leadership. *Biblioteka v shkole*, 2007, 24, 34–51. (In Russ.).
9. Lotman Yu. M. Dolls in the culture system. *Lotman Yu. M. Izbrannye stat'i v trekh tomakh*. Tallinn, Aleksandra, 1992, 1, 377–380. (In Russ.).
10. Matveeva I. Yu. To read it is given! Social networks to support and advance reading. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstva*. 2010, 3, 25–31. (In Russ.).
11. Pantukhova T. V. Reader's culture in the society of communications. *Bibliotekovedenie*, 2008, 3, 61–64. (In Russ.).
12. Smetannikova N. N. The leading foreign theories of reading of the 20th century and their embodiment in methodology and techniques of training. *Chtenie. XXI vek*. Moscow, 2015, 9–54. (In Russ.).
13. Tikhomirova I. I. *Pedagogicheskaya deyatel'nost' shkol'nogo bibliotekarya* [Pedagogical activity of a school librarian]. Moscow, RShBA, 2014. 342 p. (In Russ.).
14. Khutorskii A. V. Key competences as a component of personally focused education paradigm. *Narodnoe obrazovanie*, 2004, 4, 60. (In Russ.).
15. Yastrebtseva E. N. *Proekty, kotorye obuchayut: formirovanie mediino-informatsionnoi gramotnosti shkol'nikov cherez bibliotечnye setevye obuchayushchie proekty* [Projects which train: formation of media and information literacy of school children through the library network training projects]. URL: <https://goo.gl/Oa0NPX> (accessed 18.05.2016). (In Russ.).
16. Hay L., Todd R. J. Report of the school libraries 21C online discussion, commissioned by School Libraries and Information Literacy Unit, Curriculum K–12 Directorate. URL: <http://goo.gl/8Fk6y1> (accessed 05.01.2016). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 25.04.2016 г.

Сведения об авторе: Качева Елена Валериевна – методист

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Макеева О. В. Персонал научных библиотек Сибири: профессиональная адаптация и удовлетворенность трудом / науч. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 2016. – 10 а. л.

Монография посвящена актуальной, но недостаточно разработанной в библиотековедении теме – адаптации специалистов в библиотеках, а также тесно связанной с ней проблеме удовлетворенности трудом, определяемой автором как важный индикатор, характеризующий результат адаптации.

В работе представлены теоретико-методологический обзор литературы по проблеме и результаты проведенного автором исследования по изучению адаптации в четырех крупных библиотеках Сибири (ГПНТБ СО РАН, Новосибирской государственной областной научной библиотеке, Томской областной универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина, Национальной библиотеке им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия). Итогом работы стало создание рабочей модели струк-

туры удовлетворенности трудом сотрудников библиотек, а также разработка рекомендаций по организации процесса адаптации в библиотеках.

Издание будет полезно руководителям высшего и среднего звена библиотек; библиотечным специалистам по работе с кадрами; преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений, обучающимся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Артемьева Е. Б., Домбровская И. В. Творческие компетенции библиотечных специалистов как условие реализации инноваций в профессиональной деятельности / науч. ред. Г. М. Вихрева. – Новосибирск, 2016. 13 а. л. – ISBN 978-5-94560-284-7.

В монографии представлены теории и методики, применяемые в психологии, для формирования творческих компетенций библиотечных специалистов, описана программа тренингового обучения творческому подходу, реализованная в учреждениях дополнительного профессионального образования.

Издание предназначено для научных сотрудников и специалистов в области работы с персоналом.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

Е-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33

266-25-85

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 001.83(470:479.25)
ББК 72.4+72.5+78.606.1
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-53-59

РОССИЙСКО-АРМЯНСКОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ (ПО БАЗАМ ДАННЫХ «WEB OF SCIENCE CORE COLLECTION», «SCOPUS», РИНЦ ЗА 2005–2014 гг.)¹

© Ю. В. Мохначева, 2016

*Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (отдел в Пушчинском научном центре РАН),
Московская обл., г. Пушкино, Россия; e-mail: bibinfo@vega.protres.ru*

В статье рассматривается совместная публикационная активность ученых России и Армении за последние десять лет (2005–2014 гг.). Информационная база исследования – «Web of Science Core Collection», «Scopus», РИНЦ. Публикационный поток рассматривался для изучения динамики совместных публикаций, уровня цитируемости, расширения географии научного сотрудничества и частотного распределения совместных публикаций по изданиям.

Ключевые слова: публикационная активность, научное сотрудничество, СНГ, Армения, Россия.

Для цитирования: Мохначева Ю. В. Российско-армянское научное сотрудничество с точки зрения совместной публикационной активности (по базам данных «Web of Science Core Collection», «Scopus», РИНЦ за 2005–2014 гг.) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 53–59. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-53-59.

Russian-Armenian scientific cooperation from the viewpoint of joint publication activity (on DBs «Web of Science Core Collection», «Scopus», Russian Science Citation Index for 2005–2014)

Y. V. Mokhnacheva

*Library on Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences, (Pushchino Department), Moscow region,
Pushchino, Russia; e-mail: bibinfo@vega.protres.ru*

The Commonwealth of Independent States creation in 1991 was a new reality for cooperation and development of post-Soviet states. Russia and Armenia have long close and stable relations in the scientific-educational sphere. The article objective is to evaluate the joint Russian-Armenian documentary flow in various scientific fields for ten years (2005–2014). As the research information base three main resources were studied that allow analyzing the co-publication activity: «Web of Science Core Collection» (Thomson Reuters); Scopus (Elsevier); RISC (OLC «Scientific Electronic Library»). Research articles and reviews were considered. The Russian-Armenian documentary flow dynamics was studied with the differentiation by arrays: publications, whose authors are both the Russian and Armenian scientists; publication created with and without participation in major international collaborations; publications involving authors of third countries; publication without the participation of third countries authors. Evaluation indicators of the joint Russian-Armenian publication activity were: the publications number dynamics; average citation; frequency distribution of publications on periodicals; frequency distribution of joint publications on areas of knowledge. The study reveals growing the number of publications, whose authors are Russian and Armenian scientists working in large international collaborations (ATLAS, CMS Collaboration, ALICE Collaboration, etc.) recent years. Such publications citation is quite high: the level of citation exceeds the world average parameters two-seven times for these years. The level of the cited publication carried on without international collaborations is 62–155% of the world average indicators. The documentary flow out of collaborations, but with the participation of third countries authors has a varied dynamic with an average growth rate about 1% (WoS) to 2% (Scopus). The main co-author states as «third» countries are: Germany, Italy, the USA and the UK. Main cooperation between Russia and Armenia takes place in physics and astronomy (about 1/2 of joint publications); chemistry (8%) and biology (6%) and material science (6%). Sciences spectrum of joint research is represented by 23 branches of knowledge. The study results showed a high level of the Russian-Armenian scientific ties with good development potential.

Keywords: publication activity, scientific cooperation, CIS, Armenia, Russia.

Citation: Mokhnacheva Y. V. Russian-Armenian scientific cooperation from the viewpoint of joint publication activity (on DBs «Web of Science Core Collection», «Scopus», Russian Science Citation Index for 2005–2014) // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 53–59. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-53-59.

¹ Работа выполнена при совместной поддержке РГНФ и Государственного комитета по науке Министерства образования Республики Армения, проект: «Исследование публикационной активности и научных связей ученых Республики Армения и Российской Федерации на основе баз данных по цитированию» (№ 14-23-20002).

Одной из главных задач, стоящих в XXI в., является создание общества, основанного на знаниях, что поддерживает статус страны в общемировом пространстве и способствует ее процветанию. Наука, технологии и инновации являются ключевыми компонентами в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государства, а международное сотрудничество в этих сферах значительно повышает их эффективность [2, 3, 7–11, 13–15, 17, 18]. Распад Советского Союза затормозил развитие научно-технического сектора во всех бывших республиках СССР. Все они без исключения столкнулись с проблемами резкого сокращения финансирования, выделяемого на науку и образование [6, 12, 16, 19].

Создание Содружества Независимых Государств в 1991 г. стало новой реальностью для сотрудничества и развития постсоветских стран, разделяющих общее прошлое и общие потребности. Россия и Армения имеют длительные устойчивые связи в сфере науки и образования. Непрерывный процесс научного сотрудничества Российской Федерации (РФ) и Республики Армения (РА) сопровождается не только проведением совместных конференций, симпозиумов, семинаров, круглых столов и др., но также и достаточно активными научными исследованиями, результаты которых отражаются в документопотоке. Проблемам науки и образования в СНГ и в Армении в частности посвящен ряд научных публикаций [1–6, 12, 16, 19], однако совместная публикационная активность РФ и РА не изучена в достаточной степени.

Целью нашего исследования являлось изучение российско-армянского документопотока по различным научным направлениям за десять лет: 2005–2014 гг. В качестве информационной базы исследования послужили три основных политематических ресурса, позволяющих анализировать совместную публикационную активность¹: «Web of Science Core Collection» (WoS) Thomson Reuters; Scopus (Elsevier); РИНЦ (ООО «Научная электронная библиотека»).

Ввиду того, что каждый из перечисленных ресурсов обладает собственной методологией сбора и представления информации, логика построения поисковых запросов была различной. Кроме того, каждый из трех ресурсов индексирует собственный репертуар изданий, поэтому результаты поиска по всем трем базам данных в той или иной степени отличались. Поиск в РИНЦ производился по организациям с отфильтровкой записей по полю «страна» – Армения. В РИНЦ обнаружилась 121 организация РА. При переходе к списку публикаций каждой из представленных в базе данных организации, результаты отфильтровывались по полям «Организации» – выбирались российские учреждения и «Годы» – выбирались данные за период 2005–2015 гг. Таким образом, был собран массив из 321 российско-армянской работы по различным областям знания. В этот массив

вошли также публикации, выполненные единственным автором, под аффилиацией «Российско-Армянского (Славянского) университета» (г. Ереван)².

Поиск в WoS производился по полю «Address» (armenia and russia), временной интервал: 2005–2014 гг. Использовались базы данных: SCI-Expanded (1980 – настоящее время), SSCI (1980 – настоящее время), A&HCI (1980 – настоящее время), CPCI-S (1990 – настоящее время), CPCI-SSH (1990 – настоящее время). Рассматриваемые типы публикаций – статьи и обзоры. Кроме того, отдельно исследовался массив публикаций, выполненных как в составе интернациональных коллабораций (например: ATLAS, CMS Collaboration, ALICE Collaboration и др.), так и вне этих коллективов. Это объясняется тем, что колоссальное число организаций и стран, чьи представители значатся в соавторах этих публикаций, не позволяет рассматривать их с точки зрения российско-армянского сотрудничества. Если автор в качестве аффилиации указывал более одного места работы, то такая публикация учитывалась для каждого из них. В результате был собран массив из 1504 статей и обзоров, из которых 470 выполнены вне коллабораций. Выявленные массивы были загружены в электронные таблицы Excel с разбиением по полям.

В БД «Scopus» поиск производился в несколько этапов, что было вызвано особенностями работы с данным ресурсом. Рассматривались только статьи и обзоры. Временной охват: 2005–2014 гг. Сначала были выявлены публикации, в аффилиации авторов которых значились Россия и Армения. В БД «Scopus» отсутствует возможность отфильтровки записей, выполненных группами авторов, поэтому статьи и обзоры, выполненные в составе коллабораций, необходимо было выявлять в ручном режиме. Так как публикации, выполненные группой авторов, насчитывают около и даже более 3000 авторов, возникло затруднение при выгрузке данных в электронные таблицы Excel. Поэтому необходимая информация была загружена без поля «автор». В результате был собран массив из 1481 статьи и обзора, 490 из которых написаны без участия в коллаборациях.

Рассмотрим динамику публикационной активности совместного документопотока России и Армении за 2005–2014 гг. (табл. 1).

По данным WoS и Scopus (табл. 1) мы видим, что начиная с 2010 г. интенсивно росло количество статей и обзоров, выполненных учеными в составе крупных интернациональных научных коллабораций. Прежде всего, это CMS Collaboration, ATLAS Collaboration, ALICE Collaboration, CLAS Collaboration,

² Российско-Армянский (Славянский) университет создан в соответствии с Соглашением между Правительствами РФ и РА (подписано 29 августа 1997 г. в г. Москве). Университет является межгосударственным образовательным учреждением совместного ведения Российской Федерации и Республики Армения. Университет задумывался и состоялся как центр российского образования, науки и культуры в Армении и регионе.

¹ По состоянию данных на июнь 2015 г.

Таблица 1

Динамика совместной публикационной активности России и Армении по БД РИНЦ, WoS и Scopus за 2005–2014 гг.

Table 1

The dynamics of joint publication activity of Russia and Armenia on DBs RISC, WoS and Scopus for 2005–2014

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
РИНЦ*	1	8	16	18	30	34	49	49	47	63	315
Весь массив (WoS)	75	76	71	56	63	125	193	324	274	247	1504
Публикации при участии в коллаборациях (WoS)	24	32	22	22	33	77	155	267	210	192	1034
Публикации без участия в коллаборациях (WoS)	51	44	49	34	30	48	38	57	64	55	470
Весь массив (Scopus)	73	90	77	57	73	121	185	311	247	247	1481
Публикации при участии в коллаборациях (Scopus)	25	39	30	27	40	82	136	244	176	192	991
Публикации без участия в коллаборациях (Scopus)	48	51	47	30	33	39	49	67	71	55	490

* По состоянию на июнь 2015 г. в РИНЦ был загружен относительно небольшой массив армянских научных журналов. Кроме того, во многих статьях из этого массива, особенно за начальный период, не указаны аффилиации авторов.

H1 Collaboration и др. Динамика публикационной активности вне этих коллективов по данным БД WoS и Scopus примерно одинакова, тем не менее таких публикаций в Scopus оказалось больше, что особенно заметно в период 2011–2013 гг.

Рассмотрим динамику средней цитируемости публикаций, выполненных при совместном участии российских и армянских авторов (табл. 2).

Данные о цитируемости различаются по всем трем базам данных. Прежде всего, это вызвано разными репертуарами индексируемых изданий. Тем не менее мы видим очень высокую частотность цитируемости публикаций, выполненных в составе коллабораций как по БД WoS, так и по Scopus. К сожалению, на момент подготовки статьи не было возможности получения данных о среднемировой (Scopus) и среднероссийской (РИНЦ) цитируемости по различным областям знаний, что не позволило определить уровень по данному индикатору. Такая возможность имела только в WoS CC, поэтому уровень цитируемости публикаций определялся в рамках данного ресурса. Таким образом было определено, что уровень средней цитируемости статей и обзоров, выполненных в составе коллабораций, превышает среднемировые показатели за соответствующие годы от двух до семи раз³. Что

касается работ, выполненных вне коллабораций, то их средняя цитируемость соответствует 62–155% от среднемировых значений и это является хорошим показателем.

Процессы глобализации в науке идут ускоренными темпами, особенно в последние годы, следствием и свидетельством чего являются крупные интернациональные научные коллаборации, о которых уже говорилось выше. Если рассматривать публикации вне таких коллективов, то мы обнаружим, что международное научное сотрудничество выходит за рамки двусторонних связей и все больше публикаций появляется при участии авторов из третьих стран. Попытаемся охарактеризовать динамику этого процесса на примере российско-армянского документопотока за 2005–2014 гг. Ввиду того, что в РИНЦ индексируются национальные издания, в которых в основном публикуются статьи без соавторства с коллегами из дальнего зарубежья, данные процессы невозможно проследить на основе этого ресурса, поэтому мы использовали БД WoS и Scopus (табл. 3).

Мы видим разнонаправленную динамику долей публикаций при участии ученых из третьих стран в российско-армянском документопотоке. Средний темп прироста количества таких публикаций по БД WoS за исследуемый период составил 1%, а по Scopus – 2%. Интересно, что в WoS доля российско-армянских публикаций с участием специалистов из третьих стран выше, чем в Scopus, и на протяжении всего

³ Использовались среднемировые показатели цитируемости по БД «Essential Science Indicators» (состояние данных на март 2015 г.) Thomson Reuters.

Средняя цитируемость публикаций, выполненных при соавторстве ученых из России и Армении по БД РИНЦ, WoS и Scopus за 2005–2014 гг.

Table 2

The average citation of publications made in co-authorship of Russian and Armenian scientists on DBs RISC, WoS and Scopus for 2005–2014

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РИНЦ	Нет данных	1,4	1,8	0,9	0,8	0,4	0,2	0,1	0,2	0,1
Весь массив (WoS)	34,4	37,8	29,9	38,5	20,4	35,2	28,5	36,9	15,2	4,5
Публикации при участии в коллаборациях (WoS)	67,7	54,2	59,4	82,6	25,5	50,6	33,9	43,5	18,6	5,4
Публикации без участия в коллаборациях (WoS)	18,6	25,9	16,7	9,9	14,7	10,5	6,6	6,1	3,9	1,2
Весь массив (Scopus)	39,9	36,1	29,2	45,9	20,9	32,9	25,4	36,3	14,5	3,9
Публикации при участии в коллаборациях (Scopus)	74	54	60,1	88,1	33,6	44,1	32,6	44,6	19,5	4,9
Публикации без участия в коллаборациях (Scopus)	22,1	22,3	9,4	8	5,5	9,3	5,4	6,1	2,1	0,4

Таблица 3

Динамика долей российско-армянского документопотока при участии авторов из третьих стран в массивах публикаций, выполненных вне мировых коллабораций по БД WoS и Scopus за 2005–2014 гг.

Table 3

Dynamics of the Russian-Armenian information flow shares with the participation of third countries in the arrays of publications carried outside the world collaborations on DBs WoS and Scopus for 2005–2014

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля публикаций в WoS (%)	67	82	67	65	70	58	53	53	55	67
Доля публикаций в Scopus (%)	54	71	36	47	54	46	41	40	45	58

периода превышала 50%. Возможно, это объясняется тем, что в Scopus индексируется большее количество российских журналов, чем в WoS, и статьи, представленные в этих изданиях, имеют незначительный процент соавторов из стран дальнего зарубежья.

В таблице 4 представлены государства-лидеры по количеству совместных публикаций в российско-армянском документопотоке вне международных коллабораций.

Как видно из таблицы 4, лидером по количеству публикаций при участии ученых из третьих стран является Германия (WoS, Scopus) – около 1/3 от всего массива публикаций, авторами которых являлись пред-

ставители Армении и России. Дальше ранговые позиции различаются из-за особенностей репертуаров индексируемых изданий в WoS и Scopus. Интересно, что по WoS соавторство с учеными из Италии оказалось на втором месте, а из США – на третьем, хотя в долевом выражении их позиции очень близки. Сотрудничество с Великобританией и Францией тоже является приоритетным (WoS, Scopus).

Круг изданий по всем трем базам данных, в которых были представлены российско-армянские публикации (вне научных коллабораций), составил 365 наименований, из которых 183 – русскоязычные издания. Издания-лидеры представлены в таблице 5.

Таблица 4

Государства-лидеры по количеству совместных публикаций в российско-армянском документопотоке вне международных коллабораций по БД WoS и Scopus за 2005–2014 гг.

Table 4

States-leaders in the co-authorship publication number in the Russian-Armenian information flow outside international collaborations on DBs WoS and Scopus for 2005–2014

Рейтинг по доле совместных публикаций	Страна	Доля от массива российско-армянских публикаций с соавторами из третьих стран (%)
WoS		
1	Германия	34
2	Италия	28
3	США	25
4	Великобритания	23
5	Франция	22
6	Китай	12
7	Испания	11
8	Бельгия	8
9	Польша	8
10	Нидерланды	8
Scopus		
1	Германия	40
2	США	31
3	Франция	22
4	Италия	19
5	Великобритания	19
6	Испания	11
7	Польша	10
8	Чехия	9
9	Китай	9
10	Бразилия	9

Важным этапом исследования являлся анализ количественного распределения российско-армянских статей и обзоров по научным направлениям, что позволило выявить области знания, наиболее продуктивные с точки зрения научного сотрудничества (рисунк, с. 58).

Распределение российско-армянских публикаций (вне коллабораций) по областям знания представлены на рисунке (с. 58).

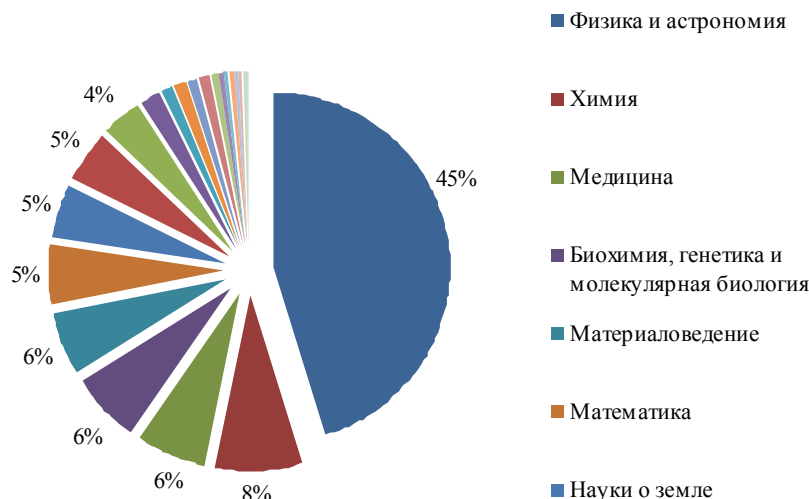
Таблица 5

Издания-лидеры по количеству российско-армянских публикаций в РИНЦ, WoS и Scopus за 2005–2014 гг. (вне научных коллабораций)

Table 5

Editions-leaders by the number of Russian-Armenian publications in DBs RISC, WoS and Scopus for 2005–2014 (beyond research collaborations)

Название издания	Количество публикаций
Ядерная физика	49
Physical Review C – Nuclear Physics	41
Сборники конференций НИЦ Социосфера	39
Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки	26
Physical Review D – Particles, Fields, Gravitation and Cosmology	18
Physical Review Letters	17
Physics Letters, Section B: Nuclear, Elementary Particle and High-Energy Physics	15
Известия Национальной академии наук Армени. Физика	15
Вектор науки Тольяттинского государственного университета (без указания серии)	14
Astronomy and Astrophysics	12
European Physical Journal A	11
New Armenian Medical Journal	11
Письма в Журнал «Физика элементарных частиц и атомного ядра»	11
Nuclear Physics B – Proceedings Supplements	9
European Physical Journal C	8
Nuclear Instruments and Methods in Physics Research, Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment	7
Nuclear Physics B	7
Доклады Академии наук	7
Nuclear Physics A	6
Tetrahedron Asymmetry	6
Оптика и спектроскопия	6

Распределение российско-армянских публикаций по научным областям за 2005–2014 гг. по БД WoS и Scopus
Distribution of Russian-Armenian publications in scientific fields for 2005–2014 on DBs WoS and Scopus

Мы видим, что основное сотрудничество России и Армении происходит в таких областях, как физика и астрономия (почти половина всех совместных публикаций); химия – 8%; по 6% приходится на медицину, биохимию, генетику и молекулярную биологию, материаловедение. Вообще же, спектр наук, по которым ведутся совместные исследования, достаточно широк и представлен 23 областями знания (в том числе экологией, энергетикой, социальными и гуманитарными науками, вычислительной техникой и др.).

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что российско-армянские научные связи находятся на хорошем уровне и имеют широкие перспективы для развития. Особенно продуктивно совместные исследования ведутся в области физики, химии и медицины.

Список источников

- Ефременкова В. М., Солошенко Н. С. Публикационная активность организаций стран СНГ в приоритетном направлении конструкторские наноматериалы по БД Scopus // Информационное общество: состояние и тенденции межгосударственного обмена научно-технической информацией в СНГ : материалы междунар. конф. (Москва, ВИНТИ, 27–28 окт. 2011 г.). Москва, 2011. С. 63–65.
- Зусьман О. М., Захарчук Т. В. Интеграция России в мировое научное сообщество: библиометрический анализ международных связей ученых Санкт-Петербурга // Наукоеведение. 1999. № 4. С. 184–195.
- Маркусова В. А., Котельникова Н. А., Крылова Т. А. Научная продуктивность и международное сотрудничество стран бывшего СССР // Информационное общество: состояние и тенденции межгосударственного обмена научно-технической информацией в СНГ : материалы междунар. конф. (Москва, ВИНТИ, 27–28 окт. 2011 г.). Москва, 2011. С. 87–89.
- Маршак-Шайкевич И. В. Исследовательская активность России в области естественных наук на переломе веков (1993–2002): библиометрический анализ // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4, № 4. С. 60–80.
- Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н., Березкина Н. Ю. Анализ российско-белорусских публикаций по основным библиометрическим индикаторам // Информационные ресурсы России. 2012. № 1. С. 20–25.
- Ayvazyan N., Gzoyan E. Mapping the intellectual capital of Post Soviet States // Service Innovation Yearbook 2011–2012. [S. 1.], 2011. P. 138–147.
- Bouabid H., Paul-Hus A., Larivière V. Scientific collaboration and high-technology exchanges among BRICS and G-7 countries // Scientometrics. 2016. Vol. 106, № 3. P. 873–899.
- Franceschet M., Costantini A. The effect of scholar collaboration on impact and quality of academic papers // Journal of Informetrics. 2010. Vol. 4, № 4. P. 540–553.
- Glänzel W., Schubert A., Czerwon H. J. A bibliometric analysis of international scientific cooperation of the European Union (1985–1995) // Scientometrics. 1999. Vol. 45, № 2. P. 185–202.
- Glänzel W. National characteristics in international scientific co-authorship relations // Scientometrics. 2001. Vol. 51, № 1. P. 69–115.
- Gomez I., Fernandez M. T., Sebastian J. Analysis of the structure of international scientific cooperation networks through bibliometric indicators // Scientometrics. 1999. Vol. 44, № 3. P. 441–457.
- Gzoyan E. G., Hovhannisyan L. A., Aleksanyan S. A., Ghazaryan N. A., Hunanyan S. R., Bourghida A., Sargsyan S. A. Comparative analysis of the scientific output of Armenia, Azerbaijan and Georgia // Scientometrics. 2015. Vol. 102, № 1. P. 195–212.
- Kato M., Ando A. The relationship between research performance and international collaboration in chemistry // Scientometrics. 2013. Vol. 97, № 3. P. 535–553.
- Katz J. S. Geographical proximity and scientific collaboration // Scientometrics. 1994. Vol. 31, № 1. P. 31–43.
- Katz J. S., Martin B. R. What is research collaboration? // Research Policy. 1997. Vol. 26, № 1. P. 1–18.
- Karamourzov R. The development trends of science in the CIS countries on the basis of some scientometric indicators // Scientometrics. 2012. Vol. 91, № 1. P. 1–14.

17. Leclerc M., Gagne J. International scientific cooperation – the continentalization of science // *Scientometrics*. 1994. Vol. 31, № 3. P. 261–292.
18. Lee S., Bozeman B. The impact of research collaboration on scientific productivity // *Social Studies of Science*. 2005. Vol. 35, № 5. P. 673–702.
19. Wilson C. S., Markusova V. A. Changes in the scientific output of Russia from 1980 to 2000, as reflected in the Science Citation Index, in relation to national politico-economic changes // *Scientometrics*. 2004. Vol. 59, № 3. P. 345–389.

References

1. Efremenkova V. M., Soloshenko N. S. Publication activity of the CIS countries organizations in the priority area of structural nanomaterials in Scopus. *Informatsionnoe obshchestvo: sostoyanie i tendentsii mezhdunarstvennogo obmena nauchno-tehnicheskoi informatsiei v SNG : materialy mezhdunar. konf. (Moskva, VINITI, 27–28 okt. 2011 g.)*. Moscow, 2011, 63–65. (In Russ.).
2. Zusman O. M., Zakharchuk T. V. Integration of Russia into the global scientific community: bibliometric analysis of international relations of scientists in Saint Petersburg. *Naukovedenie*, 1999, 4, 184–195. (In Russ.).
3. Markusova V. A., Kotelnikova N. A., Krylova T. A. The scientific productivity and international cooperation of the former USSR countries. *Informatsionnoe obshchestvo: sostoyanie i tendentsii mezhdunarstvennogo obmena nauchno-tehnicheskoi informatsiei v SNG : materialy mezhdunar. konf. (Moskva, VINITI, 27–28 okt. 2011 g.)*. Moscow, 2011, 87–89. (In Russ.).
4. Marshakova-Shaikovich I. V. Research activity of Russia in the field of natural sciences at the turn of the centuries (1993–2002): a bibliometric analysis. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2013, 4, 4, 60–80. (In Russ.).
5. Mokhnacheva Yu. V., Kharybina T. N., Berezkina N. Yu. Analysis of the Russian-Belarusian publications on the main bibliometric indicators. *Informatsionnye resursy Rossii*, 2012, 1, 20–25. (In Russ.).
6. Ayvazyan N., Gzoyan E. Mapping the intellectual capital of post-Soviet states. *Service Innovation Yearbook 2011–2012*. [S. l.], 2011, 138–147.
7. Bouabid H., Paul-Hus A., Larivière V. Scientific collaboration and high-technology exchanges among BRICS and G-7 countries. *Scientometrics*, 2016, 106, 3, 873–899. DOI: 10.1007/s11192-015-1806-0.
8. Franceschet M., Costantini A. The effect of scholar collaboration on impact and quality of academic papers. *Journal of Informetrics*, 2010, 4, 4, 540–553. DOI: 10.1016/j.joi.2010.06.003.
9. Glänzel W., Schubert A., Czerwon H. J. A bibliometric analysis of international scientific cooperation of the European Union (1985–1995). *Scientometrics*, 1999, 45, 2, 185–202. DOI: 10.1007/BF02458432.
10. Glänzel W. National characteristics in international scientific co-authorship relations. *Scientometrics*, 2001, 51, 1, 69–115. DOI: 10.1023/A:1010512628145.
11. Gomez I., Fernandez M. T., Sebastian J. Analysis of the structure of international scientific cooperation networks through bibliometric indicators. *Scientometrics*, 1999, 44, 3, 441–457. DOI: 10.1007/BF02458489.
12. Gzoyan E. G., Hovhannisyan L. A., Aleksanyan S. A., Ghazaryan N. A., Hunanyan S. R., Bourghida A., Sargsyan S. A. Comparative analysis of the scientific output of Armenia, Azerbaijan and Georgia. *Scientometrics*, 2015, 102, 1, 195–212. DOI: 10.1007/s11192-014-1452-y.
13. Kato M., Ando A. The relationship between research performance and international collaboration in chemistry. *Scientometrics*, 2013, 97, 3, 535–553. DOI: 10.1007/s11192-013-1011-y.
14. Katz J. S. Geographical proximity and scientific collaboration. *Scientometrics*, 1994, 31, 1, 31–43. DOI: 10.1007/BF02018100.
15. Katz J. S., Martin B. R. What is research collaboration? *Research Policy*, 1997, 26, 1, 1–18. DOI: 10.1016/S0048-7333(96)00917-1.
16. Karamourzov R. The development trends of science in the CIS countries on the basis of some scientometric indicators. *Scientometrics*, 2012, 91, 1, 1–14. DOI: 10.1007/s11192-011-0592-6.
17. Leclerc M., Gagne J. International scientific cooperation – the continentalization of science. *Scientometrics*, 1994, 31, 3, 261–292. DOI: 10.1007/BF02016876.
18. Lee S., Bozeman B. The impact of research collaboration on scientific productivity. *Social Studies of Science*, 2005, 35, 5, 673–702. DOI: 10.1177/0306312705052359.
19. Wilson C. S., Markusova V. A. Changes in the scientific output of Russia from 1980 to 2000, as reflected in the Science Citation Index, in relation to national politico-economic changes. *Scientometrics*, 2004, 59, 3, 345–389. DOI: 10.1023/B:SCIE.0000018539.93567.d8.

Материал поступил в редакцию 11.01.2016 г.

Сведения об авторе: Мохначева Юлия Валерьевна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник

УДК 001.89:061.62:002
ББК 72.471.2+78.606.1
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-60-64

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА. ОПЫТ РАБОТЫ

© Н. М. Рахимова, 2016

*Институт «ТатНИПИнефть» публичного акционерного общества «Татнефть» им. В. Д. Шашина,
г. Бугульма, Республика Татарстан; e-mail: ontontb@tatnipi.ru*

Проанализированы библиографические ссылки статей сотрудников института «ТатНИПИнефть» в периодических изданиях нефтяной тематики за 2009–2013 гг. Проведен статистический анализ публикационной активности и цитирований работ сотрудников института за 2010–2014 гг. в национальной библиографической базе РИНЦ. Выведено среднее число цитирований на одну публикацию.

Ключевые слова: цитируемость научных работ, библиографические ссылки, публикационная активность, среднее число цитирований.

Для цитирования: Рахимова Н. М. Определение научной продуктивности научно-исследовательского института. Опыт работы // Библиосфера. 2016. № 3. С. 60–64. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-60-64.

Determining the research institution scientific productivity. The activity experience

N. M. Rakhimova

«TatNIPIneft» Research Institute, PJSC «Tatneft» named after V. D. Shashin, Bugul'ma, the Republic of Tatarstan; e-mail: ontontb@tatnipi.ru

Publication activity, citation, impact factor, Hirsch index (h) are indicators defining scientific productivity of a research institution. The study objective is to analyze scientific productivity of «TatNIPIneft» institute. The author solves the following task: to create the Institute profile in the Russian Science Citation Index (RISC), to analyze bibliographical references in petroleum-targeted periodicals for 2009–2013, to identify trends of publication activity and citation dynamics in RISC, to determine an average number of citations per an article. To accomplish this it was revised the list of published works by the Institute and its staff in RISC, downloaded as PDF collections of scientific papers and monographs of the Institute employees, calculated an average number of citations per an article. The periodical, in which the Institute employees publish their articles were chosen, references were analyzed, the most productive authors and citation geography were revealed, the Institute publication activity and citation dynamics in RISC were discussed. The study allowed raising the Hirsch index in RISC, to create the Institute image in the international information space. It also revealed a downward trend of publications in periodicals. The publication activity analysis results allowed us to estimate the scientific potential of the Institute and to promote the administrative decisions adoption in the field of the Institute scientific productivity raise.

Keywords: citation frequency of scientific papers, bibliographical references, publication activity, citation average number.

Citation: Rakhimova N. M. Determining the research institution scientific productivity. The activity experience // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 60–64. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-60-64.

Наблюдается рост исследований и публикаций специалистов в области изучения публикационной активности научных учреждений. «Publish or Perish» – «Публикуй или погибнешь» – этот лозунг зарубежных ученых стал популярен и в России. Продуктивность научных учреждений начали определять по наукометрическим показателям. Президент России В. В. Путин подписал Указ № 599 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», в котором ставилась задача активизации публикационной активности в России.

Институт «ТатНИПИнефть» не остался в стороне от этих нововведений. Наличие диссертационного совета по двум специальностям (ДС 25.00.17 и ДС 25.00.15)

влечет за собой представление в ВАК отчетности о работе диссертационного совета, где необходимо указать наукометрические показатели публикационной активности института и членов диссертационного совета: количество публикаций, цитированность, индекс Хирша (h) по Российскому индексу научного цитирования (РИНЦ), Web of Science (WoS) и Scopus. Анализ научной продуктивности института было поручено вести научно-технической библиотеке.

Совокупность статей, опубликованных сотрудниками организации (или коллективом исследователей), принято называть *научной продуктивностью* этой организации. При проведении анализа учитывались следующие показатели: научная продуктивность – количество публикаций; количество ссылок на них –

цитируемость; импакт-фактор (ИФ) научного журнала, в котором они опубликованы; число статей, подготовленных в международном научном сотрудничестве; количество грантов. Импакт-фактор научного журнала – это общепризнанный показатель, по которому оценивается цитированность (общее число ссылок) научных журналов, а следовательно, и «научный вес журнала». ИФ стал популярен как символ научного престижа журнала. При оценке эффективности научной деятельности университетов и организаций ИФ журналов, в которых были опубликованы работы сотрудников, играет важную роль [3].

Ю. Гарфилд, основоположник наукометрии, говорил, что цифры, характеризующие показатели цитируемости, вовсе не призваны измерить качество работы само по себе, безотносительно к ее функционированию в науке, они лишь индикаторы, показывающие, что данная работа с высокой вероятностью может оказаться весьма значительной. Подсчет цитирования вовсе не призван заменить ее оценку [4]. Количественный анализ публикаций по различным тематикам и динамике их цитирования позволяет выявить наиболее актуальные или, напротив, теряющие свою актуальность научные направления [1].

Целью статьи является анализ научной продуктивности института «ТатНИПИнефть»; в работе автор опирается на свои предыдущие исследования [6], во время которых проводился статистический анализ публикационной активности института за 5 лет, выделялся поток публикаций по видам изданий, «ядро» наиболее публикуемых журналов нефтяного профиля, отслеживалась динамика публикаций сотрудников института в периодических изданиях. На данном этапе анализировались публикационная активность и цитирование работ сотрудников института по данным РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ).

Мы начали с того, что создали в РИНЦ профиль института, структуру, список сотрудников, который постоянно дополняется данными о наиболее активных специалистах. В свою очередь, наиболее заинтересованные сотрудники зарегистрировались в системе Science Index, создали свои профили, откорректировали свои списки опубликованных научных работ. В РИНЦ загружены в формате PDF сборники научных трудов института с 2009 по 2015 г., начата работа по загрузке монографий сотрудников института. После проделанной работы индекс Хирша (h), основной показатель публикационной активности научного учреждения, поднялся с **9** (в 2013 г.) до **15** (в 2016 г.). На 30 апреля 2016 г. общее количество публикаций института составляет **3401**, цитирований – **2939**, из них количество публикаций в периодических изданиях с 2011 г. по сегодняшний день составляет **408**, общее число цитирований в РИНЦ – **303**. Определено среднее число цитирований (**C**) на одну публикацию с 2011 г. по сегодняшний день. Соотношение количества цитирований (**A**) на суммарное количество статей, опубликованных в периодических изданиях с 2011 г. по сегодняшний день (**B**).

$$A : B = C$$

$$303 : 408 = 0,74$$

где **0,74** – среднее количество цитирований на одну публикацию, отражает актуальность и научную значимость публикаций института.

Была сделана выборка журналов, в которых публикуются наши сотрудники, изучены библиографические ссылки научных статей за 2009–2013 гг. в научно-технических и производственных журналах нефтяной тематики, подсчитано количество самоцитирований и ссылок на научные работы сотрудников. Библиографические ссылки в зарубежных и переводных журналах, а также в патентах не рассматривались. Библиографическая ссылка – это важный элемент научной статьи. По объему, составу, характеру библиографической ссылки можно косвенно определить качество и в каком-то смысле содержание самой работы. Как правило, отсутствие или очень небольшой список литературы заведомо вызывает негативное отношение к публикации [5]. Результаты статистической обработки изучения библиографических ссылок представлены в таблице 1.

Результат статистической обработки – суммарное количество цитирований на научные работы наших сотрудников в периодических изданиях за 5 лет, с 2009 по 2013 г., составляет **930**, в это число входит не только цитирование публикаций за указанный период, но и ссылки на работы, которые были опубликованы гораздо раньше. Самоцитирований – **497**, что составляет 53% от общего числа цитирований. На первом месте по количеству публикаций и цитирований – научно-производственный журнал «Нефтяное хозяйство» с высоким ИФ – 0,185; это издание индексируется международной аналитической системой Scopus, входит в перечень ВАК. Представлена география цитирований работ сотрудников ТатНИПИнефть: здесь задействованы коллеги нашего региона, представители нефтедобывающих предприятий, научных и учебных институтов Республики Татарстан, а также представители других регионов (Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Республики Коми, Самарской, Оренбургской, Тюменской областей, Ханты-Мансийского автономного округа, Пермского края), республик постсоветского пространства (Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Украины). Статистический анализ потока библиографических ссылок показывает, что работы наших специалистов цитируются, а это значит, что они востребованы, что разрабатываемые институтом научные проблемы представляют интерес для научного сообщества. Количество библиографических ссылок является показателем качества и актуальности научных статей.

Публикационная активность института и динамика цитирований в российской аналитической базе РИНЦ представлена на рисунке 1 и в таблице 2.

Информацию о публикациях института в международных аналитических базах WoS и Scopus мы взяли

Таблица 1

Результаты статистической обработки изучения библиографических ссылок

Table 1

The results of statistical processing of bibliographic references study

№	Название журнала	ИФ журнала (РИНЦ 2013)	Включен в перечень ВАК	WoS/SCOPUS	Общее количество опублико- ванных статей сотрудников в журналах за 2009–2013 гг.	Общее количество библиографических ссылок в журналах	Количество ссылок на статьи наших авторов	Количество самоцитирований авторов
1	Нефтяное хозяйство	0,185	+	+	177	8 592	419	309
2	Нефтепромысловое дело	0,071	+	–	31	3 863	140	57
3	Нефть Газ Новации	–	–	–	17	3 370	63	22
4	Бурение и нефть	0,128	+	–	11	2 506	41	16
5	Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом	0,150	+	–	10	3 632	12	7
6	Защита окружающей среды в нефте- газовом комплексе	0,143	+	–	9	5 024	8	2
7	Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса	0,042	+	–	9	2 498	10	2
8	Инженер-нефтяник	0,100	+	–	9	1 443	18	10
9	Экспозиция Нефть Газ	–	+	–	9	2 195	16	15
10	Территория Нефтегаз	0,207	+	–	8	2 832	21	10
11	Георесурсы	0,188	+	–	8	2 312	53	7
12	Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности	0,076	+	–	6	3 224	12	5
13	Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море	0,068	+	–	4	3 801	25	7
14	Вестник ЦКР Роснедра	–	+	–	4	1 554	19	12
15	Технологии нефти и газа	0,101	+	–	4	2 594	39	16
16	Известия вузов. Нефть и газ	0,064	+	–	1	3 352	28	–
17	Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений	0,216	+	–	–	4 669	6	–
	Всего			–	317	57 461	930	497

Таблица 3

Публикационная активность института
в Scopus и WoS

Table 3

The Institute publication activity in Scopus and WoS

	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
Количество статей	37	61	33	38	25	194
Количество цитирований	24	27	24	17	8	100

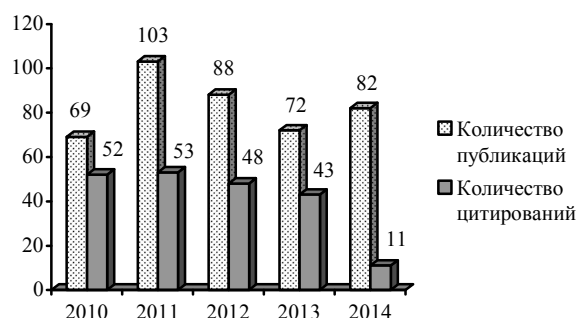

Рис. 1. Публикационная активность института в РИНЦ

Fig. 1. The Institute publication activity in RISC

Таблица 2

Публикационная активность института в РИНЦ

Table 2

The Institute publication activity in RISC

	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
Количество статей	69	103	88	72	82	414
Количество цитирований	52	53	48	43	11	207

Таблица 4

Публикационная активность института
в РИНЦ, Scopus и WoS

Table 4

The Institute publication activity in RISC, Scopus and WoS

	РИНЦ	Scopus, WoS
Количество статей	414	194
Количество цитирований	207	100

из РИНЦ на странице «списки опубликованных работ». В поиске выбирали сортировку по годам с 2010 по 2014 г., тип публикаций «статья в журнале», показывать «статьи в журналах, входящих в WoS или SCOPUS». Результат поиска представлен в динамике на рисунке 2 и в таблице 3.

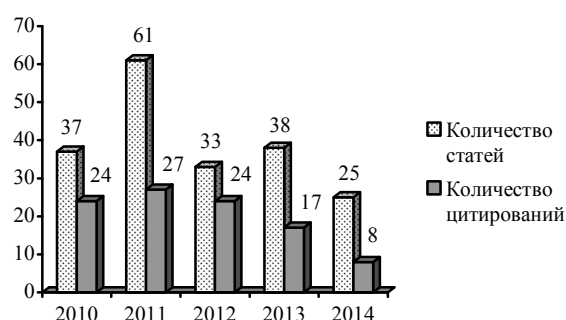

Рис. 2. Публикационная активность института
в Scopus и WoS

Fig. 2. The Institute publication activity in Scopus and WoS

Общая картина публикационной активности института в РИНЦ, Scopus и WoS представлена в таблице 4. Диаграмма динамики количества опубликованных статей в РИНЦ, Scopus и WoS представлена на рисунке 3, диаграмма динамики количества цитирований – на рисунке 4.

Международная аналитическая система WoS индексирует около 160 названий российских журналов, в основном это журналы, издаваемые РАН и имеющие фундаментальный характер. Scopus индексирует более 330 российских журналов, в перечень журналов входит журнал «Нефтяное хозяйство», где было опубликовано с 2010 по 2014 г. 160 статей наших сотрудников, но список журналов, в которых публикуются наши авторы, намного шире.

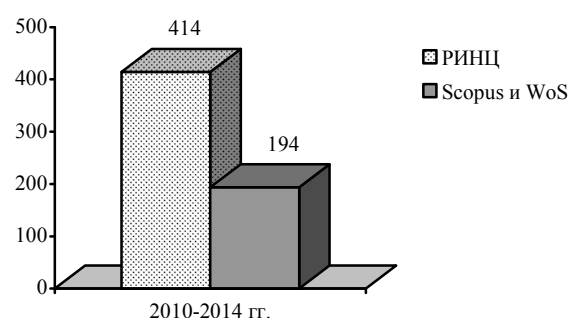

Рис. 3. Количество статей

Fig. 3. Papers number

Анализ публикационной активности выявил рост публикаций и цитирований в 2011 г., затем небольшой спад и опять незначительный рост. Наметилась тенденция на снижение публикаций в периодических изданиях. Проведенный анализ позволил:

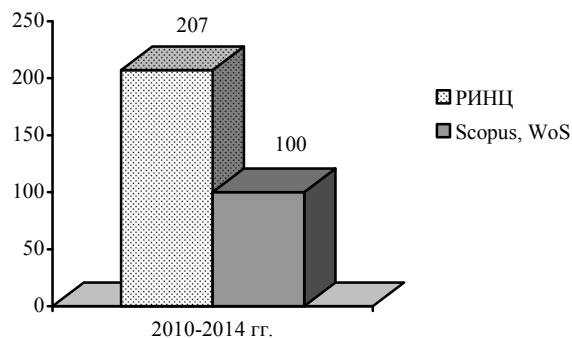

Рис. 4. Количество цитирований

Fig. 4. Citation number

1. Поднять индекс Хирша (h) в РИНЦ.
2. Выявить наиболее цитируемых авторов, публикации, определить географию цитирований статей.
3. Вывести по данным РИНЦ среднее число цитирований на одну публикацию сотрудника в периодических изданиях с 2011 г. по сегодняшний день.
4. Определить публикационную активность института, динамику цитирований в российской аналитической базе РИНЦ, в международных аналитических базах WoS и Scopus.

Полученные результаты анализа публикационной активности позволяют оценить научный потенциал института и принять управленческие решения, способствующие повышению научной продуктивности.

Список источников

1. Аникеева О. С. Использование индекса научного цитирования в качестве характеристики научно-исследовательской деятельности ученых // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. Вып. 65. С. 5–11.
2. Арефьев П. Г. Публикационная активность, возможности роста научного продукта и традиционный русский вопрос «Что делать?» // Университетская книга. 2013. Октябрь. С. 49–55.

3. Маркусова В. А., Крылова Т. А., Либкинд А. Н., Зинovieva Н. В., Миндели Л. Э. Библиометрические показатели федеральных и национальных университетов России по БД Web of Science // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2013. № 2. С. 24–37.
4. Гарфилд Ю. Можно ли выявлять и оценивать научные достижения и научную продуктивность? // Вестник Академии наук СССР. 1982. № 7. С. 42–50.
5. Егоров В. С. Библиографическая ссылка в информационном обслуживании // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2014. № 12. С. 29–38.
6. Рахимова Н. М. Статистический анализ публикационной активности научно-исследовательского института // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2012. № 10. С. 26–30.

References

1. Anikeeva O. Scientific citation index as a characteristic of scientists research activity. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, 65, 5–11.
2. Arefyev P. G. Publication activity, opportunities for scientific product growth and traditional Russian question «What to do?». *Universitetskaya kniga*, 2013, Oct., 49–55.
3. Markusova V. A., Krylova T. A., Libkin A. N., Zinovyeva N. V., Minledi L. E. Bibliometric data on Russian Federal and National Universities in Web of Science database. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2013, 2, 24–37.
4. Garfield Yu. Is it possible to identify and evaluate scientific achievements and scientific productivity? *Vestnik Akademii nauk SSSR*, 1982, 7, 42–50.
5. Egorov V. S. A bibliographical reference in information support services. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2014, 12, 29–38.
6. Rakhimova N. M. Statistical analysis of publication activity of a scientific research institute. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2013, 10, 26–30.

Материал поступил в редакцию 02.03.2016 г.

Сведения об авторе: Рахимова Наиля Мухтаровна – заведующий группой отдела научно-технического обеспечения

УДК 024.005.216.1
ББК 78.37
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-65-73

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК

© Н. С. Редькина, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: to@spsl.nsc.ru*

Представлен обзор маркетинговых методов оценки обслуживания читателей и онлайн-пользователей библиотек.

Ключевые слова: библиотечные услуги, библиотечное обслуживание, качество, маркетинговые исследования, методы оценки.

Для цитирования: Редькина Н. С. Обзор современных методов оценки качества обслуживания пользователей библиотек // Библиосфера. 2016. № 3. С. 65–73. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-65-73.

The review of modern methods to evaluate users servicing quality

N. S. Redkina

*State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: to@spsl.nsc.ru*

Marketing methods of evaluating services of both readers and library users online are important to improve the quality of library-information servicing. The most commonly used methods to assess the quality of library services are statistical indicators analysis of activities (attendance, the number of resources/services access, etc.); surveillance; user survey; questionnaires; analysis of online services and Internet resources to determine the level of user satisfaction (online questionnaires, «like» estimates and others). In assessing satisfaction/dissatisfaction of users, their servicing quality such marketing tools as SERVQUAL, LibQUAL + {TM}, SERVPERF, «mystery shopper», «Kano methodology» and the concept of «neutral zones» by Ch. Bernard are more relevant. Their applying makes it possible to obtain accurate and complete information on the efficiency of employees' work, to develop a program of activities and necessary recommendations to improve the quality of library servicing.

Keywords: library services, library servicing, quality, marketing, evaluation methods.

Citation: Redkina N. S. The review of modern methods to evaluate users servicing quality // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 65–73. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-65-73.

Качество – это делать что-либо правильно, даже когда никто не смотрит.

Генри Форд

В современных условиях развития общества, изменения предпочтений пользователей и повышения их притязательности к сервисному обслуживанию, проникновения в Россию «общемирового стандарта обслуживания» актуальной становится проблема расширения ассортимента библиотечных услуг и повышения их качества. Первостепенную значимость в улучшении качества библиотечно-информационного обслуживания приобретают современные методы управления и подготовки квалифицированных сотрудников, обладающих соответствующими умениями и навыками, а также маркетинговые инструменты оценки обслуживания как читателей, так и онлайн-пользователей библиотеки.

Для библиотек, занимающихся обслуживанием путем предоставления разного рода услуг (библиотечных, информационных, консультационных, ана-

литических, организационных и др.), важно понимать их природу и сущность, учитывать специфику управления и маркетинга. Во-первых, нужно принимать во внимание, что услуги характеризуются неосвязаемостью, неспособностью к хранению, изменчивостью качества и неразрывностью предоставления и потребления. Во-вторых, невозможно оценить услугу до ее получения. Это обуславливает особенности маркетинга услуг и анализа их качества, которое определяется требованиями пользователей и степенью их удовлетворенности.

Факторы, влияющие на качество услуг

Под «качеством услуги» будем понимать свойства и характерные особенности услуги, которые вызывают удовлетворение пользователя, а также отсутствие

недостатков, усиливающее чувство удовлетворения. Качество библиотечного обслуживания можно охарактеризовать как результат субъективной оценки пользователем предоставленного ему уровня библиотечно-информационного обслуживания и сравнения уровня услуг, который ему предоставляется, с тем уровнем, которого, по его мнению, он заслуживает. Говоря о качестве библиотечного обслуживания, имеют в виду различные формы взаимодействия между библиотекой и пользователями. Это контакты в здании библиотеки, а также контакты, осуществляемые с помощью телефона, почтовой связи, веб-сервисов. Часто, приходя в библиотеку или обращаясь к ее сайту, читатель/пользователь остается недоволен не недостатком библиотечных ресурсов или узким ассортиментом услуг, а некачественной работой сотрудников и низким качеством обслуживания (медлительностью, некорректным/невежливым ответом, отсутствием ответа на запрос или получением нерелевантной, неточной информации и др.).

Таким образом, на первый план выходит «человеческий фактор», то есть библиотечный специалист, который владеет совокупным потенциалом профессиональных знаний, умений и навыков, имеет трудовую мотивацию, проявляет лояльность по отношению к библиотеке, обладает личностными качествами, способствующими привлечению пользователей и повышению уровня предоставления услуг. Уровень компетенции библиотекаря-библиографа определяется эрудицией, опытом, менталитетом и морально-психологическими качествами. Быть внимательным, приветливым, тактичным, вежливым и пунктуальным, компетентным, ориентированным на запросы конкретного пользователя – это главные заповеди качественного библиотечного обслуживания, которые должны быть заложены в основу организационной культуры библиотеки (иначе, корпоративного стиля).

Значение организационной культуры для повышения качества библиотечного обслуживания трудно переоценить, так как именно на ее основе создается положительный облик библиотеки, способствующий формированию безупречной репутации и распространению мнения о высоком качестве работы, то есть созданию благоприятного и сильного имиджа. Сильный имидж библиотеки – это широкая известность и хорошая репутация, выражающаяся в предпочтительном к ней отношении, а также набор других специфических атрибутов имиджа, влияющих на predisposed к ее услугам, положительную их оценку, желание специалистов работать в ней и т. д. Изучение и оценка труда библиотечных специалистов, занятых в процессах обслуживания, позволяют выявить как возможности персонала библиотеки, так и сильные и слабые стороны управления кадрами. В связи с этим возрастает значимость следующих проблем, связанных с персоналом:

- эффективности работы библиотекарей,
- лояльности сотрудников;
- культуры обслуживания (имиджа);

- дисциплинированности (своевременного и точного выполнения должностных обязанностей);
- компетентности и качества работы;
- управленческой дисциплины (своевременного и точного выполнения поставленных задач);
- качества управления;
- контроля работы сотрудников.

Все названные факторы так или иначе влияют на успешность библиотеки, а их нерешенность, наоборот, приводит к возрастанию неудовлетворенности пользователей и имиджевым потерям. Эти проблемы взаимосвязаны. Например, без решения проблемы контроля все меры по улучшению имиджа, то есть созданию благоприятного образа библиотеки, складывающегося у читателя после ее посещения, могут оказаться малоэффективными.

Качество обслуживания в системе управления маркетингом

Вопросы обеспечения качества библиотечного обслуживания рассматриваются в рамках теоретических и практических направлений в области библиотечного менеджмента и маркетинга (R. D. Stueart и B. B. Morgan, M. Trask, M. H. Колесникова, B. B. Кармовский, B. K. Ключев, И. М. Суслова) [2, 8, 11, 19, 21, 22, 24, 32, 33], управления персоналом [3, 4, 15, 20], менеджмента качества, экономики библиотечного дела [9, 10], базирующихся на фундаментальных положениях, отраженных в классических работах М. Армстронга, П. Друкера, Дж. Карлсона, Р. Марра и др.

Говоря о качестве обслуживания, нельзя не упомянуть концепцию TQM (Total Quality Management), составной частью которой является организация «непрерывного улучшения качества» [1, 6, 7, 12]. Стержневая идея TQM состоит в том, что организация должна работать не только над качеством продукции, но и над качеством услуг, включая работу сотрудников. Постоянное одновременное усовершенствование этих трех составляющих (продукции, организации, персонала) позволяет достичь более быстрого и эффективного развития библиотеки. Проблемы удовлетворения и повышения качества библиотечного обслуживания пользователей требуют внедрения TQM и стандартов ISO-9000. Примеры реализации TQM в библиотеках имеются, однако не все библиотеки имеют возможность следовать этой концепции и выбирают другие способы и методы повышения качества своей работы.

Разработка российских и зарубежных специалистов в области управления качеством информационно-библиотечного обслуживания, описанию методических подходов библиотек России к формированию и предоставлению государственных (муниципальных) услуг, их оценке уделено большое внимание в пособии, подготовленном в рамках проекта РБА в 2013 г. [16]. Методам оценки эффективности библиотек (SERVQUAL, LibQual, DEA, Best Value, Balanced Scorecard, Conjoint Analysis, EFQM Excellence

Model, бенчмаркинг и др.), используемым в зарубежных странах, посвящена работа П. С. Романова «Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка» [18].

В рамках указанных направлений исследований задачей ученых и библиотечных специалистов становится поиск инструментария для оценки качества библиотечно-информационного обслуживания, изучение личностных характеристик сотрудников, компетенций и клиентоориентированности. Клиентоориентированность подразумевает способность понять и удовлетворить потребности пользователя, доброжелательное обслуживание, предоставление полной информации об услугах, умение ответить на все интересующие вопросы, заинтересовать предоставляемыми библиотекой продуктами и услугами, обеспечение высокого качества оказываемых услуг, понимание потребностей читателя, способность быстро урегулировать конфликты. Все это свидетельствует о важности маркетинговых факторов, оказывающих влияние на потребление библиотечных услуг.

Любое взаимодействие пользователя и библиотеки может отразиться на удовлетворенности пользователя и в конечном итоге на деятельности библиотеки в целом. Общение с трудными пользователями может быть стрессовым. Однако, по справедливому замечанию R. Jackson [27], деловой мир относится к таким жалобам как к ценной информации и возможности улучшения обслуживания пользователя и обеспечения его удовлетворенности. Данный аспект следует учитывать в работе. Библиотеки должны предоставить пользователям каналы для высказывания замечаний и предложений, отслеживать и анализировать сигналы о неудовлетворенности пользователя, а также обучать персонал решению возникающих проблем. Какие еще методы оценки качества библиотечного обслуживания применимы в работе библиотек?

Методы оценки качества библиотечных услуг

Последовательный план мероприятий, включающий в себя этапы от определения (идентификации) проблемы до выработки программы мероприятий по повышению качества обслуживания, получения достоверной и полной информации о качестве работы сотрудников может включать различные инструменты:

- анализ статистических показателей деятельности (посещаемости, количества обращений к ресурсам/услугам и др.);
- включенное наблюдение;
- скрытое и открытое видеонаблюдение с анализом снятых видеоматериалов;
- опрос пользователей (опросы на выходе из библиотеки, работа с фокус-группами и др.);
- анкетирование;
- анализ онлайн-сервисов и интернет-ресурсов для определения уровня удовлетворенности пользователей (онлайн-опросники, оценки («лайки») и др.);

- анализ контрольных листов (на которых читателю предоставляется возможность оценить качество обслуживания и по которым эксперт может определить подразделения, посещаемые читателем);

- изучение бланков заказов (требований);
- сбор анонимной информации («телефоны доверия», электронные почтовые ящики и т. п.).

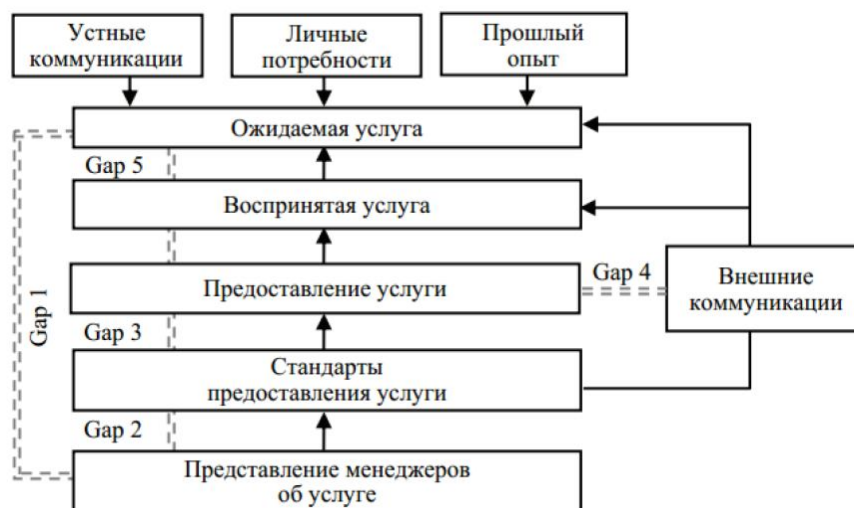
Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки. Например, опрос пользователей требует много времени и полученная информация не всегда полна и объективна. Пользователи могут что-то не заметить или просто не знать, как их должны были обслужить и имело ли место нарушение стандарта обслуживания данной библиотеки. Серьезным недостатком является и то, что эти отклонения могут находиться в пределах ошибки выборки, а также могут быть следствием различий в предпочтениях читателей, отражать субъективность респондентов, проявляться в результате действия различных факторов и т. д. В связи с этим представляют интерес методики, которые позволяют устранить негативные последствия и дать количественную оценку качества услуги при прочих равных условиях.

Российские библиотечные специалисты активно используют и развивают зарубежный опыт в области маркетинга услуг в целом и качества сервиса в частности. Методы предложены зарубежными авторами, принадлежащими к различным школам современного маркетинга, что делает их совместное представление в рамках данной статьи особо ценным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Большую популярность заслужил в библиотечном деле метод *SERVQUAL* (от сокр. *англ.* service – сервис и quality – качество). Он был разработан А. Parasuraman, V. A. Zeithaml, L. L. Berry [29] в 80-е гг. XX в. путем эмпирических исследований, проведенных авторами с помощью анализа опросов фокус-групп на основе разработанной ими модели расхождения (GAP-модель).

Модель расхождения качества услуги («Модель Gap» от *англ.* Gap – разрыв, промежуток, интервал, расхождение) представлена на рисунке (с. 68). Первое расхождение – незнание ожиданий потребителей, происходит из-за различия между потребительскими ожиданиями и представлением о них персонала организации. Второе расхождение – следствие установления организациями стандартов качества услуг, не отражающих действительные требования, предъявляемые к ним. Третье расхождение появляется при условии, что реально оказанная услуга существенно отличается от требуемой вследствие неспособности или нежелания персонала организации выполнить ее в соответствии с установленными требованиями.

Четвертое расхождение – обещания, данные организацией потребителям, не соответствуют действительности. Пятое расхождение – следствие первых четырех – восприятие предоставляемой потребителю услуги не соответствует его ожиданиям. На восприятие потребителей влияют многие факторы: вербальное

Модель расхождения (gap) качества услуги

The gap model of service quality

общение, личные потребности, прошлый опыт и обслуживающая организация. Пятое расхождение наиболее важно, поскольку потребитель считает: если он получил меньше, чем ожидал, то он будет сильно разочарован. И наоборот, если, по мнению потребителя, услуга превосходит его ожидания, то это не только его устраивает, но и восхищает.

В современном виде методика включает в себя 22 атрибута сервиса, которые представляют собой описание его параметров, сгруппированных по 5 измерениям: 1) уверенность – знания и вежливость персонала, способность внушать доверие; 2) эмпатия (сопереживание) – забота, индивидуальное внимание со стороны организации к своему клиенту (легкий и приятный физический и психологический контакт с сотрудниками, информирование пользователей об услугах на понятном им языке, стремление лучше понять специфические потребности клиента и приспособиться к ним); 3) надежность – возможность предоставить обещанный сервис надежно и точно; 4) отзывчивость – желание обеспечить быстрый сервис, помочь клиенту; 5) осязаемость – то, как выглядят устройства, оборудование, персонал, материалы при оказании услуг [30].

Для оценки используется шкала Лайкерта [23] с семью интервалами от «Полностью не согласен» до «Полностью согласен», с помощью которой респондент должен дать две оценки: своим ожиданиям и своему восприятию оказанных услуг для каждого атрибута сервиса. Двойная оценка является следствием того, что метод использует для оценки каждого атрибута разницу между ожиданием потребителя и его восприятием. Результаты исследования качества с помощью методики SERVQUAL интерпретируются следующим образом. Нулевое значение какого-либо из коэффициентов качества означает совпадение уровня ожидания качества и уровня восприятия качества по этому критерию или подкритерию. Отрицательные

значения указывают на то, что уровень ожиданий превышает уровень восприятия. Положительные значения указывают на то, что восприятие качества выше уровня ожиданий. Успешным результатом считаются положительные и нулевые значения коэффициентов качества. К достоинствам этой модели следует отнести то, что она может интегрировать как качественные, так и количественные показатели оценки.

Выбору стратегических методов управления библиотечной деятельностью, позволяющих принимать взвешенные решения по вопросам качества обслуживания, способствует метод опроса **LibQUAL+TM** – пилотный проект Ассоциации научных библиотек (ARL), идея которого заимствована из метода SERVQUAL [13, 14, 31]. Метод LibQUAL+TM является широко распространенным средством при оценке качества деятельности библиотек разных стран. Определены три основных параметра (фактора) качества библиотечного обслуживания: информационный контроль, библиотека как место и влияние обслуживания (AS) [25]. Используя данные из приложения LibQUAL+TM, можно получить ответы на довольно трудные вопросы по каждому параметру и оценить важность каждого параметра, влияющего на общую удовлетворенность пользователя библиотекой, а также проанализировать различия в ответах между группами пользователей.

J. J. Cronin и S. A. Taylor на основе метода SERVQUAL [26] разработали метод **SERVPERF**. Метод получил свое название от сокращения двух английских слов: SERV (от *англ.* service – сервис) и PERF (от *англ.* performance – выполнение, действие), что дословно означает «оказание сервиса». Для работы по этой методике составляется анкета. Потребители с помощью 5- или 7-балльной шкалы Лайкерта («полностью не согласен – полностью согласен») высказывают свое восприятие по критериям и подкритериям качества услуги, оказываемой в организации.

В методике SERVPERF из процедуры измерения качества сервиса исключена стадия измерения ожиданий потребителей.

Одним из инструментов метода SERVPERF является метод **Mystery Shopping** (от *англ.* – мнимая покупка, тайный покупатель, таинственный покупатель). Этапы исследования качества обслуживания методом «Тайный покупатель» на основе модели SERVPERF включают:

- определение параметров оценки (вопросов или утверждений) в анкете в соответствии с факторами оценки (например, «вежливость», «умение дать консультацию с учетом потребностей пользователя» и пр.);
- определение стандартов качества обслуживания в соответствии с целями и требованиями библиотеки;
- подбор и обучение исследователей для роли «покупателей»;
- проведение акции «Тайный покупатель»;
- обработка данных полевого исследования и расчет индекса качества;
- принятие решений по шагам, ведущим к улучшению качества обслуживания;
- повторные замеры качества обслуживания.

Для проведения оценки методом «Тайный покупатель» используется следующий инструментарий:

- анкета (оценочный формуляр);
- сценарий поведения покупателя;
- легенда покупателя;
- расписание визитов.

Анкета состоит из параметров оценки, которые точно отражают процесс качественного обслуживания (есть базовые модели анкет, но лучше, если анкета разрабатывается для конкретной библиотеки, с учетом всех пожеланий). Сценарий поведения покупателя и его легенда должны быть максимально достоверны и соответствовать портрету постоянных пользователей. Расписание визитов должно охватывать значимый период времени. Главным результатом проведения исследования должен стать план мероприятий, ведущий к улучшению качества обслуживания, разработка и внедрение новой системы качества, обучение сотрудников. Последующий мониторинг покажет, насколько верными были предпринятые шаги.

С момента появления библиотек в Интернете, внедрения различных библиотечно-информационных продуктов и услуг для удаленных пользователей возник вопрос об изучении эффективности работы библиотек и качестве обслуживания в сети. Метод «Тайный покупатель» может стать одним из полезных способов оценки онлайн-услуг. Преимущества использования данного инструмента еще и в том, что в роли покупателей могут выступать специалисты в той или иной области библиотечной деятельности. Пример изучения виртуальных справочных служб библиотек разных типов и видов представлен в статье [17].

Один из возможных для использования в библиотеках методов – «Метод Кано», предложенный в 1982 г. группой японских ученых из Tokyo Rika University, возглавляемой профессором Н. Кано [28]. Применение метода основано на проведении опроса, но, в отличие от рассмотренных выше методов, набор характеристик качества сервиса не предопределен, а формируется в процессе самого опроса. Авторы метода определили, что: 1) нечеткие потребности клиента могут быть прояснены; 2) для некоторых потребностей клиента его удовлетворенность сервисом пропорциональна функциональности продукта; 3) некоторые потребности клиента не могут быть измерены с использованием двумерной плоскости в координатах «удовлетворен – не удовлетворен» и «продукт с полным функционалом – полностью нефункциональный продукт».

Учитывая эти положения, а также то, что потребности клиента могут быть классифицированы при разработке опросника, авторы «Метода Кано» предложили классифицировать все характеристики любого сервиса (товара, услуги) по одной из шести категорий:

- 1) привлекательная (A – attractive);
- 2) обязательная (M – must be);
- 3) линейная (O – one-dimensional);
- 4) безразличная (I – indifferent);
- 5) обратная (R – reversal);
- 6) спорная (Q – questionable).

Например, при разработке опросника для библиотек определяются характеристики продукта/услуги, о которых требуется получить информацию от пользователя. О каждой из услуг предлагается два вопроса, которые формулируются на основе полярных точек зрения: максимальная функциональность (присутствие характеристики в полном объеме) и полная нефункциональность (полное отсутствие характеристики у продукта). Для оценки также используется шкала Лайкерта.

Интересный подход в области качества процессов обслуживания базируется на концепции «нейтральных зон» Ч. Бернарда [Цит. по: 5]. В соответствии с этой концепцией определенные поведенческие реакции, включая восприятие управления как проявления властных полномочий, являются результатом последовательных и комплексных процессов и, поскольку отсутствуют причины для противодействия такому проявлению или действия вопреки этому проявлению властных полномочий, человек остается в своих ответных реакциях нейтральным, не задумываясь над этим. То же самое можно сказать и о восприятии потребителем предлагаемого обслуживания. Если обслуживание оказывается в зоне приемлемого или ожидаемого, очень мало надежд на то, что удовлетворение будет получено. Только в том случае, когда качество и уровень обслуживания в восприятии потребителя оказываются за пределами этой нейтральной зоны, он испытывает чувство удовлетворения или, наоборот, неудовлетворенности.

На основе концепции «нейтральных зон» Ч. Бернарда американские специалисты Е. Кедотт и Н. Терджен создали **типологию эффективности элементов обслуживания**, в которой выделили четыре группы элементов обслуживания, различая их по характеру восприятия потребителем. Рассмотрим эти группы на примере библиотечного обслуживания.

1. *Критические.* Это главные элементы, вызывающие однозначную реакцию пользователя. Они обычно формируют наименьшую нейтральную зону, поскольку являются обязательными элементами предоставляемых услуг и реализуют минимально достаточный уровень требований к обслуживанию. В библиотеках к ним, в частности, относятся: чистота помещений, наличие и доступ к актуальной литературе и необходимым информационным ресурсам в фонде в соответствии с типом и видом библиотеки, использование современных средств информационных технологий, позволяющих расширять репертуар предоставляемых услуг (онлайн-заказ, ксерокопирование, распечатка документов и др.). Критическими эти элементы называют потому, что они вызывают либо положительную, либо отрицательную реакцию в зависимости от того, присутствуют эти элементы в оказываемой услуге или нет.

2. *Нейтральные.* В отличие от критических создают максимальную нейтральную зону и не оказывают прямого воздействия на деятельность организации. Примерами нейтральных элементов могут быть цветовое решение интерьера, наличие автомобильной

стоянки и т. п. Считается, что эти элементы имеют довольно слабое влияние на степень удовлетворения потребителей.

3. *Приносящие удовлетворение.* К этой группе элементов можно отнести те, которые вызывают благодарную реакцию, если присутствуют в услугах библиотеки сверх ожиданий пользователей, то есть никакой реакции на их отсутствие не последует. Примерами могут служить бесплатные напитки, пакеты, ручки, проводимые библиотекой акции по «безсанкционному» возврату изданий, задержанных читателями, возможность пользования несколькими библиотеками по системе единого читательского билета и т. п. Обнаруживая эти дополнительные элементы при обслуживании, пользователь получает удовлетворение.

4. *Вызывающие разочарование.* Эти элементы, если они выполнены неправильно или отсутствуют, в большинстве случаев вызывают отрицательную реакцию. К ним, в частности, можно отнести: недружелюбие сотрудников, медленное оказание услуги, невозможность принятия оплаты через уже привычные для многих пользователей электронные системы платежей, отсутствие сайта библиотеки с полной информацией о ее деятельности, ресурсах и услугах.

Основу структуры концепции составляет карта качества обслуживания, представленная в виде таблицы, строки которой соответствуют элементам обслуживания, столбцы — параметрам оценки качества этих элементов.

Т а б л и ц а

Карта качества обслуживания (шаблон)

Table

A chart of service quality (a template)

№	Содержание и характеристика элемента обслуживания	Оценка восприятия элемента обслуживания			
		Отсутствует	Исполнен неправильно	Исполнен правильно	Примечание
1	Раздел 1. Критические элементы обслуживания				
1.1					Недопустимо
1.2					
2	Раздел 2. Нейтральные элементы обслуживания				
2.1					
2.2					
3	Раздел 3. Элементы, приносящие удовлетворение				
3.1					
3.2					
4	Раздел 4. Элементы обслуживания, вызывающие разочарование				
4.1					
4.2					

Возможны следующие виды значений характеристик качества:

- нормативные (эталонные) уровни (карта нормирования качества);
- контрольно-экспертные индивидуальные оценки (карта проверки качества экспертом);
- индивидуальные оценки восприятия потребителем (карта индивидуальной оценки качества);
- усредненные оценки восприятия по категории пользователей (карта оценки качества по категории пользователей);
- средневзвешенные оценки восприятия по всему множеству пользователей (карта средневзвешенной оценки качества).

На основе карты качества может быть построена в предельно упрощенном виде функция качества обслуживания. Интегральная индивидуальная (контролера-эксперта или потребителя) количественная оценка качества обслуживания УКО_i – сумма оценок по всем строкам, полученная от конкретного *i*-го эксперта или пользователя. Усредненные и средневзвешенные оценки качества получаются посредством статистической обработки карт индивидуальной оценки. В этом случае в каждую ячейку помещаются параметры функции распределения вероятностей индивидуальных оценок, а в качестве интегральных оценок берутся суммы математических ожиданий из ячеек карты качества.

Типология Кедотта – Терджена построена на качественном нормировании восприятия и оценке потребителем каждого из элементов получаемого обслуживания по отдельности в понятиях «удовлетворение», «разочарование», «нейтральное восприятие». Мерой соответствия ожиданиям потребителя является уровень удовлетворенности или разочарования от элемента обслуживания. Данная методика может быть применена к оценке библиотечных услуг, несмотря на наличие у нее определенных недостатков, например, невозможности учета взаимосвязи восприятия различных элементов обслуживания, которые могут усиливать или ослаблять друг друга. Так, если процесс предоставления услуги был затянут, но при этом пользователь получил ответ на запрос, превысивший его ожидания, то эти два процесса при исследовании по данной методике получают разные показатели оценки (по одному процессу будет низкая, а по второму – высокая). Вместе с тем, используя данную типологию, можно идентифицировать конкретные элементы неудовлетворенности пользователей, чтобы предпринять корректирующие действия.

Заключение

Рассмотренные методы и модели свидетельствуют о значимости проведения систематической оценки удовлетворенности/неудовлетворенности пользователей, качества их обслуживания для организации эффективной деятельности библиотеки. Эти методы и модели могут служить концептуальной основой обес-

печения качества библиотечного обслуживания; позволяют контролировать соблюдение корпоративных стандартов внешнего вида, знания в области предлагаемых библиотекой информационно-библиографических и иных продуктов и услуг, их характеристик и особенностей, навыки презентации, умение работы с пользователями; дают возможность оценивать компетенции и личностные качества сотрудников библиотеки, вырабатывать необходимые рекомендации по улучшению сервисов. Однако данные методы наиболее эффективны в том случае, когда руководством библиотеки разработаны и внедрены единые стандарты обслуживания, проводятся тренинги со специалистами, занятыми обслуживанием.

Список источников

1. Ахмадова Ю. А., Галимова Е. А. Менеджмент качества и библиотека : учеб.-практ. пособие. Москва : Либерея-Бибинформ, 2007. 88 с.
2. Басамыгина И. Н., Апанасенко А. А. Маркетинг как технология управления современной библиотекой. Москва : Литера, 2009. 126 с.
3. Васильева Т. В. Управление персоналом библиотеки : взгляд специалиста // Информационный бюллетень РБА. 2008. № 46. С. 67–69.
4. Галимова Е. Я. Критерии эффективности организационного управления библиотекой // Библиотековедение. 2006. № 4. С. 33–39.
5. Джанджугазова Е. А. Маркетинг в индустрии гостеприимства : учеб. пособие. 2-е изд., испр. Москва : Академия, 2005. 224 с.
6. Дрешер Ю. Н., Атланова Т. А. Система управления качеством в библиотечно-информационном производстве // Научные и технические библиотеки. 2005. № 12. С. 3–14.
7. Дубровина Л. А. Минимум управления, максимум управляемости: руководителям библиотек о всеобщем управлении на основе качества. Москва : Гранд : Фаир-пресс, 2004. 398 с.
8. Клюев В. К. Библиотечный маркетинг в новом осмыслении // Научные и технические библиотеки. 2005. № 2. С. 103–107.
9. Клюев В. К. Библиотечная микроэкономика (методология, менеджмент, маркетинг, дидактика) // Библиотековедение. 2000. № 1. С. 28–35.
10. Кожевникова Л. А. Экономика библиотечной деятельности : учебник. 2-е изд., доп. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. 199 с.
11. Колесникова М. Н. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности : учеб. для вузов. Москва : Либерея-Бибинформ, 2009. 255 с.
12. Левицкая М. М. Система менеджмента качества – основа инновационной политики управления библиотекой // Информационный бюллетень РБА. 2009. № 52. С. 58–60.
13. Линден И. Л. Новый инструмент оценки качества библиотечного обслуживания – SERVQUAL/LibQUAL // Научные и технические библиотеки. 2008. № 4. С. 45–54.
14. Макеева О. В. Возможности метода LibQUAL. Новая программа для увеличения эффективности работы // Библиотека. 2010. № 6. С. 38–42.
15. Морозова О. Ю. Технология управления персоналом библиотеки // Библиотечное дело – 2002. Библиотечное образование и практика: поиски взаимопонимания : тез. докл. 7 Междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2002 г.). Москва, 2002. С. 181–182.

16. Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания : пособие для руководителей б-к / отв. сост. Л. В. Куликова. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2013. 174 с.
17. Редькина Н. С. Качество онлайн-услуг библиотек // Научные и технические библиотеки. 2014. № 8. С. 18–27.
18. Романов П. С. Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка Москва : ЦНСХБ, 2008. 262 с.
19. Сулова И. М. Маркетинговая парадигма в концепции библиотечного менеджмента // Библиотечное дело – 2001. Российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве : тез. докл. 6 Междунар. науч. конф. (26–27 апр. 2001 г.). Москва, 2001. Ч. 2. С. 254–255.
20. Сулова И. М. Менеджер библиотеки: требования к профессии и личности : учеб. пособие. 2-е изд., дораб. и доп. Москва : Профиздат, 2001. 144 с.
21. Сулова И. М., Ключев В. К. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности : учеб. для вузов культуры и искусств. Санкт-Петербург : Профессия, 2009. 600 с.
22. Уэйнганд Д. Э. Управление современной публичной библиотекой. Стратегия развития. Москва : Рудомино, 1997. 222 с.
23. Хилл Н. Брайерли Дж., Мак-Дуголл Р. Как измерить удовлетворенность клиентов. Москва : ИНФРА-М, 2010. 176 с.
24. Ястребова Е. М. Маркетинг – самая эффективная система управления библиотеками в условиях рынка // Научные и технические библиотеки. 1994. № 10. С. 61–75.
25. Roy A., Khare A., Liu Ben S. C., Hawkesb L. M., Swiatek-Kelley J. An investigation of affect of service using a LibQUALTM survey and an experimental // Journal of Academic Librarianship. 2012. Vol. 38, № 3. P. 153–160.
26. Cronin J. J., Taylor S. A. Measuring service quality: a re-examination and extension // Journal of Marketing. 1992. Vol. 56. P. 55–68.
27. Jackson R. The customer is always right: what the business world can teach us about problem patrons // Reference Librarian. 2002. № 75/76. P. 205–216.
28. Kano's Methods for understanding customer-defined quality // Center for Quality of Management Journal. 1993. Vol. 2, № 4. 37 p.
29. Parasuraman A., Zeithaml V. A., Berry L. L. A conceptual model of service quality and its implications for future research // Journal of Marketing. 1985. Vol. 49, № 3. P. 41–50.
30. Parasuraman A., Zeithaml V. A., Berry L. L. SERVQUAL: a multiple-item scale for measuring consumer perceptions of service quality // Journal of Retailing. 1988. Vol. 64, № 1. P. 12–40.
31. Shorb S. R., Driscoll L. LibQUALTM meets strategic planning at the University of Florida // Journal of Library Administration. 2004. Vol. 40, № 3/4. P. 173–180.
32. Stueart R., Moran B. Library and information center management. 5-th ed. Englewood : Libr. Unlimit. Inc., 1998. 509 p.
33. Trask M. Management skills training for librarians // CDNLAO Newsletter. 1993. № 18. P. 6–10.
- as a modern library management technology]. Moscow, Litera, 2009. 126 p. (In Russ.).
3. Vasil'eva T. V. Library personnel management: a specialist's view. *Informatsionnyi byulleten' RBA*, 2008, 46, 67–69. (In Russ.).
4. Galimova E. Ya. Criteria of library organizational management efficiency. *Bibliotekovedenie*, 2006, 4, 33–39. (In Russ.).
5. Dzhandzhugazova E. A. *Marketing v industrii gostepriimstva* [Marketing in the hospitality industry] : ucheb. posobie. Moscow, Akademiya, 2005. 224 p. (In Russ.).
6. Dresher Yu. N., Atlanova T. A. The quality management system in the library-information space. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2005, 12, 3–14. (In Russ.).
7. Dubrovina L. A. *Minimum upravleniya, maksimum upravlyaemosti: rukovoditel'nyam bibliotek o vseobshchem upravlenii na osnove kachestva* [Minimum of management, maximum of controllability: on universal management based on the quality for libraries heads]. Moscow, Grand, Fairpress, 2004. 398 p. (In Russ.).
8. Klyuev V. K. Library marketing under new understanding. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2005, 2, 103–107. (In Russ.).
9. Klyuev V. K. Library micrieconomics (metodology, management, marketing, didactics). *Bibliotekovedenie*, 2000, 1, 28–35. (In Russ.).
10. Kozhevnikova L. A. *Ekonomika bibliotечноi deyatel'nosti* [Economy of library activities] : uchebnik. Novosibirsk, GPNTB, 2005. 199 p. (In Russ.).
11. Kolesnikova M. N. *Menedzhment bibliotечно-informatsionnoi deyatel'nosti* [Management of library-information activity] : ucheb. dlya vuzov. Moscow, Libereja-Bibinform, 2009. 255 p. (In Russ.).
12. Levitskaya M. M. The quality management system is a base of innovation policy of library management. *Informatsionnyi byulleten' RBA*, 2009, 52, 58–60. (In Russ.).
13. Linden I. L. A new instrument to assess library servicing quality – SERVQUAL/LibQUAL. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2008, 4, 45–54. (In Russ.).
14. Makeeva O. V. Possibilities of LibQUAL technique. A new survey to raise activity efficiency. *Biblioteka*, 2010, 6, 38–42. (In Russ.).
15. Morozova O. Yu. Library personnel management technology. *Bibliotечноe delo – 2002: bibliotечноe obrazovanie i praktika: poiski vzaimoponimaniya : tez. dokl. 7 Mezhdunar. nauch. konf. (24–25 apr. 2002 g.)*. Moscow, 2002, 181–182. (In Russ.).
16. *Obespechenie kachestva informatsionno-bibliotечноgo obsluzhivaniya* [Ensuring the information-library services quality] : posobie dlja rukovoditelej bibliotek / comp. L. V. Kulikova [et al.]. Saint Petersburg, 2013. 174 p. (In Russ.).
17. Redkina N. S. Library on-line services quality. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2014, 8, 18–27. (In Russ.).
18. Romanov P. S. *Effektivnost' raboty zarubezhnykh bibliotek: metody rascheta i otsenka* [The efficiency of foreign libraries activity: calculation methods and evaluation]. Ed. V. G. Pozdnyakov. Moscow, TsNSKbH, 2008. 262 p. (In Russ.).
19. Suslova I. M. Marketing paradigm in the library management concept. *Bibliotечноe delo – 2001: rossiiskie biblioteki v mirovom informatsionnom i intellektual'nom prostanstve : tez. dokl. 6 Mezhdunar. nauch. konf. (26–27 apr. 2001 g.)*. Moscow, 2001, 2, 254–255. (In Russ.).
20. Suslova I. M. *Menedzher biblioteki: trebovaniya k professii i lichnosti* [A library manager: requirements for the profession and person] : ucheb. posobie. Moscow, Profizdat, 2001. 144 p. (In Russ.).
21. Suslova I. M., Klyuev V. K. *Menedzhment bibliotечно-informatsionnoi deyatel'nosti* [Management of library-in-

References

1. Akhmadova Yu. A., Galimova E. A. *Menedzhment kachestva i biblioteka* [Quality management and library] : ucheb.-prakt. posobie. Moscow, Libereja-Bibinform, 2007. 88 p. (In Russ.).
2. Basamygina I. N., Apanasenko A. A. *Marketing kak tekhnologiya upravleniya sovremennoi bibliotekoi* [Marketing

- formation activity]. Saint Petersburg, Professija, 2009. 600 p. (In Russ.).
22. Weingand D. E. *Upravlenie sovremennoi publichnoi bibliotekoi. Strategiya razvitiya* [Managing a modern public library. Development strategy]. Moscow, Rudomino, 1997. 222 p. (In Russ.).
23. Hill N., Brierley J., MacDougall R. *Kak izmerit' udovletvorennost' klientov* [How to measure customers satisfaction]. Moscow, INFRA-M, 2010. 176 p. (In Russ.).
24. Yastrebova E. M. Marketing is the most effective system to manage libraries under market conditions. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 1994, 10, 61–75. (In Russ.).
25. Roy A., Khare A., Liu Ben S. C., Hawkesb L. M., Swiatek-Kelley J. An investigation of affect of service using a LibQUAL+™ survey and an experimental study. *Journal of Academic Librarianship*, 2012, 38, 3, 153–160.
26. Cronin J. J., Taylor S. A. Measuring service quality: a reexamination and extension. *Journal of Marketing*, 1992, 56, 55–68.
27. Jackson R. The customer is always right: what the business world can teach us about problem patrons. *Reference Librarian*, 2002, 75/76, 205–216.
28. Kano's methods for understanding customer-defined quality. *Center for Quality of Management Journal*, 1993, 2, 4, 37.
29. Parasuraman A., Zeithaml V. A., Berry L. L. A conceptual model of service quality and its implications for future research. *Journal of Marketing*, 1985, 49, 3, 41–50.
30. Parasuraman A., Zeithaml V. A., Berry L. L. SERVQUAL: a multiple-item scale for measuring consumer perceptions of service quality. *Journal of Retailing*, 1988, 64, 1, 12–40.
31. Shorb S. R. LibQUAL+™ meets strategic planning at the University of Florida. *Journal of Library Administration*, 2004, 40, 3/4, 173–180.
32. Stueart R., Moran B. *Library and information center management*. 5th ed. Englewood, Libr. Unlimit. Inc., 1998. 509 p.
33. Trask M. Management skills training for librarians. *CDNLAO Newsletter*, 1993, 18, 6–10.

Материал поступил в редакцию 27.05.2016 г.

Сведения об авторе: Редькина Наталья Степановна – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе

Информация

Второе информационное сообщение

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БИБЛИОТЕКА ТРАДИЦИОННАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ: СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в работе межрегиональной научно-практической конференции «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности», которую проводит Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) **4–6 октября 2016 г.**

Место проведения: Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН.

В программе конференции планируется работа секций по актуальным проблемам библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

Темы для обсуждения:

- Библиотековедение, документоведение и книговедение: поиск ответов на вызовы времени.
- Прогнозирование будущего библиотек: теоретические подходы.
- Современная библиотека – социокультурный институт, досуговый центр, информационный центр, книжный архив ... ?
- Сохранение культурного наследия как задача библиотек.
- Библиотека и Интернет – сотрудничество или конкуренция.
- Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху.
- Книга в информационном обществе: проблемы сосуществования традиционных и электронных изданий.
- Электронные библиотеки: тотальная перспектива или сегмент в развитии библиотечного дела.
- Электронная библиотека – функциональные и культурологические смыслы.
- Традиционные и электронные документные ресурсы и библиотечно-информационное обслуживание в условиях глобализации и информатизации общества.
- Современный читатель-пользователь: изменение модели работы с книгой и информацией.
- Ресурсы для науки и образования: контент, сервисы, продвижение.
- Библиотеки РАН и вузов: общее и специфическое.
- Библиотеки РАН как научно-информационные центры.
- Библиотекарь глазами современного читателя-пользователя: действительное и желаемое.

Будут проведены: сессия стендовых докладов, мастер-классы, выставки-продажи профессиональных изданий, экскурсии по библиотеке, г. Новосибирску и его окрестностям.

КООРДИНАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Артемьева Елена Борисовна – д-р. пед. наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Макеева Оксана Владимировна – канд. пед. наук, научный сотрудник ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru

Лаврик Ольга Львовна – д-р пед. наук, проф., зам. директора по научной работе ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

Оргкомитет

Дискуссии

УДК 02:001(47+57)(091)

ББК 78.3г

DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-75-79

КОГДА В РОССИИ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ СТАЛО НАУКОЙ?

© А. Н. Ванеев, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vaneev56@mail.ru*

В статье рассмотрено соотношение проблем «развитие библиотечной мысли» и «история библиотечного знания». Представлен вывод об истоках библиотечного знания в XI в. Рассматривается становление и развитие отечественного библиотечного знания в XIX–XX вв. Объясняется, почему в России библиотечная наука получила название «библиотечное знание». Прослеживается эволюция понятия «библиотечное знание» в «библиотечное как наука» и обосновывается правомерность одновременного употребления обоих понятий. Предлагаются **два подхода** к упорядочению терминологии. Первый: библиотечная наука – библиотечное знание как отрасль знания; второй: библиотечное знание как наука – научные и практические библиотечные дисциплины.

Ключевые слова: библиотечная наука, библиотечное знание как наука, библиотечное знание как отрасль знания, библиотечная мысль, история библиотечного знания.

Для цитирования: Ванеев А. Н. Когда в России библиотечное знание стало наукой? // Библиосфера. 2016. № 3. С. 75–79. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-75-79.

When does the librarianship became a science in Russia?

A. N. Vaneev

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: vaneev56@mail.ru

The main article objective is a terminological analysis of «librarianship» concept. The development of theoretical concepts of librarianship as a science and as a branch of knowledge is explored. The concept of «library thought» and its correspondence with the concept of «the history of librarianship» is analyzed. The author substantiate the idea that the library thought development did not contradict the history of library science and was its important part, librarianship roots should be traced with the emergence of the first libraries. This point of view on the history of librarianship found understanding in the works by I. V. Lukashov, V. V. Skvortsov, M. I. Slukhovsky, Yu. N. Stolyarov and other library scholars.

The article deals with polemic questions: when has librarianship been recognized as a science; can the first use of the concept of «librarianship» be considered as a sign of the emergence of library science. The analysis of applying the concept «library science» showed that before the early XX century it was defined as «a systematic presentation of knowledge about libraries organization and the management».

The article analyzes dividing the library science into theoretical and practical parts; examines the fate of the theoretical librarianship in frames of «theoretical» discussions taken place in early 1930s, and attempts of Soviet scientists (V. A. Artisevich, I. A. Mesenyashin, N. Ya. Fridieva) to revive the theoretical library science; considers the views of Yu. V. Grigoriev substantiated the library science as independent one.

Analysis of the national library science thought development in 1960s–70s of the XX century showed that its development was characterized by a scientific approach, with heightened attention to general theoretical and methodological problems that contributed to forming the librarianship as a science.

The article states that in the modern terminology of the national library science there are two concepts: as a librarianship independent science and as a branch of knowledge. Combination into a single term of at least two different «library sciences» leads both to typological and substantial inconsistencies and errors, which can be seen in a variety of theoretical and practical disciplines including the word «librarianship».

The author offers two options concerning use of the term «librarianship». The first one is to call the «librarianship» on the western model «library science», and the term «librarianship» applies to various disciplines (library science as a branch of knowledge). The second one is to retain in national science traditional name «librarianship» as a synonym for «library science» and not to use the word «librarianship» in the titles of different library disciplines to avoid confusion.

Keywords: librarianship, librarianship as a science, library science as a branch of knowledge, librarianship thought, library science history.

Citation: Vaneev A. N. When does the librarianship became a science in Russia? // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 75–79. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-75-79.

Вопрос, вынесенный в заглавие, возник у меня под впечатлением статьи Э. Р. Сукиасяна, который выразил недоумение по поводу того, что в учебнике «Библиотековедение. Общий курс» начало истории отечественного библиотековедения отнесено к Древней Руси, хотя тут же указано, что понятие «библиотековедение» появилось лишь в 1863 г. [11].

Эти мелкие, незначительные замечания уважаемого Эдуарда Рубеновича можно было бы списать на ошибки при редактировании текста учебника. Однако на самом деле из них вытекают принципиально важные и дискуссионные вопросы: с какого временного периода началась история библиотековедения и когда оно стало наукой?

В 1980 г. в библиотечную терминологию было введено понятие «библиотековедческая мысль». В его обосновании подчеркивалось, что библиотековедческая мысль является главным, основным содержанием библиотековедения, так как именно она отражает те теоретические идеи, мысли, суждения, которые формируют библиотечную науку [4]. При этом отмечалось, что с момента появления первых библиотек их устроители должны были задаться вопросами: с какой целью они создают библиотеку, какие задачи и функции на нее будут возложены, какие потребности общества она признана удовлетворять? Библиотековедческая мысль начала формироваться с появлением библиотеки как учреждения, предназначенного для собирания, хранения и использования рукописных и печатных книг. Это побуждает нас искать истоки отечественного библиотековедения с момента появления первых библиотек на Руси [3, с. 5].

Такого представления о начале истории отечественного библиотековедения придерживаются И. В. Лукашов, В. В. Скворцов, М. И. Слуховский, Ю. Н. Столяров и другие библиотековеды. В. В. Скворцов предложил разделять историю библиотековедения на два этапа: этап библиотековедческой мысли и этап библиотековедения [9, с. 13]. Это была явная логическая ошибка, поскольку очевидно, что библиотековедческая мысль не могла исчезнуть с появлением понятия «библиотековедение». Развитие библиотековедческой мысли не противостояло истории библиотековедения, а составляло его важнейшее содержание.

Представления о том, что эволюционное зарождение библиотековедения надо искать в недрах античной и средневековой науки, придерживаются и многие зарубежные библиотековеды [7, с. 42]. Однако существуют и другие точки зрения, согласно которым истоки отечественного библиотековедения относят к XVII в. (Ю. В. Григорьев), и к XVIII в. (О. С. Чубарьян), и к началу XX в. (В. А. Артисевич). У них есть свои сторонники.

Не менее дискуссионным остается вопрос: когда библиотековедение было признано наукой? Можно ли считать признаком появления библиотечной науки первые употребления понятия «библиотековедение»?

Прежде чем попытаться ответить на вопрос: является библиотековедение наукой или отраслью знания и когда оно стало наукой, необходимо уточнить, почему в России был принят термин «библиотековедение»? Ведь по-английски – «Library science» (библиотечная наука), по-французски – «science des bibliothèques» (библиотечная наука), по-немецки – Bibliothekswissenschaft (библиотечная наука), а по-русски – «библиотековедение», где «ведение» – синоним слову «знание», а не «наука».

Можно предложить два объяснения появлению этого термина. Первое: понятие «библиотековедение» образовалось по аналогии с понятием «книговедение». В. Г. Анастасевич в 1820 г. предложил заменить термин «библиология» на «книговедение». По аналогии с ним появилось и «библиотековедение».

Следует добавить, что появление нового термина, хотя он стал традиционным и сохранился до наших дней, создало значительные сложности для его научного определения. Если термин «библиология», то есть наука о книге, не вызывал сомнений, то оказалось неясным, следует понимать под книговедением науку или отрасль знания. И сегодня под книговедением одни понимают единую науку о книге, а другие – группу самостоятельных научных дисциплин, связанных с книжным делом. Замена понятия «книга» на «документ» ничего не изменила. И сегодня остается неясным: «документология» и «документоведение» – это синонимы или разные научные дисциплины?

Вторая причина использования термина «библиотековедение» представляется более существенной и заключается в том, что в XIX в. никто и не мог использовать понятие «библиотечная наука», поскольку, по утверждению авторитетного источника – журнала «Отечественные записки», «библиотекарство, как известно, не составляет особой науки и даже не входит ни в одну науку как отрасль» [3, с. 100]. Обратим внимание на слова «как известно», которые говорят о том, что тут высказано не частное мнение автора, а широко распространенное убеждение. Во всех терминологических изданиях XIX в. (энциклопедиях, словарях) библиотековедение определялось как систематическое изложение сведений об устройстве и управлении библиотеками.

В начале XX в. Л. Б. Хавкина познакомила русских библиотекарей с концепцией немецкого библиотековеда Армина Грезеля (1849–1917), который разделял библиотековедение как совокупность всех знаний о библиотеке на два отдела: теоретический и прикладной, практический. К теоретическому отделу относили историю и типологию библиотек, библиотечную статистику, библиотечное законодательство. Второй включал в себя учение об устройстве библиотек и их функционировании [12, с. 81].

Такое представление о библиотековедении было общепринятым в 1910–1920-е гг. Оно отражено в терминологических словарях Р. Л. Гольдгарбайтера,

А. В. Мезьер, Н. И. Бузиньер, в работах С. Д. Масловского, К. И. Рубинского и других библиотекосведов.

В начале 1930-х гг. в ходе так называемой «теоретической дискуссии» библиотекосведение было объявлено буржуазной наукой. По мнению критиков буржуазного библиотекосведения, «особой библиотечной науки не может существовать, так как есть марксизм-ленинизм, который и следует применять в библиотечной работе» [5, с. 72]. «Разоблачение» буржуазного библиотекосведения привело к отказу от самого этого понятия. Например, в Ленинградском коммунистическом политико-просветительном институте кафедра библиотекосведения была ликвидирована, а после восстановления получила название «Кафедра библиотечной работы». В учебном плане были курсы «Библиотечные фонды», «Библиотечные каталоги», «Работа с читателями», но не было курса «Библиотекосведение». Лишь в 1939 г. было возвращено название «Кафедра библиотекосведения», и А. В. Усов разработал и ввел в учебный план курс «Общее библиотекосведение» [5, с. 82].

В словарях, энциклопедиях, статьях 1940–1960-х гг. библиотекосведение определялось как «сведения по устройству библиотек», «совокупность правил, частью теоретических, частью добытых опытом», «отрасль практического знания».

Однако в те годы ряд советских библиотекосведов (В. А. Артисевич, И. А. Месеняшин, Н. Я. Фридьева и др.) предприняли не получившие, к сожалению, завершения попытки возродить теоретическое библиотекосведение, признать библиотекосведение наукой. Доклад В. А. Артисевич «К вопросу об итогах советского библиотекосведения за 25 лет» (1942), в котором она впервые после многолетнего перерыва представила библиотекосведение как самостоятельную науку, был опубликован лишь в 1996 г. [1]. Рукопись А. И. Месеняшина «О предмете и методе библиотекосведения» (1954) была отклонена издательством, так как, по мнению рецензента из Московского библиотечного института, библиотекосведение – это не наука, а отрасль знания. Н. Я. Фридьева, начиная с 1948 г., в ряде статей и докладов обосновывала статус советского библиотекосведения как науки. Однако большинство ее работ также не было опубликовано, и лишь некоторые были изданы на украинском языке в малотиражных сборниках Харьковского библиотечного института. Понятно, что все эти попытки представить библиотекосведение как науку остались не восприняты.

Больше «повезло» Ю. В. Григорьеву, которому начиная с 1961 г. удалось опубликовать ряд статей, где он характеризовал советское библиотекосведение как «подлинную науку», предлагал свои определения объекта и предмета. Однако и его основная историко-теоретическая работа «История русского библиотекосведения» была опубликована стараниями Ю. Н. Столярова только в 1989 г. [6].

Несмотря на активные попытки Ю. В. Григорьева утвердить библиотекосведение как самостоятельную

науку, в массовом библиотечном сознании по-прежнему преобладало убеждение, что это отрасль знания. Характерно, что такое понимание предмета наблюдалось даже у тех специалистов, которые сами преподавали библиотекосведческие курсы. Так, в первом (1960) и втором (1968) изданиях учебника О. С. Чубарьяна «Общее библиотекосведение» оно было названо отраслью знания; и лишь в третьем издании (1976) библиотекосведение названо общественной наукой.

В «Словаре библиотечных терминов» (1976) библиотекосведение было определено как научная дисциплина, а социалистическое библиотекосведение – как наука [10, с. 23].

В 1977 г. на конференции, посвященной развитию советского библиотекосведения за 60 лет советской власти, Н. М. Сикорский, директор Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, подчеркнул, что советское библиотекосведение сформировалось как зрелая, самостоятельная по всем основным параметрам научная дисциплина [8, с. 6]. Терминологическое оформление библиотекосведения завершил ГОСТ 7.26-80 «Библиотечное дело. Основные термины и определения», в котором оно было определено как общественная наука, разрабатывающая теоретические основы общественного пользования произведениями печати и другими документами.

Почему именно в эти годы библиотекосведение наконец-то признали наукой? Анализ развития отечественной библиотекосведческой мысли 1960–1970-х гг. показывает, что в этот период для развития советского библиотекосведения стал характерен науковедческий подход, то есть обостренное внимание к общетеоретическим и методологическим проблемам, что способствовало становлению библиотекосведения как науки. О внимании к общетеоретическим проблемам свидетельствуют активные дискуссии на страницах библиотечной печати об объекте и предмете библиотекосведения, принципах и подходах к его дифференциации, о статусе библиотекосведения и его месте в системе наук. Углубленное внимание к разработке теоретических основ, к самопознанию и послужило основой для теоретического вывода о том, что библиотекосведение является зрелой, самостоятельной наукой.

Однако, хотя библиотекосведению был придан статус самостоятельной науки, представление о нем как об отрасли знания все еще сохранялось. Это вынуждало авторов библиотекосведческих работ оговаривать, что в данном случае они имеют в виду «библиотекосведение как науку». Студенты-юмористы нередко добавляли «вроде бы», «как бы». А если говорить серьезно, то логично представить, что при существовании «библиотекосведения как науки» должно быть и «библиотекосведение – не наука», то есть отрасль знания. Понятно, что такое объединение в едином термине как минимум двух разных «библиотекосведений» приводило и приводит не только к типологическим, но и к содержательным противоречиям

и ошибкам, так как не всегда возможно определить, что автор публикации имеет в виду: науку или отрасль знания.

Я неслучайно сказал «как минимум», так как в отечественном библиотековедении имеется еще ряд теоретических и практических дисциплин, в названии которых присутствует слово «библиотековедение». Некоторые из этих «библиотековедений» уже достаточно прочно вошли в библиотечную терминологию, им посвящены статьи в «Библиотечной энциклопедии» (региональное библиотековедение, сравнительное библиотековедение, тифлобиблиотековедение). Другие, хотя и не получили энциклопедического признания, активно используются в библиотечных публикациях (специальное библиотековедение, отраслевое библиотековедение, патентное библиотековедение, дефектологическое библиотековедение, краеведческое библиотековедение и некоторые другие), и, наконец, существуют многочисленные предложения о введении в библиотечную терминологию новых «библиотековедений» (от «космического» до «детского»).

К сожалению, до сих пор не разработаны принципы, правила, требования, по которым та или иная совокупность знаний может быть названа «библиотековедением». К примеру, существует понятие «сравнительное библиотековедение», но почему-то нет понятия «аналитико-синтетическое библиотековедение», хотя методы анализа и синтеза не менее важны.

Во многих предлагаемых «библиотековедениях» нарушается основное требование терминологии – однозначность понятий и терминов. Нередко они сформулированы таким образом, что допускают совершенно разное толкование (например, «детское библиотековедение»: это библиотековедение на ранней стадии его развития или теоретическая и практическая дисциплина о детских библиотеках или о библиотечном обслуживании детей?).

Все это создает хаос и путаницу не только в библиотечной терминологии, но и в содержании отечественного библиотековедения, не способствуя его развитию. Поэтому упорядочение представлений о «библиотековедениях» является одной из важнейших научных проблем. Можно предложить два варианта ее решения.

Первый заключается в том, чтобы приблизиться к понятиям и определениям, принятым в зарубежном библиотековедении, и тем самым приблизиться к мировому библиотековедению, о чем у нас много говорят, но почти ничего для этого не делают. Если там принят термин «библиотечная наука», то перенесем его на русскую почву и назовем наше библиотековедение «**библиотечной наукой**». Тогда не потребуется нелепое по существу определение «библиотековедение как наука». Такой подход позволит сохранить за различными теоретическими и практическими дисциплинами термин «библиотековедение» (библиотековедение как отрасль знания), хотя в целях упорядочения структуры библиотечной науки и ее терми-

нологии потребуются разработка и обоснование принципов, по которым та или иная совокупность знаний может быть определена как «библиотековедение».

Если же важно сохранить за отечественной библиотечной наукой название «библиотековедение» – традиционное и отличающее нас от Запада, тогда существует второй вариант решения: понятие «библиотековедение» можно и нужно использовать только как синоним понятия «библиотечная наука» и, следовательно, в библиотековедении не может быть набора «библиотековедений». Потребуется для каждой отрасли знаний предложить свое собственное название, исключая слово «библиотековедение» (например, вместо «этнобиблиотековедение» – «библиотечная этнология»). Убрав излишнее определение «библиотековедение», мы не только устраним путаницу в понятиях, но и более четко обозначим содержание предлагаемой научной или практической библиотечной дисциплины

Список источников

1. Артисевич В. А. К вопросу об итогах развития советского библиотековедения // Библиотечная легенда. Саратов, 1991. С. 105–145.
2. Ванев А. Н. От книжно-библиотечной комиссии Института внешкольного образования до кафедры библиотековедения и теории чтения. СПбГУКИ (1918–2008) : ист. очерк. Санкт-Петербург, 2009. 112 с.
3. Ванев А. Н. Развитие библиотечной мысли в России (XI – начало XX в.). Москва : Пашков дом, 2013. 304 с.
4. Ванев А. Н. Развитие библиотечной мысли в СССР. Москва : Книга, 1980. 232 с.
5. Ванев А. Н. «Теоретическая дискуссия» начала 30-х гг. и ее влияние на судьбы отечественных библиотековедов // Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика / А. Н. Ванев. Санкт-Петербург, 2004. С. 54–75.
6. Григорьев Ю. В. История русского библиотековедения (1701–1860 годы) // Ю. В. Григорьев (1899–1977) / Ю. Н. Столяров. Москва, 1989. С. 69–208.
7. Романов П. С. Библиотековедение зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века. Москва, 2012. 182 с.
8. Сикорский Н. М. Советское библиотековедение: основные направления развития, неотложные задачи // Советское библиотековедение. 1978. № 2. С. 3–23.
9. Скворцов В. В. Теоретические основы библиотековедения. Москва, 1996. 88 с.
10. Словарь библиотечных терминов. Москва : Книга, 1976. 224 с.
11. Сукиасян Э. Р. Серия учебников для будущих бакалавров // Научные и технические библиотеки. 2015. № 8. С. 49–63.
12. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника: руководство по библиотековедению. 2-е изд., перераб. и значит. доп. Санкт-Петербург, 1911. 704 с.

References

1. Artisevich V. A. On the problem of the Soviet librarianship development results. *Bibliotechnaya legenda*. Saratov, 1991, 105–145. (In Russ.).
2. Vanev A. N. *Ot knizhno-bibliotечноi komissii instituta vneshkol'nogo obrazovaniya do kafedry bibliotekovedeniya i teorii chteniya*. SPbGUKI (1918–2008): istoricheskii ocherk

- [From the book-library commission of the Non-formal Education Institute to the chair of librarianship and reading theory. SPbSUCA: a historical essay]. Saint Petersburg, 2009. 112 p. (In Russ.).
3. Vaneev A. N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v Rossii (XI – nachalo XX v.)* [Development of library science ideas in Russia (XI – early XX century)]. Moscow, Pashkov publishing house, 2013. 304 p. (In Russ.).
 4. Vaneev A. N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v SSSR* [Development of library science ideas in the USSR]. Moscow, Book, 1980. 232 p. (In Russ.).
 5. Vaneev A. N. «Theoretical discussion» at the beginning of 1930s and its effect on the destinies of domestic library scientists. *Vaneev A. N. Biblioteknoe delo. Teoriya. Metodika. Praktika*. Saint Peterburg, 2004, 54–75. (In Russ.).
 6. Grigoriev Yu. V. The Russian library science history (1701–1860). *Yu. V. Grigoriev (1899–1977)*. Stolyarov Yu. N. (comp.). Moscow, 1989, 69–208. (In Russ.).
 7. Romanov P. S. *Bibliotekovedenie zarubezhnykh stran vo vtoroi polovine XX – nachale XXI veka* [Library science of foreign countries during the late XX – early XXI centuries]. Moscow, 2012. 182 p. (In Russ.).
 8. Sikorskii N. M. Soviet library science: the main directions of development, urgent tasks. *Sovetskoe bibliotekovedenie*, 1978, 2, 3–23. (In Russ.).
 9. Skvortsov V. V. *Teoreticheskie osnovy bibliotekovedeniya* [Theoretical grounds of library science]. Moscow, 1996. 88 p. (In Russ.).
 10. *Slovar' biblioteknykh terminov* [The dictionary of library terms]. Moscow, Book Publishing House, 1976. 224 p. (In Russ.).
 11. Sukiasyan E. R. A series of text-books for future bachelors. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2015, 8, 49–63. (In Russ.).
 12. Khavkina L. B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika: rukovodstvo po bibliotekovedeniyu* [Libraries, their organization and technique: guide for library activities. 2nd ed. Saint Petersburg, 1911. 704 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 13.05.2016 г.

Сведения об авторе: Ванеев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, почетный профессор, советник ректора СПбГИК

Дискуссии

УДК 02:001(47+57)(091)

ББК 78.3г

DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-80-85

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И ЕГО НАУКОВЕДЧЕСКОГО СТАТУСА

© Е. А. Плешкевич, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека**Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: eap1966eap@mail.ru*

Статья посвящена истории возникновения и становления отечественного библиотековедения. Рассмотрена концепция, предложенная А. Н. Ванеевым, согласно которой библиотековедение возникло как отрасль науки и только в 1960 г. стало формироваться как научная дисциплина. Предложена авторская концепция, согласно которой библиотековедение формировалось в течение XIX столетия как научная дисциплина.

Ключевые слова: история библиотековедения, научная дисциплина, отрасль знания, А. Н. Ванеев.

Для цитирования: Плешкевич Е. А. К вопросу о генезисе отечественного библиотековедения и его науковедческого статуса // Библиосфера. 2016. № 3. С. 80–85. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-80-85.

On the problem of domestic library science genesis and its scientific status

Е. А. Pleshkevich

State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: eap1966eap@mail.ru

The article is dedicated to the domestic library science formation and development. It reviews and analyzes the concept proposed by A. N. Vaneev, according to which librarianship has emerged as a branch of science. This concept is based on the following facts: first, on the etymology of the term «bibliotekovedenie» meaning the knowledge on library; secondly, on the opinion of a participant of the discussion that took place in print in 1865, that library science and its works were not possible; that in 1910–1920s it was dominated the view on the library science as a branch of knowledge, and in 1930s the library science was declared a bourgeois science. Therefore, only in 1960s, the library science began to take shape of a scientific discipline, resulting in the duality, to overcome which it was proposed to replace the term «bibliotekovedenie (studying library)» with the term «library science» by A. Vaneev. The concept analysis showed that it was not confirmed neither etymologically nor pictographically.

The author's concept is proposed, according to which the library science was formed as a scientific discipline during the XIX century. First, it is based on the thesis that the concept «branch of knowledge» is a library classification notion, whereas the concept «scientific discipline» is a scientific term, therefore they cannot be opposed to each other; second, on the view of science as systematic and focused research activities of a particular subject area. Therefore, it arises when there is the identification of this subject area. Such are the aspects of library activities to ensure public interests in the sphere of science, education and enlightenment. In practice, this was manifested in the «governmentalization» of librarianship and subordinating it to the Ministry of education. Understanding the subject area of library science by scholars was in the mid XIX century. The systematic character of scientific knowledge was achieved by institutionalization, through vesting the leading libraries of the country functions of scientific institutions, creating the library communities, professional printing, etc. All this took place during the whole XIX century. Thus, according to the author's proposed concept the formation of national library science as a scientific discipline ended in the late XIX – early XX century finally.

Keywords: history of library science, scientific discipline, branch of knowledge, A. N. Vaneev.

Citation: Pleshkevich E. A. On the problem of domestic library science genesis and its scientific status // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 80–85. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-80-85.

Вопрос возникновения отечественного библиотековедения является одним из важных, вследствие чего периодически поднимается в научной печати. Определенный шаг в поиске ответа на этот вопрос был предпринят доктором педагогических наук А. Н. Ванеевым. В статье с характерным названием [1] он предпринял очередную попытку пересмотреть не столько сложившийся взгляд на время возникновения отечественного библиотековедения, сколько его эволюцию из отрасли знания о библио-

теке в соответствующую науку. Он выдвигает концепцию, что отечественное библиотековедение возникло как отрасль знания на рубеже XIX–XX столетий и просуществовало в качестве такового вплоть до 1960-х гг. С целью ее доказать исследователь обращается к этимологии термина «библиотековедение». Он утверждает, что термин «библиотековедение» был образован по аналогии с термином «книговедение» и что «ведение» обозначает знание, а не науку. Другую причину возникновения этого термина он

связывает с тем, что термин «библиотечная наука» в тот период был невозможен. Также А. Н. Ванеев схематически моделирует процесс исторической эволюции отечественного библиотековедения из отрасли знаний в науку. В качестве отправной точки им обозначена дискуссия в печати по поводу проекта нового устава Императорской публичной библиотеки (1865 г.), в ходе которой одним из ее участников были поставлены под сомнение факты существования термина «библиотечная наука» и одноименной науки. Второй такой, условно выражаясь, «реперной точкой» стало утверждение того факта, что ведущие российские библиотекари в 1910–1920-х гг. разделяли взгляд немецкого библиотекаря А. Грезеля на «библиотековедение как совокупность всех знаний о библиотеке, включающей теоретический и практический разделы». Иными словами, они смотрели на нее как на отрасль знаний, а не науку. Третья реперная точка схемы связана с научной дискуссией о статусе библиотековедения, имевшей место в 1930-х гг. В ее ходе библиотековедение как таковое было объявлено буржуазной наукой, в силу чего рассматривалось в статусе отрасли знания. Ситуация перехода библиотековедения из отрасли знания в научную дисциплину возникает в 1960-х гг. благодаря использованию «наукоедческого подхода». Это четвертый, заключительный реперный фрагмент схемы. Итогом данного процесса, по мнению Анатолия Николаевича, стало одновременное существование библиотековедения как отрасли знания и научной дисциплины. Стараясь преодолеть эту двойственность, он предлагает либо заменить, на западный манер, «библиотековедение» на «библиотечную науку», либо рассматривать данные термины как синонимы. Насколько предложенные А. Н. Ванеевым аргументы подтверждают высказанную им концепцию генезиса отечественного библиотековедения и существует ли объективная потребность в изменении его названия – вот те вопросы, на которые мы попытаемся дать ответ.

Следуя логике Анатолия Николаевича, начнем с краткого анализа этимологии термина «библиотековедение». Как известно, множество наук, таких как математика или физика, вообще не используют в своем названии указание на то, что это науки или области практической деятельности. В силу чего выделение их научной составляющей происходит через добавление слова «наука», например физическая или математическая науки. В данном случае понятия математика и математическая наука рассматриваются в качестве синонимов. Применительно к другим названиям научных дисциплин такая задача не стоит, так как они в самом названии, во второй части сложного слова содержат определенное указание на свой статус: «ведение», «логия» (филология) или «номия» (астрономия), «графия» (география). Выбор того или иного варианта «конструирования» названия конкретной научной дисциплины обусловлен предпочтениями ее создателя и особенностями того или иного языка. При этом «логия», «номия» и «графия» – это кальки

с европейских языков, тогда как «ведение» – это исконно русское слово. Однако на практике может встретиться, к примеру, «филологическая наука». В данном случае может иметь место, во-первых, плеоназм, а во-вторых, указание на то, что мы имеем дело не с отдельной научной дисциплиной, а с научной отраслью знаний, включающей в свой состав ряд научных дисциплин. Применительно к филологической науке это могут быть журналистика, романские языки, лингвистика и другие. Что касается этимологии термина «библиотековедение», то в этом вопросе все не так просто. Ванеев раскладывает лексему «библиотековедение» на «библиотеку» и «ведение». Но возможен и другой подход. Он заключается в разложении библиотековедения на лексему «**библиотековед**», обозначающую специалиста¹, суффикс «**ени**» и окончание «**е**», добавление которых, в свою очередь, образует слово, обозначающее область знания, изучаемую этим специалистом. В итоге мы можем сказать, что библиотековедение это то, что изучают библиотековеды. Следуя этой логике, можно предположить, что первоначально появился термин «библиотековед» и на его основе термин «библиотековедение».

Теперь поговорим об эволюции библиотековедения из отрасли знания в научную дисциплину. Как мы уже отметили, А. Н. Ванеев схематически моделирует процесс этой эволюции через выделение определенных реперных фактов, интерпретацию событий или их фрагментов. Такой подход эффективен, поскольку позволяет отсечь второстепенное, сконцентрировавшись на ключевых событиях. Сложность заключается в правильности выбора этих реперных точек с науковедческой точки зрения и корректности их последующего толкования.

Как мы уже отметили, в качестве отправной точки эволюции библиотековедения была выбрана дискуссия о библиотечной науке как таковой. Именно с нее начнем наш анализ. В первом номере «Журнала министерства народного просвещения» за 1865 г. были опубликованы проект устава Императорской публичной библиотеки и материалы к нему, подготовленные администрацией библиотеки [5]. В пятом номере журнала «Отечественные записки» за тот же год была опубликована соответствующая рецензия [9]. Анонимный рецензент, условно назовем его «господином N», ставит под сомнение сам факт существования термина «библиотечная наука» и саму науку. Анализируя мнение «господина N», Ванеев расставляет ряд акцентов. Первый из них касается авторитетности научно-литературного и политического журнала «Отечественные записки», второй – самого высказывания о том, что «библиотекарство, как известно, не составляет особой науки и даже не входит

¹ Как известно, корень «вед» в составе русских слов обозначает специалиста в какой-либо области, например: краевед, правовед, архивовед, товаровед, пушкиновед, библиотековед и т. д.

ни в одну науку как отрасль». Ключевыми в этой цитате, заявляет Ванеев, являются слова «как известно», которые указывают, что это не частное мнение автора, а широко распространенное убеждение [1]. Насколько мнение «господина N» отражает реальное положение дел? Во-первых, проверим точность приведенной А. Н. Ванеевым цитаты. «Библиотекарство, – сказано в рецензии, – как известно, не составляет особой науки и даже не входит ни в одну науку как отрасль, следовательно, не возможны никакие научные, ученые труды по библиотекарской части» [9, с. 264]. Цитата, приведенная Анатолием Николаевичем, короче оригинальной, что несколько сужает возможности анализа. Что же сказал «господин N» на самом деле? Во-первых, он ведет речь о библиотекарстве, не являющемся наукой и не входящем в состав других научных отраслей, во-вторых, о невозможности научных исследований в библиотечной сфере.

Начнем с анализа термина «библиотекарство». Данный термин имеется в «Словаре русского языка XVIII века» [10, с. 21]. Он обозначает, во-первых, должность библиотекаря, во-вторых, – род занятий библиотекаря. В тексте рецензии «господин N», рассуждая о самих сущностных обязанностях по библиотекарству [9, с. 264], использует его во втором значении, то есть как занятие. Сегодня мы бы сказали, что библиотекарство обозначает практическую деятельность² и что это понятие близко к современному пониманию библиотечного дела. «Господин N» в этой части своего высказывания совершенно прав: библиотечное дело не является наукой и не входит в состав других наук. Что касается научных трудов в библиотечной сфере, то ко времени, когда «господин N» взялся за перо, они уже были. Это написанная в 1830-х гг. небольшая работа В. Н. Оленина [7], а также работы В. Соболевского [11, 12], которые сегодня рассматриваются как научные исследования в области библиотековедения. Более того, были и сами термины «библиотековедение» и «библиотечная наука». Первый из них был использован Ф. Г. Толем в его трехтомном «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания» [Цит. по: 2, с. 100]. Вторым, то есть «библиотечная наука», был применен А. Ф. Бычковым в материалах к проекту устава [6, с. 76].

Таким образом, либо «господин N», непосредственно не связанный с библиотечной деятельностью, просто не знал о соответствующих публикациях, либо придерживался, например, идей О. Конта, признававшего всего лишь шесть наук и относившего все остальное к метафизике и искусствам. Выяснить этого мы не можем. Однако в любом случае выводы, к которым пришел А. Н. Ванеев, не отражают в полной мере картины реального восприятия библиотечной науки в тот исторический период. Как минимум в академическом сообществе и в библиотечной про-

фессиональной среде имели место и представления о библиотечной науке и библиотековедении, и труды по библиотековедению.

Теперь, что касается второй реперной точки. А. Н. Ванеев заявляет, что ведущие отечественные библиотековеды рассматривали в 1910–1920-х гг. библиотековедение как совокупность теоретических и прикладных знаний о библиотеке. С этим утверждением сложно согласиться. Так, С. Масловский, автор статьи о библиотековедении в «Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», начинает ее со слов «библиотековедение или наука о библиотеке» [4]. Анализируя взгляды А. Грезеля, он отмечает, что предложенное им разделение библиотековедения на теоретическую и прикладную, или практическую, части устарело. «Быстрое развитие библиотечного дела, – продолжает Масловский, – привело к широкой разработке библиотечной теории, что вызвало разделение библиотечного персонала на группу «ученых» библиотекарей и группу младшего библиотечного персонала, выполняющего практически механическую работу». В связи с этим библиотековедение, по мнению Масловского, распадается на две части: теоретическую часть, являющуюся научной, которая и представляет собой науку, и прикладную часть, узкотехническую, по самому существу своему не подходящую под понятие о науке. Как мы видим, в пассаже Масловского речь идет об отказе от грезелевской трактовки библиотековедения и демаркации библиотековедения как науки и практической библиотечной деятельности, вернее даже, библиотечного дела. В качестве другого примера хотим сослаться на более позднее определение библиотековедения, данное в первом издании «Большой советской энциклопедии». В нем В. Штейн отмечает, что библиотековедение – это сравнительно молодая наука, которая возникла в XIX столетии [14].

Приведенные нами примеры демонстрируют, что ряд достаточно авторитетных ученых рассматривали библиотековедение как научную дисциплину, хотя, конечно, существовали и те, которые трактовали ее как отрасль знания. Дискутировать о том, чье мнение тогда было определяющим, нам представляется бессмысленным. Куда важнее проанализировать то, как вообще воспринималась дисциплинарная организация науки. В этом аспекте определенный интерес представляют собой материалы «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, подготовленного и изданного во второй половине 1930-х гг. [13]. В нем библиотековедение определяется как учение о формах и методах библиотечного дела; библиография – как наука об описании книг и составлении указателей литературы; книговедение – как совокупность научных дисциплин, охватывающих все отрасли знания о книге. Обобщая, можно сказать, что авторы словаря оперируют тремя науковедческими статусами: учением, наукой и совокупностью научных дисциплин. Каково их соотношение, понять сложно, особенно если посмотреть на то, как определялись в этом

² Суффикс «ств» в русском языке обозначает область практической деятельности, например: пчеловод^{ств}о, свиновод^{ств}о и т. д.

словаре другие научные дисциплины: биология – как общее учение, литературоведение – как совокупность наук, математика – как цикл наук, археология – как историческая дисциплина и т. д. Налицо отсутствие всякой системы в определении научного статуса тех или иных научных дисциплин. Можно сказать, что отсутствие в 1920–1930-х гг. представления о дисциплинарной организации науки не позволяло четко сформулировать научный статус большого числа научных дисциплин, включая библиотековедение.

Третий фрагмент связан с трактовкой библиотековедения как буржуазной науки и ее запретом по идеологическим причинам. Так ли это было на самом деле? Действительно, в 1930-х гг. имела место дискуссия о статусе библиотековедения, были закрыты кафедры библиотековедения в отдельных вузах и т. д. Но в это же время при ГБЛ им. В. И. Ленина действовал научно-исследовательский институт библиотековедения, в начале 1930-х гг. выходил журнал «Библиотековедение и библиография», в 1930-х гг. начались защиты диссертаций по библиотековедческой тематике. Как известно, Ю. В. Григорьев в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему организации библиотечных фондов. Это означает, что наличие дискуссий не привело к реальному запрету библиотековедения как науки.

И, наконец, четвертый реперный фрагмент. Он связан с началом использования науковедческого подхода в библиотековедении, благодаря чему произошло выделение библиотековедения как научной дисциплины. Действительно, развитие науковедения и философии науки «привело в относительный порядок» представления о дисциплинарной организации науки. Этот процесс коснулся и библиотековедения. Однако, как известно, в порядок можно привести то, что существует, а то, чего не существует, надо создавать.

Таким образом, предложенная А. Н. Ванесвым концепция эволюции отечественного библиотековедения из отрасли знания в науку соответствующими этимологическими и историческими фактами не подтверждается. Следовательно, вопрос о времени возникновения отечественного библиотековедения как науки остается открытым. Исходя из этого, мы изложим свою концепцию генезиса отечественного библиотековедения как научной дисциплины. Отдельные вопросы по данной теме нами уже были освещены [8], в силу чего мы остановимся лишь на ключевых моментах.

Изложение концепции мы хотели бы начать с некоторых методологических пояснений. В первую очередь мы хотим уточнить понимание ключевых понятий. Как известно, наука связана с познанием. Познание может быть не только научным, ему предшествовали обыденная (повседневная), религиозная и художественная формы познания. Соответственно с этим и сами знания, помимо научных, могут быть, например, повседневными или религиозными. Обыденные знания есть результат осмысления практической деятельности на уровне здравого смысла и житейской

логики. В целом обыденные знания носят стихийно-эмпирический характер. Как правило, они изложены в понятиях обыденного, нечеткого и многозначного языка в виде конгломерата сведений, предписаний, рецептур деятельности и поведения, накопленных в ходе длительной практической деятельности. Научное знание есть знание, полученное с помощью научных методов (наблюдения, эксперимента, теоретизирования и т. д.). При этом оно носит систематический характер, объективно и достоверно. Систематический характер научного знания предопределяет его институционализацию в виде организации соответствующих научных и учебных заведений и обществ, появление профессиональной научной печати, специализации ученых и т. д.

Еще одно пояснение мы хотели бы дать соотношению понятий научное знание и отрасль знания. Как мы уже отметили, научное знание – это знание, полученное научным методом. Несмотря на его высокую социальную значимость и востребованность, оно вовсе не исключает востребованности обыденного знания, особенно в тех областях, где научное знание отсутствует (например, в домоводстве, в парикмахерском и поварском деле и т. д.). Пространством, где эти виды знаний сходятся, тесно переплетаясь, выступает библиотека, ориентированная на распространение всех форм или типов знаний. Систематизируя их, библиотека вынуждена разрабатывать собственные классификационные понятия. Одним из таких выступает понятие «отрасль знания»³. Данное понятие включает все типы знаний, отнесенных к той или иной отрасли деятельности. Исходя из этого, понятия наука (научная дисциплина) и отрасль знаний относятся к разным предметным областям, существуют параллельно и не могут быть противопоставлены друг другу.

Итак, говоря о зарождении библиотековедения как дисциплинарной формы организации библиотечной науки, мы, в свою очередь, выделяем следующие его факторы. Во-первых, наличие соответствующей деятельности, обладающей необходимым уровнем автономии, что позволяет ее выделить в качестве самостоятельной. Опираясь на историю библиотечного дела, мы можем сказать, что библиотечная деятельность возникла в XI в. и прошла длительный путь развития. Первоначально она получила название библиотекарство. Сегодня мы ее знаем как библиотечное дело. В ходе ее эволюции на донаучном этапе было накоплено множество обыденных знаний в виде предписаний и рекомендаций по организации церковных, княжеских и частных книжных коллекций и библиотек. Чаще всего они носили устный характер и передавались от одного поколения к другому в ходе совместной библиотечной деятельности. При этом мы не исключаем возникновение библиотековедческой, то есть научной, мысли в таких смежных

³ Отрасль знания, отмечает Б. Ю. Эйдельман, является решающей при определении места книги [15, с. 7].

направлениях исследований, как книговедение, история, педагогика и др.

Во-вторых, это выделение собственной научной предметной области. Мы полагаем, что сама по себе библиотечная деятельность, связанная с обеспечением потребностей в чтении отдельных граждан или групп людей, не составляет самостоятельной предметной научной области. Ситуация начинает меняться, когда личностные или групповые потребности в чтении замещаются общественными потребностями в библиотечном обеспечении научной деятельности, образования и просвещения. Схематично этот процесс можно представить как выделение из отношений «книжная коллекция (библиотека) – отдельный человек или группа людей» таких отношений, как «библиотечная система – общество в целом». **Именно эти новые отношения и связанные с ними организационно-методические и технологические аспекты деятельности образовали предметную область библиотековедения.** На практике эти изменения имели форму «государствления и институционализации» библиотечного дела, когда государство взяло на себя функции по формированию национальной библиотечной системы и регламентации ее деятельности по обеспечению общественных потребностей. Этот процесс начался в XVIII столетии и был завершен в начале XIX столетия. Осмысление этих новых отношений мы находим в уже упомянутой нами статье. «С понятием библиотекаря, – пишет А. Ф. Бычков, – у нас в обществе привыкли соединять понятие о чиновнике, сохраняющем под свою ответственность, в порядке и целостности книги известной библиотеки, выдающим эти книги в чтение и вписывающим в каталоги и инвентари все вновь поступающие сочинения, – одним словом, чиновника в образе архивариуса присутственных мест. Такой взгляд на библиотекаря публичной библиотеки не может быть назван ни правильным, ни согласным с истиной. Публичная библиотека представляет собрание книг систематически приобретенных и приобретаемых по отраслям знаний ... они [библиотеки] – создание общественной потребности государства» [6].

И, наконец, третий фактор формирования библиотековедения мы связываем с институционализацией собственных научных исследований. Условно мы начинаем отсчет этого процесса с начала XIX столетия и выделяем в нем следующие реперные точки и фрагменты. Во-первых, это создание соответствующих научных и учебных учреждений и обществ. Как известно, Императорская публичная библиотека создавалась не только как национальное книгохранилище, но и как научное заведение: она была подчинена Министерству народного просвещения, структурно разделена на ученую и хозяйственную части, в ней действовал ученый совет. При этом статус библиотекарей приравнивался к профессорскому статусу. Во время ее открытия в 1814 г. во вступительном слове директор библиотеки А. Н. Оленин отметил, что библиотека – это ученое заведение [3, с. 66].

Передача библиотечного дела в ведение Министерства народного просвещения обеспечила использование соответствующего ведомственного издания для публикации материалов отечественных библиотечных исследований, статистических материалов о библиотечном деле, а также исследования зарубежных ученых по истории библиотек. Четвертым фактором мы назовем становление высшего профессионального библиотечного образования. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Мы лишь отметим, что первоначально оно формировалось как дополнительное, на основе базового университетского образования. В качестве учебников использовались работы как отечественных библиотечных деятелей, например В. Соболевского, так и переводы немецких – А. Грезеля, Ф. Эйхлера и др. Завершение процессов институционализации библиотечных исследований пришлось на конец XIX – начало XX столетия, что означает завершение формирования библиотековедения как научной дисциплины.

Итак, анализ, результаты которого отражены в предыдущем изложении, позволяет нам прийти к следующим выводам. Во-первых, история возникновения и формирования отечественного библиотековедения до сих пор содержит лакуны, провоцирующие появление различных концепций и гипотез. В контексте одной из концепций библиотековедение как наука выделилось из одноименной отрасли знаний. В контексте другой библиотековедение как дисциплинарная форма организации отечественной библиотечной науки сформировалось в течение XIX в. Его предметная область была связана с исследованием определенных аспектов библиотечной деятельности, направленной на обеспечение общественных интересов в сфере науки, образования и просвещения, а институциональная составляющая – с наделением ряда ведущих отечественных библиотек статусом научных учреждений и обеспечением систематических исследований в области библиотековедения. Безусловно, читатель вправе выбрать ту концепцию генезиса отечественного библиотековедения, которая представляется ему более аргументированной и убедительной.

Во-вторых, результаты исследования истории библиотековедения, его статуса, роли и места в системе наук во многом будут зависеть не только от конкретно-исторических исследований, но и от представлений о науке, от этапов ее становления и развития в Новое время. В силу этого исследования должны носить комплексный историко-научный характер. Более того, давно назрела необходимость подготовки историографии истории библиотечного дела и библиотековедения.

И, наконец, в-третьих. Даже если переименование библиотековедения в библиотечную науку терминологически приближает нас к европейской науке, вряд ли это качественно повлияет на его развитие. Ярким примером выступает история переименования научной составляющей библиографии в библиогра-

фование. Сколько сил этой терминологической баталии было отдано одним только О. П. Коршуновым. Ну, переименовали, и что далее? Разве библиографование стало развиваться интенсивней, нежели прежде? Что-то незаметно. Может быть, лучше проявить уважение к предшественникам и сохранить преемственность в названии нашей науки, а всю энергию направить на исследования по существу? Выбор за научным сообществом!

Список источников

1. Ванеев А. Н. Когда в России библиотековедение стало наукой? // Библиосфера. 2016. № 3. С. 75–79.
2. Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в России (XI – начало XX в.). Москва : Пашков дом, 2003. 304 с.
3. Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1975–1917) : хрестоматия. Санкт-Петербург : РГБ, 1998. 694 с.
4. Масловский С. Библиотековедение // Новый энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1912. Т. 6. Стб. 550–561.
5. Материалы для нового устава Императорской публичной библиотеки и московского публичного музея // Журнал Министерства народного просвещения. – 1865. Ч. 125 (январь), отд. 4. С. 1–93.
6. Бычков А. Ф. О значении звания библиотекаря // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Ч. 125 (январь), отд. 4. С. 75–77.
7. Оленин А. Н. Публичные библиотеки в Париже и Публичная библиотека в С.-Петербурге. Санкт-Петербург, 1832. 20 с.
8. Плешкевич Е. А. Становление научной мысли в библиотековедении // Библиосфера. 2015. № 1. С. 3–9.
9. Проект нового устава Императорской публичной библиотеки // Отечественные записки. 1865 (июнь), кн. 2. С. 257–266.
10. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Ленинград : Наука, 1985. 220 с.
11. Соболевицкий В. И. Об устройстве общественных библиотек и составлении ими каталогов // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Ч. 100, кн. 10, отд. 2. С. 97–126 ; Ч. 100, кн. 11, отд. 2. С. 129–155.
12. Соболевицкий В. И. Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года. Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук, 1860. 89 с.
13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / ред. Д. Н. Ушаков. Москва : Терра-Терра, 1996.
14. Штейн В. Библиотека // Большая советская энциклопедия. Москва, 1927. Т. 6. Стб. 126–131.

15. Эйдельман Б. Ю. Библиотечная классификация и систематический каталог : учеб. пособие. Москва : Книга, 1977. 311 с.

References

1. Vaneev A. N. When does the librarianship became a science in Russia? *Bibliosfera*, 2016, 3, 75–79. (In Russ.).
2. Vaneev A. N. Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v Rossii (XI – nachalo XX v.) [Librarian science development in Russia (XI – early XX centuries)]. Moscow, Pashkov dom, 2003. 304 p. (In Russ.).
3. Grin C. I., Tret'yak A. M. *Publichnaya biblioteka glazami sovremennikov (1975–1917): khrestomatiya* [The public library through the eyes of contemporaries]. Saint Petersburg, RGB, 1998. 694 p. (In Russ.).
4. Maslovskii S. Library science. *Novyi entsiklopedicheskii slovar' Efrona i Brokgauza*. Saint Petersburg, [1912], 5, 550–561. (In Russ.).
5. Materials for a new charter of the Imperial public library and Moscow public museum. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1865, 125, 4, 1–93. (In Russ.).
6. Bychkov A. F. O the meaning of librarian status. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1865, 125, 4, 75–77. (In Russ.).
7. Olenin A. N. Publichnye biblioteki v Parizhe i Publichnaya biblioteka v S.-Peterburge [Public libraries in Paris and the Public library in St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1832. 20 p. (In Russ.).
8. Pleshkevich E. A. Scientific ideas development in library science. *Bibliosfera*, 2015, 1, 3–9. (In Russ.).
9. The project of a new charter of the Imperial public library. *Otechestvennye zapiski*, 1865, 2, 257–266. (In Russ.).
10. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka [The Russian language vocabulary of the XVIII century]. Iss. 2. Leningrad, Nauka, 1985. 220 p. (In Russ.).
11. Sobol'shchikov V. I. On public libraries arrangement and catalogues creation by them. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1858, 100, 10, 2, 97–126 ; 100, 11, 2, 129–155. (In Russ.).
12. Sobol'shchikov V. I. *Obzor bol'shikh bibliotek Evropy v nachale 1859 goda* [A review of large libraries in Europe in early 1859]. Saint Petersburg, Tip. Akad. nauk, 1860. 89 p. (In Russ.).
13. Ushakov D. N. (ed.) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Russian language vocabulary]. In 4 vol. Moscow, Terra-Terra, 1996.
14. Shtein V. Library. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*. Moscow, 1927, 6, 126–131.
15. Eidel'man B. Yu. *Bibliotchnaya klassifikatsiya i sistematischeskij katalog : ucheb. posobie* [Library classification and systematic catalogue : manual]. Moscow, Kniga, 1977. 311 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 31.05.2016 г.

Сведения об авторе: Плешкевич Евгений Александрович – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник

КОНКУРС ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Журнал «Библиосфера» совместно с секцией по научно-исследовательской работе Российской библиотечной ассоциации и при участии ООО «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU» объявляет конкурс среди активно публикующихся сотрудников отечественных библиотек всех типов по итогам 2016 г.

Конкурс будет проходить по номинациям:

- **самый активный автор** муниципальной (районной) / областной / краевой / вузовской / школьной / ведомственной научно-технической / детской / федеральной / республиканской / академической и т. д. библиотеки;
- **самый активный молодой автор** (также по типам библиотек).

В каждой номинации будет определено три победителя с учетом следующих показателей за 2016 г.:

- количество публикаций в журналах и продолжающихся изданиях по любой актуальной библиотечной, информационной, книговедческой и библиографической тематике;
- количество цитирований (без самоцитирования);
- индекс Хирша.

Лучшему среди победителей в номинациях будет вручен Гран-при.

Для определения победителей конкурсной комиссией будут использованы открытые данные Российского индекса научного цитирования. В состав конкурсной комиссии войдут 4 члена редколлегии журнала и 3 члена секции по НИР РБА.

Итоги конкурса будут объявлены на Конгрессе РБА 2017 г. Информация об итогах конкурса будет опубликована в журнале «Библиосфера».

Пусть развивается отечественное библиотечное дело!

Мастер-класс

УДК 01
ББК 78.5
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-87-93

МАСТЕР-КЛАСС: ОТ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА К КАРТИРОВАНИЮ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ (на примере моделирования выставки)

© В. А. Бородина, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: sevaread@yandex.ru*

Рассматривается формат мастер-класса по моделированию персональной выставки и его результаты в целях освоения проблем читателеведения с использованием библиографической реконструкции и картирования знаний.

Ключевые слова: мастер-класс, стратегия, моделирование выставки, читателеведение, методика и инструментарий, методология освоения знаний.

Для цитирования: Бородина В. А. От библиографического списка к картированию его содержания (на примере моделирования выставки) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 87–93. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-87-93.

Master-class: from a bibliographic lists to mapping its content (evidently for modeling an exhibition)

V. A. Borodina

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: sevaread@yandex.ru

An innovative component of modern library-information education should become a trend, in which frames it is possible not only to compact and intensify the study of professional issues, but also to shape tools for future professional activities in the innovation logic of an effective character. This in turn requires integrating multiple types of work in a holistic format. A master class on modeling personal exhibitions and its results in developing problems of reading study with application of bibliographic reconstruction and knowledge mapping is chosen as one of these formats.

In the master class course a complex of tasks was solved. Among them are the following: developing the strategy of exhibition modeling, its understanding according to the completeness of information and its degree of semantic coagulation as a way to learn and present information in the exhibition format; forming the communicative culture in the exhibition presentation process; improving analytical skills, creative thinking, and improvement of psychologic-pedagogical professionalism through familiarization with the personal contribution of a scientist related to readers study; the acquisition of knowledge and skills to map knowledge.

The exhibition was carried out in several stages in the logic «from simple to complex» and starts with learning the exhibition structural design options, their semantic and color solutions; exploring the scientist contribution based on the bibliographic description of publications, annotations and abstracts, later on the basis of studying publications themselves and citation. The latter allows not only to map its content in different ways, but also to build the professional communication sociometric matrix.

As a result of this master class with elements of a business game students acquire specific knowledge (in our case readers' study); a various options of a personal exhibition intelligent-information products are created; the specialist intellectual capacity grows significantly, cognitive and metacognitive skills of specialists are developed; methodological knowledge based on innovative search activities is formed. The heuristic potential of the master class lies in the fact that the tendency to internal resources of a personality determining the propensity to innovate in their professional activities is clearly expressed in the world and domestic science.

Keywords: master class, strategy, exhibitions modeling, reading science, methodology and tools, learning methodology.

Citation: Borodina V. A. Master-class: from a bibliographic lists to mapping its content (evidently for modeling an exhibition) // Bibliosphere. 2016. № 3. P. 87–93. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-87-93.

Обоснование стратегии мастер-класса

Идея разработки и проведения мастер-класса «От библиографического списка к картированию его содержания» появилась в результате поиска инновационных подходов к моделированию выставки в рамках учебной деятельности

интерактивного характера. Необходимо было объединить в формате модели выставки освоение читателеведческого знания сквозь призму теории и методики выставочной деятельности, представления проблемного поля читателеведения. Отсутствие реальных книг, журналов, публикаций в условиях аудиторных занятий натолкнуло на мысль моделировать выставку

на основе библиографического списка публикаций конкретной персоны, то есть частично применить метод библиографической реконструкции биографии и библиографического картирования индивидуального научно-практического вклада ученого. Таким образом, был реализован системный подход, осуществлен синтез в освоении моделирования выставки и изучении стержневой проблемы для библиотечного обслуживания – читателеведческого знания на основе персонального вклада конкретного специалиста. Возникшие сложности с информационно-методическим обеспечением моделирования выставки дали возможность продемонстрировать психологические закономерности поэтапного погружения в читателеведческое знание, его проблемно-терминологическое поле, смысловое развертывание и систематизацию. От этого зависела глубина понимания проблем в процессе создания интеллектуально-информационного продукта.

Обучение моделированию выставки базировалось на изучении теоретико-методологических и технологических основ выставочной деятельности. Ставилась задача овладения методикой выставки как значимого информационного продукта и услуги, ее интеграции с предметным знанием в области читателеведения и библиотековедения. Решались локальные задачи: раскрытие вклада ученого, выявление в его публикациях проблемно-терминологического поля конкретной области знаний, но в широком профессиональном контексте. Отметим еще одну особенность: мастер-класс сочетался с элементами деловой игры. В библиотечно-информационном образовании не так часто встречается интеграция мастер-класса и деловой игры. По сути своей мастер-класс имеет методологическое значение, поскольку в процессе его проведения демонстрируется путь познания, путь освоения определенного знания. В деловой игре приобретает мастерство, осваиваются стратегия и тактика дальнейшей его реализации на практике в рамках иных целей и задач и на другом материале. В нашем случае мастер-класс в формате деловой игры использован как средство для представления персонального вклада ученого, имеющего отношение к читателеведению в изучении таких библиотечных курсов, как «Библиотечно-информационное обслуживание», «Введение в читателеведение», «Основы педагогического мастерства», «Методика преподавания специальных дисциплин».

Одновременно с освоением технологии моделирования выставки и формированием коммуникативной культуры в процессе презентации выставки решались задачи развития аналитических умений, креативного мышления и повышения читателеведческого психолого-педагогического профессионализма через знакомство с персональным вкладом ученого. И такая стратегия оказалась весьма продуктивной, поскольку осуществлялась систематизация, структурирование, смысловое свертывание и целостное представление о вкладе персоны в науку и практику в рамках определенного научного направления. Реконструкция научной деятельности ученого с помощью изучения его

публикаций позволяет выявлять и устанавливать приоритетность в определении проблематики, ее хронологическую глубину. С нахождением новых данных хронология приоритетности проблематики может меняться. Конечно, для этого недостаточно библиографического списка публикаций ученого. Необходимо изучать сами тексты, ссылки на других авторов, обращая внимание на их характер (*de visu*, или «цит. по...»), сопоставлять вклад одного ученого с вкладом других ученых, в том числе на основе цитирования, выявляя возможные ошибки в хронологии приоритетов.

Содержание данного мастер-класса включает: обоснование теоретико-методологических основ изучения вклада ученых, теорию и методику разработки выставки, варианты ее презентации с учетом дифференцированного подхода в зависимости от цели и задач повышения профессионализма библиотечных специалистов, уровня их осведомленности и методической подготовленности. Моделирование выставки происходит в несколько этапов, от простого к сложному, начиная с освоения вклада ученого на основе библиографического описания публикаций, затем с учетом аннотаций и рефератов, далее – на основе изучения самих публикаций и цитирования. Последнее позволяет строить социометрические матрицы профессиональной коммуникации.

Выбор научного направления и персоны

Существующую в настоящее время ситуацию в области читателеведения в целом, библиотечного читателеведения, библиопсихологии и библиотечной психологии в частности, можно определить как публикационный бум, в результате которого накоплены значительные объемы информации, информационных ресурсов. При этом они плохо структурированы, слабо сопряжены друг с другом, создают определенный хаос в профессиональном сознании, деятельности и коммуникации. Можно констатировать парадоксальную ситуацию: с одной стороны, очевидна информационная избыточность публикаций по количеству локальных тем узкотематического характера, их дублирование; а с другой – имеется дефицит информации в силу малого количества обобщающих работ, к тому же не всегда доступных профессионалам. Все это определяет актуальность изучения персональных вкладов в указанные сферы научно-практической деятельности. Полагаем, что работа в таком направлении позволит выйти на более высокий уровень осмысления научно-практических достижений, с тем чтобы использовать данный капитал в науке, практике и образовании.

Выбор материала для мастер-класса по реконструкции персонального вклада в перечисленную выше научно-практическую проблематику вполне понятно пал на собственную персону автора статьи. Такой выбор был обусловлен тем, что под рукой имелся весь список публикаций, а также сами тексты научных работ и вся 45-летняя история научно-практической

и образовательной деятельности в сфере читателеведения и библиотековедения. Все это позволяло относительно легко и быстро провести анализ и синтез для реконструкции личной научно-практической и образовательно-педагогической деятельности. На такой основе возникало меньше проблем с интерпретацией картирования читателеведческих проблем, их визуализацией. Студентам демонстрировались некоторые образцы вариантов картирования, один из которых, составленный на основе некоторых работ В. А. Бородиной [3, 4], приведен в приложении 1 к данной статье.

Концептуальные основы проведения мастер-класса

Стратегия проведения мастер-класса для презентации вклада в сфере читателеведения, библиотечного читателеведения и библиотечной психологии базируется на ряде теоретико-методологических подходов разного уровня и статуса. Среди них: некоторые принципы методов библиографической реконструкции публикаций, библиометрического и социометрического, терминологического, поаспектного, сравнительного и кластерного анализа, квалитологии и квалиметрии; понимание проблем читателеведения в контексте интегрированного типа профессии «человек – знаковые системы – человек» в соответствии с психосемиотико-коммуникативным подходом с ориентацией на акмеологию [4]. Использованы и работы по инновационному поведению специалистов для понимания более широкого психологического контекста [6–8].

Отметим определенную сложность по сбору, подготовке и представлению информационных ресурсов в разных видах и формах. Невозможно представить все публикации на бумажном носителе. Достаточно сложно перевести их и в электронный формат, поскольку для оцифровки требуются значительные материальные и временные затраты. Выход из этого положения возможен на основе предварительного анализа и подготовки ряда ресурсов для проведения мастер-класса.

Первоосновой для библиографической реконструкции вклада персоны является список публикаций в хронологическом порядке. При этом желательно, чтобы каждая публикация содержала аннотацию, лучше реферат, а в ряде случаев – извлечения из текстов публикаций, имеющих принципиальное значение для оценки вклада в конкретное научное направление, его терминологическое наполнение. На основе полного списка можно сделать библиографический указатель, содержащий предварительный анализ, структуризацию и систематизацию. Вспомогательные указатели (предметный, именной, хронологический и другие) расширяют возможности обоснования факультативных и основных фактов научной биографии изучаемой персоны. Такой указатель позволит увидеть интерес персоны к определенным проблемам, их пространство, характер и направление научной мысли.

Стороннему исследователю достаточно сложно установить начало научно-практической деятельности

персоны. Как правило, ее определяют по первой публикации, что не соответствует действительности. Появлению первой публикации предшествует этап вхождения в научную деятельность, не подкрепляемую конкретной публикацией. Не всегда фиксируются временные рамки таких этапов:

- изучение научного вклада другими исследователями в выбранную персону проблему;
- осмысление практики в контексте научных задач;
- экспериментальная психолого-педагогическая работа, зафиксированная в рукописной форме (например, отчеты НИР).

И лишь затем все это трансформируется в публикациях, не всегда полностью отражающих научно-практические реалии деятельности персоны (субъекта научной деятельности). В целях устранения лакун желательно иметь описание научного, научно-педагогического и жизненного пути ученого. Такая биография способна более адекватно отразить вхождение ученого в мир науки, становление и развитие его научного потенциала, результативность. Концептуальные основы библиографической реконструкции биографии и библиографического картирования исследованы в ряде работ [1–3].

Диагностика, оценка, экспертиза научной результативности является довольно сложной проблемой, основанной и на выборе критериев, и на методах оценки, относящихся к квалитологии и квалиметрии. И все же возможен набор показателей, по которым определяется вклад ученого и его сравнение с вкладом других. Среди них: введение новых терминов, интерпретация категориального и понятийного аппарата, его систематизация, освоение новых тем и проблем, обоснование и разработка новых направлений, учебных курсов в целях повышения профессионализма, степень перспективности полученных результатов для развития данного научного направления с учетом междисциплинарности.

План проведения мастер-класса

В зависимости от цели и задач мастер-класса не все пункты плана реализуются, но для реализации стратегии изучения вклада ученых их надо знать:

1. Мотивация проведения мастер-класса.
2. Обоснование выбора персоны, чей вклад в науку изучается.
3. Объяснение стратегии мастер-класса.
4. Отбор информационных ресурсов к мастер-классу.
5. Знакомство с основными методами изучения публикаций персоны.
6. Эволюция изучения научно-практической проблематики персонального вклада автора.
7. Выявление и систематизация проблемных полей в научном пространстве персонального вклада.
8. Кластеризация публикаций автора(-ов) по разным научно-практическим проблемам.

9. Хронология научных и прикладных достижений автора, в том числе вклад в категориально-понятийный аппарат научных дисциплин.

10. Картирование научно-практических достижений.

11. Составление макета выставки (концепция, выбор тем, придумывание названия выставки в целом и ее разделов, подбор эпитафий, выбор семиотического сопровождения, аксессуаров, композиционное построение, расположение материала и др.).

12. Составление списка отобранной к выставке литературы с комментариями.

13. Презентация выставки и обсуждение.

14. Оценка, самооценка и рефлексия научно-практических достижений персонального вклада.

15. Подведение итогов и прогноз развития и практической реализации научной мысли персоны.

Методика проведения мастер-класса в формате деловой игры

Основой для мастер-класса (в формате деловой игры) по моделированию выставки являются материалы лекций на темы «Выставочная деятельность библиотек» и «Научно-практическая деятельность выбранной персоны»; библиографический список публикаций выбранного ученого (специалиста) для моделирования выставки. Список литературы составляется в хронологическом порядке. Прилагается описание методики семантического дифференциала или методики полярных профилей для оценки выставки.

Цель мастер-класса в сочетании с деловой игрой: изучение и представление персонального вклада на макете выставки на основе ее моделирования и презентации.

Методические указания по проведению деловой игры.

Участникам напоминается основное содержание темы «Выставочная деятельность библиотек: моделирование выставки». Объясняется методика проведения деловой игры, направленной на изучение вклада персоны, с помощью моделирования выставки. Создаются небольшие группы (от 5 до 7 человек), каждая получает список литературы. Вначале участники индивидуально знакомятся с содержанием списка (он в три раза превышает рекомендованное количество публикаций для модели выставки; в нашем случае надо было отобрать 30 публикаций из 90). Это был список основных публикаций В. А. Бородиной, отобранный из более 300 публикаций за период с 1973 по 2014 год. Далее участники самостоятельно выбирают по названиям публикаций проблематику; определяют тему выставки и ее разделы; подбирают к ним соответствующую литературу; выбирают формат картирования, структурирования, расположения публикаций, указывая только номера публикаций на «карте» макета. Затем в группе проводится обсуждение вариантов индивидуально проделанной работы; конструируется коллективный вариант модели вы-

ставки (формулируются названия темы и разделов, в соответствии с ними распределяется литература, оформляется схема на листе формата А4, подбираются эпитафии, аксессуары, обосновывается инфраструктура выставки). Ранее студенты были ознакомлены с разнообразными графическими вариантами макета выставки. Образец одной из схем представлен в приложении 2.

Далее проводится презентация всех разработанных моделей выставки: выбирается представитель от группы, который проводит презентацию коллективной модели выставки, обосновывая логику моделирования «от мотивации к рефлексии». Оппоненты задают вопросы, на которые отвечает не только тот, кто представил коллективную модель выставки, но и все члены группы (группа поддержки).

По окончании всех презентаций каждый вариант модели выставки оценивается на основе ряда критериев по методике семантического дифференциала или полярных профилей. Критерии формулируются заранее и предлагаются участникам для оценки; они могут корректироваться. По результатам оценки выбирается лучший вариант модели выставки.

Дополнительно проводится рефлексия всего занятия. Вначале предлагается письменно в лаконичной форме дать оценку процессу и результату изучения темы; сформулировать мысли и чувства, возникшие по отношению к данному формату освоения профессионального знания в двух аспектах (содержательном и организационно-методическом). На основе высказанных мнений ведущий обобщает результаты, сравнивая и комментируя подходы к моделированию выставки, логику тематического структурирования вклада ученого, соответствие публикаций тематике разделов, оформление и наглядность макета выставки. Затем переходит к главному: результативности мастер-класса в когнитивном и творческом аспектах. Кроме знакомства с вкладом персоны приобретаются методологические знания о моделировании выставки и первичные умения ее разработки. Участники знакомятся с типологическими, жанровыми и стилистическими особенностями публикаций автора, их структурой, определяют их статус и выявляют преобладающие виды изданий.

Результативность мастер-класса

Двумя группами было подготовлено 12 макетов выставки с различными формулировками тем и отбором литературы от 25 до 40 публикаций, разными вариантами картирования проблемы, подбором цитат, аксессуаров. Все 90 публикаций (с разной частотой использования) вошли в макеты. Доминировали темы, связанные с психологией чтения практико-ориентированного характера. Детальный анализ содержания и соответствие его визуализации в представленных макетах оставляем за рамками статьи, поскольку ее объем не позволяет это сделать. Отметим лишь, что в презентации и особенно в процессе обсуждения

обосновывались и уточнялись мотивация выбора темы, стратегия моделирования; принципы отбора и включения конкретных публикаций, другие значимые аспекты освоения вклада персоны, что существенно обогатило читателеведческое знание студентов, внесло определенные коррективы в осознание важности терминологического понимания проблем, их иерархии; кроме того, студенты получили более четкое представление о вкладе персоны в теорию и практику читателеведения и библиотечной психологии.

В ходе занятия проявляется и формируется корпоративная культура, речевая деятельность (все ее виды: чтение, письмо, говорение, слушание). Такой мастер-класс способствует развитию мышления, многих его операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения и др.), видов (словесно-логического, наглядно-образного); совершенствует другие психические процессы (восприятие, внимание, память, воображение); развивает способности смыслового свертывания и смыслового развертывания; формирует терминологическую культуру, обогащает языковую культуру; совершенствует навыки профессионального чтения; систематизирует знания о выставочной деятельности и формирует умения моделировать выставку; развивает когнитивные и метакогнитивные способности; формирует методологическое знание. И, конечно, приобретается знание о результатах деятельности конкретного ученого (специалиста).

В зависимости от возможностей и условий, бюджета времени, форм представления публикаций (только библиографическое описание публикаций или наличие аннотаций и рефератов, фрагменты из текстов публикаций, в том числе термины и их определения; полнотекстовые публикации, рецензии на них, юбилейные и мемориальные материалы и др.) меняется стратегия и тактика проведения мастер-класса, предполагающая поэтапное погружение в научно-практический вклад ученого, его отображение на макете выставки. При этом все перечисленные выше информационные ресурсы о вкладе той или иной персоны могут быть и на бумажных носителях, и в электронном виде, что предполагает работу в электронной среде.

Знакомство с мастер-классом по освоению вклада отдельных ученых содержит эвристический потенциал. Наряду с моделированием выставки могут использоваться и другие виды профессионального анализа и синтеза (например, составление профессиональных социометрических матриц, контент-анализ). Нельзя не отметить, что проведение такого мастер-класса является не только интерактивной технологией учения, но и методикой научно-исследовательской работы, в ходе которой осваивается научное знание и приумножается, приобретается методологический инструментарий изучения научных проблем.

Подобная деятельность на основе корпоративных проектов будет способствовать снижению публикационного хаоса, устранению дублирования, выявлению приоритетов, снижению профессиональной неосведомленности специалистов в той или иной об-

ласти читателеведения; адекватности цитирования, направленного на устранение ложных приоритетов, искажения репутационного статуса и имиджа персоны; изучению параллельного развития проблемы в разных научных дисциплинах в отечественной и зарубежной науке; и в целом будет способствовать объективности научных достижений. Конечно, от профессионального сообщества потребуется немало интеллектуальных усилий, временных и финансовых затрат, весьма кропотливой работы, но к этому мы все равно придем. Меняется парадигма: ЮНЕСКО обозначила переход от информационного общества к обществу знаний. Если мы хотим продуктивно работать и в перспективе, то должны переходить в библиотечно-информационной сфере деятельности **от информации к знаниям и далее – к методологии приобретения знаний**. Один из вариантов практической реализации методологии приобретения знаний был продемонстрирован данным мастер-классом.

Список источников

1. Бахтина Е. В. Библиотековед, педагог и общественный деятель В. Ф. Сахаров (1901–1986): реконструкция научной биографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2014. 22 с.
2. Бекжанова Н. В. Метод библиографической реконструкции библиографии и его использование для справочно-библиографического обслуживания // Библиосфера. 2006. № 3. С. 5–11.
3. Бородина В. А., Бородин С. М. Опыт алгоритмизации и структурирования в чтении // Человек Читающий: Homo legens–4. Москва, 2011. С. 105–122.
4. Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. Москва : Шк. б-ка, 2006. Ч. 1. 336 с. ; Ч. 2. 204 с.
5. Крымская А. С. Атлас знаний. Биобиблиография в технологиях управления знаниями // Библиотечное дело. 2004. № 4. С. 16–19.
6. Vinarski-Peretz H., Binyamin G., Carmeli A. Subjective relational experiences and employee innovative behaviors in the workplace // Journal of Vocational Behavior. 2011. Vol. 78. P. 290–304.
7. Yuan F., Woodman R.W. Innovative behavior in the workplace: the role of performance and image outcome expectations // Academy of Management Journal. 2010. Vol. 53, № 2. P. 323–342.
8. Zhou J. When the presence of creative coworkers is related to creativity: role of supervisor close monitoring, developmental feedback, and creative personality // Journal of Applied Psychology. 2003. Vol. 88, № 3. P. 413–422.

References

1. Bakhtina Ye. V. *Bibliotekoved, pedagog i obshchestvennyi deyatel' V. F. Sakharov (1901–1986): rekonstruktsiya nauchnoi biografii* [Library researcher, educator and social activist V. F. Saharov (1901–1986): reconstruction of scientific biography]. Dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg, 2014. 260 p. (In Russ.).
2. Bekzhanova N. V. The method of bibliographic reconstruction of bibliography and its applying in reference-bibliographic service. *Bibliosfera*, 2006, 3, 5–11. (In Russ.).
3. Borodina V. A., Borodin S. M. The experience of algorithmization and structuring in reading. *Chelovek Chitajushhij: Homo legens–4*. Moscow, LENAND, 2011, 105–122. (In Russ.).

4. Borodina V. A. *Teoriya i tehnologiya chitatel'skogo razvitiya v otechestvennom bibliotekovedenii* [Theory and technology of reading development in domestic library science]. Moscow, 2006. Pt. 1. 336 p. ; Pt. 2. 204 p. (In Russ.).
5. Krymskaya A. S. Knowledge atlas. Biobibliography in technologies of knowledge management. *Bibliotechnoe delo*, 2004, 4, 16–19. (In Russ.).
6. Vinarski-Peretz H., Binyamin G., Carmeli A. Subjective relational experiences and employee innovative behaviors

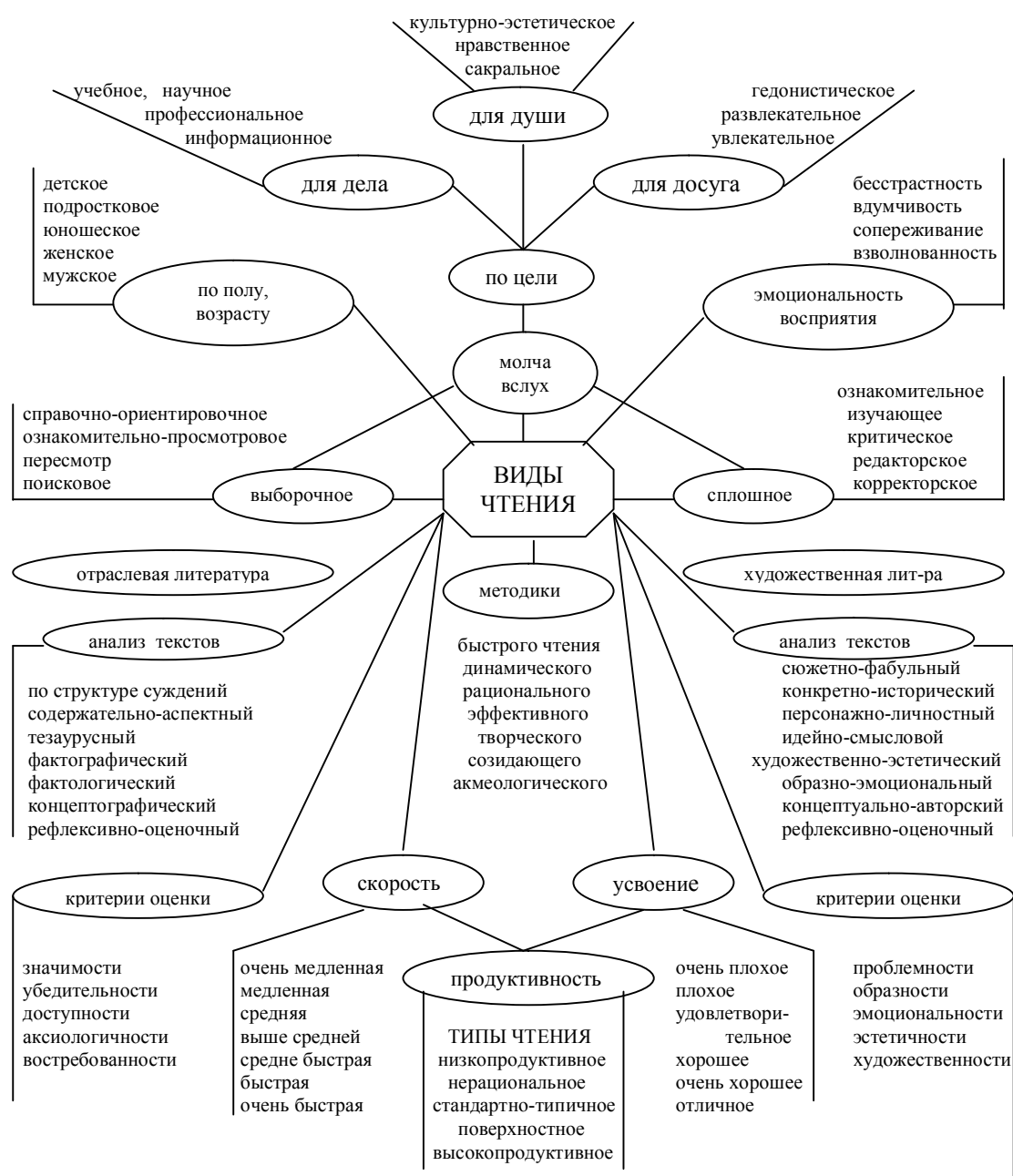
- in the workplace. *Journal of Vocational Behavior*, 2011, 78, 290–304.
7. Yuan F., Woodman R. W. Innovative behavior in the workplace: the role of performance and image outcome expectations. *Academy of Management Journal*, 2010, 53, 2, 323–342.
8. Zhou J. When the presence of creative coworkers is related to creativity: role of supervisor close monitoring, developmental feedback, and creative personality. *Journal of Applied Psychology*, 2003, 88, 3, 413–422.

Приложение 1

Карта видов и типов чтения

Supplement 1

A chart of reading kings and types

Supplement 2

Название темы выставки

Названия разделов

1

2

3

--

Цитата, афоризм, рисунок

Цитата, афоризм, рисунок

Материал поступил в редакцию 29.12.2015 г.

93

Информация

Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования ГПНТБ СО РАН информирует

Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования, функционирующий в структуре ГПНТБ СО РАН уже 18 лет, активно продолжает свою работу и в 2016 г.

С планом проведения обучающих и методических семинаров можно ознакомиться **на сайте ГПНТБ СО РАН**, в разделе: *Профессионалам – Непрерывное образование – Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования* (http://www.spsl.nsc.ru/win/p_index.html).

В течение первого полугодия 2016 г. проведено 14 обучающих и 6 методических семинаров для библиотечных специалистов не только учреждений Сибири и Дальнего Востока, но и ближнего зарубежья (Казахстан, Узбекистан), обучено около 600 человек. Преподаватели – сотрудники ГПНТБ СО РАН, кандидаты и доктора наук.

Наиболее востребованные *темы обучающих семинаров*:

«Технологии ИРБИС». *Цель:* ознакомление слушателей с системой ИРБИС – системой автоматизации библиотек, отвечающей всем международным требованиям, предъявляемым к современным библиотечным системам, и в то же время поддерживающей многообразие традиций российского библиотечного дела. В системе реализованы все типовые библиотечные технологии, включая технологии комплектования, систематизации, каталогизации, читательского поиска, книговыдачи и администрирования на основе взаимосвязанного функционирования пяти типов автоматизированных рабочих мест (АРМ): «Комплектатор», «Каталогизатор», «Читатель», «Книговыдача», «Администратор»;

«Оценка публикационной активности. Методики определения индекса цитируемости». *Цель:* ознакомление слушателей с отечественными и зарубежными ресурсами, которые могут быть использованы для определения библиометрических показателей; обучение методикам поиска публикаций ученого и организации, определения индекса цитируемости ученого, научного коллектива, индекса Хирша, а также установления импакт-фактора научного журнала. Курс лекций и практических занятий предназначен для сотрудников;

«Формирование фондов и инновационные методы обслуживания читателей». *Цель:* информирование слушателей по темам: библиотека в информационном обществе; внешняя среда и миссия библиотеки; библиотека как единый организм, взаимосвязь систем формирования фондов, библиотечного обслуживания, информационной деятельности библиотеки; продвижение чтения в обществе; социология чтения; приоритеты в обслуживании пользователей; механизм внедрения новых услуг; изменение в новых условиях роли библиотекаря, обеспечивающего поиск информации и доступ к ней; изучение удовлетворенности пользователей качеством деятельности и услуг библиотеки; стратегия универсальной библиотеки; воздействие результатов научных исследований на процесс совершенствования библиотечного обслуживания; развитие системы обслуживания в условиях расширяющейся электронной среды; правовые и экономические аспекты библиотечной деятельности в области формирования фондов и их использования; применение маркетинговых методов в библиотечной работе.

Наиболее популярные *темы методических семинаров*: **К истокам русской книжности. Книжные сокровища ГПНТБ СО РАН; Социальная позиция российской библиотеки в контексте постнеклассической рациональности; Научно-просветительская деятельность научных библиотек; Как подготовить научную статью.**

Во втором полугодии 2016 г. центр продолжит свою деятельность, и мы приглашаем всех желающих принять участие в работе семинаров.

Артемяева Елена Борисовна – доктор педагогических наук, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, руководитель Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования

Обмен опытом

УДК 021.4:021.6(470.325)
ББК 78.34(2Рос-4Бел)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-95-100

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА БИБЛИОТЕК В ПРОСТРАНСТВЕ КЛАСТЕРА: ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© О. Ю. Мурашко, 2016

*Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия; e-mail: olga-mur@inbox.ru*

Статья посвящена актуальным вопросам развития кластерной стратегии в библиотечно-информационной сфере. По результатам изучения нормативно-правовой и проектной документации определены основные цели и задачи кластерной стратегии в библиотечно-информационной сфере Белгородской области, приводятся примеры деятельности библиотек региона, демонстрирующие возможности социального партнерства в рамках создаваемых кластеров.

Ключевые слова: региональная политика, территориальные кластеры, проектная деятельность, библиотечно-информационная сфера, организационные стратегии, социальное партнерство.

Для цитирования: Мурашко О. Ю. Развитие социального партнерства библиотек в пространстве кластера: опыт Белгородской области // Библиосфера. 2016. № 3. С. 95–100. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-95-100.

Library social partnership development in a cluster space: Belgorod region experience

O. Y. Murashko

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia; e-mail: olga-mur@inbox.ru

This research is an applied one and logically continues author's studies devoted to social partnership development in the library-information field. The institute of social partnership (including the library-information sphere) evolves with the cluster strategies development as an integral part of the Russian community strategy. At the same time an integrated approach and unified methodology to study this problem, as well as description of effective methods and technologies of the library staged development in the social cluster space are needed. Technologies of the social partnership with library participation are a part of the social policy cluster aimed at maximizing to satisfy both material and spiritual needs of the general population. Recent years studying prospects of the municipal library activity are particularly relevant, as forward movement of the library policy in this direction allows positioning the interests of library and information institutions as coinciding with the interests of major members of the local community. Realizing these perspectives is one of the most important conditions of the effective innovative policy formation of the modern municipal library. The objects of study are municipal libraries of Belgorod region using effective profiled strategies of social interaction in their activity. The study aim is analyzing the experience of municipal libraries developing educational technologies for social interaction in the social cluster space of Belgorod region. Objectives are the following: to identify main goals and tasks of the cluster strategy in the library-information sphere of Belgorod region; to propose a typology of main clusters in Belgorod region; to objectify activity main direction for Belgorod libraries according to their types. Participating libraries in the cluster policy indirectly promotes changes in users' life quality, development of new cultural needs by providing quality public legal-information services, adaptation of rural population to modern life conditions, help in identifying new niches in the labor market, including information ones. Main conclusions: territorial characteristics extrapolated to municipal libraries activities largely determine the general direction of library development. In the modern period preconditions of libraries participation in the regional clustering (modernization of material-technical base, development of regional, municipal, local normative documents, the experience of empirical data theoretical generalization) are largely implemented in Belgorod region. The practical component of the study is the possibility of adapting the libraries experience of Belgorod region into libraries of other territories of the Russian Federation, understanding cooperation of the library social institution, business-structures, nonprofit organizations and regional and municipal authorities.

Keywords: regional policy, territorial clusters, design activity, library and information sphere, organizational strategy, social partnership.

Citation: Murashko O. Y. Library social partnership development in a cluster space: Belgorod region experience // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 95–100. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-95-100.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал тер-

риторий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской частях России [5].

Участие библиотек в качестве равноправных институтов в деятельности кластеров субъектов Российской Федерации предопределено интенсификацией

механизмов частно-государственного социального партнерства. К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований. Например, в субъектах Центрального федерального округа сформированы кластеры, реализующие политику развития:

- Московская, Орловская, Калужская области;
- Ярославская область;
- Владимирская, Костромская, Смоленская области;
- Белгородская, Липецкая области.

Наличие в перечне Белгородской области предопределяет возможность изучения и воплощения принципов создания социального кластера на основе механизма партнерского взаимодействия субъектов, включая субъекты социальной сферы, от деятельности которых зависит информационное обеспечение интеллектуального, политического, профессионального, эстетического образования членов местных сообществ. Стратегия социально-экономического развития библиотек предусматривает определение сущности социального партнерства библиотеки как неотъемлемого социального института, занимающего свою нишу в информационной сфере. Основной задачей библиотеки на современном этапе является обретение новой формы эволюции.

Отметим, что социокультурное развитие библиотек Белгородской области во многом определяется региональной политикой формирования социального кластера. Научно-исследовательский проект «Кластерные стратегии социального партнерства библиотечно-информационной сферы Белгородской области 2014–2015 гг.», реализованный рабочей группой кафедры издательского дела и библиотековедения Белгородского государственного института искусств и культуры (при поддержке РГНФ), позволил обобщить некоторые значимые результаты развития библиотек Белгородской области в рамках социальных кластеров [4]. Определенного уровня достигло теоретическое осмысление опыта библиотек Белгородской области, что наглядно демонстрирует ежегодная Всероссийская школа библиотечной инноватики, проводимая на базе Белгородской государственной универсальной научной библиотеки и модельных библиотек районов области.

Отмечая значимые предпосылки участия организаций библиотечно-информационной сферы в реализации направлений кластерной политики, можно говорить об улучшении технического оснащения библиотек, увеличении числа телефонизированных библиотек-филиалов и библиотек, имеющих выход в Интернет. В рамках федерального проекта «Создание модельных публичных библиотек на селе» в Белгородской области открыто более 100 модельных библиотек, и реализация проекта продолжается [2, с. 56].

В целях выявления степени разработанности нормативно-правовой региональной и локальной базы исследовательским составом кафедры издательского

дела и библиотековедения БГИИК был проведен мониторинг профильной документации, целевых программ и проектов библиотек-участниц территориальных кластеров, а также ряда областных целевых программ (например, «Развитие и сохранение культуры и искусства Белгородской области на 2009–2014 гг.», «Развитие сельской культуры и Белгородской области на 2009–2014 гг.», «Информатизация учреждений культуры Белгородской области на 2008–2014 гг.» и др.). Содержание документов во многом определяется политикой формирования кластерных объединений на территории Белгородской области [1].

Возможности социального партнерства, представляющего одно из инновационных стратегических направлений развивающейся библиотеки, в рамках кластера существенно расширяются. Данный факт отражается в создании единой системы управления циклов обмена информацией и знаний, естественно включаемой в систему производства, приобретающей в современном обществе все большее значение.

В 1970-х гг. японский профессор Ионеджи Масуда, одним из первых обосновавший концепцию информационного общества, указал на условия его формирования, при которых будут происходить изменения сущности самого производства, что демонстрируют подходы к производственному развитию кластеров. В частности, в книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» он отмечал, что «производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества» [10].

Библиотека, мультиаспектная деятельность которой является априорной, в настоящее время может претендовать не только на равноправное участие в партнерстве, но и на роль своеобразного интеллектуального «ядра» социального кластера. Библиотечная политика участия в разработке кластерной стратегии региона и его районов может рассматриваться как эволюционный процесс становления института социального партнерства с участием библиотеки. По ряду объективных социально-экономических причин и институт партнерства, и кластерные подходы получили свое развитие в нашей стране на десятилетия позже, чем в Европе, поэтому исторический опыт зарубежных организаций, развивавших социальное партнерство, весьма полезен, в том числе и для библиотек. Например, в одном из зарубежных исследований определяется, что организация труда, «сосредоточенная на человеке», заканчивается договорными результатами в системе, которую называют «социальным партнерством» [12, с. 14].

Субъекты социального партнерства с участием библиотек взаимодействуют на основе двухсторонних партнерских договоров, но дополнительные возможности реализуются за счет материально-технических и интеллектуальных ресурсов всего социального кластера, а не отдельных организаций-партнеров. Технологии социального партнерства (пакет технологий «фонды местного развития», пакет технологий

выполнения социальных заказов, пакет технологий территориального общественного самоуправления) получают новые, углубленные возможности в рамках социального кластера за счет более тесного взаимодействия его участников, объединенных идеями минимизации ресурсных затрат для достижения общей цели и максимизации ожидаемого эффекта. В данном контексте как нельзя более убедительно звучит утверждение видного исследователя социальных технологий Э. Дж. Томаса: «Наличие проблемы еще не означает, что есть основания для развития социальной технологии. Профессионалы и общественность должны убедиться в том, что проблема заслуживает внимания» [11, с. 98]. Правомерно возникает вопрос об особенностях применения технологий социального партнерства в кластерных объединениях.

Нормативно-правовой и проектной документацией определяются основные **цели и задачи кластерной стратегии в библиотечно-информационной сфере Белгородской области**. Основной целью реализации кластерной стратегии библиотечно-информационной сферы специалисты считают содействие интеллектуализации внешнего пространства, решение проблемы информационного неравенства как отдельных сельских территорий, так и отдельных социальных категорий и лиц, за счет диверсификации библиотечных информационных и сервисных продуктов и услуг, предоставления их физическим и юридическим лицам, информационного обеспечения деятельности научно-исследовательских и образовательных организаций в кластерных объединениях. Организация кластеров служит фактором, усиливающим синергетический потенциал мероприятий партнерства. Участники партнерства не являются потребителями готового продукта или услуги, но консолидируют деятельность по развитию и внедрению социальных технологий для получения синергетического эффекта совершенствования социальной сферы, что в конечном итоге приводит к созданию устойчивого бренда кластера. Суть данной деятельности выражает, например, слоган Старооскольского городского округа: «Созидать, объединяя!».

На уровне Белгородской области может быть выделено **несколько типов развивающихся социальных кластеров**: туристический (Грайворонский и Прохоровский районы); культурно-исторический (Валуйский, Ракитянский районы); образовательный (Белгород, Старооскольский и Губкинский городские округа); агропромышленный (Алексеевский, Корочанский, Ивнянский, Красненский районы и др.). Эффективность деятельности библиотек Белгородской области определяется адаптивными целенаправленными действиями в сфере стратегического управления библиотекой, тесно привязанными к специфике местных условий, различных даже на территории сравнительно небольшой Белгородской области. Например, библиотеки Грайворонского района активно участвуют в разработке маршрутов районного экологического туризма в рамках реализации мероприятий областной

программы «Развитие сельского туризма на территории муниципальных районов», районных программ «Развитие сельского туризма на территории Грайворонского района на 2010–2014 гг.», «Сохранение исторических и культурных ценностей Грайворонского края». ЦРБ поселка Ракитное стала одним из участников проекта по развитию туристического маршрута, связанного с усадьбой князей Юсуповых в Ракитном. Интересен богатый опыт развития историко-патриотического туризма в Прохоровском районе Белгородской области, где в мемориальный комплекс «Третье ратное поле России» входит библиотека Н. И. Рыжкова на «Прохоровском поле». В музейном зале библиотеки представлена выставка материалов, рассказывающих об истории возведения мемориального комплекса на Прохоровском поле, фотоснимки, отражающие историю строительства Памятника Победы на танковом поле, Петропавловского храма, перечислены имена и представлены фотографии членов попечительского совета «Прохоровское поле», созданного под эгидой депутата Государственной Думы Н. И. Рыжкова в 1993 г.

Сегодня все центральные и городские, районные и сельские библиотеки области ведут поисковую работу, основанную на архивных документах, воспоминаниях старожилов, изучении краеведческой литературы. В каждом населенном пункте на базе библиотеки созданы общественные комиссии по работе с летописями, содержание которых составляют факты, полученные в ходе изысканий. Подчеркнем, что до последнего времени аналогов подобных библиотечных исследований в стране не было [2, с. 50].

Библиотечные специалисты Красненского, Ивнянского и других сельскохозяйственных районов принимают активное участие в развитии информационной составляющей агропромышленных кластеров. Объектом информационного обслуживания прежде всего является сравнительно недавно сформировавшийся контингент – фермеры. Библиотеки активно участвуют в областных программах «Обучение в рамках подпрограммы “Поддержка малых форм хозяйствования Белгородской области на 2014–2020 гг.”», связанных с государственной программой Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014–2020 гг.».

Организационной предпосылкой удовлетворения информационных потребностей является учет данных потребностей при разработке региональных и муниципальных программ социально-экономического развития, целевых программ региональных кластеров. Необходима разработка проектной документации развития библиотек как элемента инфраструктуры кластеров, использующего механизмы финансового обеспечения частно-государственного партнерства на условиях софинансирования, в том числе и за счет собственных средств библиотек. Условия острого финансового кризиса, переживаемого страной, не снизили, а даже увеличили значимость финансового менеджмента библиотек [9, с. 9].

Новым примером материально-технического обеспечения в условиях создания общей информационной среды кластеров служит оснащение районных библиотек сенсорными информационными киосками в рамках реализации проектов создания Центров общественного доступа к информации библиотеки Белгородской области. Высокотехнологичные устройства обеспечивают доступ к социально значимой информации и базовым информационным услугам для всех жителей района с различным уровнем владения компьютерными, информационными и телекоммуникационными технологиями. Сенсорный киоск позволяет обратиться к следующим информационным разделам: «Портал государственных и муниципальных услуг Белгородской области», «Электронные ресурсы библиотек района», «Органы государственной власти РФ», «Административные органы Белгородской области», «Летопись Белогорья».

Центры общественного доступа значительно расширяют ассортимент современных информационных и сервисных услуг библиотеки. К числу наиболее востребованных относятся: предоставление доступа к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; предоставление доступа к информации о государственных услугах, опубликованной на Едином портале государственных услуг; подача обращений в органы власти в форме электронного сообщения; подача в электронном виде запроса о предоставлении государственной услуги; получение результата предоставления государственной услуги в виде электронного документа; предоставление информации на сайте «Пенсионного фонда РФ»; предоставление информации на сайте «Центра занятости населения»; знакомство с электронными книгами, базами данных библиотек, электронными каталогами; заказ авиа- и железнодорожных билетов; запись на прием к врачу в областных клиниках; ксерокопирование материалов заказчика; возможность поиска в справочно-правовых системах «Консультант плюс», «Законодательство России» и др. [3, с. 27].

Основной задачей кластерной политики в области развития системы непрерывного образования и самообразования является обеспечение сотрудничества между образовательными организациями, организациями информационной сферы и предприятиями, властными структурами территорий, в том числе по следующим направлениям:

- совместная разработка образовательных программ основного и дополнительного профессионального образования; общественно-профессиональная аккредитация и оценка качества содержания образовательных программ в интересах развития кластера;
- создание и ведение баз и банков данных, представляющих информационный интерес для бизнес-структур и производственных структур кластера.

Эти положения могут быть продемонстрированы на примере Старооскольского городского округа. Цен-

тром образовательного кластера округа стал Старооскольский технологический институт НИТУ «МИСиС»; горно-металлургический холдинг «Металлоинвест»; обеспечивает инвестиционную поддержку, финансируя обновление материально-технической базы образовательных и культурных организаций, осуществляя индивидуальную финансовую поддержку городских образовательных программ. В состав кластера включены не только учреждения образования, но и библиотеки города, в том числе Центральная детская библиотека (ЦДБ), играющая важную роль в организации внешкольного образовательного пространства. Центральная детская библиотека оказалась в числе призеров открытого благотворительного конкурса «Новая роль библиотек в образовании», проводимого фондом «Культурная инициатива». Кроме того, и здесь финансовую поддержку оказывает «Металлоинвест», что служит подтверждением значимости деятельности ЦДБ Старого Оскола для муниципального сообщества.

В качестве проектов развития кластеров могут быть поддержаны те, которые формируются на базе промышленно-производственных зон, транспортно-логистических кластеров, туристических (туристско-рекреационных), особые творческо-культурные зоны. При этом в качестве пилотных могут быть предложены проекты, разработанные по инициативе библиотек.

За последние три года в Белгородской области осуществлены следующие библиотечные проекты: «Люди пожилые – сердца молодые» (МКУК «Старооскольская ЦБС»), «Русский музей: виртуальный филиал» (ЦРБ Белгородской области), «RU-нет: время объединяться» (ЦДБ МКУК «Ивнянская ЦБС»), «Модельная библиотека как ресурс формирования экологической культуры населения» (МКУК «Ивнянская ЦБС»), «Библиотека – территория толерантности» (МКУК «Корочанская ЦБС»), «Здравствуй, библиотека!» (МКУК «Центральная библиотечная система» г. Губкина), «Удивительное – рядом» (Малиновская модельная библиотека МКУК «Белгородская ЦБС»). В проектной деятельности нашла отражение библиотечная политика с точки зрения кластерного подхода, представлены социальные технологии, направленные на активное участие библиотеки в развитии социальной внешней среды. Анализ проектной документации организаций библиотечно-информационной сферы наглядно демонстрирует, что формальным признаком, способствующим возникновению кластеров, может стать программа партнерства, для выполнения которой консолидируются интересы бизнеса (малого и среднего) и органов власти, образовательных учреждений, учреждений культуры и т. д.

Результатами эффективного функционирования кластера должны стать: создание новых рабочих мест; увеличение налоговой базы; повышение уровня информационной культуры; увеличение доли среднего класса как основы демократического общества. При этом повышается эффективность использования ин-

новационных технологий; увеличивается контингент реальных и потенциальных пользователей библиотечных продуктов и услуг; положительный имидж субъектов партнерства распространяется друг на друга; стимулируется удовлетворение финансовых потребностей библиотек бюджетами территорий; библиотечные программы адаптируются к интересам кластера, то есть всего муниципального сообщества.

Теоретические исследования, а также богатый опыт работы библиотек убедительно доказывают перспективность развития программ социального партнерства при иницилирующей роли библиотек муниципалитета или региона. Плодотворная деятельность библиотек, основанная на использовании многофакторной ресурсной базы, сегодня не может обходиться без такого ресурса, как «партнерские связи», который позволяет не только дискутировать о месте и роли библиотеки во внешней среде, но и претворять в жизнь направления эффективной библиотечной политики. Поступательное движение библиотек (прежде всего муниципальных) от патерналистских отношений к отношениям партнерства требует знания методологических общетеоретических подходов, а также разработки методических подходов, определения технологии партнерства, алгоритма реализации взаимодействия партнеров. Мотивационная система социально-экономической сферы общества включает и внеэкономические мотивации, тесно связанные со стратегическим управлением и планированием, с созданием эффективного мониторинга, в том числе и в библиотечно-информационной сфере. Содержательное наполнение организационных принципов социального кластера было рассмотрено автором в ранее опубликованной статье [7, с. 23].

Нельзя недооценивать и тот факт, что библиотеки в современных условиях одновременно с выполнением задач информационного обеспечения активно организуют широкую социально-культурную деятельность, которая:

- определяет свободное (досуговое) время членов муниципального сообщества;
- отличается свободой выбора партнеров, добровольностью, активностью, инициативой различных групп, индивидуумов, принимающих в ней участие;
- характеризуется многообразием форм организованного досуга;
- реализуется на базе общекультурных, художественных, познавательных, политических, социальных, бытовых, семейных, профессиональных и прочих интересов [6, с. 63].

Тем самым библиотеки способствуют реализации культурных и образовательных программ развития кадрового потенциала и личностного развития членов местного сообщества на региональном и муниципальном уровнях.

В рамках реализации поставленной цели основными задачами кластерной стратегии библиотек Белгородской области являются:

1. Формирование условий для эффективного организационного развития кластеров, включая выявление участников кластера; проведение мониторинга выявления «узких» мест в информационном обеспечении деятельности субъектов территории; обеспечение эффективной информационной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера, мероприятий экономической и социальной политики по направлениям:

- инновационная и технологическая политика;
- образовательная политика;
- культурная политика;
- поддержка развития малого и среднего предпринимательства [8, с. 78].

2. Обеспечение эффективной методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации кластерной политики на региональном и отраслевом уровнях путем создания банков и баз данных по актуальным проблемам кластера.

3. Мониторинг и прогнозирование потребностей участников кластера в специализированных кадровых ресурсах и планирование, участие в разработке государственного задания на подготовку, переподготовку специалистов, а также координация деятельности в вопросах самообразовательных программ [8, с. 103–106].

4. Привлечение целевых инвестиций в развитие информационной составляющей внутрибиблиотечной инфраструктуры.

5. Концептуально новый подход к политике управления библиотекой (развитие адаптивных стратегий, использование стратегий социального партнерства, инструментария прогнозирования, «дорожного картирования» и т. д.).

6. Реализация специализированных образовательных программ, способствующих организационному развитию кластеров и кластерных инициатив.

Мы думаем, что опыт адаптации к внешней среде уже апробированных библиотечным сообществом технологий социального партнерства, их совершенствование в условиях кластера со специфической в каждом отдельном случае характеристикой может быть признан состоявшимся. В то же время требуется дальнейшее изучение практики библиотечной деятельности других регионов Российской Федерации в целях выявления общего и частного в предложенных подходах, разработки методологической базы проблемы и практических рекомендаций.

На примере деятельности муниципальных библиотек Белгородской области можно предположить, что основными векторными направлениями деятельности библиотек в рамках развивающихся кластеров и предупреждения рисков неэффективности библиотечного дела в рамках кластерной политики будут являться:

- разработка четких критериев для оценки эффективности мероприятий библиотеки, кластерных проектов, мероприятий социального партнерства;

- использование проектного-целевого подхода и ориентация на результат при предоставлении финансирования;
- использование механизмов социального партнерства в качестве необходимого условия финансирования кластерных проектов, в том числе инвестирования в проекты средств частного капитала;
- участие в специальных образовательных программах для сотрудников государственных организаций по вопросам кластерной политики;
- разработка новых профессиональных стандартов и квалификационных требований;
- изучение и эффективное использование опыта зарубежных библиотек.

Содействие дальнейшему развитию территориальных кластеров специалистами библиотек может осуществляться в рамках реализации «Перечня (плана) статистических работ и программ формирования информационных ресурсов субъектов Российской Федерации», а также исследований, заказчиками которых могут выступать органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Список источников

1. Библиотечная деятельность // Управление культуры Белгородской области. URL: <http://belkult.ru/culture/concerthall/24> (дата обращения: 10.01.2016).
2. Бражникова С. А. Библиотечная методическая служба // Белгородский вариант. Белгород, 2012. С. 48–61.
3. Игнатова И. Б., Туранина Н. А., Мурашко О. Ю., Сушкова Ю. Н. Информационные технологии в пространстве социальных кластеров // Среднее профессиональное образование. 2015. № 1. С. 28–31.
4. Кластерные стратегии социального партнерства библиотечно-информационной сферы Белгородской области. URL: <http://grant.rfh.ru/task> (дата обращения: 10.01.2016).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации : от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/593274> (дата обращения: 21.01.2016).
6. Мирошниченко Е. В., Белецкая Е. А. Деятельность библиотек по организации досуга населения: терминологический аспект // Библиосфера. 2012. № 2. С. 62–67.
7. Мурашко О. Ю. Библиотека как информационная опора социального кластера // Библиосфера. 2015. № 3. С. 59–62.
8. Мурашко О. Ю., Александрова А. Б. Прогностическая деятельность современной поселенческой библиотеки. Москва : Литера, 2016. 138 с.
9. Рожкова Н. П. Модельные библиотеки Белгородчины: от поиска смысла к обретению формы. Что дальше? // Библиотечное дело. 2012. № 21. С. 6–11.
10. Masuda Y. Information society as postindustrial society. Washington, 1983. P. 29.
11. Thomas E. J. Generating innovation in social work : the paradigm of developmental research // Journal of Social Service Research. 1978. Vol. 2, № 1. P. 95–116.
12. Turner L. Social partnership in Germany: lessons for U.S. labor and management // Looking Ahead. 1993. Vol. 15, № 3. P. 13–16.

References

1. Bibliotchnaya deyatel'nost [Library activity]. *Upravlenie kultury Belgorodskoy oblasti*. URL: <http://belkult.ru/culture/concerthall/24> (accessed 10.01.2016). (In Russ.).
2. Brazhnikova S. A. Library methodical service. *Belgorodskii variant*. Belgorod, 2012, 48–61. (In Russ.).
3. Ignatova I. B., Turanina N. A., Murashko O. Yu., Sushkova Yu. N. Information technologies in space of social clusters. *Srednee professionalnoe obrazovanie*, 2015, 1, 28–31. (In Russ.).
4. *Klasternye strategii sotsialnogo partnerstva bibliotечно-informatsionnoi sfery v Belgorodskoi oblasti* [Cluster strategy of social partnership of the library-information sphere of Belgorod region]. URL: <http://grant.rfh.ru/task> (accessed 10.01.2016). (In Russ.).
5. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoi Federatsii, utverzhdennoy rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoi Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r.* [The concept of long-term social-economic development of the Russian Federation approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r.]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/593274> (accessed 21.01.2016). (In Russ.).
6. Miroshnichenko E. V., Beletskaya E. A. Library activities to organize leisure of population: terminological aspect. *Bibliosfera*, 2012, 2, 62–67. (In Russ.).
7. Murashko O. Yu. Libraries as an information foundation of a social cluster. *Bibliosfera*, 2015, 3, 59–62. (In Russ.).
8. Murashko O. Yu., Aleksandrova A. B. *Prognosticheskaya deyatel'nost' sovremennoi poselencheskoi biblioteki* [Predictive activity of a modern settlement library]. Moscow, Litera, 2016. 138 p. (In Russ.).
9. Rozhkova N. P. Model libraries of Belgorod region: from search of sense to finding a form. What's the next? *Bibliotchnoe delo*, 2012, 21, 6–11. (In Russ.).
10. Masuda Y. *Information society as postindustrial society*. Washington, 1983, 29.
11. Thomas E. J. Generating innovation in social work: the paradigm of developmental research. *Journal of Social Service Research*, 1978, 2, 1, 95–116.
12. Turner L. Social partnership in Germany: lessons for U.S. labor and management. *Looking Ahead*, 1993, 15, 3, 13–16.

Материал поступил в редакцию 18.02.2016 г.

Сведения об авторе: Мурашко Ольга Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры издательского дела и библиотековедения

Рецензии

УДК 016:908(470)
ББК 92

Региональные энциклопедии России (1929–2014) : библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка, Президент. центр Б. Н. Ельцина, Фонд им. Д. С. Лихачева, Содружество энциклопедистов России. Санкт-Петербург : Европ. Дом, 2015. 200 с., 24 л. ил.

«ДУХОВНЫЙ ЗАВЕТ БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ»

В 2015 году на сайте Российской национальной библиотеки появился новый раздел – «Региональные энциклопедии». К созданию данного ресурса его составители шли более 18 лет. Проект, основанный Людмилой Сергеевной Николаевой, ныне покойной, поддержали и воплотили в жизнь ее коллеги-библиографы А. И. Раздорский, Л. И. Новикова и С. И. Трусова. За несколько месяцев до этого произошло не менее знаменательное событие. Издательство «Европейский Дом» опубликовало печатную версию каталога, которая включает описания 584 энциклопедий РСФСР и Российской Федерации, вышедших в период с 1929 по 2014 год. Данное издание представляет собой выдающийся образец полиграфического искусства, отличается замечательным дизайном и значительным количеством цветных иллюстраций на отдельной вкладке. Вне всякого сомнения, книга украсит фонд любой научной библиотеки и привлечет самое пристальное внимание библиофилов, поскольку с момента публикации является библиографической редкостью, вышедшей скромным тиражом в 350 экземпляров. Непосредственное участие в издании данного указателя приняли, кроме Российской национальной библиотеки, такие организации, как Содружество энциклопедистов России, Фонд им. Д. С. Лихачёва и Президентский центр Б. Н. Ельцина. Выдающийся российский писатель Даниил Гранин, многие годы возглавляющий Фонд им. Д. С. Лихачёва, с первых страниц книги обращается к читателю. Пожалуй, в главном с ним стоит согласиться: «Каждая из региональных энциклопедий являет собой интеллектуальный отчет о многовековой истории края и одновременно духовный завет будущим поколениям земляков».

Методические параметры пособия, которым следовали составители, раскрываются в предисловии. Ответственный составитель – заведующий группой исторической библиографии Алексей Игоревич Раздорский – рассказал о том, как создавался данный указатель и ка-

кие трудности пришлось преодолеть творческому коллективу на пути к публикации. Его же перу принадлежит вводная статья «Региональная энциклопедистика России: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития», в которой объективно и весьма обстоятельно раскрывается типологическая и структурная эволюция энциклопедий, энциклопедических словарей и энциклопедических справочников в нашей стране. Библиографические записи в основной части пособия сгруппированы по хронологическому признаку. Составители учитывают историческую периодизацию в издании российских энциклопедий и выделяют два основных раздела: 1929–1934 и 1939–2014. Записи внутри разделов сгруппированы по субъектам РСФСР (Российской Федерации) и далее – по алфавиту. Энциклопедическая продукция союзных республик из выборки сознательно исключена. Составители приводят дополнительную информацию об изданиях, в том числе тираж, сведения о наличии электронной версии (на CD-ROM или доступной онлайн) и даже описания рецензий в примечаниях. Проведена кропотливая работа по анализу и отбору материала. Почти все книги просмотрены и описаны de visu. Удачным представляется включение в указатель двух списков-приложений. В одном любознательный читатель может познакомиться с актуальной литературой, посвященной проблемам региональной энциклопедистики (научной и методической), в другом – представлен исчерпывающий перечень региональных топонимических справочников и словарей географических названий, органично дополняющий основную часть пособия.

Указатель «Региональные энциклопедии России» доступен читателям не только в печатной, но и в электронной форме, на сайте РНБ (<http://www.nlr.ru/res/epubl/gue/content.html>). Его содержание непрерывно обновляется и сейчас, спустя год после публикации, включает 625 изданий по 79 субъектам и 8 федеральным округам Российской Федерации (22.11.2015). В настоящее время составители начали реализацию нового оригинального

проекта – полнотекстовой базы данных, для которой с разрешения правообладателей уже оцифрованы и доступны на сайте РНБ электронные версии 18 оригиналь-

ных энциклопедий (Тамбовской, Челябинской и др.). Будем надеяться, что все регионы откликнутся на эту благую и весьма перспективную идею.

М. В. Курмаев, д-р ист. наук, профессор кафедры документоведения и библиографоведения Самарского государственного института культуры

УДК 01(091)(470)
ББК 78.5г

Здобнов Н. В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века / коммент. изд. под ред. Н. К. Леликовой, М. П. Лепёхина ; Б-ка Рос. Акад. наук, Рос. нац. б-ка. Москва : Рус. слово, 2012. CXLVIII, 1244 с. (История русской науки: исследования и материалы).

БЕССМЕРТНЫЙ ТРУД: АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПЕРЕИЗДАНИЕ РАБОТЫ Н. В. ЗДОБНОВА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ БИБЛИОГРАФИИ ОТ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА ДО НАЧАЛА XX ВЕКА»

Книга Николая Васильевича Здобнова «История русской библиографии от древнего периода до начала XX века» хорошо известна специалистам. Многими поколениями библиографов данный труд используется не только как научная монография и справочник, но и как учебное пособие. Книга Н. В. Здобнова стоит в одном ряду с обобщающими исследованиями М. В. Машковой, Г. В. Михеевой, Э. К. Беспаловой, Н. К. Леликовой, К. Р. Симона и считается базовой при изучении учебного курса «Библиографоведение. Ч. 2. История библиографии». Переиздание «Истории русской библиографии...», вышедшее в 2012 году, плод продуктивного сотрудничества ученых БАН и РНБ с московским издательством «Русское слово». На данный момент оно является максимально близким по содержанию к авторскому оригиналу. В отличие от изданий 1944–1947, 1951, 1955 годов редакционная коллегия, в которую входил покойный сын Николая Здобнова – Ростислав, восстановила все искажения и купюры, сделанные советской цензурой. Книга публиковалась в сложное время, поэтому значительные фрагменты текста были из рукописи вычеркнуты, переписаны редакторами или самим автором. Теперь читатель имеет возможность про-

следить за всеми изменениями, происходившими с авторской рукописью, заглянуть в творческую лабораторию ученого. Новое издание имеет все основания претендовать на статус академического. Показаны авторские вариации одних и тех же текстов, присутствуют подробные комментарии, подготовленные коллективом сотрудников Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки и Санкт-Петербургского университета культуры и искусств под научным руководством председателя редколлегии – директора БАН, доктора педагогических наук Валерия Павловича Леонова. Общую редакцию материала выполнила зав. отделом библиографии и краеведения РНБ, доктор исторических наук Наталья Константиновна Леликова. Участниками проекта проведена поистине титаническая работа. Текст самой монографии по сравнению с третьим изданием увеличился вдвое. «История...» открывается очерком «Об авторе данной книги», рассказывающим о жизни и деятельности Н. В. Здобнова. Автор очерка – старший научный сотрудник НИО редкой книги БАН М. П. Лепёхин – представил свое видение личности ученого, обобщил результаты исследований последних лет и ввел в научный оборот документы, ранее неизвестные специалистам.

Жизнь Н. В. Здобнова была примером непрерывного научного подвига. Первый среди равных великопленной плеяды русских библиографов первой половины XX века, он внес исключительный вклад в генезис целого ряда наук библиографического комплекса: истории

библиографии, краеведческой библиографии, рекомендательной библиографии, библиографии художественной литературы. «История русской библиографии от древнего периода до начала XX века» – безусловная вершина его творчества, книга, которой была уготована трудная судьба, как, впрочем, и самому ученому.

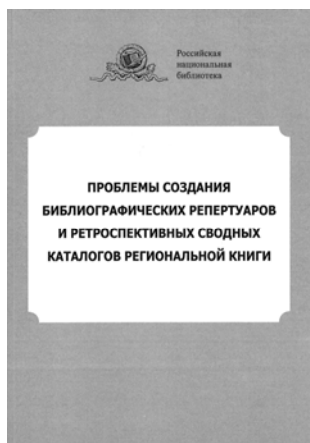
Новое издание открывает не одно, а два предисловия. Во втором – «История русской библиографии» Н. В. Здобнова: об этапах создания и о подготовке данного издания» – члены редколлегии (В. П. Леонов, Н. К. Леликова, Н. М. Баженова и М. П. Лепёхин) раскрывают концепцию академического переиздания, его особенности и проблемы, с которыми пришлось столкнуться автору в условиях советской цензуры. Родные, близкие и друзья Н. В. Здобнова в далеком 1944 г. совершили невозможное. Они смогли добиться выхода фундаментальной монографии репрессированного ученого, о политической реабилитации которого речь даже не шла.

Исследование включает четыре главы, материал в которых расположен в хронологическом порядке. Отправной точкой в истории русской библиографии Н. В. Здобнов считал XI век. События, происходившие после 1900 года, ученый описать не успел, но нет причин сомневаться, что он планировал это сделать. По крайней мере, в конспекте курса «История русской

библиографии», опубликованном Всесоюзной Книжной палатой в 1939 и 1940 гг., представлен материал вплоть до Великой Октябрьской революции. В данном отношении труд Н. В. Здобнова прекрасно дополняют монографии М. В. Машковой и Г. В. Михеевой. Основная часть книги общеизвестна, поэтому более подробно остановимся на справочно-библиографическом аппарате, который имеет в новом издании определенные особенности. Именной указатель включает персоны, которые упоминаются не только Н. В. Здобновым, но и редакторами в многочисленных комментариях. Присутствует «Список сокращений», вполне востребованный при таком объеме, и «Список участников», в котором приводятся основные биографические данные каждого члена авторского коллектива с описанием индивидуального вклада. Новое, комментированное издание «Истории русской библиографии от древнего периода до начала XX века» стало возможным благодаря финансированию РГНФ, поддержавшего проект двумя грантами. Остается сожалеть, что такой грандиозный труд вышел весьма скромным тиражом 400 экземпляров и широким кругам читателей недоступен. В профессиональной среде давно назрела потребность в научном переиздании трудов Н. В. Здобнова, не утративших своей актуальности и по сей день.

М. В. Курмаев, д-р ист. наук, профессор кафедры документоведения и библиографоведения Самарского государственного института культуры

УДК 015(470)
ББК 78.554

Проблемы создания библиографических репертуаров и ретроспективных сводных каталогов региональной книги : сб. материалов науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 20–21 нояб. 2014 г. / Рос. нац. б-ка ; сост. А. И. Раздорский ; науч. ред. Н. К. Леликова. Санкт-Петербург, 2015. 128 с.

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ-РЕПЕРТУАР КАК ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МЕСТНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

В условиях осознания обществом потребности в краеведческой информации и национальной библиографии актуальна задача формирования национального библио-

графического репертуара как одной из частей российской книжной культуры. Данный сборник отражает результаты работы участников научно-практического семинара, прошедшего в Санкт-Петербурге в ноябре 2014 г. по инициативе Российской национальной библиотеки.

В работе семинара приняли участие свыше пятидесяти специалистов из разных регионов Российской

Федерации и Украины, что свидетельствует о высокой заинтересованности в обсуждении этой проблемы большей части профессионального сообщества. Идея публичной дискуссии по такому непростому вопросу, как создание сводного каталога-репертуара региональной печати, назрела давно, несмотря на то, что разные аспекты ее теоретического осмысления и практической реализации неоднократно были представлены на страницах специальной периодической печати, сборников статей и монографий. Однако коллективное обсуждение проблем и оценка традиционных методов и инноваций всегда порождает новое знание, новые подходы к осмыслению уже сделанного и к построению рациональной стратегической модели на ближайшее будущее.

Культурный капитал как часть институциональной среды общества обеспечивает доступ к разным видам ресурсов, способствует обмену опытом, предполагает обучение и консультации у ведущих специалистов крупнейших библиотек страны и, наконец, создает условия для неформального общения участников процесса подготовки локальных баз данных, на основе которых формируются и издаются сводные каталоги-репертуары местной печати.

В сборнике представлено 12 статей российских и украинских авторов, 8 из которых посвящены анализу методических и отчасти теоретических решений, основанных на собственном практическом опыте составления информационных ресурсов. В нашу задачу входит не критико-содержательный анализ материалов научно-практического семинара, а привлечение внимания специалистов к тем проблемам, которые в этих материалах обсуждаются.

Вполне логично, что сборник открывает обзорно-аналитическая статья А. И. Раздорского и Л. И. Новиковой «Ретроспективные сводные каталоги-репертуары региональной книги Российской Федерации: некоторые итоги и перспективы подготовки», посвященная итогам и перспективам подготовки ретроспективных сводных каталогов-репертуаров региональной печати начиная с 1979 г. Авторы провели сравнительный анализ 15 работ, которые, по их мнению, в той или иной степени могут быть отнесены к данному виду информационных ресурсов. В результате были выявлены и охарактеризованы методы создания каталогов-репертуаров с точки зрения отражения территориальных и хронологических границ, видов учетных изданий, количества библиографических записей и их группировки, численности обследованных учреждений (библиотек, музеев, архивов и др.) и их состава, наличия сигл, особенностей научно-справочного аппарата изданий, количества составителей, тиража изданий, наличия электронных копий и других особенностей.

Несколько статей посвящено характеристике методики составления и нерешенным проблемам полноты отражения информации в процессе создания сводных каталогов-репертуаров «Рязанская книга, 1848–1917 годы» (И. Г. Хомякова) и «Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв.» (М. В. Курмаев). Л. А. Мандрина рассматривает традиционные и электронные сводные каталоги книг Сибири и Дальнего Востока как часть ретроспективной национальной библиографии России на примере библиографической деятельности ГПНТБ СО РАН начиная с 1960 г.

Статья Т. Л. Кононовой, посвященная репертуару дореволюционной провинциальной книги Курской губернии, сводится к осмыслению проблем изучения истории книгоиздания региона, выбора информационных ресурсов и их анализа, методов и критериев выявления документов. Задачи, особенности и опыт работы по созданию первого национального сводного ретроспективного каталога-репертуара Республики Ингушетия («Ингушетика»), включающего книги на ингушском, русском и других языках, рассмотрены в статье З. М. Евловой, главного библиотекаря Национально-краеведческого отдела Национальной библиотеки Республики Ингушетия. Кроме того, в сборнике обозначены отдельные проблемы подготовки репертуара подольской книги 1608–1923 гг. (Т. Р. Кароева (Соломонова)), а также описана специфика библиографирования херсонских книжных изданий XIX–XX вв. (О. В. Лянсберг).

В статье ведущего научного сотрудника Библиотеки Российской академии наук Е. А. Савельевой «Сводный каталог как историческое исследование» обозначены весьма интересные направления современных исследований и их оценки. В частности, автором предлагается определять первоначальную принадлежность экземпляров описываемых книг. Совершенно очевидно, что такой подход приведет к увеличению продолжительности работы над каталогами, но, как считает Е. А. Савельева, это «позволяет составителям библиографических репертуаров включиться в общероссийскую работу по реконструкции частных и государственных библиотек XVIII – начала XX вв.». Рассматривая сводный каталог как завершённое научное исследование историко-библиографического характера, автор предлагает «защищать каталоги в виде кандидатских диссертаций». Во всяком случае, из истории отечественной науки известно несколько фактов, когда ученые степени присуждались соискателям за глубокое обобщение исследований в области библиографии (М. П. Мультановский, 1944 г., М. В. Сокурова, 1947 г.). Однако сегодня этот вопрос относится к разряду риторических.

Как показывает практика, информация о книгах из региональных собраний, отраженных в общероссийском сводном каталоге книжных памятников, выступает в качестве одного из источников пополнения данных о репертуаре русской книги 1801–1825 гг. Таким образом, по мнению И. Л. Карповой и И. Ю. Фоменко, происходит взаимное обогащение нескольких библиографических ресурсов, объектом которых выступает как репертуар русских книг этого периода, так и коллекция Российской государственной библиотеки.

Соотношение национальной библиографии и библиографии местной печати является одной из самых обсуждаемых проблем библиографоведения. При поиске решений этой проблемы методологическое значение имеет работа Г. Л. Левина, поскольку знание теоретических различий и практического взаимодействия национальной библиографии и библиографии местных документов позволит составителям сводных каталогов-репертуаров региональной печати преодолеть противоречия, связанные с определением приоритета места издания или административно-территориальной подчиненности региона. А это, в свою очередь, будет способствовать четкому установлению как хронологических, так и территориальных границ отбора материала.

Рассматривая национальный репертуар печати как инструмент, без которого невозможно охарактеризовать отечественную культуру в ее историческом и современном аспекте, Е. К. Соколинский в очередной раз поднимает проблему его полноты и структуры. Проведенный им сравнительный количественный анализ отражения записей в каталогах РНБ и региональных репертуарах говорит не в пользу последних. Иллюстрацией к обсуждаемой проблеме являются приведенные А. И. Раздорским и Л. И. Новиковой статистические данные, содержащие сведения о количестве обследованных фондов библиотек, музеев и архивов. Ценность статьи Е. К. Соколинского заключается не только в анализе причин пропусков и допущенных неточностей в библиографических записях ряда региональных каталогов-репертуаров, но и в изложении алгоритма работы, начиная определением основных ресурсов в целях выявления документов и обеспечения полноты информации и заканчивая координацией действий между всеми участниками процесса.

Сегодня складывается абсолютно парадоксальная ситуация. С одной стороны, необходимость составления сводных каталогов региональной печати репертуарного типа осознается не только и внутри профессионального сообщества, но и за его пределами, с другой – организация научных исследований по полномасштабному восстановлению истории местного книгоиздания (воспол-

нение лакун и хронологическое продолжение ранее опубликованных работ) значительной частью специалистов в ближайшей перспективе не рассматривается. Причины этого очевидны: сложный и длительный процесс библиографирования, отсутствие необходимого финансирования и некоторые другие.

Имея опыт участия в создании одного из ранее упомянутых сводных каталогов-репертуаров («Самарская книга»), смеем утверждать, что эмпирический уровень познания, а также обобщение результатов исследования крайне необходимо. Именно поэтому, с нашей точки зрения, статьи сборника содержат важную информацию для тех, кто составляет или только начинает разрабатывать проект по подготовке сводного каталога-репертуара региональной книжной печати.

В связи с этим хотелось бы отметить, что в целях расширения информационных и, как следствие, интеллектуальных рамок создателям новых информационных ресурсов необходимо пересмотреть подход к количеству издаваемых сборников, совокупный тираж которых должен превышать потребности РКП и нескольких библиотек федерального уровня.

Л. П. Машенцева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и библиографоведения Самарского государственного института культуры

УДК 023.5:37.018.46
ББК 78.3п+74.047.8

Стрелкова И. Б. Дополнительное профессиональное образование для руководителей и специалистов библиотек: практикоориентированный подход : учеб.-метод. пособие для слушателей системы повышения квалификации и переподготовки кадров. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. 140 с.

НОВОЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ: ОПЫТ БЕЛАРУСИ

В условиях развития информационного общества, интеллектуализации труда современного библиотекаря и быстрого устаревания запаса знаний, полученного в рамках нормативно-регламентированного образования, ак-

туальность обновления знаний и компетенций, постоянного процесса обучения библиотечного персонала не вызывает сомнения. В связи с этим можно утверждать, что подготовленная к изданию рукопись учебно-методического пособия И. Б. Стрелковой «Дополнительное профессиональное образование для руководителей и специалистов библиотек: практико-ориентированный подход» является чрезвычайно своевременной и актуальной для

системы дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и переподготовки) библиотечных кадров.

Особенностью рецензируемого учебно-методического пособия является его структура. В *первой части* пособия представлены статьи автора, опубликованные в профессиональной периодике в 2012–2015 гг. В них рассматриваются особенности формирования учебных программ в системе дополнительного профессионального образования с учетом запросов современной библиотечной практики; роль мотивации достижения в системе формирования профессионализма преподавателей учреждений образования и персонала библиотек; особенности программ профессиональной переподготовки руководителей и специалистов библиотек Беларуси; педагогический инструментарий для обучения взрослых слушателей и оценивания его результатов и др. *Вторая часть* пособия – раздел «Приложения» – содержит авторские программы курсов повышения квалификации и дисциплин переподготовки, которые реализуются И. Б. Стрелковой на кафедре «Информационные технологии» Республиканского института инновационных технологий Белорусского национального технического университета. Кроме того, несомненный интерес для всех организаторов и участников системы дополнительного профессионального библиотечного образования представляют включенные в раздел приложений рецензируемого учебно-методического пособия «Типовые учебные планы» и «Образовательные стандарты Республики Беларусь» для переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, по специальностям 1-40 05 71 «Программное обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем» (квалификация – «Инженер-програм-

мист») и 1-08 01 77 «Информационные технологии дистанционного обучения» (квалификация – «Специалист по дистанционному обучению»). Подобных образовательных стандартов, одним из разработчиков которых является И. Б. Стрелкова, и специальностей переподготовки нет ни в России, ни в других странах постсоветского пространства.

Научная активность Ирины Борисовны Стрелковой в последнее десятилетие вышла за пределы Республики Беларусь. Российским специалистам она хорошо знакома по докладам и выступлениям на Международных конференциях «КРЫМ», статьям в профессиональной периодической печати России. Наконец, по двум научно-практическим пособиям: «Формирование кадровых ресурсов библиотек в новой информационной среде» (Минск, 2008) и «Кадровые ресурсы библиотек: теория и практика управления развитием» (Москва, 2011), вооруживших специалистов России, в первую очередь – директоров библиотек, новыми знаниями о развитии персонала. Нам представляется, что рецензируемое учебно-методическое пособие автора будет активно использоваться в рамках учебного процесса Академии переподготовки руководящих кадров искусства, культуры и туризма (АПРИКТ, г. Москва), Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) и других организаций российской системы дополнительного профессионального библиотечного образования.

*Н. С. Редькина, д-р пед. наук, заместитель
директора по научной работе ГПНТБ СО РАН,
профессор Новосибирского государственного
педагогического университета*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ (<http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>)

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотековедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов в соответствии с отраслями науки по номенклатуре ВАК: 05.25.02, 05.25.03, 05.20.05, 07.00.02, 13.00.05.
2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.
3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.
5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.
6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.
7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и **предназначается только для личного использования.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

8. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и таблицам, сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.
9. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
10. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word. Нумерация страниц не ставится.
11. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами **не допускается**.
12. Материал присылается на электронную почту ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передается на переносимом носителе.
13. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:	д-р пед. наук Елена Борисовна Артемьева,	artem@spsl.nsc.ru
Библиотековедение	д-р пед. наук Наталья Степановна Редькина,	to@spsl.nsc.ru
и библиографоведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	centre@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Наукометрия	канд. техн. наук Андрей Евгеньевич Гуськов	guskov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	д-р пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Археография книжных памятников	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления		
Информационные контакты	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	centre@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2016

Редактор *Т. А. Дементьева*
Библиографическое редактирование *Л. А. Мандринина*
Перевод *В. В. Рыкова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калужная*
Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:
Н. Ф. Починкова, художественный редактор,
заслуженный работник культуры РФ
В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 13.07.2016. Дата выхода в свет 16.09.2016.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 12,3.
Тираж 175 экз. Заказ № 183.
Цена свободная

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.